



Ирина Успенская

Хроники Перекрестка.
Ловушка для жениха

• Фэнтези • Любовный роман • Приключения •



16+

Annotation

Она стала главным призом в Охоте на невесту. Оказаться на ее месте мечтает каждая. Но графиня Виола Луань изо всех сил стремится сохранить свободу, отказываясь исполнять приказы и отвергая череду знатных женихов. Но что делать с тем, кто отнюдь не нуждается в жене, а ведет в Охоте свою игру? И как поступить, если двое мужчин заставляют сердце замирать? Холодный и таинственный Хозяин Перекрестка, с которым ее связывает далекое прошлое, и златоглазое чудовище с повадками хищника. Кто из них искренен, а кто преследует собственные цели? И чтобы разобраться, Летта расставляет собственные ловушки. Ловушки для женихов.

- - [notes](#)
 - [1](#)
-

От автора:

Это второй том дилогии «Хроники Перекрестка». Первый том был издан в издательстве «Альфа книга» под названием «Хроники Перекрестка. Невеста в бегах», его можно приобрести на сайте магазина «Лабиринт», и купить в электронном варианте на сайтах магазина «Литрес». Все новости о творчестве автора можно узнать на странице ВК <https://vk.com/heltruda>.

Благодарю всех за поддержку и помощь. Без вас этой книги не было бы.

Особая авторская благодарность Александре Таран за Цубамэ и Теркая; Эльвире Плотниковой за творческий пинок; Александре Гринберг за тонкий троллинг; моей семье – за то, что не вмешивались.



...Среди царей, среди чужих пророков...

Никогда еще бордель «Звонкие орешки» не видел такого наплыва важных гостей. Сперва ученики магов, затем сам магистр Веррон в сопровождении графини Луань, а теперь принц айтов, да не один, а с телохранителями! Это очень поднимало престиж заведения, и его хозяйка с ног сбилась, чтобы угодить высоким гостям. Гости, правда, не интересовались обычными услугами заведения,

но зато оплатили аренду гостиной комнаты по самым высоким расценкам.

Графиня Виола Луань погладила рыжую макушку Дика – своего нареченного брата – и тихо вздохнула.

Совсем недавно она была простой студенткой из Подмосковья и не ожидала таких радикальных перемен в своей жизни. Она умирала в своем прежнем мире, когда по просьбе таинственных айтов маги перенесли ее душу в тело семнадцатилетней нищенки Летты, впоследствии оказавшейся аристократкой из древнего, но обедневшего рода. Очутившись в новом мире, Летта оказалась в центре интриг и заговоров. Ее преследовали многочисленные женихи – таинственные айты и теббы, которые открыли за ней настоящую охоту. Да и король не остался в стороне, желая во что бы то ни было контролировать ее личную жизнь. И сейчас Летта ждала корабль, чтобы отправиться в путешествие ко двору короля Тэтвуда Первого в сопровождении его верного пса – барона Кевена Вербакта. Принцы айтов – Антео и Алмар объявили ее своей невестой, не спрашивая, хочет ли она этого. А еще был Габриэль – таинственный хозяин мира Перекрестка, очень похожий на телохранителя Алмара. Алмар при всех поцеловал ее в таверне, правда за Летту заступились друзья ... в результате таверна разрушена, Летта сбежала, а что делают Габриэль и Алмар ей глубоко безразлично! Своих проблем хватает! Но пока она просто отдыхала, весело переговариваясь с Диком и не думая о многочисленных женихах и проблемах, толпящихся за пределами этой комнаты. Пусть подождут!

Алмар

Алмар в обществе бутылки крепкого вина сидел за столом полуразрушенной харчевни. Вокруг сновали рабочие, ремонтирующие разгромленное магами помещение. Кусок обвалившейся стены восстановил сам Алмарда еще дал трактирщику несколько серебряных танов¹, которые

здесь шли по цене чистого золота. Теббы, из-за которых случилась драка, сразу же исчезли, оставив ята разбираться с людьми. Алмар хотел привлечь к этому делу Габриэля, но телохранитель куда-то смылся в компании охотников и барона Вербахта. Поэтому и сидел сай в одиночестве, погруженный в мрачные мысли.

Летта ему скорее понравилась, чем нет, но... Слишком самостоятельная, слишком решительная, слишком честная, слишком импульсивная и слишком упрямая. Подобный характер придется долго и жестко ломать, потому что не такой должна быть правительница его народа. Женщина должна быть равной мужу, но находиться всегда позади, в его тени. Нынешняя Владычица весьма умна, хитра и скрытна. Ей постоянно приходится лавировать между отцом и его детьми, между Советом и придворными, просчитывать каждый свой шаг и ничего не предпринимать без обсуждения с мужем. Алмар никогда не видел, чтобы его приемная мать выходила из себя. Всегда подчеркнута сдержанна, всегда хладнокровна и всегда позади отца.

Алмар никогда еще не сталкивался с такими энергичными девушками, как Летта, и просто не знал, как себя с ней вести. Вся его натура требовала заставить Избранную подчиняться, для него было недопустимым, чтобы женщина спорила с ним, а тем более ставила условия! Его подруги никогда ему не перечили, и если с бывшей любовницей Хейдой иногда и возникал спор, то это касалось лишь вопросов магии. Алмару никогда бы и в голову не пришло, что какая-то пигалица осмелится ударить его и прошипеть в лицо угрозы! Нет, такой жены он точно не жаждет. Он хочет, чтобы рядом с ним была нежная, ласковая женщина с мягкими теплыми руками и покладистым характером, а не эта нервная сумасшедшая!

Но...

Алмар задумчиво провел пальцами по губам, вспоминая поцелуй. Что его толкнуло на этот безрассудный поступок? Ему и раньше приходилось целовать женщин, которые совершенно этого не хотели. Но они все притворялись, что испытывают удовольствие, а маг, прекрасно чувствующий фальшь, просто переходил к более активным действиям, заботясь лишь о собственном удовлетворении. Но сегодняшний поцелуй вызвал шквал эмоций в душе, и это были новые чувства, каких он не испытывал прежде. Её растерянность, отчаянное сопротивление, злость заставляли Алмара сильнее впиваться в упругие губы, ему хотелось обладать ею, принудить ответить на его поцелуй.

Маг задумался, заново переживая недавние ощущения. Он уже испытывал похожие чувства, и тоже на охоте. Они с Грозной загнали оленя,

и Алмар помнил, как по гибкому телу барса разливался экстаз: упоение бегом, азарт, восторг. Пульсирующая в агонии плоть, когда он вцепился жертве клыками в шею. Азарт! Вот что будоражит его кровь! Какая ирония: ему не нужна эта женщина, но его привлекает борьба за нее.

– Здравствуй, Мар, – раздался голос брата Антео, и Алмар напрягся, автоматически ставя один из защитных блоков. Не очень сильный, но способный задержать болт или удар кинжала.

Брат стоял возле стола, по бокам расположились четверо воинов из «Золотой когорты» – элиты айтовского войска. Чуть в стороне за столами рассаживались ваниры из свиты принца.

– Здравствуйте, ваше высочество, – холодно поздоровался маг.

Антео скривился и, кивнув на стул, спросил:

– Ты позволишь?

Алмар промолчал. Что толку запрещать, все равно ведь сядет. Антео присел, воины расположились сзади.

– Мар, ты избегаешь меня и не даешь даже объясниться.

– Объясняйся.

– Я не собирался тебя убивать. Мне нужно было взять заговорщиков живьем, поэтому и был разыгран тот спектакль у тебя дома. Между прочим, твой телохранитель был в курсе. Владыка его предупредил.

– Вот как?

Сейчас это уже не имело никакого значения. Алмар мог бы простить брата, если бы он заранее рассказал ему об операции, но быть марионеткой в руках семьи ему надоело.

Видя, что больше маг ничего говорить не собирается, Антео продолжил, глядя в глаза сидящему напротив мужчине:

– Отец велел мне участвовать в Охоте. Мы теперь соперники, но это не означает, что мое отношение к тебе изменилось, брат. Предлагаю мир и честную борьбу.

– Ваше высочество, вы же знаете, что во время Охоты разрешается все, так к чему эти слова? – иронично поинтересовался Алмар. Зная Тео, он ни на секунду не верил в его искренность. Если старший брат ставил цель, он шел к ней любыми путями, не считаясь с окружающими. Просто раньше интриги Антео не были направлены на младшего принца.

– Ты мне больше не доверяешь? – грустно констатировал Тео.

– Я тебе никогда не доверял. – Алмар встал из-за стола. – Она сейчас в борделе «Звонкие орешки». У нее изменилась аура, поэтому твое кольцо дает сбои.

– Я сегодня должен быть при дворе Тэтвуда Первого, посольство уйдет

порталом, у нас двое магов. Я хочу, чтобы ты присоединился к нам.

– Я прибуду на днях.

С этими словами маг телепортировался. Антео с силой стукнул кулаком по столу.

– Упрямый мальчишка! – он повернулся к воинам. – Кто-нибудь знает, где находится бордель «Звонкие орешки»?

К удивлению принца, знали все.

– Мар! Вернись! – шипел Габриэль, встряхивая мага словно коврик.

– Никогда не слышал, чтобы ты ругался, – пробормотал Алмар.

Возвращение с Перекрестка всегда было для него болезненным, особенно такое – принудительное.

– Дай мне пять минут, – простонал он, запуская витые регенерации.

– Поменяй тело! – прорычал телохранитель. – На Источник напали!

– Откуда ты знаешь?

Алмар стремительно перекидывался, избавляясь от двуногого тела и заодно от боли. Через несколько минут на кровати лежал снежный барс.

– Я знаю, – резко ответил Габриэль, роясь в вещах Алмара. – О, мать всех драконов! Ты что, не мог взять нормальную одежду?

Он вытащил смятые белые штаны и, подпрыгивая на одной ноге, быстро натянул их на голое тело. Тем временем, Алмар успел вновь сменить облик. Он лежал на кровати и следил за телохранителем сквозь щель полуприкрытых глаз.

– Габриэль, зачем я тебе? – спокойно спросил он, поднимаясь одним плавным движением.

– Я без тебя не смогу попасть к Источнику.

– Нет, зачем я тебе – Хозяину Перекрестка? Что ты хочешь от меня?

– Еще не время для этого разговора. – Габриэль стоял посреди комнаты босиком, в коротковатых мятых штанах, и выглядел при этом словно фронт. – Я жду тебя.

– Я никуда не пойду, пока ты не ответишь, – резко проговорил маг. – Мне надоело быть пешкой в твоей игре. Либо ответь, либо убирайся к кабирам!

Алмар вновь не увидел движения телохранителя, зато почувствовал, как ноги отрываются от пола. Ледяные пальцы Габриэля сомкнулись на шее, не давая возможности дышать. Все, что смог сделать Алмар, – это укрепить позвоночник, чтобы не оказаться со сломанной шеей. В голове пульсировала боль, глаза застилала кровавая пелена. Он попытался разжать пальцы телохранителя, но не смог сдвинуть даже мизинец. Не хватало

кислорода, и маг не мог сконцентрироваться ни на одном витье. Да и не был он уверен, что его магия подействует на стража.

Габриэль выждал, когда Алмар начал терять сознание, и разжал пальцы. Айт, хрипя и кашляя, упал ему под ноги. Телохранитель наклонился над принцем, и Алмар заметил, что глаза куклы приобрели привычный сиреневый цвет, а острые иглы клыков выдвинулись так, что стали заметны.

– Никогда не смей ставить мне условия, малыш, – тихо произнес Габриэль, рывком поднимая Алмара на ноги. Он приблизил лицо к голове мага и прошептал, касаясь губами уха. – Я могу быть очень плохим, запомни это.

Алмар запомнил. Как и то, что любую куклу, созданную на Перекрестке, можно уничтожить там же. И пусть Габриэль говорит, что он аватар, однако тело, в которое помещена кукла, принадлежит смертному. И принц знает, как его убить.

Когда они появились в горах, возле точки входа в Источник, бой был в самом разгаре. Небольшая группа магов айтов и теббов с трудом сдерживала лезущих со всех сторон кабиров. Пришельцы Дна постоянно меняли форму, пытаясь просочиться или даже перелететь через плотное магическое ограждение, но пока магам удавалось их удерживать. Алмар сразу же вступил в бой, забыв на время о неприятном инциденте. Рядом волчком крутился Габриэль, защищая спину айта и орудуя своими призрачными кинжалами с такой скоростью, что его движения сливались в сплошной красный росчерк. Он был весь покрыт кровью, даже белые волосы стали почти черными от крови кабиров, но, как видел маг, сам ранен не был.

Через полчаса непрерывного метания заклинаний Алмар начал выдыхаться. Маги, воспрянувшие духом при их появлении, по одному покидали поле боя, полностью исчерпав свой резерв, а кабиры все лезли и лезли, с остервенением пытаясь прорваться к Источнику. И тогда принц решился на отчаянный шаг.

– Прикрой меня! – крикнул он Габриэлю и, упав на колени, начал лихорадочно рисовать пальцем сложную вязь символов на большом плоском камне, припорошенном толстым слоем песка.

Только бы не сбиться, не упустить ни одного хвостика, крючка или точки. Но память не подвела, она услужливо подсказывала очередные древние значки. Маги, которые еще оставались в строю, поняли, что он задумал, и усилили натиск на кабиров.

– Долго еще? – прохрипел один из теббов.

– Минуту! Дайте мне минуту! – крикнул Алмар, становясь в центр изображения и сбрасывая с себя рубашку.

Тхатъя привычно лег в ладонь, маг запрокинул голову вверх и медленно провел острым клинком по груди. Крест-накрест. Алмар наклонился вперед. Разрезы моментально набухли кровью и пролились на камень тяжелыми каплями. Мужчина выпрямился и запел.

– Назад, все назад! В укрытие! – закричал Габриэль, и маги дружно шагнули назад, укрываясь за каменными глыбами.

Кабиры, почувствовав, что больше никто не защищает Источник, взревели и волной бросились к вожделенной цели. Вперед вырвалась крупная особь с гротескно изломанной фигурой, словно неудачный абстрактный рисунок, переливающийся всеми цветами радуги, с маленькой приплюснутой головкой и длинными лапами-клешнями. Но, не успела она добежать до застывшего неподвижно Алмара, как вокруг айта вспыхнул золотой огонь.

Маг стоял в центре трехметрового пламени, а кабиры, как мотыльки, не останавливаясь, влетали в этот костер и мгновенно сгорали в нем, словно волосок в пламени свечи. Габриэль видел мелькающие вокруг Алмара призрачные фигуры в золотых балахонах и черно-белых масках.

– Полное слияние с Источником, – прошептал кто-то из магов. – Не думал, что когда-нибудь увижу такое.

– Жаль принца, он не выживет в этом пламени, – рыкнул высокий маг-тебб.

– Он посвящен Госпоже, у него есть шанс, – восторженно и убедительно произнес молодой маг-ванир. – Его высочество должен выжить, ему еще носить платиновый венок.

– Да, такой Владыка достоин трона, – согласно прорычал тебб.

Тем временем кабиры вдруг резко закончились, наступила оглушающая тишина. Только легкий гул золотого пламени нарушал режущее уши безмолвие, да ошметки плоти и пятна крови на камнях говорили о произошедшей битве. Маги увидели, как к замершему Алмару подплыла женщина в серебряной маске и нежно провела ладонью по щеке принца. В тот же момент пламя опало, и на земле осталась лишь скорчившаяся в позе зародыша худая фигура.

Габриэль оказался возле Алмара первым. Он подхватил на руки истощенное магией тело и повернулся к стоящим чуть в стороне айтам.

– Откройте мне портал в Ропшу.

– Но наши целители... – протестующим голосом начал пожилой

златоглазый маг.

– Не смогут ему помочь, он умрет, – закончил за него тебб, отводя глаза.

– Я знаю, кто ему поможет. Откройте портал, – недобро сощурившись, произнес Габриэль.

И столько властности прозвучало в его голосе, что ни у кого не возникло сомнения: это существо имеет право отдавать такие распоряжения.

Летта

Летта блаженствовала, сидя в гостиной комнате одного из самых знаменитых борделей Ропши. Если бы она была кошкой, она бы мурлыкала от удовольствия. Господи, какое же это счастье – прижаться к родному и близкому человеку! Когда Дик успел для нее стать таким? Наверное, в тот момент, когда обнял очнувшуюся в чужом теле девушку, и она услышала радостный стук его сердца и почувствовала надежность рук.

Летта сидела в мягком кресле и крепко держала за руку расположившегося у ее ног названного брата, словно боялась, что он вновь исчезнет, а свободной рукой перебирала рыжеватые волосы. Дик, положив голову на ее колени, вполуха слушал ходящего по комнате мэтра Веррона, который уже второй час вьедливо рассказывал Боргу, где, сколько и почему он совершил ошибок и как их можно было избежать.

– А вы сами нас бросили! – с обидой выпалил взъерошенный ученик, когда магистр сделал паузу, чтобы выпить вина, услужливо налитого хозяйкой борделя в расписной кувшин.

– Молодой человек, на чем основаны эти неверные выводы? – строго спросил наставник.

Борг пригладил лохматые волосы, потупился и с заминкой произнес:

– Ну, вас не было, когда на нас напали разбойники, и потом, когда мы... э... ввязались в драку с людьми герцога Чедера, ну и... – он окончательно стушевался.

– Мэтр, вы можете магически следить за своими учениками? – подала голос Летта и, не удержавшись, чмокнула Дика в макушку. Борг, который уже час стоял посреди комнаты, завистливо вздохнул, и рыжий показал ему язык.

– Вот! Правильный вопрос! А ведь девочка совершенно лишена магических возможностей. Зато, в отличие от моего любимого ученика, она использует голову не только для того, чтобы делать глупости и целоваться! – поднял вверх палец Веррон, а несчастный ученик втянул

голову в плечи.

Ему было стыдно. Ну кто же знал, что заклинание, которым он швырнул в хозяйку борделя, вместо того чтобы внушить женщине, что они полностью рассчитались за пользование ее «товаром», вызвало бурный рост растительности на миловидном лице. А ведь всего одно слово перепутал! Из-за этого им с Диком пришлось забаррикадироваться на втором этаже и, если бы не приход наставника, неизвестно, сколько бы еще они там просидели.

– Виола совершенна права! Значок ученика мага завязан на твою кровь и ауру, и я всегда знаю, где и в каком состоянии ты находишься. А также могу подключиться к этому, безусловно, полезнейшему амулету и услышать все, что происходит вокруг тебя!

– Вы что, слушаете всю ту ересь, что несут ваши ученики? – ахнула Летта, в то время как белобрысый паренек стремительно покрывался румянцем. – Но это же можно с ума сойти!

– Конечно нет! – улыбнулся магистр. – Иначе я бы уже неоднократно обращался к магистру Хейде для лечения расстройства психики. Существуют специальные кодовые слова, при произношении которых автоматически включается связь. Мне это подсказала одна иномирская технология, но если тебе это интересно, то давай обсудим этот вопрос наедине, мне бы не хотелось ввергать ученика в искушение. – Веррон с улыбкой кивнул на подавшегося вперед Борга.

– Учитель! – воскликнул разочарованно ученик. – Я уже взрослый, и вы вполне можете мне доверять!

– То, что ты наконец-то познал женщину, еще не говорит о твоём взрослении, – отрезал магистр.

Дик и Летта захихикали, а Борг обиженно сжал губы, всем своим видом показывая, что уж он точно знает, кто здесь взрослый и самостоятельный.

– А из-за чего вас разыскивал герцог? – тихо спросила Летта Дика, когда мэтр опять начал читать Боргу нотацию.

– Хорошо, что вспомнила! — Дик полез в карман и протянул подружке маленькое невзрачное колечко. — Я его стащил у одного из наемников герцога. — Увидев укоризненный взгляд девушки, он тут же уточнил. — Взял, как трофей после драки! Герцог очень хотел получить его обратно. Говорил, что это утерянная семейная реликвия. Да только врал – это кольцо наемники нашли в развалинах старого храма.

Летта надела колечко на безымянный палец, и тотчас ощутила, как радостно встрепенулся браслет. Ей даже показалось, что они с кольцом

переговариваются. А затем кольцо стало невидимым, хотя она ощущала его на пальце. Неужели это третий артефакт? Венок, браслет и кольцо... Икс говорил, что они дают полную власть над слугами белых дам. Нужно обязательно ему показать.

– Спасибо!

– Итак, на чем я остановился? – громко спросил мэтр Веррон, замерев возле стола.

– На том, что если бы не Летта, которая договорилась с хозяйкой, нам бы пришлось отрабатывать долг в качестве вышибал в течение нескольких недель, – услужливо подсказал Дик, ухмыляясь во весь рот. – Кстати, малышка, а как ты договорилась? – Он запрокинул голову и посмотрел на девушку.

– Сам ты малыш. – Летта легонько стукнула его по рыжей макушке. – Кое-что рассказала, это принесет заведению немаленькую прибыль.

Еще бы! Что такое стриптиз, эротическое шоу, варьете и «канкан» здесь не знали и вряд ли бы узнали в ближайшие сто лет. Когда Летта изложила свои знания хозяйке «Звонких орешков», и даже устроила показательный сеанс облегченного стриптиза для работниц заведения (не зря же она ходила с девчонками на занятия стрип-пластикой!), мадам простила и долг парней, и бороду. Она даже предложила Летте постоянно действующий абонемент на посещение борделя для нее и ее друзей. Но девушка предпочла десять процентов от дохода, которые будут пересылаться Араму в замок Луань для графини Виолы.

– Так вот, Борг, еще раз повтори мне, какую ошибку ты допустил, формируя заклинание внушения? — Магистр Веррон решил нудной лекцией компенсировать трехнедельное отсутствие ученика на занятиях.

– Мэтр, может, не надо? – заныл Борг.

Дик и Летта захихикали.

Было так приятно просто сидеть и никуда не бежать. Не прятаться от женихов, не думать о завтрашнем дне, а просто жить, дышать и быть счастливой

Идиллию нарушила хозяйка борделя, которая с испуганным лицом появилась в дверном проеме.

– Там принц этих... саев. Спрашивает госпожу графиню...

Летта почувствовала, как Дик вздрогнул, но позу менять не стал. Девушка наклонилась и прошептала ему на ухо:

– А я ему по физиономии врезала. Как думаешь, он пришел просить прощения?

– Хочу подробности, – шепнул в ответ Дик, пожимая девичью

ладошку.

Первым в комнату вошел воин с такой же прической, как у Ромариза. Он мазнул взглядом по мужчинам, слегка задержался на напрягшемся Дике и, подойдя к Летте, произнес:

– Его высочество Антео де Лемарье ла Круат желает говорить с тобой.

Летта растерялась, не зная, как себя вести. Она не ожидала, что это будет жених, а не его брат.

– Пусть войдет, – нахально «позволил» Дик.

– Ты еще жив? Жаль, – раздался голос, и в дверь вошел Антео.

Летта тихонько вздохнула. Мужчина был чертовски красив и совершенно не похож на своего младшего брата. Высокий, грациозный, статный. Смуглая кожа подчеркивала яркость золотых пронзительных глаз. Но больше всего Летту восхищали волосы айта — черные, густые, блестящие. Они тяжелым водопадом струились по спине, закрывая лопатки. Ну не бывают мужики такими красивыми! Даже на картинках. Даже в фотошопе! Не бывают! Антео белозубо улыбнулся, в золотых глазах плясали веселые искорки, и Летта не удержалась, улыбнулась в ответ. Взгляд принца завораживал, хотелось не отрываясь смотреть в эти загадочные глаза, позволить им затянуть себя в глубокие тоннели и там раствориться в беззаботности и доверии. Он тряхнул головой, отбрасывая распущенные волосы назад, этим простым движением вызывая у Летты тихий вздох, и протянул девушке руку с длинными чувственными пальцами, не обращая внимания на сидящего на полу Дика.

– Здравствуй, сатия Виола. – Антео нежно коснулся губами кончиков девичьих пальцев. – Ты стала неотразима.

– Мы не будем мешать вашему высочеству, – быстренько произнес мэтр Веррон, видя, что принц не обращает внимания на остальных. – Борг, Дик, следуйте за мной!

– Летта? – поднял взгляд на подругу Дик, тем самым показывая и мэтру, и айтам, что он сам принимает решение.

– Не волнуйся, – улыбнулась Летта, прекрасно чувствуя эмоции парня.

В них преобладали ненависть, горечь и недоверие. Летта решила обязательно расспросить Дика, что произошло в его прошлой жизни.

– Виола, графиня Луань, – не выпуская ее ладонь из своей руки, произнес Антео, – я рад, что ты приняла мое парное кольцо. Но обстоятельства сложились так, что мы не смогли познакомиться ближе. Позволь мне наверстать упущенное и начать наше знакомство заново?

Летта вздохнула и отвела взгляд от безупречного лица, которым хотелось любоваться как произведением искусства. Но не более...

– Как мне к вам обращаться, ваше высочество?

– Дорогой Антео будет достаточно, – улыбнулся принц, поглаживая круговыми движениями девичью ладонь, которую так и не выпустил из руки. Это было приятно, но очень отвлекало.

– Сай Антео, зачем все это? – чуть грубее, чем хотела, спросила Летта, выдергивая руку.

Принц удивленно приподнял брови.

– Я влюблен в одну маленькую сероглазую графиню и хочу, чтобы она ответила мне взаимностью, – наклонившись, прошептал он в розовое ушко, вызывая у Летты непроизвольную легкую дрожь. – Позволь мне попробовать завоевать ее сердце.

Как хотелось в это поверить, но теперь, благодаря мэтру, Летта знала, что это ложь! Помни, это ложь! Не поддавайся на этот глубокий голос, на эти загадочные глаза, на эти руки, которые так нежно касаются сейчас твоих плеч. Это игра! Он – паук, а ты – глупая маленькая мушка, готовая попасться в расставленные сети! Помни это, графиня Луань! Но... как хочется ему верить!

– Мне извес...

Ее прервал шум в коридоре, крики, глухой удар распахнутой ногой двери и женский визг. В комнату кто-то вошел. Телохранитель и «жених» мгновенно заслонили девушку своими телами, и нельзя сказать, что Летте это не понравилось. Хотя ей показалось, что воин прикрывал принца, а она попала под защиту его парных клинков просто потому, что стояла рядом, но это такие мелочи по сравнению с нахлынувшими чувствами. Никогда еще никто не прикрывал Летту так решительно перед неизвестной опасностью. «Какая девичья память, – усмехнулся внутренний голос. – А Маска? Помнишь, как он задвинул тебя за спину при встрече с Габриэлем?» Летта помнила, сейчас она ощущала себя примерно так же: широкие спины высоких айтов полностью перекрывали ей обзор, и девушка попыталась высунуться из-за спины телохранителя, но воин легким движением руки вернул ее назад. Тогда Летта залезла на кресло и заглянула через головы своих охранников.

– Габриэль! – воскликнул Антео, резко подавшись вперед. – Что случилось?

Габриэль? Телохранитель Алмара. Она уже слышала это имя в «Пьяном боцмане», когда столкнулась с магом смерти, еще одним своим женихом, но не придавала этому значения, подумав мимолетно, что имя распространенное, даже у них на Земле весьма популярно. И вообще как-то не до этого было, она его даже не рассмотрела как следует. А вдруг это тот

Габриэль с таинственного мира Перекрестка, куда умеют ходить лишь избранные? Ведь разговаривал же он с ней здесь, в этом мире. Летта вытянула шею, с жадным любопытством всматриваясь в лицо незнакомца.

Холодный циничный взгляд золотисто-карих глаз в обрамлении густых темных ресниц; довольно короткие для местных, слегка вьющиеся волосы, едва достающие до плеч. О том, что они светлые, словно выгоревший лен, можно было судить по единственной незалитой кровью чистой прядке, падающей на лицо. Прямой хищный нос, четко очерченные скулы и губы, бледная кожа, почти полностью покрытая ржавыми разводами, словно мужчина принимал кровавую ванну. На нем были надеты лишь коротковатые штаны, наверное, изначально белого цвета. Высокий, мрачный и даже в таком виде элегантный, он испугал Летту. Было в нем что-то порочное и жестокое, то, что манит к себе как магнит, но от чего нужно держаться как можно дальше.

Нет, он не был Хозяином Перекрестка, хотя сходство имелось. У того Габриэля были холодные сиреневые глаза, но они светились искренностью и интересом, а этот смотрел так, словно прикидывал, какую часть от тебя он отрежет первой. Мужчина поймал взгляд девушки, и между ними словно возникла ледяная дорожка. Летта ощутила холод и гнетущее чувство безысходности, словно он прочел ее и вынес приговор. Она непроизвольно поежилась. Этот Габриэль ей не понравился, совершенно не понравился. Наконец-то он отвел взгляд и повернулся в сторону дивана, на котором лежала мумия с черной косой.

– Мар! – Антео упал на колени перед братом. – Во имя двуликих, что произошло?

– Кабиры напали на Источник, он провел ритуал полного слияния, – ответил ему Габриэль.

Летта вздрогнула и тихонько села в кресло. Источник – артефакт, от которого зависят жизни двух народов. И на него напали. Кто?

– Кто такие кабиры? – спросила она шепотом у златоглазого воина, который так и закрывал ее от неожиданных гостей.

– Жители Дна, полумразумные, но очень сильные и злобные.

– Зачем им Источник?

– Их привлекает его энергия. Они ею питаются. – Воин внимательно посмотрел на девушку. – Зачем он принес сюда принца?

– Я не знаю, – растерялась Летта.

– Только ты можешь ему помочь, — тихо произнес Габриэль. Моментально оказавшись возле кресла, он уперся руками в подлокотники и навис над Леттой холодной глыбой.

Девушка пискнула и вжалась в мягкую спинку. Воин-айт скрестил клинки.

– Отойди от неё.

Габриэль не обратил внимания на мечи, застывшие в миллиметре от его шеи.

– Антео, тебе пора, – холодно произнес он, не повышая голоса и глядя Летте в глаза.

Вопреки ожиданиям, старший принц не стал спорить. Вместо этого он поднялся с колен и подошел к Летте. На фоне окровавленного телохранителя Алмара Антео был особенно красив.

– Я принес тебе подарок. – Айт с улыбкой поднял небольшой мешок, который он бросил у двери, когда зашел в комнату.

Летта непонимающе посмотрела на безмолвно лежащего на диване Алмара, на Тео, затем перевела взгляд на безмятежные лица воинов. Они что, шутят? Там, на диване, умирает брат одного и подопечный второго, а они ведут беседы, словно здесь великосветский прием! Разве можно быть такими бессердечными? Или раны Алмара не так серьезны, как ей кажется? Да он хоть дышит?

Тем временем Антео развязал тесемки и вытряхнул на колени девушке крупного детеныша ягуара.

– Нужно было убить, но решил, что тебе будет забавно с ним поиграть. Когда надоест – выкинь.

– Какая прелесть! – с умилением воскликнула Летта. – Спасибо, сай Антео!

– Я бы хотел, чтобы ты ушла сейчас со мной телепортом в столицу, но вижу, не получится. Буду ждать тебя при дворе Тэтвуда, сатия Виола. – Он наклонился и осторожно поцеловал ее в щеку, едва касаясь губами кожи. При этом принц бросил быстрый взгляд на диван и, увидев, что Алмар смотрит на них, усмехнулся. – Береги себя, любовь моя, – громко произнес он от двери, посылая Летте воздушный поцелуй. Воин, который сопровождал принца, безмолвно кивнул и выскользнул следом.

Ага, жди! Буду спешить изо всех сил! Но красив, чертяка! Летта представила, какой переполох был бы в универе, явись она туда с таким красавчиком, как Антео. Да девчонки бы его на сувениры разорвали. «А ведь я могу заполучить его в мужья. И гордо выгуливать, пусть завидуют!» Вот только покоя не давала строчка из злополучного «Трактата»: «Примерная жена сая – это та, о которой никто не знает, кроме мужа». Типа: тише воды, ниже травы. Люди хоть раз в полгода в свет должны выводить, а у айтов – запрет на женской половине и паранджу наденет.

Нафиг такое счастье!

– Так ты поможешь ему? – Голос телохранителя вывел ее из задумчивости.

– Как?

– Амодей, – Габриэль кивнул на черный браслет, украшающий запястье графини, – сильнейший целительский артефакт.

– Не вздумай! – В комнату ворвался Дик, а следом за ним – магистр Веррон и Борг.

Маги сразу же бросились к «мумии», Веррон начал водить над истощенным телом руками и что-то бормотать. Борг внимательно следил за учителем.

– Дик, иди сюда! – позвал мэтр. – Ты сильный целитель, хоть и необученный; у тебя может получиться. Я буду направлять, ты отдашь лишь силу.

– Нет. – Дик отрицательно помотал головой и сложил руки на груди. – Пусть умирает, он все рано переродится в Источнике.

– Дик! – воскликнула Летта. – Но ведь он ничего плохого тебе не сделал!

– Его отец убил меня. Я имею право взять жизнь за жизнь, – глухо произнес он и отвернулся, ссутулившись.

Габриэль, слегка склонив голову, не моргая следил за парнишкой.

– Рыжий, а если я скажу, что он твой брат?

Опушенные плечи вздрогнули, и Летта не выдержала. Чтобы там ни случилось много лет назад, а этот белобрысый не имеет права дразнить мальчишку несуществующей родней! Она выпрямилась, сунула котенка Дику и гордо встала напротив Габриэля, сжав кулаки. Голос Летты звенел от едва сдерживаемой ярости, но девушка старалась не сорваться на крик.

– Ты, ублюдок, не смей такого говорить, не смей шантажировать его надеждой. Ты не знаешь, что такое остаться одному на всем белом свете, что такое каждый день выживать и знать, что никогда рядом не будет никого, кто бы смог просто пожалеть тебя и понять! Убирайтесь! Я не буду лечить этого эгоистичного себялюбивого бабника. Пусть его Хейда лечит. А нам от него одни неприятности. Пусть сдохнет! – в запале выкрикнула она и зажала рот руками, испугавшись собственной злости.

Борг смотрел на Летту с восхищением, а магистр осуждающе качал головой, и девушке стало стыдно за сиюминутную вспышку. Она закусила губу и повернулась к Дику.

– Откуда он у тебя? – глухо спросил юноша, почесывая маленького ягуара за ушком.

– Сай Антео подарил. Правда, он прелесть? – Летта старательно делала вид, что рядом никого нет.

– Кто: принц или этот маленький выбросок? – хмуро поинтересовался Дик.

– Выбросок? Так это не ягуар? – удивилась Летта.

– Нет, это смесок человека и тебба. Выбросок. Такой же, каким был я. – Дик развернулся и вышел из комнаты.

Летта выругалась и, повернувшись к едва дышащему Алмару, растерянно произнесла:

– Он сказал, что если надоест, его можно выбросить, что он его не убил, чтобы я развлеклась... Что же вы за звери такие? – последние слова она уже шептала, глотая слезы.

Магистр хотел подойти к ней, но на его пути встал Габриэль.

– Я хочу, чтобы ты применила силу браслета, – медленно произнес он, глядя Летте в глаза.

В двери, шатаясь, вошел барон Вербахт и со стоном опустился в кресло, с которого вскочила девушка.

– Нет, – резко заявил барон.

– Как ты меня нашел?

– И тебе здравствуй, госпожа Виола. Неужто ты думала, что я оставлю без присмотра все места, где ты могла появиться? Да и колдун тебя искал. Он сказал, что ты в борделе. Пришла за новыми ощущениями?

Летта решила не обращать внимания на последние слова Кевена, хотя заметила, как возмущенно дернулся Борг.

Выглядел барон ужасно: опухшее лицо, мешки под красными, воспаленными глазами, лохматый, в заляпанной жирными пятнами одежде и со свежей царапиной на скуле. Но при этом он показался Летте сейчас самым родным в этой комнате. До тех пор, пока не раскрыл рот.

– Барон, что с тобой приключилось? – ахнула Летта, всплеснув руками.

– Графиня, как мило, что ты за меня волнуешься. Это очень приятно! – ухмыльнулся он. – Со мной приключилось жестокое похмелье. Габриэль, ты принимал кровавый душ? Мы же расстались всего несколько часов назад.

– Долго ли умеючи, – пожал плечами телохранитель.

– Она не будет лечить твоего хозяина, и не настаивай. Каждое лечение забирает у нее год жизни, а мне приказано доставить девицу Луань в целости и сохранности, – заявил барон Габриэлю и многозначительно положил меч на колени.

– Этого не может быть. Амодей не должен... – Страж повернулся к девушке. – Как ты им пользуешься?

Летта смутилась. Она пользовалась браслетом всего несколько раз и всегда просто просила Амодей.

– Прошу его, – тихо ответила она.

– Просишь? – Габриэль запрокинул голову и громко рассмеялся. – Глупая! Тебе нужно приказать и оговорить масштаб лечения. Например, – он схватил Летту за руку и приложил Амодей к царапине на скуле Вербахта, – повторяй: «залечить порез».

Летта послушно повторила, ей самой было интересно, что произойдет. Амодей слегка сжался, и когда страж убрал ее руку от лица барона, на нем не осталось даже намека на рану.

– Когда ты не ставишь конкретную цель, браслет излечивает ВСЕ: внутренние органы, застарелые болячки, и параллельно омолаживает организм. Именно при омоложении он черпает силу из твоей ауры.

Габриэль так и продолжал держать Летту за руку, и девушка почувствовала жуткий холод там, где его пальцы смыкались на ее запястье.

– Отойди от неё!

В комнату, распространяя вокруг себя стойкий запах перегара, ворвались охотники, и сразу стало тесно. Они слышали последние слова телохранителя, поэтому бросали на Летту восторженные и благодарные взгляды, но это не мешало Дракону и Волчаре наставить на Габриэля мечи.

– Отпусти ее, — произнес Белочка. – То, что мы вместе пили, не помешает нам перерезать тебе горло, если ты причинишь вред графине.

– Госпожа моя, с тобой все в порядке? – в заполненную людьми комнатку протиснулся колдун, а в дверях Летта успела заметить Рину и Дика.

Дурдом на выезде!

– Тебя любят, – тихо произнес Габриэль и отпустил руку. – Я не стану тебя заставлять, но учти: иметь в должниках такое существо, как я, очень полезно.

– Слишком много тестостерона, – пробормотала Летта, про себя посылая всех мужчин туда, куда обычно посылают особо распущенных женщин.

Она бросила взгляд на Алмара. Он лежал на диване всеми забытый и смотрел на нее кажущимися огромными золотыми глазами. В них не было страха или просьбы о помощи, только обреченное спокойствие и легкое любопытство. Заметив, что девушка смотрит на него, он попытался улыбнуться. Лучше бы айт этого не делал: гримаса получилась такая, что

Летта постаралась как можно скорее отвести взгляд.

«Ну что за натура такая бабская! – взвыла она про себя. – Ведь сволочь, а мне его жалко!»

– Выйдите все, – приняла она решение. – Все! – закричала девушка во всю силу своих легких, увидев, что барон даже не шевельнулся. – Как вы мне надоели!

Когда Габриэль, решивший, что он ко всем не относится, закрыл двери, Летта уже стояла над Алмаром и не верила, что еще сегодня утром это был симпатичный жизнерадостный парень. Или айт – какая, собственно, разница?

– Я помогу тебе, но при одном условии. Ты никогда больше не будешь пытаться...

– Остановись! – холодная рука Габриэля зажала ей рот. – Не спеши, я могу предложить тебе больше.

– Что может быть больше, чем право быть свободной? – грустно спросила Летта. Алмар как-то странно на нее посмотрел и перевел взгляд на Габриэля.

– Дарить свободу другим, – прошептал Габриэль ей на ухо. – Я могу познакомить тебя с магом, который создал белых дам. Достойная ли это плата за лечение моего господина? – громко спросил он.

Летта поверила ему сразу и только ошарашено кивнула. Познакомиться с легендарным человеком, узнать у него правду, – против этого ее любопытство устоять не смогло.

Лечение Алмара не заняло много времени, но истощило девушку полностью. И хотя теперь Амодей не забирал ее жизнь, к концу сеанса Летта чувствовала себя измотанной, словно пробежала марафон по пересеченной местности. Дали о себе знать переживания сегодняшнего дня, бессонница, дорога. Габриэль успел подхватить ее на руки, когда она вдруг почувствовала головокружение и едва не рухнула на пол.

– Тебе нужно поспать. – Телохранитель провел рукой по лбу девушки, и она провалилась в крепкий сон, успев услышать на грани между сном и явью. – Ты поступила правильно, мой маленький храбрый Лютик. Я горжусь тобой.

Летте снился Габриэль. Тот, далекий и недостижимый Хозяин Перекрестка, а не телохранитель Алмара. Он неподвижно сидел на высоком ледяном троне, опустив бледные руки на хрустальные подлокотники. Черный костюм контрастировал с серебряными прядями, струящимися из-под прозрачной трезубой короны. Страж, не моргая, смотрел в одну точку. Летта подошла ближе и протянула руку, чтобы дотронуться до

неподвижной фигуры. Было страшно, но она знала, что если не передаст хоть капельку своего тепла, он никогда больше не встанет с этого трона и постепенно сам превратится в прекрасную ледяную скульптуру. Летта положила ладошку на холодную руку и слегка сжала ее. Габриэль медленно повернул голову, и девушка вскрикнула: на нее смотрели черные мертвые глаза.

– Я жду тебя, Виола, – выдохнул страж.

И Летта проснулась. Она лежала на низкой узкой кровати в каюте корабля, слегка раскачивающегося на волнах. Кто-то, скорее всего Рина, снял с нее дорожный костюм, оставив лишь нижнюю шелковую рубашу. Маленькое квадратное окошко было открыто, и сквозь него виднелось звездное небо. Слышался тихий шелест ударяющихся о борт волн. На откидном столике догорала толстая свеча. Ее неровный свет освещал небольшой круг, остальное пространство тонуло в плотной тьме. Возле стены на полу кто-то сидел, вытянув ноги. Каюта была настолько маленькая, что при желании Летта могла бы дотронуться до ноги сидящего, но она этого не сделала. Судя потому, что мужчина был босым и в светлых штанах, это был барон Вербахт. Интересно, он караулит ее, чтобы она не сбежала, или волнуется о ее самочувствии? Но вместо этого она спросила:

– Как я здесь оказалась? И где остальные?

– Остальные – это кто? – раздался низкий голос барона. Летта не ошиблась, это был он.

– Дик, Рина, Икс?

– Я отправил их спать.

– Ясно.

Девушка замолчала, не зная, о чем разговаривать, барон тоже молчал. Летта покрутилась, устраиваясь удобнее на плоской подушке, и притихла, глядя в окошко.

– Тебя не интересует, где Габриэль? – с едва сдерживаемой злостью в голосе поинтересовался Вербахт.

– А отчего он должен меня интересовать? – странный вопрос. Если бы ее спросили об айте, Летта бы так не удивилась, но причем здесь телохранитель?

– А ведь именно он принес тебя сюда, не выпуская из рук с момента, как ты заснула и до отправления корабля.

Хорошо, что было темно, и барон не заметил, как заалели у графини щеки. Тем временем мужчина поднялся, потянулся и, облокотившись двумя руками на столик, отвернулся к окошку, глядя на небо. Колышущийся свет

от горящей свечи придавал облику мужчины таинственность и притягательность. Он был без рубашки, и девушка залюбовалась исчерченным многочисленными шрамами торсом. По телу словно перышком провели, и Летта вдруг отчетливо осознала, что она находится на едине с почти раздетым мужчиной, который ей нравится. Нравится? Это она подумала? Ужас! Когда он успел ей понравиться? Эта ехидная, себялюбивая, языкастая сволочь? Летта отвела взгляд от груди барона и отвернулась к стене. «Неужели я влюбляюсь? А как же король, Антео и эта их борьба за власть? Оставят ли они меня в покое, если я буду с бароном? Дура, что ты планы строишь, когда еще ничего неизвестно!»

Если бы она рассказала Варваре, своей закадычной подружке, что из всего выбора красавцев-мужчин в ее окружении ей понравится самый несимпатичный, да еще и изуродованный многочисленными шрамами, та бы только пожалала плечами, философски заявив, что Веткиной красоты хватит на обоих. Именно так она сказала, когда подруга знакомила ее с Пашкой, внешний вид которого вызвал фурор среди однокурсниц, не ожидавших от Веты такого выбора. Тем более, что вокруг красивой высокой брюнетки всегда крутилась парочка симпатичных ребят. Нет, Пашка не был уродом, но и симпатичным его можно было назвать с очень большой натяжкой. Зато он был надежным, сильным и смелым. Однажды он не побоялся один выступить против трех подвыпивших мужиков, когда те слишком вызывающе начали вести себя на открытой террасе летнего кафе. Все посетители, среди которых были пары с детьми, молчали, старательно делая вид, что не слышат громких матов и похабных шуточек, а Пашка не смолчал. И вышел победителем. Когда один из дебоширов попытался угрожать расправой, он наткнулся на твердый оценивающий взгляд и замолк на полуслове. После чего были принесены извинения, и компания, быстренько рассчитавшись, ретировалась из заведения. Вот и барон был таким. Несмотря на все его хамоватое ехидство и несдержанность, он был мужчиной с большой буквы. Таким же надежным, как Икс, как Дракон, как Дик. И если бы не уродующие его шрамы, он бы был вполне симпатичным.

Летта вспомнила слова бабушки, что красивый мужчина – это тот, кто чуть симпатичнее обезьяны. У каждого свой критерий красоты, и внешность играет в этом не первую роль. Взять хотя бы таинственного Хозяина Перекрестка: он тоже красив по-своему, холодной, чуждой человеку красотой, но Летта не представляла себя рядом с ним. Скорее она видела Габриэля со стеклом в руке, сидящим на троне в окружении полуобнаженных красивых молодых девушек и парней. Буйная фантазия

тут же подкинула подходящую картинку, весьма эротичную, нужно сказать. Надменный, холодный Габриэль поглаживает длинными тонкими пальцами плечо длинноволосой красавицы, прильнувшей к его ногам. Летта попыталась заменить придуманный образ на Маску, но у нее не получилось: воображение отказывалось представлять учителя покорно сидящим в ногах стража. Нет, таким Маску она не видела даже в своих фантазиях. Летта хихикнула и представила себе растерянное лицо Габриэля, когда вместо девушки у него на коленях оказалась шимпанзе. Обезьяна тянулась к стражу с поцелуями, сложив трубочкой большие губы, а Хозяин Перекрестка в девичьих видениях выглядел, мягко говоря, ошарашенным. Девушка прыснула. «С таким воображением только книжки писать», – смеялась Варька, когда Вета делилась с ней очередной фантастической историей из жизни знакомых. Как давно это было!

– Что у тебя с Габриэлем? – отвлек ее голос Вербахта.

– Ты ревнуешь? – кокетливо спросила Летта, пытаясь перевести разговор в шутку.

Барон оказался на коленях возле кровати быстрее, чем она это поняла. Он схватил ее за плечи и прижал к себе.

– Ты даже не представляешь как! – с болью в голосе зашептал он. – Я ревную тебя к нему сильнее, чем к жениху.

Что? Что такое он говорит? Это неправильно! Барон должен ответить что-нибудь ехидное и колкое, а не прижимать к себе!

– Но почему к нему?

От растерянности Летта не нашлась, что еще спросить. И еще она не знала, куда девать руки. Обнять барона в ответ? Но он может расценить это как намек, а сидеть, прижавшись щекой к обнаженной груди мужчины, тоже двусмысленно, но чертовски приятно. В конце концов Летта плюнула на условности и сделала так, как ей хотелось, – обняла мужчину в ответ.

– Его имя ты шептала, когда я целовал тебя.

– Так поцелуй меня еще раз. – Летта подняла голову.

«Что я делаю? Это ведь не Земля! Плевать! Скоро мы прибудем к королю и меня насильно отдадут замуж за какого-нибудь выгодного короне принца, так к чему играть в недотрогу?»

Вербахт чуть отстранился, не разжимая объятий. Летта видела по его лицу, что в бароне борются желание и долг перед сюзереном. Она не думала, что Вербахт влюблен в неё так, что готов жениться. Но она чувствовала, как чувствует любая девочка, девушка, женщина, что сейчас он готов достать для нее звезду с неба. А чего хотела она? Просто прижаться к надежному плечу, чтобы ее обняли, погладили по голове и

сказали, что все будет хорошо? Или чего-то большего? Но тут во внутренней борьбе барона победило желание, и он припал к её губам, сначала нежно и осторожно, словно боясь, что она вновь ускользнет, но постепенно усиливая напор. Летта закрыла глаза и полностью погрузилась в ощущения, отдаваясь поцелуям барона с нарастающей страстью. Одной рукой мужчина прижимал ее к себе, а второй скользил по шее и спине. Она почувствовала тепло, разливающееся в животе, дыхание стало прерывистым, рука сама стянула шнурок с куцевого хвостика барона и зарылась пальцами в волосы на затылке. Вербахт, не разрывая поцелуя, осторожно положил её на кровать, при этом рубашка задралась, обнажая девичье бедро. Большая и теплая рука барона медленно заскользила по ноге вверх, Летта напряглась, но мужчина не стал форсировать события. Он стремился вверх к маленьким упругим холмикам, одновременно прокладывая дорожку из нежных поцелуев вниз навстречу руке. Когда они встретились, Летта выгнула спину и застонала, намекая, что он на правильном пути. Вербахт слегка улыбнулся и осторожно опустил ее сверху, продолжая тереть языком возбужденные соски — сначала нежно, но постепенно усиливая напор, а его рука в это время скользила вниз, ласково и властно исследуя каждый дюйм девичьего тела. Через тонкую ткань широких штанов Летта ощутила его твердость и желание, и вдруг вспомнила, что в этом теле она девственно невинна! И хотя в той, прошлой жизни у нее был опыт, здесь ей придется пережить все сначала. Видно, что-то промелькнуло в ее лице, потому что Вербахт поднялся на руках и, нежно убрав прядь волос с лица, тихо произнес:

– Если ты скажешь, я остановлюсь.

Вместо ответа Летта обхватила ладошками склоненное над ней лицо и осторожно поцеловала светлые глаза, затем провела языком по уродливому шраму, пересекающему лицо барона, пробежалась пальчиками по груди.

– Не бойся, я буду очень осторожен, – хрипло прошептал воин и впился в приоткрытый рот сильным, страстным, чуть болезненным поцелуем.

Перед тем, как отдаться этому поцелую полностью, Летта успела злорадно подумать, что ни Алмару, ни Антео, ни сыновьям Суррвока, ни тем, кто придет следом за ними, не достанется ее вуаль.

Габриэлю и Алмару досталось помещение побольше: две откидные койки, стол и даже стул, намертво привинченный к полу. Вымотанный Алмар спал, а телохранитель лежал и слушал тихий разговор в соседней каюте. Тонкие стены не были помехой, при желании Габриэль мог бы

видеть все, что происходит за перегородкой, но ему хватало и характерных звуков, чтобы прекрасно представить, как руки барона ласкают юное нежное тело. Хозяин Перекрестка пообещал Катсу не вмешиваться и позволить марионеткам самим решать свою судьбу, поэтому он и лежал, закинув руки за голову, и ничего не предпринимал, несмотря на то, что эта девчонка вот-вот собиралась надеть глупостей. За стеной раздался тихий стон, вызвавший в груди странные чувства. Телохранитель прислушался к себе, пытаясь понять, что еще, кроме готовности убить барона и посетить Ронду, он испытывает? Что еще Древний сбросил в него, кроме своих темных желаний?

Габриэль поднял ладонь, с интересом следя, как по венам бежит красная жидкость. Смешное, неуклюжее тело, но он уже к нему привык и, будучи честным с собой, радовался хоть такому. Осознать себя самостоятельной личностью, развиваться и совершенствоваться – что может быть веселее?

За стеной Летта целовала барона. Как сложно принимать решения! Да что она себе позволяет, маленькая самостоятельная дуручка? Птенец, оставшийся без присмотра взрослых. Габриэль вспомнил легкое, почти невесомое тело в своих руках, большие серые глаза, трогательные косточки ключиц, тонкие запястья, решительно сжатые кулачки и поднялся с узкой койки. Пусть на Перекрестке думают что хотят, а он не позволит этой глупышке испортить себе жизнь.

Дверь открылась бесшумно и спустя мгновение барон был поднят на ноги сильной ледяной рукой и выставлен из каюты. Переход от одного действия к другому был настолько стремительным, что, похоже, Летта не сразу поняла, что происходит. Только увидев в темноте высокий силуэт, она пискнула и натянула на себя одеяло.

– Оденься, – тихо произнес Габриэль, и воздух вокруг похолодел на несколько градусов. – Я скоро вернусь.

Летта даже спорить не стала, только судорожно кивнула, трясущимися руками поднимая с пола рубашку.

Вербахт пытался сопротивляться, но это было бесполезно. Ледяные цепи сковали руки, прижимая их к телу.

– Что велел тебе король? – безразлично поинтересовался Габриэль.

– Влюбить в себя графиню, чтобы контролировать ее, когда она сядет на трон Тании.

Вербахт не хотел говорить, но не мог молчать. Глаза телохранителя принца гипнотизировали, заставляя выталкивать слова сквозь охрипшее

горло. Сердце оглушительно колотилось, в паху нарастала боль, а в висках стучали паника и страх за малышку Виолу. Его Виолу.

– Я не причиню ей зла, – мягко произнес Габриэль, бессовестно читая его мысли. – Тебе нужно охладиться и перебороть свою безумную страсть. Она тебя погубит. Если ты хочешь остаться в живых, больше не пытайся соблазнить девчонку.

С этими словами он легко поднял барона и бросил в воду, предварительно сняв ледяные путы.

Вскоре раздался всплеск воды и приглушенное восклицание. Летта подскочила к окошку в полной уверенности, что Габриэль прирезал барона и труп сбросил в воду. Во рту пересохло, не получилось даже крикнуть, позвать на помощь. Сердце готово было выпрыгнуть из груди и броситься в темную воду широкой реки. Только не это! Только бы он остался жив! Черт с ними, с айтами! Она выйдет замуж за Алмара или Антео, за любого, на кого укажет этот страшный тип, но пусть барон будет жив! Летта вцепилась пальцами в столик и попыталась рассмотреть хоть что-то на темной поверхности, но кроме мерцающих в черной воде звезд ничего не было видно.

Как телохранитель вошел и как оказался рядом, она не заметила. Лишь когда холодные руки резко развернули ее на месте, она поняла, что в комнате не одна. Летта хотела закричать, но ледяная ладонь закрыла ей рот, а вторая рука стиснула горло. Габриэлю нравилось ощущать под ладонями пульсирующую ниточку жизни, которую он мог оборвать, слегка сжав пальцы. Он склонил голову, рассматривая Летту, словно впервые ее увидел.

– Ты меня боишься?

Летта кивнула.

– Правильно боишься.

Габриэль разжал пальцы и отпустил девушку. Она тотчас метнулась к двери, но дверь не открылась. Летта задергала ручку, паникуя все больше и больше. Как там Вербахт? Нужно позвать на помощь. Может быть, удастся его спасти?

– Сядь.

Летта оперлась спиной о дверь и опустила голову. Рубашка едва прикрывала бедра, и Габриэль подумал, что ножки у графини весьма хороши, только вот грудь маловата. Что барон в ней нашел? На борту были сопровождавшие Алмара женщины, и две из них точно не отказали бы такому мужчине, как Вербахт.

– Что с ним? – тихо спросила она.

– Тебе действительно это интересно? Почему?

– Потому что он мне нравится, и я волнуюсь за него, – как маленькому объяснила Летта, стараясь говорить тихо и спокойно.

– Но ты ведь его не любишь, – утвердительно произнес телохранитель, – зачем позволила соблазнить себя?

Ему на самом деле было интересно, поняла Летта. И как объяснить? А ведь действительно, зачем? Из чувства противоречия? Или это протест против условностей, чтобы доказать самой себе, что она самостоятельно принимает решения? Или просто ей захотелось тепла и физической близости, а барон – единственный, кто это предложил? Кто бы ей самой разъяснил.

– Можно подумать, ты спишь только с теми, в кого влюблен, – огрызнулась она и села на кровать, набросив на колени одеяло. А то слишком уж пристально этот тип пялится на ее голые ноги, это раздражает.

– Жив пока твой барон. Поплавает немного, остынет и пойдет спать. В свою каюту.

Габриэль сел у стены на том же месте, где недавно сидел Вербахт, и, положив скрещенные руки на согнутую в колене ногу, произнес:

– Запомни то, что я тебе сейчас скажу. Мне плевать на твои чувства, эмоции и желания. Я не колеблясь убью тебя, если ты еще хоть раз осмелишься ослушаться. И на белых дам можешь не рассчитывать. Против меня они не выступят. Если считаешь, что ты незаменима, то выбрось эти мысли из головы. Ты марионетка, и заменить тебя на такую же марионетку не составит никакого труда. Просто потеряю время. Поэтому будь умницей и не зли папочку. Ясно?

Летта мрачно кивнула. Еще один.

– Я не «еще один», детка. Меня не интересует возня смертных, как не возбуждает твое детское тело, но я заинтересован в том, чтобы ты вышла замуж девственницей, поэтому будь добра – постарайся сберечь свою вуаль для мужа.

– Иначе? – хмуро поинтересовалась Летта

– Иначе смысл твоего существования потеряется, и я заменю тебя на более сговорчивую особу.

– Что такого ценного в моей невинности? – глядя в сторону, спросила Летта. Свеча потухла, и она лишь угадывала место расположения страшного гостя.

– Для тебя – ничего, а для твоего избранника – очень многое, – тихонько засмеялся телохранитель, щелчком пальцев зажигая новую свечу. Летту охватил озноб, она плотнее закуталась в одеяло.

– За кого мне выйти замуж? – обреченно спросила она.

– За кого? – искренне удивился ночной гость. – Да за кого хочешь!

– А разве тебе это не важно?

– У меня есть предпочтения, но я дам тебе право самой выбирать.

– И за барона можно?

– Нет, за барона нельзя. Он человек.

– Так что, мне нельзя выйти замуж за человека? – уточнила Летта, начиная злиться и подозревая, что ответ ей не понравится.

– Можно, но тогда мне придется вычеркнуть тебя из игроков. – Габриэль прочеркнул ладонью по шее.

– Ты не хочешь мне все объяснить?

– Тания много лет разделена на два враждующих лагеря – теббов и айтов. Но сейчас у них появился единый сильный враг, который в свое время едва не погубил полностью их цивилизацию. По отдельности народам не выстоять. Это понимают маги, это понимают правители, но, как любое воссоединение, оно имеет свои плюсы и минусы. Поэтому пока лидеры двух стран решили объединиться на основе автономии. Им нужен верховный владыка, который сможет завершить создание новой страны. Тебя призвали из другого мира, потому что в тебе заключена частица первородного Хаоса. Когда частица сольется с носителем другой силы он сможет управляться с энергией Источника, усиливая либо ослабляя её. В этом твоя ценность, Виола, в этом и твое проклятье.

– А в ком есть сила, которая мне подойдет?

Наконец, хоть кто-то рассказал ей часть правды! Еще бы знать, что с этой правдой делать.

– В крови ваниров и высших теббов. Поэтому владыки объявили Охоту, чтобы у каждого желающего принять власть был шанс. Но выбирать тебе, и от твоего выбора зависит, какой правитель сядет на платиновый трон.

– Дерьмо!

– Слушай сердце, детка.

Он взялся за дверную ручку и оглянулся. В темноте блеснули сиреневые глаза, и, когда телохранитель усмехнулся, Летта вдруг отчетливо увидела два тонких клыка.

– Габриэль, – выдохнула девушка, прижимая ко рту ладони.

– Габриэль ждет тебя на Перекрестке. – На кровати материализовалась книга, которую ей дал мэтр Веррон. – Ночь длинная, а ты уже отдохнула. Не стоит заставлять Хозяина Перекрестка ждать.

– А кто он? – шепотом спросила Летта.

– Дух.

– Чей?

– Узнаешь, – подмигнул мужчина и вышел из комнаты, тихо притворив за собой дверь, оставляя Летту переваривать услышанное.

Выйдя в коридор, Габриэль прислонился к стене, прислушиваясь к эмоциям графини. Не хватало еще, чтобы она наделала глупостей. Пусть лучше книгу почитает, попробует выйти на Перекресток, отвлечется. А то придумала – отдать вуаль первому встречному! Да еще в такой обстановке! Разве ей не хочется цветов, ванны, наполненной горячей водой, в которой плавают лепестки роз, изысканного ужина, тихой музыки и неторопливой, нежной страсти... Габриэль вспомнил лицо девушки, когда он выбросил барона из комнаты. Щеки покраснелись, глаза блестят, грудь... Да какая там грудь! У некоторых мальчишек и то больше! Странно, отчего сердце стало стучать чуть чаще, чем обычно? Телохранитель внутренним взором осмотрел свой организм. Здоров. Нигде никаких нарушений. Наверное, это несовершенное тело просто устало.

Заседание объединенного Совета представителей знати и духовенства прошло на удивление спокойно. И теббы, и айты понимали, что если кабиры открыто напали на Источник, то пришло время объединяться, чтобы выжить. Война надоела всем. Земель и сырья хватило бы еще на несколько государств, а древние распри между владыками, которые навечно ушли в пламя Источника, с годами притупились и потеряли свою актуальность. Короли не перерождаются, потому что больше стремиться их душам не к чему. Уже никто и не помнил, из-за чего начался весь сыр-бор. То ли айт украл дочь Властителя теббов, то ли тебб увел из-под брачного покрывала дочь Владыки, или это вообще были сыновья, сбежавшие вместе, – история об этом умалчивала, а потомки не ворошили прошлое, чтобы огонь вражды не вспыхнул с новой силой.

Были, и среди знати противники объединения, и немало. Именно поэтому было решено создать совместный Совет и пока объединить государства, лишь связав их единым правителем и кучей торговых договоров. Но главное достижение сегодняшнего заседания сейчас лежало перед Владыкой айтов, и он ставил под ним размашистую подпись. «Договор о совместном проживании». С сегодняшнего дня теббы и айты могли смело селиться на землях обоих государств, и любой, кто станет чинить препятствия этому, понесет наказание. Это же касалось и храмов. Вера у танийцев была одна, правда, храмы отличались друг от друга,

однако представители манов и жрецов не видели в этом проблем. Главное, чтобы прихожане дорогу к храму не забыли да жертвовали щедро, а под покатой или круглой крышей это произойдет – не имеет никакого значения.

– Я отправил к людям посольство, возглавляемое моим старшим сыном. Кто присоединится к нему со стороны теббов? – поинтересовался Владыка айтов.

– Старший сын лорда Суррвока, сай Своррк, – сообщил Властитель теббов Зорг. – Ну, что же, сай-лорды, перейдем к обсуждению вопроса о престолонаследии, – обратился он к присутствующим. —Все помнят слова Оракула?«Воцарение Владыки на платиновом троне будет означать, что Источник вобрал в себя всю энергию, и теперь он вечен». Это означает, что нынешняя Охота может быть последней. Как мы будем определять, кто достоин унаследовать престол? Что скажете, сай-лорды?

В зале заседаний повисла тишина, а затем высокие лорды разом заговорили: обсуждая, советуясь, решая. Владыки спокойно ждали. Встал сай Суррвок.

– Мы считаем, что не стоит нарушать традиции: пусть трон наследует старший сын.

– Но, – поднял руку высокий ванир, – за Советом лордов остается право сместить наследника, если он не будет соответствовать нашим представлениям о владыке.

– Сай Лорак правильно сказал, – согласно закивали остальные лорды.

– Нет! – стукнул по столу кулаком Владыка айтов. – Таким образом можно убрать любого неугодного лордам правителя! Я настаиваю на праве отца самостоятельно называть наследника. И настаиваю на том, что дочери тоже могут входить в этот список.

В зале поднялся невообразимый шум. Степенные саи вскакивали со своих мест, размахивая руками и хвостами; со всех сторон раздавались рычание и выкрики:

– Сатия на троне – недопустимо!

– Никогда сатия не будет править нашими народами!

– Владыка сошел с ума!

– Думаешь, поможет? – наклонившись к Владыке, оскалился Зорг.

– Посмотрим, – усмехнулся айт и поднялся во весь свой немаленький рост. – Я настаиваю на праве дочерей наследовать трон! – рявкнул он. – Как и на праве сатий самостоятельно выбирать себе мужей!

– Ваше величество, может быть, согласен и на межкастовые браки? – ехидно поинтересовался главный жрец теббов.

– Возможно, – спокойно ответил Владыка.

В зале повисла оглушающая тишина, а затем словно плотину прорвало. Полетели на пол отодвигаемые кресла, отцы дочерей сцепились с отцами парней, маны с ванирами, теббы с айтами. И только два правителя беззаботно сидели в центре за круглым столом. Через полчаса спор постепенно затих, и вперед выступил красивый высокомерный ванир в белоснежном расшитом золотом камзоле.

– Совет лордов согласится с правом отца самому выбирать преемника при условии, что владыки оставят неизменным закон, запрещающий дочерям претендовать на трон. А также без согласия Совета правители не могут вносить изменения в законы о браке и семье!

После непродолжительного спора владыкам пришлось смириться с решением Совета лордов и пойти на уступки.

– Как все прошло, ваши величества? — Зеленоглазая женщина налила вино в три высоких бокала, инкрустированных золотом.

– Твоя идея сработала, дорогая. – Владыка поцеловал жену в ушко.

– Они согласились со всеми нашими условиями, лишь бы не видеть сатию на троне, – раскатисто засмеялся Зорг. – Есть новости о Маре?

Владычица тяжело вздохнула и села в кресло, аккуратно расправив широкую юбку.

– Я так за них боюсь. Хоть бы мальчики не передрались.

– Не думаю, что дело дойдет до драки, – недовольно пробурчал айт. – Скорее всего, Алмар уступит. Он всегда уступает Тео. Одна надежда на этого его телохранителя.

– Ты недооцениваешь нашего сына. – Тебб поднял бокал. – За будущего Владыку!

Летта

Выйти на Перекресток, точнее, вылететь, словно пробке из горлышка хорошего шампанского, Летте удалось лишь с пятой попытки. Очень сложно ей было «отринуть суетное и погрузиться в волны вечного». Ночка выдалась уж очень бурная, да и день накануне не отличался спокойствием, поэтому очистить мозги получилось с большим трудом.

Габриэль, нагло подслушивающий и подглядывающий через стену, в конце концов сжалился над девушкой и незаметно помог ей своей магией, после чего с чувством выполненного долга спокойно заснул, уперев согнутые ноги в стену. Ну не была каюта рассчитана на его рост. На соседней койке лежал на спине Алмар с открытыми пустыми глазами: маг тоже гулял где-то на Перекрестке, и одна часть Габриэля надеялась на их с

графиней встречу, но вторая не менее страстно желала, чтобы встреча не состоялась.

...Летта оглянулась по сторонам. Место, куда она попала, было совершенно незнакомо. До самого горизонта, сливаясь с бледно-зеленым небом, плескалось море, а может, океан, кто его знает. Прозрачная вода лениво набегала на мелкий желтый песок. Захотелось разуться и побродить по воде, что Летта и сделала. Вода оказалась ледяной, но выходить из нее не хотелось, по ногам словно иголочками покалывали, и это было приятно. В воде мелькнула огромная тень. Летта попыталась рассмотреть, кто там плавает, но виднелась лишь широкая плоская спина. Тень приближалась, но ей не было страшно: она стояла на мелководе, где вода едва доходила до щиколоток, и чувствовала себя в полной безопасности. Как оказалось, зря. Огромное плоское животное, похожее на ската, буквально вылетело из воды, широко распахнув зубастую пасть, и тотчас же кто-то с силой дернул парализованную ужасом Летту назад. Она пролетела по воздуху несколько метров и рухнула на кого-то мягкого и матерящегося.

– Ты что, хабыбзнутая на всю башку, Куколка? – Ходок выбрался из-под неё и стоял рядом, отряхивая песок с джинсов.

– К-кто это был?

– А я почему знаю, что этот мгархут здесь разводит?

– Кто? – Летта и половины не понимала из того, что говорил Ходок.

– Габриэль, кто же еще! – сплюнул Ходок на песок и почесал ногу. – Это его аквариум.

– Какое счастье, что ты оказался здесь! – искренне произнесла Летта и звонко чмокнула Ходока в щеку. – И спасибо, что присмотрел за мной у магов!

Ходок тут же подставил вторую щеку, и Летта с удовольствием чмокнула его еще раз.

– Он велел тебя встретить и провести к нему, – с тоской произнес мальчишка.

– Куда? – любопытствовала Летта, балансируя на одной ножке, пока натягивала на вторую туфельку. Сегодня на ней было красное платье в белый горох и белые открытые туфли.

– К нему в замок. Только я внутрь не пойду, – совсем тоскливо сообщил товарищ.

– Слушай, Ходок, —Летта наконец-то обулась и уцепилась за руку рыжего, —а чего вы его так боитесь? И ты, и Маска?

– А ты разве не боишься? – Мальчишка потянул ее в сторону.

– Нет, – покачала головой девушка. – Мне его жалко.

– Жалко Габриэля? – Ходок заливисто захохотал. – Ты че, шмякнулась с верхотуры и гримзнулась темечком?

– А вот и нет! – обиделась девушка, вспоминая свой сон. – Он очень несчастный и очень одинокий.

– Хозяин Перекрестка не может быть одиноким и несчастным по определению, – глубокомысленно заявил Ходок, выводя Летту на тропинку, выложенную красивыми мерцающими камнями. – Потому что, когда он создал Перекресток, он избавился от эмоций, чтобы они не мешали ему быть беспристрастным.

– Как? Откуда ты знаешь? – Летта даже остановилась.

– Легенды Перекрестка, Лялечка, – усмехнулся Ходок и потянул ее дальше по тропинке. – Здесь гуляет множество легенд, и большая часть из них посвящена Габриэлю.

Парень скорчил постную рожу и замогильным голосом начал декламировать нараспев:

– Когда Хозяин Перекрестка был молод и горяч, он встретил смертную и полюбил её. Он хотел дать ей бессмертие, но девушка не согласилась и умерла через сорок лет, и горе его было столь велико, что он потерял рассудок и заключил ее дух в драконице, которая воспитала его, а сам взмолился богам, и боги забрали все его эмоции и чувства, и не может с тех пор Хозяин Перекрестка ни любить, ни ненавидеть. Эй, ты чего? – Ходок удивленно вылупил на шмыгающую носом девочку.

– Бедный Габриэль...

Рыжий заржал.

– Это же легенда! Сказка, миф, выдумка гримзнутого автора! В реале, может, он никогда и не любил, а всегда был такой бесчувственной, холодной, гордой сво...

– Я рад, Ходок, что ты обо мне такого высокого мнения, – раздался в воздухе безэмоциональный голос. – Дальше Лютик пойдет одна. А ты разыщи Маску: негоже его ученице бродить по Перекрестку без сопровождения.

– Как скажешь, – прошептал Ходок и исчез. Летта не успела даже попрощаться.

Перед ней прямо из воздуха материализовались высокие белые стены, украшенные узкими башенками с остроконечными крышами. Подойдя ближе, она поняла, что это лед. Бесшумно раскрылись резные створчатые двери, Летта с замирающим сердцем вошла внутрь.

Все оказалось как в ее сне. Только сидящий на троне Габриэль выглядел очень живым, а вокруг него в различных позах на подушках и

просто на полу расположились красивые девушки и парни. Они ленивыми взглядами проводили девочку в коротком платье и вернулись к созерцанию своего властелина, у ног которого сидела девушка с остроконечными ушами и длинными каштановыми волосами, закрывающими спину. Летта восторженно вздохнула: длинные волосы были ее слабостью. Габриэль задумчиво наматывал на палец прядь волос, а девушка, прижавшись щекой к ноге стража, с томным выражением следила за гостьей сквозь длинные ресницы. Летта подошла к трону и замерла, не зная, что ей делать дальше. Габриэль тоже молчал, и Летта почувствовала себя весьма неудобно под его взглядом. Молчание затягивалось, и она начала злиться. В конце концов, она не напрашивалась в гости! Летта развернулась и направилась к выходу. Она не собачонка, чтобы сидеть у ног Хозяина Перекрестка, а если ему нужно, пусть в следующий раз сам приходит!

Раздался тихий мягкий бархатистый смех, словно льдинка попала за шиворот, скользнула по спине и растаяла.

– Мой маленький гордый Лютик.

Летта обернулась. Габриэль все так же сидел на троне, но все его ручные зверьки исчезли.

– А где все? – растерялась девочка.

– Мне не хотелось тебя разочаровывать. Ведь именно так ты представляла меня? – На коленях Габриэля появилась маленькая вертлявая обезьянка в синих штанах. Она показала Летте язык и исчезла.

Девушка начала стремительно краснеть. Ой, мамочки, если он ВСЕ ее мысли прочитал... Габриэль откинулся на спинку трона и рассмеялся. Звонко и заразительно. Летта сначала робко улыбнулась, затем засмеялась следом.

– Я рад, что вы пришли ко мне в гости. – Страж махнул рукой, и появились два мягких кресла, покрытых бледно-голубым бархатом. – Присаживайтесь.

Летта оглянулась, но больше в огромном зале никого не было.

– Я говорю о твоей подруге, – с грустной улыбкой произнес Габриэль. – Адараида!

В голове кольнуло, и Летта прижала руки к вискам, а когда опустила их, увидела белую даму, присевшую в глубоком реверансе перед тронном.

– Отец!

Летта ахнула. Так это он создатель белых дам? С ним обещал ее познакомить телохранитель Алмара?

Они пили чай с рассыпчатым печеньем. Странно, Летта точно знала,

что она здесь и сейчас находится в виде сгустка энергии, но ощущения были настолько реальными – и вкус, и запах. Даже сытость в животе была настоящей! Габриэль сам наливал чай в прозрачные чашки, и это было так уютно и по-домашнему, что Летта поймала себя на мысли, что, может быть, не так уж и плохо сидеть у ног Хозяина Перекрестка?

– Если ты захочешь, – шепнул Габриэль, наклоняясь к ее уху, – я поставлю тебе кресло рядом с собой.

Летта серьезно кивнула. Кто знает, возможно, когда-то ей предстоит сделать выбор, и этот вариант покажется не самым худшим.

Тем временем, страж вернулся к прерванному разговору.

– Я обещал рассказать тебе, как появились белые дамы. – Он замолчал, словно вспоминая. – Я повстречал ее в одном из своих путешествий, на берегу моря. Она стояла на вершине отвесного утеса хрупкая и беззащитная, а ветер рвал белое платье и трепал длинные распущенные волосы. В тот день она хотела умереть, уйти следом за мужем и сыном, которые утонули во время шторма, но я ей не позволил, силой уведя вниз. Я сидел с ней несколько дней, боясь выпустить из вида, боясь, что она покончит с собой. Не знаю, что меня привлекло в этой женщине, но спустя три дня я был влюблен словно мальчишка. Впрочем, я и был мальчишка, и это была моя первая настоящая любовь – искренняя, безрассудная, поглощающая, сметающая все преграды.

– А она? – тихонько спросила Летта. – Она любила тебя?

– Да. Но ее любовь была другой: мягкой, нежной, заботливой и прощающей. Я хотел дать ей бессмертие, но она отказалась: она разрывалась между мной и ее погибшим ребенком, который ждал ее где-то за чертой. Так утверждала ее вера, а у меня не хватило мужества разбить ее надежды. Мы прожили прекрасную жизнь, и через сорок три года я похоронил свою возлюбленную на том утесе, где впервые ее встретил.

– Так ты не запечатал ее дух в теле Катсу? — У Летты защипало глаза, перед ее взором, словно видение, стоял одинокий силуэт над свежей могилой. Ей захотелось подойти к стражу и прижать его голову к своей груди, словно это он маленький мальчик. Захотелось утешить и приласкать, убрать печаль с красивого лица.

– Я слишком ее любил, чтобы поступить так эгоистично, – улыбнулся Габриэль и протянул Летте платочек. – Но я был молод, самоуверен и убит горем, поэтому решил, что смогу создать замену любимой. Я словно одержимый погрузился в работу. Наверное, это не дало мне сойти с ума. Так родилась первая белая дама.

Адараида улыбнулась и, взяв руку Габриэля, поцеловала ее.

– Для всех нас ты отец, брат и муж. Мы любим тебя.

– Ты останешься со мной? – Габриэль смотрел на Летту, но спрашивал девушку в белом.

– А можно мне будет с ней видеться? – спросила Летта.

– Конечно. – Страж погладил рассыпанные по спине черные волосы Адараиды. —Я ошибся, когда думал, что создание этих существ поможет мне забыть возлюбленную. Наоборот – ни в одной из дам я не находил любимых черт. Тогда я подарил свои знания одному из магов, с которым познакомился здесь, на Перекрестке. Ему моё изобретение пригодилось больше.

Все замолчали. Летта другими глазами смотрела на Габриэля и видела в нем одинокого, несчастного, уставшего от жизни мужчину.

– Нет, нет, мой Лютик! – рассмеялся страж своим ледяным смехом. – Не жалею меня, другая любовь спасла меня от одиночества. Просто я рассказываю тебе правдивую историю появления белых дам.

– Как давно это было? – чтобы не молчать, спросила Летта.

– Четыреста лет назад по твоему летоисчислению. Мой милый Лютик, я хочу, чтобы ты отпустила белых дам. Всех, кто захочет уйти. И еще – верни мне венец, эта сила не для людей. Но ты можешь оставить себе кольцо, которое подарил Дик. Оно поможет контролировать оборотней, оставшихся без хозяек.

– Хорошо, – кивнула девушка, понимая, что все равно больше не сможет воспользоваться венцом.

Адараида взяла ее за руку и улыбнулась искренне и радостно.

– Я горжусь тобой, подруга. Ты первая, кто смог отказаться от власти Амодоя.

И эти простые слова, сказанные духом умершей девушки, показались Летте самым лучшим подарком. Габриэль протянул ладонь, и на ней материализовался черный венец. Он сжал кулак – и на пол просыпался черный песок, да и его разнес прилетевший из-под потолка ветерок.

– Что ты хочешь взамен? – возвращаясь на трон, спросил Хозяин Перекрестка.

– Свободы! – слова слетели с губ, словно только и ждали этого вопроса. – Прощу снять с меня метку Алмара и кольцо Антео!

– Свобода заключена не в атрибутах, она в сердце. Но я сделаю, как ты просишь, мой маленький Лютик.

– А можно вопрос? – Любопытство перебороло робость. – Кто ты?

– Я ледяной дракон, дракон Перекрестков.

– А правда...

– А это уже второй вопрос, и ответ на него не будет бесплатным.

Летту словно водой из ушата окатило, и тут же по телу прокатился озноб. Она остро почувствовала, что разговаривает не с Сашкой из соседнего двора, а с повелителем Перекрестка.

– Прости, – прошептала она, понимая, отчего жизнерадостный Ходок так робеет в присутствии Габриэля.

Уже подойдя к двери, она оглянулась.

– Почему ты вмешался сегодня ночью?

– Это было не мое решение. Мой... аватар стал слишком самостоятельным. Он будет наказан, – мрачно сообщил Габриэль.

– А ты с ним не согласен? – любопытствовала Летта. Ей вдруг стало немного обидно, что Габриэль совершил этот поступок не из-за ревности, но тут она вспомнила, что он может читать мысли. «Я тучка, тучка, тучка. Я вовсе не медведь».

– Я уверен, что он поступил верно. Но я обещал не вмешиваться в твой выбор, – сообщил ей страж. Его глаза смеялись.

– Он был прав, не надо его наказывать, – хмуро сообщила Летта. – Я слишком тороплюсь. Но это не значит, что я сделаю так, как хочешь ты! – с вызовом добавила она.

– Я знаю. До встречи, мой Лютик. – Габриэль показал, что аудиенция закончена.

– Почему ты всегда говоришь «мой Лютик»?

– А разве это не так?

– Нет, – твердо ответила Летта и вышла на улицу под тихий, леденящий душу смех. Все-таки прав Ходок: лучше держаться от Габриэля подальше.

– Лютик!

С валуна встал Маска в своем неизменно белоснежном костюме и с серебряной маской на лице.

Летта радостно улыбнулась и замахала рукой. Как же она по нему соскучилась! По его смеющимся глазам, по спокойному и веселому голосу, по заботе, скользящей в словах.

– Он тебя обидел?

– Нет, он меня чаем напоил!

Зеленые глаза в прорези маски ошарашенно раскрылись.

– Габриэль? – уточнил Маска, беря Летту за руку.

– Ага!

– Мы говорим о Хозяине Перекрестка, малышка?

– Ага!

Учитель крепче сжал ее ладошку и начал чертить в воздухе знаки. Мир Перекрестка поплыл, меняясь. Маска сделал шаг, и они оказались у белой беседки. Летта тотчас бросилась проверять, как там ее цветочек, а маг улегся на траву, наблюдая за ней. Он уже успел пробежаться по знакомым и попытаться выяснить, не открывал ли кто-нибудь проход между миром Дна и его миром. К сожалению, никто из эмиссаров ничего не слышал о кабирах и о том, кто мог бы их натравливать на Танию. Но больше всего Алмара волновало, кто еще знает об Источнике.

– Маска, как твои дела? – Летта села рядышком и, натянув на коленки платье, обхватила ноги руками.

– Пока не женили, – хмыкнул учитель. – А ты? Добралась до короля?

– Нет еще, —вздыхнула Летта. – И, по-моему, я влюбилась.

– Вот как? И кто же этот несчастный? – рассмеялся Маска.

– Воин, бретер, грубиян, совершенно невыносимый тип, но такой надежный, сильный, нежный, и ему ничего от меня не нужно. Ни земель, ни приданого, ни титула...

– У тебя есть титул?

– Мой отчим – герцог, – обиженно буркнула Летта. Пусть не думает, что она какая-то там нищенка. – А я графиня, между прочим.

– Это ничего, что я лежу перед вашей светлостью, словно бревно? – прищурились смеющиеся глаза.

– Дозволяю! – великосветски кивнула Летта и прыснула. —Ты ведь августейшее бревно.

– Я бревно-аристократ, – серьезно ответил Маска.

– Что мне делать? Я не хочу замуж!

– Отчего же? – с любопытством спросил маг.

– Знаешь, – Летта положила голову на согнутые колени, – я всегда мечтала, что встречу того единственного и неповторимого, от которого захочу детей. Он будет красиво ухаживать, мы будем ходить на свидания, есть в парке мороженое, танцевать и просто сидеть, обнявшись. Разве я много хотела? Чтобы он любил меня, а я любила его. Жить вместе, готовить ему ужины, вдыхать его запах. Я хотела детей – мальчика и девочку, и чтобы в выходные мы собирались за большим столом, а к нам в гости приходили наши друзья. Но у меня все отобрали! Все! Никто из моих женихов меня не любит. Каждый мечтает завести в храм и затем запереть в башне. А я так не хочу. Я хочу, чтобы меня просто любили! Меня, а не выгодную партию! Ни один из них со мной даже не пытался разговаривать! Только приказы и полная уверенность, что я готова рухнуть к их ногам, как только меня помянут пальчиком! Они все видят во мне ступеньку для

достижения цели, а не живого человека. Представляешь, двое из троих сразу полезли целоваться, а третий попытался похитить!

Маска вспомнил, как он недавно поступил точно так же с практически незнакомой ему девушкой, и почувствовал легкий укол совести.

– Так что ты решила?

– Я сбегу. Габриэль обещал мне помощь. – Девочка широко улыбнулась. – Возьму брата и сбегу.

– Куда? – покачал головой Маска. Он был реалистом. – Тебя поймают, запрут в башне и отдадут замуж, не спросив твоего согласия. Может быть, стоит выбрать из этих троих, пока тебе еще дают право выбора?

– Не поймают! А если поймают, то вы с Ходоком мне поможете?

– Лютик, я считаю, что это будет глупый поступок. И вряд ли мы сможем прийти к тебе на помощь, живя в разных мирах.

– Ходок приходил, – едва слышно буркнула Летта.

– Расскажи, – встрепенулся Маска.

Но Летта не успела.

Небо стремительно затягивали тучи. В воздухе раздался клекот, и на землю упали гротескно-изломанные тени.

– Не смотри вверх, – крикнул Маска. От его рук в стороны волнами расходилось осязаемое тепло. – Уходи домой!

– Я не могу, – отчаянно крикнула Летта, пытаюсь вернуться в тело. – Меня не пускает!

– Они наложили барьер, – прорычал маг, бросая вверх огненные волны.

Раздался хриплый крик, и рядом с Леттой упала бесформенная вонючая куча обожженного мяса. Но, даже будучи зажаренной до состояния шашлыка, тварь щелкала толстым клювом и пыталась ухватить девочку за ноги. Летта громко завизжала. На создание упал следующий огненный сгусток, и оно, наконец-то утихло, распространяя вокруг себя запах горелой резины. Маска отправлял в небо волну за волной, сбивая летающих гадов группами, но, судя по звукам, меньше их не становилось.

– Укройся в беседке, там они тебя не достанут!

А с неба уже падали следующие горящие комки. Вонь стояла невыносимая. Летта прикрыла нос руками и бросилась к беседке. Над головой раздался шум крыльев, и на плечи легла тяжесть. Она повернула голову и с ужасом увидела, как огромная птичья лапа с острыми когтями сжимается на плече. Шум рассекаемого крыльями воздуха, и вот уже её отрывают от земли, поднимая вверх. Летта завизжала и ухватилась обеими руками за лапы, с ужасом ожидая, что тварь поднимет ее выше и бросит.

Земля удалялась с огромной скоростью, над головой хлопали большие крылья, но похитительница вроде не собиралась бросать свою добычу. Летта рискнула посмотреть вниз и только по всполохам огня смогла определить, где стоит Маска.

Реальность стремительно менялась, под ними расстилались остроконечные мертвые горы. Если «птичка» разожмет лапы, то от Летты даже воспоминаний не останется. Она еще раз попыталась вернуться в тело, но потерпела очередную неудачу. Ей пришлось только крепче вцепиться в пупырчатые лапы и зажмуриться. Когда она раскрыла глаза, под ними расстилалась пустыня с зеленым оазисом в центре. Именно туда и направилась жуткая «курица». Пролетая над небольшим водоемом, птичка разжала когти, руки девочки соскользнули с лап, и Летта бултыхнулась в воду.

Пруд оказался неглубоким и очень чистым. Она выбралась на берег и настороженно замерла, оглядываясь по сторонам. Затем перевела взгляд вверх, но зеленое нечто, заменяющее на Перекрестке небо, было чистым: ни облаков, ни летающих тварей. Надо отжать одежду, отстраненно подумала Летта, и только тогда поняла, что одежда на ней сухая, а сама она выглядит как-то не так. Она наклонилась к воде. Чуть зеленоватая гладь озера отразила стройную темноглазую красавицу с убранными в высокую прическу длинными черными волосами. На незнакомке был надет элегантный брючный костюм бежевого цвета и белая шелковая рубашка с очень глубоким вырезом. Завершали облик удобные светлые туфли-лодочки. Летте понравилось. Рядом возник силуэт мужчины, и она вздрогнула.

– Правда, мы красивая пара? – раздался мягкий тихий голос.

Летта не стала возражать. Они действительно смотрелись здорово. Среброглазый брюнет в светло-сером костюме и шатенка с черными глазами.

– Отчего я здесь так выгляжу? – не отрывая взгляда от отражения, спросила Летта. Странно, но она совершенно не боялась, словно была знакома с этим мужчиной много лет.

– Это место моей власти, здесь все выглядит так, как я хочу.

На берегу озера появился белый шелковый шатер. Мужчина предложил Летте руку и, проведя к изящному столику, усадил в удобное полукруглое кресло, затем налил в прозрачный бокал рубиновую жидкость из темно-синей бутылки.

– Мое имя Александр. А как мне называть тебя, прелестная незнакомка?

Летта задумалась. Ей не хотелось называться Лютиком. Все же это имя дал ей Маска, и ей не нравилось, когда кто-либо, кроме него и Габриэля, называл ее так.

– Вета.

– Очень необычное и красивое имя, Вета, – мужчина сделал глоток вина. – Ты не боишься называть свое истинное имя?

– Но ведь ты не побоялся, – вернула улыбку Летта.

Мужчина откинулся на спинку стула и рассмеялся таким знакомым смехом, что графиня внимательнее всмотрелась в его глаза. Но нет, показалось. От того смеха веяло морозом, а этот не вызывал никаких эмоций. Девушка с облегчением вздохнула.

– Я ничего не боюсь. Я Хозяин этого места.

– Это место что-то вроде Перекрестка?

– Что-то вроде, – недобро усмехнулся мужчина.

– Так к чему было меня похищать, Александр? – перешла она к делу, отставляя в сторону бокал.

– Я не похищал тебя, дорогая. Просто не нашел другого способа пригласить в гости.

– И вот я здесь. – Летта выжидательно смотрела в серебристые глаза.

– Считай, что это просто свидание. Разве не могу я пригласить понравившуюся мне девушку на свидание?

Александр обворожительно улыбнулся, но на Летту это не произвело никакого впечатления: слишком много интересных мужчин вертелось вокруг нее последние несколько суток, чтобы млеть от красивых глазок и учтивых речей. Мужчина тоже это понял, и тон его сразу стал деловым.

– Я хочу предложить тебе сделку. Ты помогаешь мне, я решаю твои проблемы.

– Подробности. – Летта откинулась в кресле и приготовилась внимательно слушать.

– Ты знаешь, отчего за тобой идет Охота?

– Я должна выбрать следующего короля айтов.

– Почему именно ты?

Летта пожала плечами. Ей не хотелось рассказывать незнакомцу о тех крохах знаний, которые ей удалось собрать.

– Они используют тебя, ничего не объяснив и не узнав, согласна ли ты идти на жертвы! – стукнул мужчина кулаком по столу. – Самоуверенный эгоист!

– Кто?

– Хозяин Перекрестка, – презрительно процедил Александр. —Ты

думаешь, ему интересны ваши судьбы? Нет! Ему просто скучно, и он ищет новых ощущений! Вот и играет с вами, беспечными и доверчивыми людишками-однодневками! Вы все для него как куклы на ниточках.

Это Летта знала. Вернее, догадывалась, но не осуждала Габриэля. Каждый развлекается как может.

– Но при чем здесь охота на меня? Она же происходит в реальном мире, а не на Перекрестке.

Александр рассмеялся.

– Глупышка, ты нужна им всем, потому что ты – часть Источника!

Летта захлопала глазами. Что за чушь он говорит? Какой она источник, когда в ней даже магии нет. Нет, нет, Александр что-то напутал, этого просто не может быть, но с другой стороны в ней некий хаос...

– Вижу, ты сомневаешься, – усмехнулся мужчина. – Но тебе придется либо поверить мне, либо умереть во имя чужих амбиций. Габриэль всегда был извращенным, себялюбивым эгоистом, всегда хотел править собственным миром. Не буду тебя утомлять рассказом о том, как он хитростью и коварством завоевал Перекресток, потому что не осуждаю его за это. Я считаю, что в войне все средства хороши, не так ли?

Летта кивнула. Она тоже так считала.

– Когда малыш Габи заполучил власть, он понял, что не сможет править беспристрастно, потому что его снедали эмоции и чувства. Тогда он решил избавиться от всего, что ему мешало, и создал множество аватаров. В них он и поместил те свои черты характера, которые считал лишними: доброту, ненависть, сочувствие, жестокость, жалость, похоть... Все. Он запечатал аватары и разбросал их по различным мирам, но одно из своих чувств – самое сильное, самое разрушающее, самое интимное, – он преобразовал в чистую энергию и отдал его народу, из которого была его последняя женщина, – танийцам.

– Что он отдал? – Летта слушала мягкий завораживающий голос и представляла себе, как с каждым отданным чувством меняется Габриэль, превращаясь из веселого жизнерадостного юноши в холодную бесчувственную скульптуру.

– Любовь, дорогая моя. Любовь.

– А при чем здесь я?

– Ты же знаешь, что без дров потухнет любой костер, а без эмоциональной подпитки умрет любая любовь. Ты – подпитка Источника. В мирах было много женщин, способных покорить холодное сердце Габа. Именно их силу бросали в Источник, чтобы танийцы могли и дальше существовать. Но всему приходит конец. Все когда-то заканчивается. Ты —

последняя женщина, которую мог бы полюбить ледяной дракон, и то, что находится внутри тебя, сделает Источник вечным. Им останется лишь приносить в жертву любовь молодых девушек, но что такое смерть нескольких влюбленных дур в год, когда за счет этого смогут получить бессмертие миллионы? Кого бы ты ни выбрала из айтов или теббов, для тебя конец будет закономерным и неизбежным.

– Какой? – Летта уже знала ответ, но ей нужно было, чтобы его озвучил кто-нибудь другой; нужно было убедиться, что ее все это время просто использовали.

– Духовная смерть. Ты знаешь, как происходит свадьба между избранной и ее избранником? – Летта отрицательно покачала головой. – Вы войдете в Источники не выйдете из него, пока не станете настоящими мужем и женой. Именно в тот момент сила любви покинет ваше тело и вольется в пламя Источника. И перед подданными появится уже другая женщина – забывшая свою сущность, покорная и покладистая, интересная Владыке лишь как мать его будущих детей. Это уже будешь не ты, это будет твоя оболочка, кукла, как те, кто сидит у ног Габи. Хочешь ли ты такой участи, дорогая?

Нет! Она не хочет! Ни для себя, ни для других! Стало больно, словно в груди разгорался пожар, а потушить его не было никакой возможности! Летта сжала кулаки, только бы не разреветься от безысходности. Теперь ей всё ясно! Так вот почему Габриэль приставил к ней своего двойника. Чтобы тот не дал ей выбрать неугодного Хозяину жениха, и все слова о совместимости и о любви – ложь! Все ложь!

– Я вижу, что сегодня он отобрал у тебя последнюю защиту, которую ты могла бы применить против назойливых танийцев, – грустно и искренне произнес Александр. – Ах, бедная моя девочка. Зачем ты отдала ему черный венец?

– Но он сказал, что белые дамы– его создания, что они должны быть свободны. – Теперь Летта понимала, какую ошибку она совершила, отказавшись от такой защиты.

– Наивная! – тихо сказал Александр, глядя на Летту с сочувствием. – Габи присвоил себе разработку нашего прадеда!

– Вы братья? – Она озадаченно смотрела на мужчину.

– К сожалению, – горько вздохнул он. – После смерти родителей Габи сделал все, чтобы о моем существовании забыли. Даже его ручная драконица, наша нянька, предала меня. Впрочем, брат всегда был ее любимчиком, а меня она ненавидела. Но это дела семейные, и мне неприятно о них говорить.

– Понимаю, – кивнула Летта. – Что ты предлагаешь? Ты ведь хотел мне что-то предложить?

– Когда ты вступишь в пламя Источника, ведя под руку своего избранника, уколи его вот этой булавкой. —На столе появилась черная спица с красивым красным камнем в наверху.

– Это убьет его?

– А тебе жалко того, кто поведет тебя на смерть ради власти над двумя народами? – глядя ей в глаза, тихо спросил Александр.

– Нет, – решительно ответила Летта и, взяв булавку двумя пальчиками, вставила ее в прическу. – Значит, он умрет?

– О, не волнуйся, он не умрет. Просто заснет на некоторое время.

– А что мне делать дальше?

– Ничего. Приду я и сделаю всю остальную работу.

– А какая мне от этого польза?

– Если ты захочешь, можешь остаться и править танийцами с тем, кого выберешь сама, ведь из Источника ты выйдешь вместе с ним. Захочешь – я отправлю тебя домой, на Землю.

Сердце замерло. Домой! К папе и маме, к Пашке. На глаза навернулись слезы. Неужели это возможно? Вновь вернуться под голубое небо, к зеленым лесам и полям, к морю, к солнцу, друзьям и подругам. К запаху скошенной травы, свежих булочек из пекарни напротив, к маминому борщу...

– А разве это возможно? – прошептала Летта.

– Конечно, – пожал плечами Александр. – Любой сильный маг мог бы тебя отправить назад. Алмар точно бы смог, и мэтр Веррон тоже, не говоря уж о моем эгоистичном братце.

Летте стало тяжело дышать. А ей мэтр рассказывал, что это невозможно. Её просто используют, чтобы дорваться до власти, до знаний. Все используют! Как же она их ненавидит!

– Я все сделаю. А потом мы решим, что мне делать дальше.

– Ни на мгновение не сомневался в твоем благоразумии, дорогая. Эта ловушка на жениха обязательно сработает.

Александр ободряюще улыбнулся и, наклонившись к девушке, прошептал:

– Ты ведь согласишься поужинать со мной?

Летта рассмеялась и согласно кивнула. Он был таким искренним, сочувствующим и надежным, что она ни на секунду не засомневалась.

– Тогда возьми это. – Александр встал и, зайдя за кресло, надел ей на шею тяжелый черный кулон в виде большой капли на витой серебряной

цепочке. – Когда будешь на Перекрестке, просто положи на него ладонь, и я укажу тебе путь в мою скромную тюрьму.

Он наклонился и легко поцеловал Летту в висок.

– До встречи, дорогая.

С этими словами мир в очередной раз изменился. Летта вновь стояла на лужайке перед резной беседкой, но теперь все здесь выглядело словно после бомбежки. Везде зияли дымящиеся ямы, валялись куски обгоревших тварей, землю словно пропахали гусеницами тяжелого трактора. В ручье плавали горящие комья и ошметки непонятно чего. Маски не было видно, и сердце Летты, которая вновь приобрела вид маленькой девочки, болезненно сжалось. Хоть бы с ним все было в порядке!

На землю легла большая тень, и она сжалась от ужаса. Летта вновь попыталась уйти в свое тело, и вновь у нее ничего не получилось. Захлопали крылья, раздался вой, Летта втянула голову в плечи, но тут послышался другой звук – шипящий и клацающий. Под ноги Летты упала жуткая безглазая зубастая голова, похожая на акулю.

– Она здесь! —раздался радостный крик, и на поляну приземлилась Цубамэ,подростая до размеров лошади. – Залезай! Будем уходить через другой мир!

Летта не заставила себя ждать. Она забралась на спину драки и, ухватившись за гребень, прильнула к её шее. Цубамэ взлетела с места и стремительно, словно арбалетный болт, понеслась к большой величавой красной драконице, на спине которой сидел Маска и обстреливал кружащих вокруг них тварей желтыми молниями. Катсу изредка щелкала зубами, и на землю сыпались куски незадачливых нападающих.

– Представляешь, мы тут гуляли рядом, смотрим, а на Маску напали летяги! – повернув к Летте голову, закричала Цубамэ. – Здорово, правда? Вот мы с Катсу и решили немного размяться! А тут, оказывается, какой-то гад закрыл переход! Так что, держись! Мы летим в проявленный мир! Уй-ех-хо-хо!

Летта закричала от восторга. Их полет был сродни высшему пилотажу. Цубамэ стремительно взмывала вверх и камнем падала вниз, закладывая крутые виражи и кувыркалась в воздухе. Летта восторженно визжала, пока не осипла, и тогда только крепче прижималась к шее драки, всем своим нутром мечтая, чтобы полет не заканчивался как можно дольше.

Катсу, вокруг которой носилась неугомонная желтая драка, только фыркала, смотря на невероятные кульбиты подруги. Она неспешно плыла по небу, изредка делая взмахи крыльями, и Маске пришло в голову сравнение, что со стороны красная драконица выглядит как большой

степенный кит, вокруг которого носится, резвясь и кувыркаясь, веселый молодой дельфин. Маска был безмерно счастлив, что с Лютиком все в порядке, и завидовал ей. Но даже заикнуться боялся, чтобы попросить Катсу лететь быстрее. Однако драконица сама ускорила и, красной стрелой обогнав Цубамэ, послала вперед длинную струю пламени. Когда пламя осело, они стремительно влетели в раскрывшийся разрыв и заскользили в потоках теплого воздуха под синим-синим небом с ярким желтым солнцем.

– Как красиво! — крикнул Маска, любуясь на расстилающиеся внизу зеленые леса и синие пятна озер.

– Добро пожаловать в мой мир!

Катсу плавно опустилась на землю, сбрасывая Алмара со спины и превращаясь в длинноволосую брюнетку со строгими серо-зелеными глазами. Вылитая учительница, подумала про себя Летта и сползла со спины Цубамэ.

– Ух, ты! Ты здесь родилась?

Цубамэ оказалась стройной блондинкой с озорными голубыми глазами и маленьким вздернутым носиком. Она взлохматила кудрявые волосы, подмигнула Летте и подняла голову, подставляя солнцу лицо. Выглядела драконица при этом абсолютно счастливой.

– Нет, я его вырастила, – гордо оглядываясь по сторонам, сообщила Катсу.

Алмар

Алмар оглянулся. Похоже, они находились в большом старинном парке, деревья с ровными стволами, высаженные словно под линейку, не давали глубокой тени, и солнце легко добиралось до яркой зеленой травы и многочисленных благоухающих клумб с цветами. Алмар перевел взгляд на спутниц, да так и прикипел взглядом к преобразившейся ученице. Высокая светловолосая девушка с длинной толстой косой, перевязанной алой атласной лентой, в широком, расшитом бисером сарафане поверх белой сорочки казалась ему неуловимо знакомой. Словно он где-то уже встречал эти настороженные серые глаза. Она с интересом оглядывалась по сторонам. Себя Маска не видел, но что-то на лице жутко раздражало. Он поднял руку и провел по подбородку. Борода?

– Маска, ты такой симпатичный, – протянула Цубамэ, обходя его по кругу. – Ой! Что это мешает ходить?

Она, не стесняясь, задрала длинную синюю юбку и с недоумением заглянула вниз. Алмар смущенно отвернулся.

– Это пояс верности! – гордо ответила Катсу, разглаживая несуществующие складки на рубаше.

– Кому? —весело удивилась Цубамэ.

– Что кому? – не поняла черноволосая девушка. Она поправила на голове платок и довольно прищурилась. Безукоризненна.

– Кому я должна хранить верность?

– Это от насильников, – многозначительно сообщила Катсу. – Вы здесь чужие, и я не хочу рисковать. Вдруг они за каждым кустом прячутся?

– Вау! – Неугомонная Цубамэ тут же заглянула за куст и разочарованно сообщила. – Нет никого.

– Цубамэ! – с укоризной произнесла хозяйка. – Это было образное выражение. Простоя давно здесь не была, лет триста, мало ли что могло за эти годы произойти! Здоровье и честь дороже незначительного неудобства.

Люттик звонко, заразительно рассмеялась, глядя на растерянное выражение лица блондинки.

– А на Маску тоже надели? – со смехом спросила она. – Катсу, сними с нас эти жуткие приспособления! В них же ходить невозможно! Они весят, наверное, с тонну. Есть же легкие кожаные или пластиковые модели, зачем же надевать это железо?

Алмар во все глаза смотрел на девушек. Они что, серьезно? Это не шутки? Ему стало очень интересно посмотреть, что это такое, и он, не подумав, озвучил свой интерес.

– А можно посмотреть?

Повисла тишина.

– Вот видите! – Катсу с возмущением выставила в сторону Алмара палец. – И с этим развратником будет невинная девочка!

– Так давай на него наденем, а с меня снимем, – предложила Летта.

Алмар почувствовал, что пора вмешаться.

– Госпожа дракон, я даю слово, что даже мысленно не коснусь своей ученицы. Слово мага.

Катсу поджала губы, но Маска, заметил, что Люттик вздохнула с облегчением. Парень решил обязательно выяснить, что это такое – «пояс верности»? Может быть, когда-нибудь пригодится.

– Ладно, молодежь, развлекайтесь, а мы с подругой пройдемся по магазинам. – Катсу забросила за спину черную косу, поправила рукава расшитой рубашки, одернула юбку и осталась весьма довольная своим видом.

– В первую очередь зайдем в магазин инструментов, – пробурчала Цубамэ.

– Зачем? – подняла бровь Катсу.

– Купим напильник!

Лютик взяла Маску за руку и потянула в сторону лесной опушки, где мельтешили люди и мерцал огнями большой костер.

Это было забавно. Много веселящихся молодых людей: девушек в длинных цветных сарафанах, парней в льняных рубашках навывпуск – со смехом прыгали через костер, держась за руки или просто по одному. Визг, хохот, песни. И Маска поддался всеобщему веселью. Он ухватил Лютика за руку и влился в большой хоровод вокруг костра. Тонкая девичья ладонь была теплой, и Алмару совершенно не хотелось выпускать её из руки. Однако вскоре хоровод разбился на пары и выстроился в длинный поющий тоннель, сквозь который пробегали люди, со смехом выхватывая того, кто им приглянулся. Лютика подхватил какой-то белобрысый парень, и они, хохоча, убежали в начало тоннеля, который местные называли «ручеек». Маске только и оставалось, как ухватить первую подвернувшуюся девушку и броситься вдогонку. Он очень боялся потерять Лютика в этой толпе. Но она нашлась сама: со смехом вынырнула из «ручейка» и, поймав Алмара за руку, потащила к костру. Они, не останавливаясь, с разбегу прыгнули через пламя, и оно за их спинами вспыхнуло на метровую высоту. Вокруг раздались восторженные крики.

– Суженый!

– Суженая!

К ним подбежали веселящиеся девчата и парубки и нахлобучили на головы пышные венки, после чего обступили плотным хороводом и захлопали.

– Поцелуй!

Лютик задорно смотрела на Маску, а он, широко улыбаясь, на волне куража наклонился и осторожно поцеловал ее в щеку, щекоча русой бородой.

Они еще побродили по парку, взявшись за руки, затем вышли на вымощенную ровными камнями широкую улицу, вдоль которой стояли добротные деревянные дома, а по тротуарам неспешно прогуливались люди. Маска крепко держал ученицу, делая вид, что боится потерять ее в толпе, а на самом деле просто потому, что ему не хотелось отпускать девичью ладонь. Они медленно шли по улице. Лютик с восторгом вертела головой, а Алмар смотрел только на нее, пытаясь запомнить такой, какая она сейчас, хотя прекрасно понимал, что ее родной облик вряд ли совпадет с настоящим. Но все равно слушать ее искрящийся весельем голос,

смотреть в большие серые глаза и держать за руку было невообразимо приятно. Это вызывало в душе мага какое-то умиротворение, спокойствие и легкую печаль. Он прекрасно понимал, что им никогда не встретиться в реальном мире в собственных телах, и от этого было немножечко грустно.

Они забрели в уличное кафе, долго сидели в нем, лакомясь мороженым и пирожными с чаем, и разговаривали. Ни о чем и обо всем. Ни с кем, кроме Госпожи, Алмару не удавалось вот так запросто поговорить на отвлеченные темы. С Лютиком это было легко и приятно, словно они были знакомы и дружны многие годы. На город начали опускаться легкие сумерки, стало прохладно, и оба понимали, что отпущенное им время подходит к концу. Маска любовался девушкой, которая с рассеянной улыбкой задумчиво смотрела вдаль.

– Что? – повернула она к нему сияющие серые глаза.

– Ты такая счастливая.

Лютик сразу сникла, и Алмар пожалел, что сказал ей это.

– Я не хочу возвращаться, – проговорила она. – Здесь так беззаботно, а дома меня ждут сплошные проблемы.

– Давай не будем о них сегодня вспоминать, – попросил Маска, жалея, что затеял этот разговор, и осторожно накрыл ее ладонь своей рукой.

– Маска, ты хорошо знаешь Габриэля? – вдруг спросила она. Рука Лютика выскользнула. Девушка погрузилась.

– Я его совершенно не знаю, – ответил маг. – С тех пор, как мы познакомились, прошло десять лет, но вновь общаться мы начали буквально несколько недель назад. Я его боюсь до дрожи в коленях, – признался мужчина. – И совершенно не понимаю его целей, а это пугает еще больше.

– А ты знаком с его братом?

– У Габриэля нет брата, – раздался категоричный недовольный голос Катсу.

– И не было? – хмуро поинтересовалась Летта, поглаживая черный камень, скрываемый воротом рубахи.

– Никогда!

– А родители? Их тоже никогда не было?

– Они умерли. – Катсу прищурила зеленые глаза. – Отчего это тебя так интересует?

– Просто так, – ответила девушка.

Алмар заметил, что после ответов драконицы хорошее настроение его ученицы моментально исчезло, и дорога обратно на Перекресток на спине веселящейся Цубамэ не вызвала у Лютика той эйфории от полета, что

испытала она, когда летела в мир Катсу.

Как только ноги коснулись земли, она помахала всем рукой и исчезла. На душе Алмара остался неприятный осадок, он рассчитывал на более душевное прощание. Хотя бы на «Пока».

– Ну что? – нетерпеливо спросила его Катсу, когда Цубамэ убежала проведать кого-то из своих друзей. – Ты нашел свою суженую?

– Не знаю, – недовольно буркнул Маска и истаял.

Алмар моргнул и увидел Габриэля, внимательно наблюдающего за ним. Телохранитель лежал на откидной койке полностью одетый, согнув ноги и закинув руки за голову. Айт потянулся до хруста в костях и улыбнулся.

– Спасибо, что заставил графиню помочь мне.

В следующее мгновение кукла стояла на коленях возле Алмара. Его ледяная рука лежала на лбу мага, он словно к чему-то прислушивался, затем, холодея кожу прикосновениями, положил ладонь на сердце. Под его холодной рукой сердце Алмара забилось глухо и сильно.

– Не пугай меня так больше, малыш.

Глаза Габриэля мерцали в полумраке каюты, вызывая в памяти нереальные расплывчатые видения.

– Кто ты? – прошептал Алмар.

Телохранитель только тихо рассмеялся и, наконец, убрал руку.

– Ты вспомнишь. Мы должны уйти порталом. Мне не нравятся корабли.

Габриэль уже стоял у стола и смотрел в маленькое квадратное окошко, а Алмар все еще пытался успокоить сердцебиение. Через несколько минут ему это удалось, и он полез в кожаный дорожный мешок за одеждой.

– Как прошло свидание с Лютиком?

– Откуда ты о ней знаешь? – Маг нашел чистую рубашку и пытался одновременно застегнуть ее и всунуть ноги в сапоги.

– Ты не ответил.

– Ты тоже, – огрызнулся Алмар.

– Я Габриэль, – многозначительно произнес телохранитель и, мягко отодвинув руку Алмара, быстро застегнул пуговицы на его рубашке.

– Ты знаешь все, что знает он?

– Нет. – Мужчина достал из воздуха расческу. – Только то, что мне нужно знать.

Алмар вздохнул и покорно повернулся к нему спиной. Габриэль питал какую-то нездоровую страсть к его волосам, и маг уже привык, что

последнее время его прической занимается телохранитель.

– Знаешь, с ней легко и весело, и она очень живая, – медленно произнес Алмар, прислушиваясь к собственным словам. – Общительная, жизнерадостная, сострадательная и при этом настороженная, пугливая и очень одинокая. Она многое скрывает и, мне кажется, никому не доверяет. Такое чувство, что в том мире, где она живет, у нее нет друзей. Она напоминает мне маленького, загнанного в угол зверька, который лихорадочно ищет выход. Хочется взять ее за руку и увести с собой туда, где она будет в безопасности.

Габриэль кивнул. Он тоже ощущал Летту загнанной в угол, но не собирающейся сдаваться. У этого хрупкого цветочка железный стебель. Он довольно улыбнулся, следом за защитным заклинанием вплетая в косу мага поисковый маячок.

Летта

Ложь! Драконица лгала! Это было видно по ее человеческим глазам. Неужели Александр сказал правду? Можно ли ему верить? А почему бы нет. Пока он в ней нуждается, можно. А вот потом, когда она выполнит свою часть сделки?

– Вот потом об этом и буду думать, – остановила сама себя Летта.

В двери постучали, и в каюту протиснулась Рина, следом за ней вскочил малыш-тебб и сразу же забрался к Летте на колени.

– Совсем несмышленьш, – нежно проговорила Рина, ставя на столик тазик с теплой водой. Чистое белое полотенце было перекинуто через плечо, а под мышкой зажато новое темно-зеленое дорожное платье.

Пока Летта одевалась и причесывалась, Рина поведала ей о событиях вчерашнего дня.

Графиню принес на корабль телохранитель сая Алмара, а потом господа долго ругались с бароном Вербахтом и, наверное, поубивали бы друг друга, если бы не Дик. Мальчишка что-то шепнул белобрысому, и тот ушел в каюту к своему господину. А Вербахт приказал Рине переодеть хозяйку и потом всех выгнал спать. А утром саи исчезли. И они, и их женщины. Словно и не было.

«Слава богу, – подумала про себя Летта, – хоть эти рожи больше видеть не буду. Особенно Габриэля». После общения с Александром у нее появилось стойкое предубеждение против Хозяина Перекрестка: больше он не казался ей несчастными одиноким, а наоборот, она видела во всех его поступках холодный и злой расчет. Летта погладила черный кулон на шее и почувствовала, как становится спокойнее на душе. Маленький тебб вдруг

перекувыркнулся, и на кровати оказался не котенок ягуара, а его человекообразная форма с большими глазами цвета расплавленной меди. Он был таким маленьким и беззащитным, с коротеньким пятнистым хвостиком, что у Летты сердце сжалось от жалости. Это какими же извергами нужно быть, чтобы убить такое прелестное создание? Александр прав – этому нужно положить конец.

– Рина, что будем делать с этим малышом? Он не зверь и не игрушка, ему нужна семья. Мама, отец. – Летта гладила малыша по животу, а он весело смеялся, дрыгая ножками.

– Если госпожа не против, мы с Иксом взяли бы его к себе. – Рина подхватила малыша и прижала к груди. – Будет братиком нашим деткам.

– Я не возражаю.

Потом пришел Икс, и Летта силой заставила его принять в дар несколько дорогих украшений из клада пиратов, как приданое для малыша-тебба.

Они поднялись из каюты на палубу, и она рассказала колдуну, как глупо поступила на Перекрестке и лишилась поддержки белых дев. Потеря венца расстроила Икса даже сильнее, чем известие об Охоте.

– Госпожа моя, – обеспокоенно говорил он, глядя Летте в глаза, – боюсь, король не оставит тебе выбора. И если саи тебя не торопят, то его величество Тэтвуд может приказать, и послушаться ты не смеешь.

– И что делать? – Летта задумчиво смотрела на темную воду.

Они стояли с Иксом, опершись на теплые резные перила, и следили за убегающими из-под кормы волнами. Корабль был похож на большую баржу с магическим движком, но двигался шустро, придерживаясь середины реки. Немногочисленные моряки старались лишней раз не попадаться благородным пассажирам на глаза, и Летте иногда казалось, что корабль плывет по воде сам по себе.

– Вести себя очень осторожно и быть готовой к любым неожиданностям.

– А где мэтр Веррон? – Летта вдруг вспомнила, что маг обещал ей покровительство.

– Они с Боргом вернулись в долину Магов, но обещали проведать тебя в столице.

– Как вернулись? – Летта растерянно смотрела на альбиноса. Чтобы Борг не попрощался? Это так на него не похоже...

Икс отвел глаза. Ему очень не хотелось говорить об этом юной графине. Он понимал, что айты очень аккуратно и ненавязчиво обрубают перекладники у лестницы, по которой девушка могла бы выбраться из той

ямы, куда ее закинула судьба.

– Не знаю, госпожа моя, но перед своим неожиданным отбытием мэтр разговаривал с телохранителем сая Алмара.

...Ушел Икс, а Летта все стояла, глядя на воду. Дик пластом лежал в каюте, не перенося даже незначительную качку, которая была на реке. Колдун поил его травяными отварами, и парень почти все время спал. Летта заходила к нему пару раз, чтобы подбодрить и убедиться, что все в порядке.

На плечи легла мягкая шаль, и рядом оперся на поручни барон Вербахт.

– Графиня Виола, прими мои извинения за сегодняшнюю ночь, — глядя вдаль, глухо произнес он. — Я с ужасом думаю о том, что могло случиться, если бы не вмешался Габриэль.

– И что же такого ужасного ты в этом увидел? — грустно спросила Летта. Она хотела, чтобы он обнял ее, сказал, что все будет хорошо, что он защитит, что ему можно доверять, а вместо этого ей приходится выслушивать его моральные терзания. — То, что это была я? Или то, что король спросил бы с тебя за мою загубленную честь? А мои чувства для тебя уже ничего не значат? — едва слышно прошептала она, сглатывая горький ком в горле.

– Ты отдана айтам, я не имел права, — прохрипел барон и, резко развернувшись, стремительно исчез.

Летта изо всех сил сжала перила, чтобы не побежать за ним следом, чтобы не вцепиться в расстегнутый камзол, чтобы неприжаться к груди в поисках защиты и утешения. По лицу катились горячие слезы, но она только выше подняла голову, стиснув зубы. А ведь так хотелось упасть на колени, закрыть руками лицо, и дать волю чувствам, разреветься в голос. Но нельзя! Нельзя показывать слабость. Ни один мужчина не достоин ее слез, никогда она больше не заплачет ни из-за одного из них! Она закроет свое сердце, запрет на засовы, а ключ выбросит!

– Никогда и никого. Никогда и никого, — поклялась она себе, сильнее сжимая деревянные перила. — Вы хотите меня? Вы меня получите! Я с тобой, Александр.

Она положила руку на горячий черный кулон, ощущая, как разливается внутри отчужденность и безразличие. Летта поднесла к глазам ладонь. Маленькая черточка линии любви, которая появилась совершенно недавно, стала едва заметна.

Она смахнула слезы и решительно направилась в каюту Дика. Пришло время поговорить с братом.

Она рассказала ему все. Рассказала о своей недолгой жизни на Земле, о своей болезни, о том, как очнулась в теле его младшей подружки. Теперь она сидела на краешке прибитого к полу табурета, сцепив руки в замок, и ждала ответа Дика. Было холодно и пусто, словно из души выдернули стержень. Как она устала! От фальши, от интриг, от оценивающих взглядов. Если и Дик откажется от нее, останется лишь умереть. Или уйти на Перекресток и никогда больше не возвращаться в свое тело, бродить бесплотным духом между мирами, вспоминая любимые некогда лица.

Рыжий молчал, закрыв глаза, и Летта с обреченной безысходностью поняла, что у нее больше нет никого. Она тихо встала и, словно сомнамбула, вышла на палубу.

Плеск воды они услышали одновременно, но первым ласточкой ушел в черную воду Дик; вторым, не раздумывая, прыгнул колдун, бросив на руки Рины свою неизменную черную накидку. Вербахт выбежал на палубу, когда капитан корабля, седовласый мужчина с грубыми чертами лица, бережно опускал на расстеленный плащ худенькое неподвижное тело. Барон замер, не в силах подойти ближе. Страх – чувство, которое он забыл, – холодной, липкой рукой сжал сердце. Вербахт сверлил невидящим глазом спину стоящего над графинею капитана и боялся подойти, боялся узнать правду, боялся страшных слов. В голове билась лишь одна мысль: «Моя вина». Он сильнее сжал бесполезный меч, словно ища защиты у верного друга. В это время матросы вытащили из воды Дика и колдуна. Они сразу бросились к девушке, закрыв Вербахту обзор своими телами. Томительные минуты ожидания показались барону часами, и когда раздался захлебывающийся булькающий кашель, он с закаменевшим лицом спустился в свою каюту и, отшвырнув в сторону меч, ничком бросился на кровать, вцепившись зубами в угол подушки. Что же ты со мной делаешь, графиня Луань?

Летта была на Перекрестке. Её вышвырнуло из тела в тот миг, когда она упала в темные холодные воды Ропши.

В этот раз все казалось иным. Не было зеленоватой дымки, заменяющей здесь небо; в атмосфере преобладали розовые оттенки. Она стояла возле ледяного замка Габриэля, ворота были услужливо распахнуты, словно приглашали зайти внутрь, и Летта зашла. Ей было все равно куда идти; душа замерзала в собственном мире, лишенном эмоций. Она шла по ледяному коридору, и десятки сероглазых девушек в зеленых платьях отражались в сверкающих стенах. Возле дверей, ведущих в тронный зал, стояли вооруженные плечистые парни с обнаженными торсами. Они с безразличием оглядели девушку и распахнули перед ней двойные двери,

украшенные морозным рисунком.

Летта зашла внутрь и нерешительно замерла на пороге. В зале происходила оргия. Габриэль, одетый только в белые шаровары, восседал на троне, а у его подножья тяжело дышал, стонал и непрерывно двигался клубок из переплетенных тел.

– Какая изумительная иллюзия.

Летта вздрогнула, но не оглянулась, когда ледяное дыхание коснулось ее шеи.

– Кто-то очень постарался, чтобы ты увидела меня таким.

Она медленно повернулась. Габриэль стоял позади, постукивая по голенищу высоких сапог тонким длинным стеклом. На нем были темно-синие джинсы и голубая рубашка, расстегнутая на груди. В вырезе рубашки виднелся сапфировый кулон в виде большой капли. Точно такой же, как тот, что висел сейчас у нее на шее: ей его подарил Алекс, назвавшийся братом Габриэля. «Наверное, семейная реликвия, у каждого брата свой цвет», – отстраненно подумала Летта, понимая, что ей все равно.

– Что случилось, мой Лютик? – Габриэль приподнял ей подбородок и заглянул в глаза. И то, что он в них увидел, ему совершенно не понравилось. Отрешенность, печаль, одиночество, холод и пустота безразличия лились на него из потухших серых глаз. Не было больше в них той искры веселья и любопытства, которая так покорила его при первой встрече.

– Зачем? – тихо спросил он.

– Я не хочу быть ничьей марионеткой, – безучастно произнесла Летта.

– А если я отпущу тебя? Перережу нити, нас связывающие, ты захочешь вернуться? – Холодные пальцы стража гладили девичье лицо, но Летта ничего не чувствовала.

– Зачем? – все так же безразлично спросила она.

– Я хочу, чтобы ты жила. Живи за нас обоих, мой Лютик. Я отпускаю тебя, но, если ты захочешь вернуться, я буду ждать.

Габриэль наклонился и легко коснулся холодными губами губ девушки.

Ее закрутило, понесло и с силой втолкнуло в тело. Летта судорожно, со свистом вдохнула, ощущая, как кто-то вдует ей в легкие воздух, закашлялась и очнулась.

– Что ты наделал? – закричала Катсу, появившись из воздуха и с шумом складывая крылья. – Зачем ты перерезал нить?

– Замолчи, Катсу, – холодно произнес Габриэль, задумчиво глядя на то

место, где только что стояла Летта.

– Даже не подумаю! Ты десять лет потерял, потакая мальчишке. Это все принадлежит тебе по праву! Тебе осталось сделать пять шагов! Пять! Отчего ты медлишь?

– А так ли нужны мне эти пять шагов, Катсу? Ты ведь понимаешь, что, когда я закончу, все изменится. Перекресток уже не будет прежним.

– Зато ты станешь прежним, – недовольно буркнула драконица и тотчас потупилась под пронзительным взглядом сиреневых глаз.

– Катсу!

Драконица склонила голову к земле.

– Катсу! Что ты сделала?

– Я выпустила Александра, – раздался девичий голос в голове стража.

– Уходи, – в безжизненном голосе Габриэля скрежетали налетевшие друг на друга айсберги.

– Я хотела, чтобы ты вернулся... —бездвучно проговорила драконица. – Чтобы ты вновь любил, смеялся, летал. После слияния с ним ты обрешь свободу!

– Он и тебя смог обмануть, моя верная подруга, —с легкой иронией произнес Габриэль, прижав ладони к морде Катсу. —Ты ведь помнишь, как я создавал Перекресток? Это мир множества отражений. Я тогда немного ошибся и создал собственное отражение, которое принесло столько проблем. Оно осталось таким, каким я был тысячу лет назад, а я за эти века изменился. Ты ведь это знала и все равно выпустила его. Это было глупо и непростительно. Уходи в свой мир и не возвращайся, пока я не позову тебя.

Драконица вздрогнула, и кто-то невидимый покинул ее тело.

– Интересно, как она смогла разбить ледяные оковы? —Страж покачал головой. – Твоя любовь может стоить мне существования, нянюшка. — Габриэль, погладил красного дракона по щеке. Зверь тихонько урчал от удовольствия. —Прошли века, я изменился, но он этого не знает. Что ж, это может быть интересно.

Хозяин Перекрестка поднял голову и весело спросил:

– Так где же ты прячешься, Алекс?

Летта

В маленькой каюте Дика, куда Икс принес Летту, воздух звенел от переполняющих его напряжения и эмоций.

– Дура! – Дик стянул с себя мокрую рубашку и швырнул ее в угол. – Отвернись!

Летта послушно отвернулась к стене. Вслед за рубашкой в угол

улетели холщовые штаны, и она услышала, как мальчишка полез в котомку за сухой одеждой.

– Идиотка! Я думал, что в двадцать один год у девочек уже есть мозги!

– Ты молчал, – тихо произнесла Летта, кутаясь в одеяло.

– Конечно, молчал! Ты бы после такого откровения могла говорить? Да у меня в голове до сих пор не укладывается, что малышка Летта – иномирянка! – Дик плюхнулся на кровать и прижал к себе закутанный в одеяло дрожащий комок. – Она точно счастлива в твоём мире?

Летта кивнула, боясь пошевелиться. Неужели Дик её принял, неужели её мечты о семье сбываются?

– Дуреха, я же полюбил тебя! Ты моя единственная семья! Я люблю тебя даже такую, сумасшедшую иномирянку! Люблю со всеми твоими выкрутасами, с твоими страхами и отчаянием, с твоим безрассудным поведением, с твоим умением находить неприятности и влезать в дикие, невысказанные авантюры. Просто люблю за то, что ты пришла ко мне, не бросила, не забыла; за то, что, разочаровавшись во мне, не упрекнула ни единым словом, а вместо этого решила уйти из жизни. Прости меня, сестренка. —Он крепко обнял её обеими руками.

А Летта, обхватив парня за шею, плакала. Плакала горько, тяжело, с надрывом, выдавливая из себя остатки одиночества, страхов, тоски; плакала за себя и за ту Летту, которая сейчас делает свои первые робкие шаги в её мире. Дик терпеливо ждал, прижимая её к себе.

– А теперь расскажи мне ещё раз все с самого начала.

Они разговаривали до утра. История жизни Дика вызвала у Летты гнев и добавила уверенности, что Александр прав. А вот она об Александре рассказать не смогла, словно что-то мешало ей сказать брату о предложении таинственного знакомого с Перекрестка.

– Так значит, Габриэль – аватар Хозяина Перекрестка?—задумчиво спросил Дик.

– Говорит, что он кукла, телохранитель Алмара. А Хозяин говорит, что он клон. Интересно, откуда он слова такие знает?

Парень хмыкнул. Если это правда, то младший принц айтов владеет забытыми заклинаниями, и справиться с ним будет непросто.

– Знаешь, меня в Ропше посетил сай Суррвок с сыновьями, — вспомнил Дик. – Он передал привет от моего отца и предложение вернуться в Танию. Он сказал, что учиться магии у людей – ниже моего достоинства и положения. Отец будет недоволен, если я поступлю так с ним.

– А кто у нас отец? – с любопытством спросила Летта. Она не выпускала руку Дика, словно боялась, что парень может исчезнуть.

– Властитель теббов Зорг.

– Так ты тоже принц? – распахнула глаза девушка.

– Это вряд ли, – рассмеялся Дик. – Я живу девятую жизнь, последнюю. Во мне от тебба осталась лишь частичка. Но ты ведь понимаешь, что это означает?

– Что?

– Нам есть куда бежать в случае чего. Но пока давай еще раз обсудим наш план...

Когда Летта, уткнувшись носом в теплое плечо, уже засыпала, она попыталась вспомнить, что же произошло, когда ее тело опускалось на песчаное дно реки. Вроде она была на Перекрестке и разговаривала с Габриэлем...

Нет, наверное, почудилось.

Дальнейшее путешествие прошло для Летты незаметно. Барон Вербакт вернулся к своей иронично-ехидной манере общения; Икс, Дик и Летта, оккупировав уголок на палубе, целыми днями болтали. Иногда к ним присоединялась Рина с малышом Торри (да-да, «подарку» дали имя), который не слезал с рук Дика, видимо, чувствуя родную кровь. А через сутки корабль пристал к берегу, где ждали две кареты и отряд стражи. И через день графиня въезжала в Гридну, столицу королевства Юмань.

К удивлению Летты, город не был обнесен крепостной стеной. Просто все дороги были перегорожены шлагбаумами, возле которых мужчины в синих форменных камзолах взимали въездную пошлину.

Летта откинула штору с окошка и с интересом глазела по сторонам. Первое, что бросалось в глаза, – огромное количество всевозможных транспортных средств: груженные телеги, кареты, брички, верховые. И все это ехало как попало, постоянно создавая на дорогах заторы. Отовсюду слышались крики, ругань, свист кнутов. О правилах движения здесь явно не знали. Стражники, которые сопровождали карету, не скупились на удары кнутов, расчищая дорогу. И только ближе к центру стало свободнее. А еще запахи: выпечка, помои, фрукты, готовящееся прямо на улице мясо, благовония.

Чем дальше они отъезжали от окраины, тем выше становились дома; попадались строения из камня, окруженные цветущими палисадниками с коваными решетчатыми заборами и наглухо закрытыми воротами. Наконец,

утоптанная дорога плавно перетекла в каменную, и колеса кареты застучали по булыжной мостовой. Летта с интересом рассматривала людей, все чаще появляющихся на узких тротуарах. Женщины были одеты в темные длинные платья, расклешенные книзу, с длинными рукавами и высокими воротниками-стойками. У некоторых в руках были маленькие сумочки в форме атласных мешочков, расшитых бисером или украшенных аппликациями из кожи.

– Это горожанки, – пояснил Дик, ехавший вместе с ней в карете, несмотря на возмущение барона Вербахта, который вообще не хотел брать мальчишку с собой. – Благородные одеваются в более открытые платья. Нужно купить тебе для приема у короля что-нибудь приличное, – озаботился он.

Летта взъерошила рыжую шевелюру брата.

– Обойдется! Не будем тратить деньги на такую ерунду. Лучше купи мне парочку штанов и рубашек.

Дик хмыкнул, но ничего не сказал. Много в поведении его названной сестрицы теперь не казалось нелепым и неправильным.

Карета остановилась возле большого постоялого двора со странным названием «Закидан». Дверь распахнулась, и появилось хмурое лицо барона.

– Прибыли. Твои люди остановятся здесь, тебя же велено доставить к его величеству немедленно.

– Мне даже помыться после дороги не дадут? – хмуро буркнула Летта, выпрыгивая из кареты.

– Тебе приготовлены апартаменты во дворце, – не глядя ей в глаза, произнес барон.

За спиной Летты, словно черт из табакерки, выскочил Икс, незаметно сунул в руки графине несколько склянок и шепнул на ухо:

– Будь осторожна, госпожа моя. Король был влюблен в твою матушку, а ты слишком на нее похожа.

– Все будет хорошо, – улыбнулась Летта, пряча подарок в широких складках юбки, где Рина пришила потайной кармашек. – Вы все запомнили?

– Не волнуйся за нас, госпожа моя.

Колдун поклонился и, подхватив Рину под руку, скрылся в дверях постоялого двора. За ним, подмигнув Летте и бросив в сторону барона уничижительный взгляд, засунув руки в карманы, вразвалочку отправился Дик, насвистывая на ходу. Летта улыбнулась и погладила кольцо Антео. Вербахт подал ей руку, помогая сесть в карету.

– Ничего не бойся. Я буду рядом. – Он задержал маленькую ладошку в руке, глядя на девушку с выражением побитой собаки. Это было так непохоже на язвительного барона, что Летта не удержалась и, наклонившись, быстро чмокнула его в щеку.

– Спасибо тебе, Кевин.

– Я буду просить у Его Величества твоей руки, – твердо глядя ей в глаза, сказал он и захлопнул дверцу кареты.

Летта задумалась, прислушиваясь к своим ощущениям. Еще два дня назад эти слова вызвали бы учащенное сердцебиение и трепет в душе, но не сейчас. Сейчас она почувствовала лишь легкое сожаление. Вербахт ей нравился. Очень нравился, но в той жизни, что выбрала она, ему больше не было места. Летта прекрасно понимала, что барон не из тех мужчин, которых устроит слово «дружба», но и дать ему большее она теперь не могла. Не имела права. Отчего же так болезненно сжалось сердце и захотелось плакать?

Дворец не произвел на Летту впечатления. Угрюмое, мрачное строение из серого камня с узкими редкими окнами было больше похоже на крепость или тюрьму, чем на жилой дом. Зато количество стражи и снующих туда-сюда слуг внушало легкий трепет. Вербахт провел графиню через дурно пахнущий темный коридор, мимо распахнутых створок большого пыльного зала и остановился возле деревянной двери, обитой широкими железными полосами.

– Камера? – усмехнулась Летта.

Барон молча открыл двери и посторонился, пропуская девушку вперед. Там ее уже ожидали. Напротив двери присела в реверансе худая женщина в белом чепце и переднике поверх строгого серого платья.

– Госпожа графиня, я ваша горничная. Мое имя – Агнесса.

– Жди за дверью, – махнул рукой Вербахт.

Внутри все оказалось очень уютно. Большая светлая комната. Столик на кривых ножках, несколько мягких кресел, банкетка и диван, заваленный кучей разномастных подушек. Вербахт прошел вперед и распахнул дверь в соседнее помещение. Спальня. Большая кровать, зеркало во весь рост, прикроватная тумбочка с подсвечником, вдоль стены – шкаф. Летта не удержалась и распахнула его дверцу. В шкафу висели платья. Она наугад вытащила одно из них. Бледно-голубого цвета с жемчужной вышивкой по вороту и рукавам. Платье было как раз на нее. Графиня нахмурилась и вопросительно повернулась к молчаливому барону.

– Его величество просит тебя принять эти платья в дар, – буркнул он и

стремительно приблизился.

Платье, которое все еще держала Летта, отлетело в сторону, отброшенное мужской рукой. Вербахт, обхватив девушку за талию, не удержавшись, припал к ее губам. Страстно, неистово, жадно, словно прощаясь навечно. Летта чувствовала, как по телу мужчины пробежала легкая дрожь. Он наконец-то оторвался от губ и, резко развернувшись на каблуках, стремительно вылетел из комнаты. Графиня услышала, как защелкнулся и провернулся ключ в замке. Она задумчиво провела пальцами по губам и улыбнулась. Это было приятно, но... сердце больше не билось сильнее, и душа не замирала от прикосновений барона. Летта погладила черный кулон и, медленно раздевшись, отправилась в ванну, которую обнаружила за ширмой в спальне.

Через час дверь открылась, и вошла Агнесса с деревянной шкатулкой в руках.

– Госпожа графиня, Его Величество ожидает вас.

Алмар

Алмар рвал и метал, едва не бегая по стенам от злости. Габриэль, посмеиваясь, сидел на столе и следил за огненными шарами, роем летающими по комнате. Большая белая волчица забралась под стол и оттуда настороженно наблюдала за обожаемым хозяином, пахнущим отвратительной чихательной магией. В самом углу дивана притихла Алия, которая и являлась причиной плохого настроения сая. А в дверях стоял Антео, скрестив на груди руки. Он едва не мурлыкал от удовольствия, наблюдая за младшим братом.

– Мар! Не мельтеши!

Алмар резко остановился напротив.

– Тео, ты не понимаешь!

– Понимаю лучше тебя, – жестко произнес начальник госбезопасности Тании. – Возьми себя в руки! Я обо всем позабочусь. Этот ребенок никогда не родится.

– Ваша мать – человек, и у них с Владыкой тоже родился бы полукровка, – выкрикнула Алия.

– Молчи, женщина! – в два голоса гаркнули братья. – Не говори о том, чего не знаешь!

Габриэль повернулся к женщине и внимательно всмотрелся в ее глаза. Под его взглядом Алия сникла, сжалась и глубже забилась в угол дивана.

– Прогуляемся? – Телохранитель протянул бледную руку.

Женщина с испугом смотрела на него, не решаясь что-либо

предпринять. Габриэль ждал, глядя безразличными карими глазами.

– Алия, пожалуйста, выйди вон! – едва сдерживаясь, чтобы не испепелить бывшую фаворитку, прорычал Алмар.

Женщина затравленно оглянулась и нерешительно протянула руку Габриэлю, невольно вздрогнув, когда ее пальцы коснулись ледяной ладони.

Когда Алия с телохранителем вышли, Алмар со стоном упал на её место.

– Тео! Как это могло произойти? Я был осторожен! Ты же знаешь!

– Ты уверен, что плод твой?

– Нет, – Алмар сжал виски руками. – Я ни в чем уже не уверен. Но Алия клянется, что не изменяла мне, и я ей верю.

– Отец будет в ярости, – пробормотал старший принц. – Я заберу ее с собой и официально объявлю о разрыве ваших отношений. Теперь берегись. Если ты не победишь в Охоте, тебе придется перезнакомиться с кучей прекрасных сатий, список которых уже лежит у Владыки на столе.

Алмар тихо завыл.

– Ну почему тебя никто не заставляет держать наложницу?

– У меня это в прошлом, младший брат, – оскалился Антео, поглаживая волчицу. – Мне пришлось сменить четырех человеческих фавориток, прежде чем отец решил, что я достаточно взрослый, чтобы иметь право самостоятельно выбирать себе наложниц среди сатий.

– Но у тебя сейчас ведь никого нет! – с возмущением воскликнул Алмар.

– В этом вся прелесть, брат, – растянул в улыбке красивые губы Антео. – Я в поиске.

– У тебя были дети? – хмуро спросил маг, рассматривая рисунок ящерицы на своем запястье. Он налился цветом и слегка пульсировал.

– Нет! Слава Девяти! – замахал руками Тео. – У тебя метка сработала, – пристально глядя на ящерицу, сообщил он. – Кто?

– Алия. Я больше не ощущаю Избранную. Кто-то снял с нее мою привязку.

– Мое кольцо тоже стало обычным, – нехотя сообщил старший принц. – У нее появился сильный покровитель.

– Думаешь кто-то из ваниров?

– Или из теббов. Не забывай, у них тоже есть сильные маги.

Братья замолчали. Повисла напряженная тишина, воспоминание об Избранной вновь разверзло между ними пропасть. Первым не выдержал Антео:

– Прости меня, – глядя на волчицу, тихо произнес он. – Это было глупо

– пытаться убить тебя.

– И ты меня прости. Я не поддержал тебя, когда Владыка изменил списки наследников.

Мужчины вновь замолчали. Оба испытывали колоссальное облегчение, произнеся вслух то, что отравляло им существование последние дни, но оба прекрасно понимали, что отношения уже никогда не будут прежними. Беззаботная юность осталась далеко позади. Ящерица на руке Алмара вспыхнула черным пламенем и осыпалась пеплом на пол.

– Алия умерла, – тихо произнес маг.

– Твой телохранитель решил все за нас, – пожал плечами Антео. – Я сообщу Владыке. Открой портал домой.

Алмар махнул рукой, открывая портал, и, когда старший брат ушел, потянулся к коробке каннабе. Ему хотелось побыть одному, а лучшего места, чем Перекресток, для этого не существовало. Он улегся на ковер рядом с белой волчицей и сделал глубокую затяжку.

– Охраняй, – приказал маг, отлетая в мир отражений.

Габриэль задумчиво посмотрел на лежащую у его ног женщину, затем легко перекинул тело через плечо и шагнул в портал.

– Владычица, к вам телохранитель сая Алмара. – Высокий воин из «Золотой Когорты» заглянул в кабинет.

Зеленоглазая женщина медленно отложила в сторону карандаш.

– Он один?

– С трупом, – усмехнулся златоглавый воин. – Вызвать магов?

– Перед этим существом маги беспомощны, – тихо произнесла побледневшая женщина и гордо вскинула голову. – Пригласи!

Габриэль сбросил на диван свою ношу и повернулся к замершей в кресле Владычице, которая бросила быстрый взгляд на тело Алии, но ничего не сказала. Его губы искривила чуть заметная усмешка.

– Что-то случилось с Алмаром? – подалась вперед Елена.

– Здравствуй, Елена. С мальчишкой все в порядке. – Страж отодвинул в сторону свитки и, усевшись на стол, впери в лицо женщины пронзительно-холодный взгляд.

– Здравствуй, Габриэль, – безжизненным голосом ответила Владычица. – Чем обязана нашей встрече, хозяин миров и перекрестков?

– Я пришел забрать долг, – тихо рассмеялся Габриэль. – Ты ведь помнишь наш уговор? Жизнь за жизнь.

– Разве я не вернула тебе долг, когда спасла мальчишку-тебба, сына Зорга?

Елена взяла себя в руки, и ее голос звучал спокойно, но телохранитель прекрасно слышал, как колотится сердце под жестким лифом зеленого платья. Его это весьма забавляло, но времени для недомолвок практически не осталось.

– Тогда ты рассчиталась за прекрасную внешность, сатия Елена. Пришло время рассчитаться за свою жизнь. Ты ведь помнишь?

Она помнила. Как ее, умирающую от шальной пули, призвали в тело баронессы Вайдер, как она очнулась и едва не сошла с ума от страха и непонимания. Как ее душу выбросило на Перекресток, как беловолосый страж с ледяными загадочными глазами предложил ей место Владычицы в обмен на одну услугу. Затем была Охота, любовь и долгая, счастливая жизнь, полная заботы и почитания. Вот только...

– Ты же знаешь, что у ванира и человека, не прошедшего пламя Источника, не может родиться ребенок, – услышала она над ухом тихий шепот. – Ты не вступала в Источник и никогда не сможешь зачать от мужа.

Владычица вздрогнула, она не заметила, как страж переместился к ней за спину.

– Знаю, – кивнула женщина. – Это моя трагедия, Габриэль. Ты не понимаешь, как это горько и обидно – знать, что никогда в тебе не зародится новая жизнь, что ты навсегда лишена этого счастья – прижать к груди маленькое родное существо.

– Что ты готова за это отдать?

– Все!

– Придет время, и я заберу жизнь твоего мужа. Согласна ты на эту цену? – Габриэль вновь уселся на стол, не сводя с Елены взгляда.

Женщина сжала руки, по ее щекам текли слезы. Она долго всматривалась в глаза телохранителя, а потом медленно кивнула.

– Все меняется, Владычица. Я хочу, чтобы ты выносила и родила плод, который еще живет в ее чреве, – Габриэль небрежно кивнул на тело Алии.

– Что? – женщина медленно поднялась на ноги. — Ты хочешь сказать, что Алия беременна от моего сына?

– Елена, я пришел сюда не отвечать на вопросы. Ты выносишь, родишь и воспитаешь этого ребенка. Это будет твой ребенок.

– Но он родится полукровкой! – воскликнула женщина в отчаянии.

– Нет. Она родится ваниром. Очень сильным магом и абсолютно здоровой физически.

– Это девочка? – Глаза Елены сияли. – Я согласна! А что будет с Алией, с Маром?

– Та Алия, которую ты знала, мертва. Она затеяла игру, в которой

победа означала смерть, и выиграла. Мар никогда не узнает правды, точно так же, как никогда Владыка не узнает о том, что мать Алмара никогда не носила в своем чреве его ребенка. Ты поклялась молчать, помнишь? Можешь объявить, что это милость богов, – многозначительно произнес он. – Все маги подтвердят, что твоя дочь здорова и что она чистокровный ванир.

Владычица медленно кивнула, глядя на бледное лицо Алии. Она понимала, что платит слишком высокую цену за счастье материнства, но была готова это сделать. Ее глаза наполнились слезами.

– Перестань. – Габриэль нежно стер хрустальные слезинки. – Я ведь когда-то обещал тебе счастье, – он ласково улыбнулся, и Владычица не выдержала. Она обняла стража за талию и разрыдалась, уткнувшись носом ему в грудь.

Через час Габриэль покинул её покои, а еще через десять минут Елена вызвала охраняющего ее воина. Алиа с глупой улыбкой и пустым взглядом сидела на диване.

– Виконтесса слишком болезненно восприняла сообщение о своей отставке, — с сочувствием в голосе произнесла Владычица. — Организуй ее доставку в отчий дом. И пошли слугу сообщить его величеству, что у меня есть потрясающие новости.

Зеленые глаза женщины сияли, она не могла сдержать переполняющих ее эмоций: Нет, я сама! Проследи, чтобы виконтесса ничего не натворила.

С этими словами она чуть не бегом бросилась из кабинета, спеша порадовать мужа невероятной новостью. У них будет ребенок!

«Все получилось. У Владык айтов родится ребенок с золотыми глазами и ледяным дыханием. – Хозяин Перекрестка улыбнулся, подкидывая вверх черный кулон-капельку, который снял с шеи Алии. – Пятьсот лет – немаленький срок, чтобы научиться отличать магическое зачатие от обычного, но прадед проспал эти годы и теперь недооценивает противника. Он влил в себя Алмара толику своей силы, не подумав, что он – это я, а уж собственную магию и силу я всегда смогу почуять. Интересно, как он смог достать мальчишку? Неужели через Лютика?»

– Я сделал первый шаг, как ты и хотела; осталось еще четыре. Ребенок с кровью мага Смерти и благословением ледяного дракона придет в этот мир, именно он закончит воссоединение танийцев и избавит их от проклятия несовместимости. Ты довольна, Катсу? – тихо проговорил Габриэль, глядя вдаль. – Сама того не зная, ты толкнула меня в бездну. Вот только смогу ли я из нее выбраться, нянюшка?

Перекресток встретил Алмара дождем и ветром. По зеленому небу плыли тяжелые зеленые тучи. Казалось, еще немного – и на землю прольется водопад. Хозяин гневался, и мир таким образом отражал его настроение. Место силы мага успело восстановиться, и белая беседка особенно резко контрастировала с окружающей серостью.

Алмар медленно побрел в её сторону, остановился возле желтого цветка, наклонился и погладил нежные лепестки. Цветочек качнулся, словно здороваясь, и маг грустно улыбнулся. Где ты сейчас, Лютик?

Внутри кто-то был, и Алмар с сожалением подумал, что даже здесь ему не скрыться от чужого присутствия.

– Привет, Маска.

Лютик сидела на полосатом диванчике, обхватив коленки. Маленькая, худенькая и трогательно-беззащитная в своем коротком черном платьишке с белым воротничком. Алмар подошел к девочке и, присев рядом, обнял ее за худые плечики, осторожно поцеловав в макушку. На тонкой шее блеснул черный кулон-капелька на веревочке. Раньше маг его у своей ученицы не видел.

– Красивое украшение. Подарок воздыхателя? – пошутил он.

– Правильнее сказать, сообщника, – улыбнулась Лютик, теснее прижимаясь к нему.

– Замерзла?

– Ага. Что-то сегодня холодно.

Маска сосредоточился, и посреди беседки возник открытый камин, в котором весело танцевали языки золотого пламени. Сразу стало тепло, и Лютик отодвинулась. Алмар с сожалением убрал руку с ее плеча. Он смотрел на девочку, а видел девушку с задорными серыми глазами, ту девушку, с которой провел прекрасное незабываемое время несколько дней назад в мире красной драконицы.

– У тебя что-то случилось? – спросила она, заботливо заглядывая в глаза учителя.

– Случилось, – кивнул маг.

– Рассказывай. А потом я расскажу, как пообщалась с королем, – весело предложила Лютик.

– Моя женщина понесла, – хмуро произнес мужчина. – Этого никак не должно было произойти. В принципе не могло случиться!

– Отчего? Ни один контрацептив не дает стопроцентной гарантии.

– Заклинания, которые накладывали на мою женщину лучшие маги, дают.

– Верю. Но не вижу проблемы, чтобы убиваться. Пусть рожает, тебе-то что?

– Лютик! Если бы все было так просто! – грустно произнес Маска. – Прости, если задам тебе нетактичный вопрос, ты к какой расе принадлежишь?

Лютик растерялась, ей и в голову не приходило, что Маска может оказаться не человеком. Здесь, на Перекрестке, он выглядел совершенно обыденно, если не считать маску, скрывающую лицо.

– Я человек.

– А я нет. У нас могут рождаться дети от человеческих женщин, но... я принадлежу к роду, которому категорически запрещено оставлять потомство в человеческих землях. Поверь, я был очень осторожен.

– Знаешь, а полукровки чаще всего красивые и талантливые, – попыталась утешить друга Лютик.

– Даже внутри моей расы существуют различные несовместимые между собой ветви, которые отличаются друг от друга, – тщательно подбирая слова, произнес Маска. – У нас запрещены союзы между представителями большинства различных ветвей, если это не высшие касты. Почти всегда дети, рождающиеся от смешанных браков, погибают еще в младенчестве, а если выживают, то несут в себе изменения, которые могут проявиться либо сразу – в виде уродства и слабоумия, либо с годами – в виде сильнейших психических отклонений. Это психопаты, убийцы, маньяки, воры и садисты. У нас считается преступлением давать жизнь таким существам. Но если они рождаются, то их участь иногда хуже смерти. Им запрещено появляться в городах, запрещено заводить семьи, для них закрыты многие профессии. Никто не знает, когда может проявиться заложенная в них агрессия.

– И что, не бывает исключений? —с интересом спросила девочка.

– Бывают. История знает несколько выдающихся личностей, рожденных от разных...э-э-э... ветвей.

– Жестоко.

– Да, жестоко. Но это наша жизнь. Мы такие, какие есть, и мы стараемся соблюдать законы, чтобы таких несчастных рождалось как можно меньше. У нас много магов и противозачаточное витье стоит недорого – его может себе позволить даже раб.

– У вас есть рабы?

– Зато у нас нет тюрем, – улыбнулся Маска. – Согласись, это намного экономнее. Теперь ты понимаешь, какой монстр может родиться от моего союза с человеческой женщиной?

– Ты же говорил о ветвях внутри вашей расы, а не о союзах с людьми.
– Я не имею права рисковать. Но у моей касты с людьми полная несовместимость! Она вообще не должна была зачать! Я с ужасом думаю, кто мог бы родиться...

Лютик тут же представила Чужого из одноименного фильма. Б-р-р-р...

– И что ты будешь делать?

Маска откинулся на диван, заложив руки за голову.

– Самое противное, что мне ничего делать уже не надо. За меня все сделали.

Он замолчал. Лютик подвинулась ближе и осторожно погладила его по ноге.

– Ты ее любишь?

Маска посмотрел на девочку с недоумением и громко рассмеялся. Она тотчас надулась.

– Что смешного?

– Лютик, она выбрана для меня моим отцом, навязана мне правилами нашего дома, холодна и расчетлива. Нет. Я никогда не смог бы полюбить ее. Но мы были вместе несколько лет, и мне немного грустно.– Он погладил девочку по голове и резко сменил тему. – Ну, как там поживает твой король?

– О! – захихикала Лютик. – Это было нечто!

Летта

«Знаешь, я немного нервничала. Все-таки король, а не хвост моржовый, а еще мне шепнули, что он в молодости был влюблен в мою мать. Говорят, я на нее похожа. Вот и решила подготовиться. Начесала волосы вверх, чтобы они были похожи на воронье гнездо, подвела глаза фиолетовым мелом, придав им загадочный трупный вид, надела ярко-синее платье. Нацепила украшения, что передал мне «жених». Всея тебе говорила, что у меня есть официальный жених? Целый принц тридевятого королевства. Красавец неописанный. Видно, описать было до сих пор некому...Короче, фурор я произвела, особенно на горничную и воинов, которые строевым шагом провели меня к невзрачной двери и со словами: «Ожидайте, вас пригласят» оставили ждать своей участи в маленькой комнате с тяжелыми шторами на дверях и окне.

Ожидайте так ожидайте. Я мучительно вспоминала как нужно вести себя при встрече с королем, какие слова говорить и куда глазами лупать, но, как назло, голова была звонкой и пустой: по-видимому, мысли разбежались в поисках более достойного пристанища. Тут штора отодвинулась, и через

окно задом влез полный мужчина. Он, не спускаясь с широкого подоконника, стоя на коленях, спрятался за штору и осторожно выглянул на улицу. Я заморожено смотрела на его оттопыренный зад, обтянутый плотными штанами небесно-голубого цвета, который, казалось, жил собственной, отдельной от ног и спины жизнью. Вот он покачался, словно у него был хвост, и осторожно опустил вниз за парой коротких ног. Нащупав пол, владелец упитанного зада наконец-то покинул подоконник. Я кашлянула. Мужчина застыл на месте и медленно повернулся. Глаза его расширились, когда он увидел мою сногшибательную внешность.

– Ты кто?

Голос у индивидуума в голубом оказался на удивление приятным, такой мягкой баритон. Сам же он обладал заурядной внешностью располневшего лысеющего мужчины с умными, глубоко посаженными глазами, светлыми усиками, закрученными вверх, и мясистым хищным носом.

– Что ты здесь делаешь? – видя, что я никак не реагирую на его вопрос, задал он следующий.

– Жду аудиенции его величества, – честно ответила я.

– Ты что, не думаешь о своем будущем? —воскликнул незнакомец, глядя на мое «воронье гнездо» с неопишным ужасом.

Я попыталась о нем подумать. Ну, о будущем в смысле. При этом от усердия мое лицо скосило куда-то в сторону, что вызвало у мужчины приступ неконтролируемых судорог, выразившихся в жутких гримасах.

– Как твое имя?

В воздухе так и витало еще одно слово– «убогая», но мужчина его проглотил, хотя в его глазах оно светилось огромными буквами.

Я привстала со стула, присела, потупив глазки, и представилась.

Незнакомец шумно втянул воздух и оседлал стул, сложив руки на высокой спинке.

– Впервые в столице?

– Ага.

– И как тебе?

– Не понравилось. Неужели нельзя упорядочить движение по главным улицам? Не пускать в центр повозки, а отправлять по кольцевой дороге, что тянется вокруг города. А в самом городе поставить на перекрестке стража, который регулировал бы движение.

– Это как? – в глазах мужчины появился искренний интерес.

– Выдать стражу жезл и свисток и обучить нескольким простым приемам. Палка вверх – все должны остановиться, вправо – движется один

ряд, влево – другой. Ничего сложного.

– Хм, я пришло к тебе начальника городской стражи, расскажешь ему все подробно.

– Присылай, – я пожала плечами.

– Еще что не понравилось?

– Да я больше ничего и не видела, меня сразу же заперли в двухкомнатной камере и приставили охрану, – наябедничала я.

Мужчина рассмеялся. Смеялся он здорово. Открыто и заразительно. Мы еще долго болтали о новшествах, что я пыталась ввести в своем графстве, о свадьбе моей матери и соседского герцога, о дорогах и даже о санаториях для экзальтированных девиц, где они могли бы лечить нервы при помощи ванн, травяных настоев, массажей и прочей ни к чему не обязывающей ерунды. Мужчина слушал мои бредовые идеи с огромным интересом, и у меня сложилось мнение, что вскоре это придется повторить еще раз при короле.

Отодвинулась штора, и в комнату заглянул усатый мужичок в пестрой одежде, воняющий чесноком, словно он в нем купался. Увидев нас, мирно беседующих, он пискнул и захлопнул дверь.

Мой собеседник, который так и не представился, тяжело вздохнул.

– Жаль, но мое время ограничено. Мне было приятно общаться с тобой, графиня, но у меня есть дела, которые не терпят отлагательств.

Он уже дошел до двери, когда я, снедаемая жуткими подозрениями, все же решила спросить.

– А представиться?

– Король, просто король. – Мужчина изящно поклонился и направился к выходу. Уже взявшись заручку, он повернулся в мою сторону. – Госпожа, надеюсь мое э-э-э-э...эффектное появление...

Я только и смогла провести дрожащими пальцами по губам, что означало «молчание».

– Ну вот скажи мне, Маска, кто-нибудь еще из твоих знакомых мог так влипнуть?!

Пока Лютик рассказывала свою историю, Маска, как подросток, тихонько подхихикивал в руку, но когда девочка с надрывом в голосе задала свой вопрос, он не выдержал и расхохотался. Лютик посмотрела на него, склонив голову.

– Учитель! Ты должен меня успокаивать, давать умные советы, а не ржать как конь, впервые увидевший пони!

Но Алмар не мог успокоиться, и вскоре девочка присоединилась к нему.

– Лютик, еще ни с кем и никогда мне не было так легко общаться, как с тобой, – отсмеявшись, признался Маска. – Я рад, что Ходок познакомил нас, – уже серьезно добавил он, взяв улыбающуюся девочку за руку. – Ты самое лучшее, что случилось со мной за последние годы.

– Кевен, заходи!

Его величество Тэтвуд отложил в сторону документы и улыбнулся входящему барону Вербахту.

– Как прошла поездка? – поинтересовался он, пока слуга наливал в кубки сок и расставлял на небольшом столике фрукты и сладости. Король не пил вина и не предлагал его своим гостям. — Я встречался сегодня с малышкой Ви и теперь понимаю, отчего принц айтов выбрал именно ее. Итак, расскажи мне. Удалось тебе завоевать сердце юной девицы?

Барон Вербахт криво усмехнулся.

– Я не сомневался в тебе. Ты ведь знаешь, что контролировать женщину всегда легче, когда она влюблена. Нет, нет, – взмахнул он пухлой рукой, – ничего такого, что сможет повредить Ви, но я буду рад, если она просто поделится с тобой информацией, попросит совета... Стоять за тронем возможной правительницы айтов и нашептывать нужные нам решения весьма заманчиво. Не факт, что получится, но попытаться надо, — словно разговаривая сам с собой, пробормотал король.

Барон внимательно слушал своего сюзерена: именно так он и поступил бы несколько дней назад, но сейчас его сердце сжималось от ревности и дурного предчувствия. А Тэтвуд тем временем продолжил:

– Ты верно служишь короне уже не первый год, однако до сих пор мы не наградили тебя должным образом. Я собираюсь исправить это упущение. – Король лукаво улыбнулся. – Мы решили женить тебя, мой друг. На первой красавице двора, баронессе Калиник. За ней дают очень хорошее приданое. На завтрашнем приеме я объявлю о вашей помолвке.

Король внимательно следил за бароном, и от него не ускользнула тень, промелькнувшая по лицу верного вассала.

– Ваше Величество, – Вербахт опустился на колено, – могу я просить о милости?

– Проси.

– Прошу у вас руки графини Виолы Луань. Я люблю ее, и никто больше мне не нужен.

Тэтвуд медленно взял кубок, отошел к окну и остановился, барабанив пальцами по тонкому куску горного хрусталя, заменявшего стекло в его покоях. Этого он и боялся. Маленькая девочка превратилась в симпатичную

девушку и смогла вскружить голову неприступному воину, как когда-то её мать вскружила голову юному принцу. Это плохо. Но разлука лечит. Перебесится, а красивая жена поможет ему в этом. Барон всегда выполнял приказы сюзерена. Выполнит и в этот раз, решил король.

– Ты устал, Кевен. В последнее время я взваливал на тебя слишком много сложных задач. Настоятельно рекомендую удалиться в свое поместье и провести в нем месяц, предаваясь пороку и развлечениям. Сходи на охоту, пощупай девок, приведи в порядок мысли и возвращайся. О твоей свадьбе я объявлю завтра на приеме в честь танийского посольства. Сразу же после приема, никуда не заходя и нигде не останавливаясь, ты отбудешь на отдых. Тебе все понятно, барон Вербахт?

– Ваш приказ – закон для меня, Ваше Величество, – глухо произнес барон, не поднимая головы.

– Вот и отлично. Ступай.

Вербахт низко поклонился и стремительно покинул кабинет. Из-за ширмы в углу комнаты вышел невзрачный мужчина в сером камзоле.

– К дверям графини Луань – усиленную охрану. К барону приставить опытных филеров, пусть ненавязчиво следят за его действиями, —коротко бросил король.

Мужчина поклонился и бесшумно выскользнул из комнаты.

– Как не вовремя ты влюбился, – с сожалением покачал головой Тэтвуд.

Он грустно улыбнулся, вспомнив графиню Барбару – юную, хрупкую, испуганную. Виола была похожа на мать, но, в отличие от последней, в ней чувствовались железный стержень, настороженность и внутренняя свобода.

– Интересно будет посмотреть на тебя завтра на приеме, малышка Ви.

Король позвонил в колокольчик – в помещение вошел высокий седовласый мужчина.

– Пауль, прикажи, чтобы графине Луань заменили горничную. То, что сегодня было у нее на голове, невозможно назвать прической. И еще.

Летта только что вернулась с Перекрестка и еще пребывала под впечатлением от встречи с Маской, который как-то незаметно начал просачиваться в ее мысли. Для себя она решила, что он далеко, в другом мире, на другой планете, и вряд ли они когда-то встретятся, а поэтому можно выделить ему малюсенький кусочек сердца. Это, конечно, было оправданием, но Летте казалось правильным разрешить себе чувства с оговорками. Ведь она поклялась не влюбляться! Да и сделка с Александром постоянно напоминала о себе черным кулоном на шее. А если у них все

получится, то она вернется домой, и все это покажется сном. Летта задумалась: а хочется ли ей возвращаться? Ну что за глупый вопрос? Конечно хочется!

Летта посмотрела на дверь. Горничную она отправила после того, как та помогла ей смыть колтун с головы; тогда же графиня выяснила, что за дверью стоят двое хмурых стражников, вооруженных мечами. Летта сразу ощутила себя пленницей. До ее встречи с королем стражи не было. И барон не появлялся. Она вздохнула. Вербахт... Кто знает, получилось бы у них что-то? Но Летта прекрасно давала себе отчет, что подсознательно она хочет переложить свои проблемы на чужие плечи, и плечи барона для этого подходят идеально. Однако означает ли это, что она смогла бы полюбить его? Или то чувство, которое вспыхнуло у нее в груди несколько дней назад, было всего лишь мимолетным увлечением? Теперь она об этом не узнает. Чувства, вспыхнувшие, как капля бензина, так же быстро сгорели, не успев обжечь. Но все равно было грустно, словно Летта обманулась в ожидании чуда. Когда-то в детстве она с нетерпением ждала Деда Мороза, мечтая получить в подарок робота-полицейского – пластмассового монстра с мигающими лампочками и гнусавым китайским голосом. Она мечтала о нем несколько месяцев, представляя, каким он будет, придумала ему имя, а получила куклу Барби в розовом брючном костюме и верхом на белом пони. Вот точно такое же разочарование она испытывала и сейчас, приняв ожидание любви за любовь.

В двери постучали.

– Госпожа графиня, – высокий чопорный мужчина зашел в комнату и остановился на пороге, – его величество прислал меня ознакомить вашу светлость с... э-э-э... некоторыми правилами и нравами, царящими во дворце. Вы позволите?

– Проходите.

Вместе с мужчиной вошла девушка чуть старше Летты.

– Ваша новая горничная – Лукерия.

Девушка присела, Летта кивнула и выжидательно уставилась на мужчину.

– Мое имя – Пауль. Я распорядитель церемоний. Завтра вам надлежит присутствовать на приеме в честь посольства Тании, и необходимо заранее оговорить все детали. Начнем с вашей одежды и прически.

Когда Пауль закончил, Летта поняла, что лучше ей остаться в своей шикарной камере и не лезть в осиное гнездо под названием королевский двор.

– Пауль, мне стоит кого-нибудь опасаться?

– Баронесса Калиник весьма остра на язычок.

И вдруг Летта поняла, что она ничего не знает о своем сюзерене! Ни сколько ему лет, ни каково его семейное положение, – ничего!

– А у Тэтвуда имеется фаворитка?

Пауль поджал губы и глянул на Летту с такой укоризной, что она покраснела.

– Графиня Фуроде в настоящий момент в фаворе у ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ТЭТВУДА ПЕРВОГО.

– Поняла я, поняла. А сколько, кстати, лет нашему королю?

– Тридцать шесть.

– Я так и подумала, – пробормотала Летта себе под нос. – Я бы хотела встретиться с бароном Кевеном Вербахтом, – произнесла она, когда Пауль собрался уходить. Если кто и сможет рассказать ей о реальном положении дел при дворе, так это только барон.

– С господином бароном вы встретитесь завтра на приеме. Ужин вам принесут в апартаменты. До свидания, ваша светлость.

С каждым разом выходить на Перекресток Летте было все легче и легче.

В первую очередь нужно встретиться с Александром. Она положила руку на черный кулон и спустя мгновение стояла у знакомого шатра. Улыбающийся мужчина встал из-за стола.

– Рад видеть в моей тюрьме, Ветта.

– Тюрьме?

Мужчина печально кивнул.

– Увы. Брат все предусмотрел. Пока я ограничен в своих передвижениях, но это не столь важно в настоящий момент. Ты выглядишь превосходно.

Летта улыбнулась, опираясь на предложенную руку.

– Я выгляжу так, как нравится тебе, – пошутила она.

– А разве тебе не нравится твой внешний вид? – лукаво поинтересовался Александр, поворачивая ее к огромному ростовому зеркалу в тяжелой золотой раме.

Отразившаяся в нем черноволосая красавица Летте понравилась.

– Ведь так намного лучше, чем быть семилетней девочкой?

– А отчего я выгляжу в мире Перекрестка именно так? Ребенком.

– Так захотелось Габи, – пожал плечами Александр, пододвигая Летте стул. – Возможно, он просто ревнует.

Летта рассмеялась.

– Меня? Хозяин Перекрестка? Он совершенно не обращает на меня внимания.

– Наивная, – с легкой грустью произнес мужчина. – Ты последняя смертная женщина, совместимая с моим братом. Конечно, он тебя ревнует! Поэтому тебя никто не обучает ходить между мирами...

– Ходить между мирами? – Летта недоверчиво смотрела на Александра. – Я могу ходить между мирами?

Это было нереально заманчиво, невообразимо прекрасно и желанно до дрожи в коленках. Александр тихо рассмеялся таким знакомым смехом, что Летта поежилась. Как же они похожи. Как перевернутые отражения игральной карты. Валет бубновый и валет пиковый. Такие разные и такие одинаковые. Она на мгновение представила себя стоящей между двумя братьями. Это было... волнующе.

– Все эмиссары умеют ходить между мирами. Но почему-то от тебя утаивают эти знания. Со многими эмиссарами ты познакомилась?

– Только с тремя: с Цубамэ, Ходокон и Маской.

– Вот видишь, он запретил остальным встречаться с тобой. Боится, что ты станешь слишком независима.

– Но почему?

Летта расстроилась. Ей не хотелось в это верить. Неужели страж лишил ее такой прекрасной возможности? Ведь, если верить учителю, через мир Перекрестка можно попасть во множество других миров. Может быть, она смогла бы попасть домой и хоть одним глазком взглянуть, как там ее родные... Горькая обида закружилась в душе, растекаясь полынью, вызывая слезы. Александр положил ладонь поверх ее руки. Она была теплая. Еще одно отличие от Габриэля.

– Не стоит из-за этого так расстраиваться. Когда я завладею Источником, мы сможем диктовать Габи свои условия.

– Ты же говорил, что просто хочешь сделать всех айтов равными? – напряглась Летта.

– Конечно, но для этого мне нужен Источник их силы, – спокойно ответил Александр, глядя девушке в глаза. – У тебя есть друзья среди танийцев? – Он приподнял красивую бровь.

– Нет, – твердо ответила Летта и погладила кулон. По телу растеклось спокойствие.

– Кстати, кто твой учитель на Перекрестке?

– Маска.

– Хотелось бы мне с ним познакомиться, – задумчиво произнес Александр. – В следующий раз прихвати его с собой.

– Хорошо, – покладисто согласилась Летта.

– И будь любезна с Габриэлем. Если он перед тобой не устоит, это будет забавно.

– Хорошо.

Глаза Алекса мерцали, как кулон на шее Летты. Они переливались, затягивали, хотелось окунуться в них, подчиняться им, повелевать ими.

Летта тряхнула головой, избавляясь от наваждения. Это были ее мысли? Она подозрительно посмотрела на собеседника, но тот с безразличным видом рассматривал что-то вдали.

Они еще немного поболтали на отвлеченные темы, и Александр проводил девушку до кромки зеленой травы, за которой начиналась бескрайняя пустыня. Когда силуэт гостя поплыл, рассыпаясь множеством отражений, мужчина позволил себе довольно улыбнуться, выставив на обозрение острые клыки.

– Иди к нему, девочка. Он ждет тебя. – Алекс поднял голову, и его красивое лицо исказила ненависть. —Ты не захотел сделать ее своей, благородный Габриэль, и теперь она моя! Моя! Я получу Источник силы, тело ванира, трон и жену, способную выносить моих детей. Я вырвусь из тюрьмы, куда ты заточил нас обоих. У меня будет жизнь, в отличие от тебя, ледяной дурак! – Он поклонился невидимому собеседнику. – Ты разбросал себя по многим мирам, теперь ты слаб. Ты всего лишь мое отражение! – Александр тихо рассмеялся и рассыпался осколками зеркала, отражающего его смеющееся лицо.

Летта пока умела перемещаться только в знакомые места, но в этот раз вместо белой беседки учителя она оказалась в светлой березовой роще. Стройные белые стволы возносились вверх, словно свечи на праздничном торте. Под ногами мягко пружинил ярко-зеленый мох. Захотелось разуться, что Летта и сделала, с удивлением обнаружив, что выглядит она точно как в жизни. Босым ногам было щекотно и прохладно. Девушка неслышно шла вперед, гадая, куда она попала? Впереди, опершись спиной о дерево, стоял белоголовый стройный мужчина. Он обнимал черноволосую девушку в белоснежном платье и что-то тихо говорил ей на ухо. Летта почувствовала смущение, как будто она специально прильнула к замочной скважине в спальне лучшей подруги. Тем временем мужчина наклонился и поцеловал свою собеседницу, поцеловал страстно, нежно. Она подняла лицо ему навстречу, обвила руками шею и, прикрыв глаза, растворилась в его объятиях. Летта отвела взгляд. Сердце кольнуло льдинкой ревности. Она узнала и Хозяина Перекрестка, и его спутницу. Но разве можно ревновать

создателя к его детищу? Девушка развернулась и побрела в противоположную сторону от целующейся парочки.

– Лютик!

Габриэль, как всегда, появился из ниоткуда.

– Здравствуй, Лютик.

Летту неприятно укололо отсутствие «мой». Черт! Да что это с ней такое? Она что, ревнует этого самодовольного, эгоистичного, загадочного, древнего ледяного дракона? Этого таинственного, расчетливого, холодного типа, который играет с ее судьбой на собственное усмотрение? Который за время их знакомства всего несколько раз перебрался с ней парой фраз? Который, возможно, влюблен в другую, который угрожал ей и помешал сойтись с бароном? Того, кто пугает и притягивает к себе, словно великолепная ядовитая змея?

Да!

Но этого не может быть! Она никогда не думала о Габриэле как о мужчине! Что с ней? Это не ее чувства или её? Как понять?

– Здравствуй, Габриэль.

– Какой интересный кулон. – Хозяин Перекрестка протянул руку к черному кулону, но в последний момент передумал и не стал его касаться. – Когда вы познакомились?

– Для меня прошло несколько дней. – Летта не была удивлена, что Габриэль узнал кулон. – Я подружилась с твоим братом! – с вызовом сообщила она.

– Он мне не брат, но сейчас это не имеет значения, Лютик. Теперь ты сама рисуешь свою судьбу, я могу лишь наблюдать. – Мужчина хотел погладить Летту по щеке, но девушка отстранилась. – Ты хотела что-то спросить? – Страж предложил руку, которую она проигнорировала. – Я тебя обидел?

Он еще и спрашивает! У, как ей хотелось стереть довольное выражение с этой холеной физиономии!

– Почему мне никто не сказал, что я могу ходить между мирами? Почему меня никто этому не учит? – не глядя на Габриэля, выпалила Летта, хотя сказать ей хотелось совершенно другое.

– Потому что еще рано. Ты не освоилась даже на Перекрестке, как можно позволить тебе ходить в чужие миры? Ты не маг, Лютик. Чтобы вернуться, у тебя должны быть якоря.

– Так научи меня создавать эти якоря.

– Якоря – это привязанности. То, ради чего ты захочешь вернуться. То, что держит тебя в реальном мире.

Летта загрустила. Её ничего не держало так, чтобы она захотела вернуться.

– Ты можешь потеряться, – тихо и грустно произнес страж.

– Зачем ты выдернул меня из моего мира? – воскликнула расстроенная девушка.

– Лютик, ты чего? – опешил страж. – Ты умирала, но страстно хотела жить. Ты просила своего бога, мир, вселенную. Как я мог не услышать?

– Ну и что! Меня даже не спросили!

– Ты обвиняешь в этом меня?

– За мной толпами гоняются женихи, словно я племенная корова! А мне, между прочим, всего семнадцать лет!

– Во-первых, гоняются за тобой пока всего четверо, а это уж точно не толпа. Во-вторых, совсем недавно ты утверждала, что тебе двадцать один! Да и год, отобранный у тебя Амодеем, прибавил возраст, – заметил Габриэль, опираясь спиной о дерево и скрещивая руки на груди.

Но Летта его не слушала.

– Зато стоит мне выбрать мужчину, как ты вмешиваешься! Король собирается продать меня как можно дороже! У меня нет права голоса! Мне даже осмотреться не дают! И ты спрашиваешь, отчего я психую?

– И отчего ты психуешь? – хладнокровно спросил Хозяин Перекрестка.

Летта от возмущения только рот открывала.

– Разве я принуждаю тебя к чему-нибудь? Я, что ли, заставляю тебя выходить замуж? Это я преследую тебя с предложением руки и сердца? Или, быть может, я пытался изнасиловать тебя? Ты сама ввязываешься во всевозможные истории, я едва успеваю тебя из них вытаскивать! И ты еще смеешь предъявлять мне претензии?

– Мне тебе спасибо сказать? – Летта сама не заметила, как перешла на крик.

Они стояли друг напротив друга – хрупкая невысокая девушка и разъяренный мужчина с сиреневыми глазами – и орали от переполняющих их эмоций.

– Да! Тебе не мешает вспомнить, кому ты всем обязана!

– Интересно, чем? Рабством?

– Ты обвиняешь меня в том, что тебе дали шанс? Неблагодарная!

– Эгоистичный манипулятор! Диктатор! Самодур! Ледяной истукан!

Никогда еще Перекресток не видел Габриэля в такой ярости. У него даже глаза потемнели.

– И зачем же ты пришла ко мне в таком случае? Можешь вернуться к

Алексу, из вас получится идеальная пара!

– И вернусь!

Летта возмущенно сжала кулаки, но Габриэля уже не было.

Налетел ветер, стремительно темнело, в небесах появилась зарница. Листья на березках стали желтеть на глазах, и через мгновение сильный порыв ветра сорвал их с длинных ветвей. Летта стояла босиком в осеннем хмуром лесу и клокотала от злости. У нее на языке вертелось еще множество слов, которые она хотела сказать этому напыщенному, самовлюбленному дракону!

– Подруга!

Ада появилась из-за ближайшего дерева. Она, радостно смеясь, схватила растерявшуюся Летту за руку и потащила в сторону маленького охотничьего домика, видневшегося сквозь голые деревья.

– Тебе удалось!

– Что удалось? – хмуро спросила Летта, когда они уселись у жарко трещащего дровами камина в единственной комнате и накрылись большим мягким пледом.

– Удалось вернуть ему умение злиться! – Ада сияла, глядя на Летту, как на что-то непостижимо прекрасное. – Ты не знаешь? – недоверчиво спросила она, видя недоумение на лице подруги.

– Что не знаю?

– С тех пор как Катсу выпустила Отражение, к Габриэлю начали возвращаться чувства! Он много веков назад избавился от всего, что мешало ему править, что могло ввести его в искушение. И теперь он становится прежним!

Белая дама сияла. Она смотрела на подругу мерцающими черными глазами, словно Летта совершила по меньшей мере подвиг, спасший человечество.

– Как он это сделал?

Любопытство перебороло обиду и злость, и Летта удобнее устроилась на мягком диванчике, где они сидели вдвоем с Адой.

– Я не знаю точно, но это произошло в то время, когда он создавал Перекресток. Знаю только, что, когда к нему вернутся все белые дамы, он тоже изменится. Подруга, почему ты до сих пор не отпустила моих сестер?

Ада, улыбаясь, смотрела на Летту огромными глазами, в которых отражалось желтое пламя камина.

– А я смогу? – отчего-то шепотом спросила Летта. – Знаешь, с тех пор как он забрал черный венец, я больше не ощущаю эмоций других людей. Вдруг у меня не получится?

– Все у тебя получится. И венец здесь был ни при чем. Это из-за того, что я покинула тебя, ты перестала быть эмпатом. – Ада погладила Летту по руке. – Ты не обижаешься на меня? – в её голосе проскользнула виноватая нотка.

– Нет конечно! Что за глупости! – возмутилась Летта, обнимая девушку за плечи. – Мне тебя не хватает. А у вас с ним серьезно?

Белая дама рассмеялась и, вскочив на ноги, закружила по маленькой комнатке, расставив руки.

– Мне радостно служить ему. Высшее блаженство для меня – знать, что он доволен. Но ты можешь...

Дверь бесшумно отворилась, и на пороге возник холодный и неприступный Габриэль.

– Ада, – укоризненно произнес он.

– Ой, мне нельзя было ей ничего рассказывать? —Черноглазая девушка виновато опустила голову. – Прости меня.

– Я не обижаюсь. – Страж так и стоял в дверном проеме, не входя в комнату. – Твоей подруге пора.

Летта открыла глаза и уперлась взглядом в белый лепной потолок. На душе было легко и очень тепло. Что это было? Сон? А если не сон, то кто из них недоговаривает? Алекс или Габриэль? И что это за отражение, которое выпустила драконица?

Но в одном страж прав. У нее есть выбор. Ну что же, будем выбирать! Настроение было отличным, давно уже она не чувствовала такого подъема. Сегодня прием у короля, а после него можно попросить барона съездить с ней на ту поляну, где они встретили белую даму. И попробовать сделать то, что она пообещала Аде. А потом... потом осуществить план, который они задумали с Диком и Иксом. А еще... еще поговорить с Габриэлем. И извиниться... Или не извиняться? Ну хотя бы посмотреть на него, убедиться, что он... что он... Что он не устроил на Перекрестке стихийное бедствие! Вот!

– Лукерия! Приготовь ванну! – крикнула графиня, услышав, как горничная вошла в комнату.

Алмар

Ему ее не хватало. Не хватало ее заразительного смеха, ее непосредственного любопытства, ее внимательного взгляда, умения поддержать без слов. Несколько раз он выходил на Перекресток с надеждой встретиться, но Лютик не приходила. Зато он встретил грустного Ходока и

задал ему давно мучивший вопрос: из какого мира Лютик и как к ней пройти? На что рыжий мальчишка сделал огромные глаза и, покрутив пальцем у виска, послал Маску к Габриэлю. А ему, мол, еще жить хочется, и вообще времени у него в обрез, его дядя послал с сообщением к своему партнеру по бизнесу. К Габриэлю Алмар не пошел, страж сам пришел к нему. Научил новому витью и ушел, не сказав ни слова. Странное поведение Габриэля внесло еще большую сумятицу в душу. Хозяин Перекрестка выглядел задумчиво и, как показалось магу, растерянно.

Маска полил желтый цветок и вернулся в тело.

Нужно было собираться на прием, где посол Тании должен вручить верительные грамоты королю Тэтвуду Первому. Там же будет объявлено о помолвке между графиней Виолой Луань и его высочеством Антео де Лемарье ла Круат. Но это ничего не меняет для участников Охоты. Борьба перешла в ту стадию, когда пролить кровь соперника не считается чем-то подлым. На приеме будут претенденты на руку Избранной и, возможно, без кровопролития не обойдется. Как успел сообщить ему Тео при последней встрече, уже двенадцать ваниров и теббов ушли на перерождение, так и не добравшись до Избранной.

Алмар криво усмехнулся. Его телохранитель отправил в Источник двоих. Глупцы попытались напасть на мага, когда он приходил домой с отцом Алии, чтобы граф мог забрать вещи бывшей фаворитки.

Граф Анатон Солес на удивление спокойно воспринял и разрыв отношений дочери с наследником золотого трона, и легкое безумие Алии, которая, как объяснил Габриэль, не смогла пережить отставки. Алмар был неплохим магом – да что там говорить, он был отличным магом, – поэтому прекрасно видел, что от его бывшей подруги не осталось ничего, кроме внешней красивой оболочки. Что с ней сделал Габриэль– убил и поднял, либо полностью промыл мозги, или еще хуже – создал куклу, —Алмара не интересовало. Он прожил этот момент своей жизни и больше не собирался к нему возвращаться. Габриэль сказал, что Алиа не была беременна, а остальное мага не волновало. Граф Солес сообщил Алмару приятную новость, что через неделю виконтесса выходит замуж за сына их соседа, за которого была просватана еще в детстве. Владыки были весьма щедры, и то приданое, что дали за Алией, полностью компенсирует все ее странности. Граф тоже остался доволен, потому что айты оставили за ним монополию на торговлю холодным оружием, высоко ценившимся в человеческих землях. «В конце концов, дочь – это чужой человек, которого растишь для чужого мужчины», – заявил он принцу на прощание, заверив айта в своей дружбе. Осталось избавиться от свиты Алии, но у Алмара рука не

поднималась указать Ронде на дверь, поэтому они с Витальяной так и жили у мага, чем с огромным удовольствием пользовался телохранитель, проводя ночи на женской половине.

– Ты готов? – Габриэль бесшумно материализовался позади сая.

Алмар еще раз окинул себя взглядом. Традиционный белый костюм, распущенные волосы, что говорит о мирных намерениях, отсутствие оружия. Да и зачем оно ему, когда Габриэль рядом? Телохранитель выглядел полной противоположностью. Беловолосый, с остриженными по плечи вьющимися волосами, высокий и широкоплечий, он являл собой контраст смуглолицему магу. Одежда его тоже не выбивалась из традиционной цветовой гаммы. На нем были надеты черные узкие брюки, лаковые туфли и черная шелковая рубашка, расстегнутая на груди. Светлая кожа куклы словно светилась на фоне ткани. На шее мерцал полупрозрачный клык на черной витой цепочке.

Телохранитель усмехнулся и сменил цвет глаз с сиреневого на карий, одновременно втягивая острые, как иглы, клыки.

– Пора. Сай Антео ждет нас во дворце. Твои женщины уже готовы.

– Мои женщины? – Алмар удивленно вскинул брови, натягивая тонкие белые перчатки.

– Твоя прекрасная свита, мой любимый хозяин. – Габриэль оскалился и первым вышел из комнаты.

Алмар распараллелил сознание еще в карете, которую за ним любезно прислал брат, и теперь с интересом осматривался по сторонам. Ему еще не доводилось бывать на приемах у королей людей.

Их провели в небольшой зал с массивными колоннами, где вдоль стен стояли мягкие кресла с золочеными подлокотниками. Посольство уже было здесь в полном составе. Тео в костюме цветов их Дома – белом с золотом – кивнул, остальные встали и поклонились магу. Десять айтов и теббов, возглавляемых старшим принцем. За креслом каждого сая стоял златоглазый охранник в черной форме «Золотой когорты». Алмар заметил среди них Ромариза и улыбнулся, как хорошему знакомому. Воин склонил голову, его внимательный взгляд пробежал по фигуре телохранителя Алмара, и с лица моментально соскользнуло расслабленное и доброжелательное выражение. Остальные воины тоже напряглись, и пока Алмар в сопровождении двух девушек шел к креслам, охранники провожали Габриэля внимательными взглядами. Куклу это, похоже, веселило. Ронда с Витальяной прятали счастливые взгляды за накрашенными ресницами. Усадив женщин, Алмар подошел к высокому

грациозному теббу, бросавшему на него весьма неприязненные взгляды.

– Сай Своррк, как поживает ваш батюшка? – ехидно поинтересовался маг, так и не простивший лорду Суррвоку нападение на свою особу в Ропше.

Тебб в ответ оскалил клыки.

– Говор-рят, Ваше Высочество, получив оплеуху от Избр-ранной, вы разочар-ровались в женщинах. Избавились от сатии Алии и не взяли новую наложницу. – Он склонился к уху Алмара и бросил многозначительный взгляд на Габриэля, с безразличием смотрящего в окно. – Жаль, что Охота вас больше не интер-ресует, сай Алмар-р, я бы с удовольствием подвесил вас за хвост².

В голове мага раздался смех телохранителя. Неизвестно, чем бы закончился этот тихий разговор, к которому с интересом прислушивались окружающие, но в комнату вошел пожилой дворецкий. Он подошел к Антео и низко, чопорно поклонился.

– Прошу следовать за мной, Ваше Высочество.

– Гость Его Величества Тэтвуда Первого, сай Алмар де Лемарье ла Круат, младший сын Владыки Тании, в сопровождении своего гарема! – прокричал распорядитель, стукнув по полу деревянным жезлом.

Ронда мелодично рассмеялась, Алмар сжал кулаки, Габриэль весело сверкнул глазами и переместился за спину мага, и только Витальяна с восторгом смотрела по сторонам. Алмар бросил злой взгляд через плечо и увидел довольно лыбящуюся физиономию старшего брата. «Тео отомстил за нашу давешнюю шутку, – раздался в голове веселый голос Габриэля. – Мальчик мой, отпусти витье «разрыва», пока ты не нарвался на международный скандал». Алмар вздохнул и расслабился. Сила, собранная на кончиках пальцев, впиталась в ауру, он незаметно показал хохочущему Антео кулак и гордо вступил в роскошный зал приема. Следом за ним, ведя под руки девушек, на почтительном расстоянии следовал Габриэль, а его голос весело звучал в голове мага. Телохранитель едко характеризовал присутствующих на приеме вельмож, и Алмару стоило огромного труда не расхохотаться.

Тэтвуд Первый оказался невысоким полным мужчиной в кудрявом парике, с голубыми умными глазами и маленькими, закрученными вверх светлыми усиками. Алмар слегка склонил голову и произнес заранее заготовленную коротенькую речь, Тэтвуд ответил не менее витиеватым приветствием. Пока он говорил, маг слушал его одной частью своего мозга, а второй выслушивал короткое досье, которое давал ему Габриэль.

«Второй сын в семье. Вся надежда возлагалась на старшего брата, но, увы, тот погиб при загадочных обстоятельствах. Добродушный, обаятельный, спокойный, интересный собеседник, любит пошутить, обидчив, но тщательно это скрывает, сдержанный, за своих готов шею свернуть. Хобби – виноделие. При этом сам вино не пьет. Женат на принцессе Вольской. Имеет сына. В настоящее время жена с наследником, по совету придворного мага, отдыхают в резиденции на Юге».

«Откуда ты это все знаешь?»

«Мне, как твоему телохранителю, капитан «Золотой когорты» прислал полное досье на всех присутствующих здесь дворян».

Тем временем король закончил речь и пригласил Алмара занять место рядом с ним. По левую сторону. Девушек посадили на диванчик у стены, их тотчас окружили придворные дамы. Габриэль встал за креслом принца с таким зверским выражением на лице, что кинувшиеся в их сторону придворные моментально отхлынули к стенам.

Алмар окинул взглядом зал. Много вычурных золоченых деталей в интерьере, лепнины, тканей. Слишком аляповато. И сами придворные пестрели нарядами. Во дворце Владыки преобладала дорогая неброская роскошь и изысканные строгие костюмы. На фоне всей этой разноцветной толпы его «гарем» выгодно отличался своими скромными, но очень дорогими нарядами. Габриэль позаботился о том, чтобы Ронда и Витальяна выглядели роскошно в своих платьях из знаменитого эрийского шелка. Где телохранитель взял дорогие украшения, сияющие на шеях, запястьях и в ушах девушек, Алмар даже не поинтересовался. Он только отметил одним из сознаний поток зависти, хлынувший в сторону... кого? Его женщин? Наложниц? Содержанок? Принц так и не определился со статусом сопровождавших его дам. У матушки было одно забавное словечко: она называла таких женщин конкубинами. Это было слово ее родины, оно означало, что наложница относится к более низкому сословию и лишена всех прав, которые дает статус официальной фаворитки. Вполне приемлемо для навязанных телохранителем женщин.

У противоположной стены маг заметил мрачного барона Вербхта в черном камзоле. Мужчина стоял со скрещенными на груди руками и бросал на Габриэля неприязненный взгляд из-под длинной, нависающей на глаза челки.

– Посольство Тании! – прокричал распорядитель, и со всех сторон раздались восторженные аплодисменты.

Тяжелые двери распахнулись, и в зал вступили танийцы. Впереди чеканили шаг воины «Золотой когорты». Все одного роста, с заплетенными

в косы, черными как смоль волосами, разбавленными белыми прядями, они вызвали среди присутствующих тихий восторженный гул, а уж когда в зале появился Антео, как и все Ванины, с распущенными волосами, в белоснежном строгом костюме и с золотой цепью советника, среди дам случилась истерика. За принцем шли парами танийцы. Теббы, ваниры, маны и представители тайши. Все в праздничных одеждах, сверкающие необычными для людей глазами и бриллиантами. Да уж, появление делегации вызвало среди присутствующих ажиотаж. Впервые за всю свою жизнь Алмар испытывал гордость от осознания того факта, что он принадлежит к поистине великой расе.

Тэтвуд сделал несколько шагов навстречу Антео и принял из рук принца черную деревянную шкатулку для документов, инкрустированную золотом. Вновь раздалась речи, но Алмар их уже не слушал. Он рассматривал стоящих отдельной кучкой смуглолицых бородатых мужчин, выделяющихся на общем фоне чуждой внешностью.

– Посольство Амариты, страны, граничащей с Юманом, – наклонился к нему Габриэль. – Думаю, они захотят пообщаться с Тео поближе.

Алмар кивнул. Это естественно. Тания была желанным партнером для людских королевств. Впрочем, интерес был обоюдным. Танийцев интересовали в первую очередь земли, древесина и изделия из нее, а также руды и драгоценные камни. И огромный рынок сбыта.

Габриэль за его спиной тихонько засмеялся, и айт, подняв голову, вопросительно посмотрел на телохранителя. Тот кивнул в сторону Ронды.

Вокруг девушек стояла толпа. Алмар усилил слух.

– ... Да, Габриэль занимает в наших сердцах такое же место, как и сай Алмар. Нет, такие платья стоят очень дорого. Ах, украшения? Конечно, нам их подарил наш мужчина. Не вижу ничего странного в том, что гарем высокородного сая охраняют. Как его имя? Габриэль. Нет, конечно, мы не ревнуем... А вот об этом спросите самого сая Алмара.

Алмар застонал, представляя, что может сочинить Ронда об их отношениях. Он уже хотел вмешаться, но в этот момент телохранитель легко тронул его за плечо. Маг окинул взглядом помещение и заметил, как дернулся барон Вербахт в направлении входной двери. Лицо мужчины словно засветилось и в тот же момент стало мрачнее грозовой тучи. Что же выбило из колеи хладнокровного воина? Габриэль тихонько присвистнул.

Она шла по проходу, гордо подняв голову, под руку с лысым толстячком. Алое приталенное шелковое платье с длинным шлейфом делало ее выше, а может быть, выше ее делали красные танийские туфельки на каблуках и высокая прическа, открывающая грациозную шею.

Толпа притихла. Алмар поискал глазами брата. Тео стоял возле Тэтвуда и ищно улыбался. Невероятно привлекательный и величественный. Если ему удастся привести избранную к Источнику, он будет, пожалуй, самым красивым владыкой за последние несколько веков.

– Господа! – Король сделал шаг вперед, навстречу девушке. – Позвольте представить нашу верную подданную – Виолу, графиню Луань, невесту Его Высочества сая Антео!

Тэтвуд протянул руку, в которую спутник Летты вложил ладошку девушки, и, повернувшись, сделал несколько шагов к улыбающемуся Тео. Алмар про себя хихикнул: так смешно двигался Его Величество, словно танцевал... Смешно двигался? Плотный мужчина с маленькими светлыми усиками, в обтягивающем фигуру голубом костюме! И рядом с ним хрупкая девушка с большими глазами и таким знакомым черным кулоном-каплей на длинной шее! Неужели? Как он не замечал этого раньше? Эти огромные, насмешливые серые глаза!

Алмара накрыло.

Он вскочил на ноги, но тяжелая ледяная рука Габриэля не дала ему совершить опрометчивый поступок.

– ... Нашим решением баронесса Калиник выходит замуж за барона Вербихта!

– Плохо, – пробормотал Габриэль, не спуская взгляда с мрачного барона. – Малыш, я покину тебя. Ты не натворишь глупостей?

Алмар не ответил. Он не отрывал глаз от Летты, спокойно и с достоинством принимающей поздравления, стоя рядом с Антео. Неужели эта холодная красавица – его Лютик? В груди бесновалась буря, но лицо мага оставалось все таким же бесстрастным.

– Мар!

Интересно, она знает, кто он? И что случится, когда узнает? Примет ли его как друга или будет видеть в нем лишь охотника? Кабиры бы побрали эту Охоту! А Тео выглядит таким довольным... зато Своррк смотрит так, словно готов вцепиться в горло брату. Да он и сам готов сойтись с Антео в бою! Как он мог не заметить этого раньше? Ведь глаза у нее точно такие, как на Перекрестке. Интересно, Габриэль знал?

– Мар!

Алмар отшатнулся: телохранителю надоело окликать, и он, наклонившись, больно ущипнул мага за бок.

– Ты знал? – прошипел айт, недоверчиво глядя на него.

– Конечно. – Габриэль неотрывно следил за бароном Вербихтом. – Было весело наблюдать за вами. Я покину тебя ненадолго. Будь умницей,

чтобы мне не пришлось отскрести пепел Антео со стен.

С этими словами он просто исчез. Алмар прикрыл глаза и попытался унять сердцебиение. Летта и Лютик – одна и та же девушка? Сейчас, когда он узнал правду, многое в ее рассказе указывало на это. А он был так беспечно невнимателен!

Маг увидел Ромариза, оживленно ведущего разговор с сопровождавшим Летту мужчиной, и направился в его сторону.

– Я убью твоего брата, сай, – раздался рядом низкий, чуть хрипловатый голос. Барон Вербахт стоял, облокотившись о колонну. – Никому ее не отдам.

– Если мой слух не подвел, только что было объявлено о твоей скорой женитьбе, сай Кевен, – насмешливо произнес Алмар, останавливаясь рядом.

– Она могла бы принадлежать мне, если бы не вмешался твой телохранитель, – словно не слыша, продолжил барон.

– Я награжу Габриэля за этот замечательный поступок, – вполне искренне заявил Алмар.

– Я схожу с ума от желания обладать ею. – Вербахт поднял на мага совершенно больные глаза. – И она хочет меня. Не вставляйте на моем пути, сай.

– Это она тебе сказала?

Неприятным холодом кольнуло сердце. Ревность? Так вот она какая...

– Я знаю.

Взгляд Вербахта переместился за спину мага, и его лицо моментально утратило свою надменную ненависть. В глазах появились веселые искорки, на губах проскользнула легкая улыбка. Не было необходимости оборачиваться, Алмар знал, кто идет к ним. Сердце стукнуло и затихло.

– Господин барон! Я тебя искала!

– Графиня Луань, – барон поцеловал пальчики графини, – ты еще не замужем, а уже кокетничаешь с чужими мужчинами? На месте принца я бы посадил тебя под замок.

– Я и так твоими стараниями сижу под замком! – парировала графиня, делая вид, что не замечает стоящего рядом айта.

– Добрый день, сатия Виола. – Алмар жадно рассматривал Летту, словно видел ее впервые.

– Добрый день, сай оборотень, – холодно поздоровалась девушка и повернулась к барону, с ехидной улыбкой слушавшему их разговор. – Барон Вербахт, я прошу тебя сопровождать меня в небольшом путешествии, – решительно заявила девушка.

– А как на это посмотрят ваш жених и невеста барона? — Алмар не смог удержаться.

– Господин Кевен? – перевела взгляд на барона Летта.

Мужчина отвел глаза. Он не мог сказать Летте о приказе его величества и не мог не подчиниться ему.

– Сатия, позволь мне сопроводить тебя в любом путешествии.

Раскатистый голос Своррка раздался прямо над ухом, и маг непроизвольно дернулся. Кабиры бы вас всех побрали! Почему, когда ему впервые в жизни понравилась девушка, на нее идет Охота?

– Сай Своррк! Какая неожиданная встреча! – улыбнулась Летта, отворачиваясь от мужчин. – Я не успела поблагодарить тебя в прошлый раз, когда этот сай разбрасывался заклинаниями в Ропше, а ты помог мне спастись. – Она небрежно махнула в сторону Алмара рукой. – Возможно, ты сможешь мне помочь. Ты ведь маг?

– Очаровательная сатия, я сделаю все возможное, чтобы наше путешествие было приятным. Позволь пригласить тебя на танец?

Летта благосклонно кивнула, сверкнула глазами на барона и, подав руку теббу, удалилась в сторону танцевального зала, откуда доносились звуки медленной мелодии.

Мужчины, похожие в своей ревности, словно братья, скрипя зубами, смотрели им вслед.

– Он опасен? – нарушил молчание Вербахт.

– Не более, чем я или сай Антео.

Золотые глаза Алмара стремительно зеленели. Ярость поглощала душу мага, стремясь вырваться наружу в облике снежного барса. Лютик ушла с ненавистным теббом, и сейчас он прижимает ее к себе, нашептывая на ухо комплименты!

– Я убью его. – Барон резко развернулся и исчез в толпе.

– Я мешать не буду, – пробормотал Алмар.

Увидев, что принц остался один, к нему бросились придворные, давно уже ожидавшие возможности представиться высокопоставленному саю. Алмару пришлось полчаса отвечать на любезности, выслушивать комплименты, предложения и приглашения в гости. Спас его Габриэль, появившийся, как всегда, неожиданно. Одного холодного, оценивающего взгляда, которым тот окинул толпу, хватило, чтобы навязчивые придворные ретировались.

– Что это ты такой задумчивый? – Габриэль провел рукой по волосам айта, и по спине Алмара пробежала ледяная волна.

– Все в порядке. – Маг передернул плечами.

«Не признаваться же Габриэлю, что в ее присутствии я чувствую себя странно. Вся моя злость, вся ненависть куда-то исчезли. Я постоянно думаю о ней. А вижу её – и теряюсь, не знаю, что сказать; скучаю, когда ее нет рядом. Сейчас она ушла со Своррком, и я готов разорвать его на части, когда думаю о том, что он нашептывает ей на ухо. Я едва сдерживаюсь, чтобы не перекинуться. Нужно уходить. Это невыносимо».

Габриэль задумчиво смотрел на Алмара и ничего не говорил, а маг, не замечая его взгляда, продолжал терзаться сомнениями.

«Я еще никогда не испытывал такого смещения чувств. Радость и боль, надежда и ненависть, жажда быть узанным и страх разоблачения. Она ненавидит меня, я помню ее рассказ о женихах. А ведь я один из них! Я пытался ее защитить, когда ставил свою метку, а она решила, что я объявил ее своей собственностью! Но Своррк – подлец! Воспользовался тем, что Тео удалился на переговоры, и моментально подкатил к Лютику. Ничего, тебб, наш с тобой разговор еще не закончен».

– Как считаешь, мне стоит признаться, что я ее учитель? —стараясь избегать взгляда стража, безразлично спросил Алмар. – Что говорит твой опыт, Габриэль?

– Малыш, мой опыт тебе не пригодится, – с тихой печалью произнес телохранитель, и Алмар вдруг понял, что перед ним стоит Хозяин Перекрестка. – Все, что я могу тебе посоветовать,—не спеши. Не спеши признаваться. Еще не время.

– Страж Перекрестка, что ты здесь делаешь?

– Мне скучно, —Габриэль наклонился к Алмару и тихо выдохнул ему в ухо, обжигая драконьим дыханием, – ты избегаешь меня на Перекрестке. Неужели не интересны знания, что я даю тебе, Маска?

– Интересны, – прошептал Алмар, покрываясь ледяной испариной. – Габриэль, отчего я так боюсь тебя?

Страж отодвинулся от мага, и айт с облегчением понял, что вновь может дышать.

– Приходи ко мне, и я расскажу.

Что-то неуловимое изменилось в воздухе, и Алмар понял, что Хозяин Перекрестка покинул тело аватара, оставив вместо целого лишь мельчайшую часть себя. Но даже эта маленькая часть подавляла своим величием. Маг тряхнул головой, отбрасывая волосы за спину, и прислушался.

– Куда все побежали? И что это за звон?

– Барон Вербахт вызвал на дуэль сая Своррка, – одними губами улыбнулся Габриэль. – Бой до смерти, на мечях, без применения магии.

– Вот как... – кровожадно усмехнулся Алмар. – Я хочу на это посмотреть. И, если потребуется, помочь победителю отправиться на встречу с Госпожой. Интересно, какую причину назвал барон?

– Сай Своррк презрительно посмотрел на невесту барона, чем нанес ей оскорбление, которое можно смыть лишь кровью.

Площадка для дуэлей располагалась в саду, куда вел выход прямо из танцевального зала. Алмар поискал глазами Лютика. Девушка стояла рядом с Ромаризом и пышной русоволосой молодой женщиной в темно-синем платье.

– Маркиза Варадея, жена начальника канцелярии, – сообщил Габриэль.

Алмар заметил, что среди наблюдающих за дуэлью нет ни одного мана или ванира, и про себя усмехнулся. Семья Суррвока не пользовалась любовью среди его соотечественников. Не было на площадке среди зрителей и представителей Амариты. Видимо, дипломаты этой южной страны присоединились к переговорам. Тем временем, судя по крикам и ахам, противники смогли ранить друг друга. Но Алмару было не до поединка. Он не отрываясь смотрел на Летту, которая наблюдала за боем, периодически прикрывая глаза. И только прикушенная губа и потемневший взгляд говорили о том, что графиня всей душой там, на площадке, среди сражающихся за нее воинов. Только вот за кого из них так сжаты ее кулаки?

– Хороший удар, – произнес за спиной спокойный голос Габриэля, и маг наконец-то обратил внимание на происходящее.

Своррк был ранен в бок. Его светлая рубашка пропиталась голубой кровью, но тебб, не обращая внимания на ранение, продолжал двигаться с непринужденной звериной грацией, свойственной его расе, ни на секунду не давая передышки сопернику. Барон тоже был ранен, его правая рука безжизненно обвисла, и тяжелый меч он держал левой. Атака, батман, уход, выпад, принять меч противника на гарду, отвести, контрудар, уклониться, выпад и вновь уход. Оружие противников практически не соприкасалось, только черная тхатья тебба, которой он отводил длинный меч барона, мелькала в воздухе, оставляя после себя чуть голубоватое свечение. Вот тебб ошибся, Вербахт подался вперед, стремительно нанося колющий удар в грудь, но Своррк, сильно прогнувшись назад, сумел избежать смертельного удара. Вскрикнула женщина. Алмар оторвал взгляд от завораживающего зрелища. Все-таки приятно смотреть, когда два твоих врага пускают друг другу кровь.

К ним, расталкивая толпу, шел Ромариз, за его спиной мелькало алое платье.

– Габриэль!

Голос Лютика звенел от переполнявших эмоций. Глаза лихорадочно блестели от непролитых слез, но она гордо держала высоко поднятую голову и смотрела на телохранителя открытым и требовательным взглядом.

– Габриэль! Ты мой должник! Останови их!

– Должник? – Алмар перевел взгляд на телохранителя и успел заметить, как в его глазах промелькнуло недовольство. Промелькнуло и исчезло, сменившись извечным холодом.

– Он мне должен за твою жизнь, оборотень.

– Я помню, – холодно произнес Габриэль и моментально оказался возле девушки.

– Кого из них я должен спасти? – прошептал он, хищно втягивая тонкими ноздрями ее запах. – Кому ты отдашь предпочтение?

– Обоих.

– Я должен тебе всего одну жизнь, малышка. Жизнь за жизнь.

– Так давай заключим новую сделку, – дерзко произнесла графиня.

– Не стоит! – Алмар с ужасом подумал, что может попросить Габриэль.

Но девушка не обратила внимания на его слова. Она неподвижно стояла перед телохранителем, который с довольной усмешкой, склонив голову к плечу, изучал ее лицо.

– Ты сходишь со мной на свидание. – Габриэль резко наклонился к Лютику и выдохнул эти слова ей в очаровательное ушко, при этом глядя в глаза магу.

И Алмар, и Ромариз обладали чутким слухом, и едва слышный шепот телохранителя прекрасно был услышан. Воин снисходительно усмехнулся, маг нахмурился, моментально заподозрив стража в очередной интриге. Как ему сейчас хотелось покопаться в мозгах куклы! Но Габриэль очень тщательно хранил свои секреты, и айту еще ни разу не удалось пройти сквозь его барьеры.

Летта согласно кинула.

– Отлично! Я остановлю поединок. Сегодня они останутся живы.

Алмар сразу уловил легкое нажатие на слово «сегодня», но Лютик, похоже, не обратила на это внимания. Габриэль метнулся в сторону и мгновенно оказался на площадке между двумя окровавленными соперниками. Взмах двух призрачных кинжалов – и сабля Своррка, и меч барона Вербахта превращаются в обломки металла.

Интересно из чего сделаны его клинки, что так легко режут и кости кабиоров, и металл оружия? Наступила оглушающая тишина, в которой

раздались редкие хлопки. Его величество Тэтвуд медленно прошел сквозь расступившуюся толпу кланяющихся придворных. Рядом с ним шел серьезный Антео.

– Господа, я думаю, что на этом неприятный инцидент можно считать исчерпанным?

Соперники, молча, поклонились.

– Великолепно, воин, – обратился король к Габриэлю. – Не хочешь поступить ко мне на службу?

Антео ехидно усмехнулся и громко заявил:

– Не думаю, что мой брат отпустит своего... телохранителя.

– Очень жаль. Ваше Высочество, приглашаю осмотреть оружейную. Кевен, задержись после приема, я хочу с тобой поговорить, — произнес король, не глядя на низко склонившегося в поклоне верного пса.

Высокие особы удалились в сопровождении многочисленной свиты. Перед уходом Антео бросил на Ромариза предостерегающий взгляд, но тот ответил ему беззаботной улыбкой.

Все, что произошло далее, Алмару очень не понравилось. На площадке появились воины «Золотой когорты», которые оттеснили народ от раненого тебба. Летта уже стояла возле барона и, приложив к его ране на руке браслет, что-то шептала. К великому разочарованию Алмара, который надеялся, что Амодей выдохся, поломался, исчерпал свои магические ресурсы, браслет работал безукоризненно, вскоре и барон, и тебб были исцелены, хотя смотрели друг на друга без обоюдной симпатии, оба рассыпались перед Избранной в благодарностях.

В итоге маг махнул на все рукой, подхватил под руки Ронду и Витальяну и, кивнув Габриэлю, открыл портал прямо из дворца, что являлось вопиющим нарушением этикета. Но ему было плевать. Он не мог больше видеть, как Лютик улыбается саю Своррку. Да еще довольный Ромариз, известный бабник, уведший у красавчика Антео половину его девушек, который не отходил от Избранной ни на шаг, вызывал у мага неконтролируемые приступы ярости.

Лучшее, что смог придумать Алмар в данной ситуации, – это запереться в кабинете и, выкурив две сигареты каннабе, в итоге оказаться в своей беседке на Перекрестке, чтобы подумать, как ему жить дальше.

Летта

Едва за саем Своррком, который вызвался провести Летту к ее апартаментам, захлопнулась дверь, как Летта, чертыхаясь, рухнула в кресло. Горничная попыталась что-то спросить, но, получив в ответ

зверский взгляд, замолчала, помогла графине расплести волосы, переодеться в домашнее платье и удалилась. Выждав некоторое время, Летта осторожно приоткрыла дверь и выглянула в образовавшуюся щель. Стражников короля сменили воины «Золотой когорты». Один из них повернул голову в сторону подсматривающей девушки и хищно улыбнулся. Летта показала язык и захлопнула дверь. Раздался тихий смех. Юмористы, блин!

Графиня села у подзеркального столика и начала снимать украшения, столь любезно преподнесенные ей Антео к сегодняшнему приему. Красивые драгоценности, совершенно не похожие на те, что носили здесь знатные дамы, и уж ни капельки не напоминающие скромные цепочки и сережки, что были у нее дома. «Спасибо, принц, – стягивая с руки рубиновый браслет, усмехнулась Летта, – нам с братишкой пригодятся твои подарки».

Бал ее вымотал. Постоянно фальшиво улыбаться, приседать, принимать приглашения, любезно отвечать на глупые вопросы – это утомляло. Хорошо хоть король выделил ей в сопровождающие немногословного маркиза Гранча, мужа Варадеи. Он успешно отпугивал назойливых придворных, стремящихся набиться в друзья. Графиня Луань получила около пятнадцати приглашений в гости, два признания в любви, три предложения покровительства и записку с подробным описанием блудной связи ее жениха с какой-то баронеской. Если бы не настойка Икса, которая притупила у юной графини все эмоции, Летта точно бы свихнулась от этой суеты, шума, гама, завистливых и ненавидящих взглядов женщин и похотливых намеков мужчин. Некоторые дамы, не стесняясь в выражениях, громко высказывали свое отношение к выбору принца айтов. И самым безобидным было: «...видать, эта тощая плоская графиня пользуется приворотным зельем...»

Антео был великолепен: он ни разу не перешагнул грань между учтивостью и назойливостью, и Летте приходилось постоянно напоминать себе, что для него это тоже своего рода азартная игра. А вот Своррк ей понравился. Он обладал тонким чувством юмора и был отличным собеседником. Он так много рассказывал о Тании, что Летта словно видела бегущие по равнинам табуны тонконогих лошадей, высокие горы, укрывающиеся в мягких пушистых облаках, маленькие уютные города, села с веселыми ватагами детей. Своррк с такой любовью описывал свою родину, что девушка уже полюбила эту загадочную страну, населенную такими необычными народами. И от того, что она задумала, ей становилось немного грустно.

За стеной раздался шум, звон оружия, крик, дверь распахнулась – и в комнату буквально влетел спиной вперед барон Вербахт с мечом в руке. Он легко вскочил на ноги, парируя сдвоенный удар парных клинков одного из айтов в черной форме «Золотой когорты». Летта вздохнула и забралась в кресло с ногами. Надоело! Если этого забияку сейчас прирежут, то и черт с ним!

– Прекратить!

Голос Ромариза прозвучал настолько властно и жестко, что Летта решила, что ошиблась, и это кто-то другой. Но нет, в гостиную скользящей походкой вошел ее друг. Воин охраны моментально закинул клинки за спину и вышел из комнаты, предварительно подмигнув девушке. Ромариз окинул беглым взглядом барона, вздохнул и повернулся к Летте, которая с ожиданием, чуть настороженно смотрела на него.

– Ящерка, с тобой все в порядке?

– Ромариз!

Летта взвизгнула и, вскочив на кресло ногами, повисла на шее подхватившего ее за талию высокого воина.

– Я скучала.

Мужчина поцеловал ее в макушку.

– Я тоже переживал за тебя, маленькая гордая ящерка.

– Кхм... – забытый барон нагло уселся на диван и закинул ногу на ногу, положив сверху меч. – Вы расстались всего час назад и уже так соскучились друг по другу? Графиня, я не ожидал от тебя такой прыти.

– Еще одно слово – и я вышвырну тебя из этой комнаты, сай Кевен, — спокойно произнес Ромариз, не поворачивая голову в сторону мужчины.

– Попробуешь, – криво усмехнулся барон.

– А ну прекратите! – Летта села обратно в кресло. Ноги после приема гудели. – Ромариз сегодня был весь день при исполнении, поэтому мы делали вид, что незнакомы.

– Просто Ромариз? Ты называешь капитана «Золотой когорты» по имени?

– Сай ревнует? – Воин иронично приподнял бровь, присаживаясь на подлокотник кресла, в котором сидела Летта, и словно ненароком кладя руку на подголовник.

– Ромариз, пожалуйста, – устало попросила Летта. Как ей надоели сегодня эти самцы!

– Только ради тебя, ящерка, – бросив на недовольного барона быстрый взгляд, кивнул воин. – Я зашел сказать, что по приказу сая Антео тебя будут постоянно сопровождать два воина. Везде. И днем, и ночью. Ты теперь

весьма ценная особа.

– Ты тоже участвуешь в Охоте? – тихонько спросила Летта, внимательно вглядываясь в мужественное лицо.

– Откуда ты знаешь об этом обычае? – нахмурился воин.

– Просветили доброжелатели, – буркнула Летта.

– Ящерка, вот скажи мне откровенно: ты можешь вообразить меня на троне?

– Не-а, – с облегчением сообщила девушка. – Ты себе не представляешь, как я рада!

– Отчего же, представляю, – серьезно заявил айт, вставая. – Я тебя предупреждал. Но некоторые из моих воинов прошли ритуал и входят в число претендентов. Так что готовься к паломничеству. Прошу тебя заранее сообщать мне о любых своих передвижениях. Сай Кевен, надеюсь, вы не хотите скомпрометировать сатию Виолу?

– Я уйду через пять минут, – буркнул барон.

– Через пять минут телохранители сатии выпроводят вас из помещения.

Ромариз уже потянул на себя золоченую дверную ручку, когда Летта попросила:

– Ромариз, приставь своего человека к моему брату. Он сын одного высокопоставленного тебба, и у меня дурное предчувствие.

Айт внимательно посмотрел в глаза Летте, она прикрыла ресницы, отвечая на невысказанный вопрос. Ромариз присвистнул и, кивнув, вышел из комнаты.

– Что между вами? – хрипло спросил барон.

– Ничего, – пожал плечами девушка. Больше всего ей хотелось, чтобы ее наконец-то оставили в покое, забраться в ванну и завалиться в постель. Но, глянув на перекошенное лицо барона, она сочла нужным пояснить. – Я познакомилась с Ромаризом во время своего путешествия в замок Луань. Он сопровождал маркизу Варадею. Кевен, между нами ничего нет и быть не может!

– Виола, – барон очень медленно положил на пол меч, некоторое время смотрел на свои руки, не поднимая головы, а затем произнес: – выслушай меня, не перебивая. Я приехал в Луань с определенным заданием его величества и никогда не думал, что не справлюсь с ним. Я был уверен, что ты попадешь в мои сети, но сам запутался в силках. Сегодня на приеме я отчетливо понял, что не могу отдать тебя никому другому. Я, словно бешеный пес, посаженный на цепь, бегаю по кругу. Я бегу от тебя, пытаюсь забыть твои губы, твое дрожащее тело, твои руки на моем лице, но память

не позволяет. Я бегу от себя. Для меня пытка – видеть, как тебя уводит другой! – Он обхватил руками голову. – Я готов послушаться короля, я готов принять проклятие Единой, я готов стать изгоем, только бы ты принадлежала мне! У меня есть друзья в соседнем королевстве, прошу тебя, давай уедем! Я смогу вывести тебя из дворца, только согласишься!

Летта молчала. Поздно, барон. Три дня назад она, возможно, и согласилась бы на это предложение, но не сегодня.

– Кевен, ты отказался от меня еще на корабле, – тихо произнесла Летта. – Ты сделал свой выбор. А теперь поздно. Я приняла парное кольцо сая Антео, и просто так сбегать мне не позволит гордость и честь. Я не хочу жить изгоем.

Барон молчал, не поднимая головы, и в груди Летты образовался горький ком сожаления и жалости.

– Знаю, что сам все испортил, – глухо произнес Вербахт, – но пообещай мне хотя бы подумать над моим предложением, не говори сразу «нет», прошу тебя.

– Я подумаю, – покладисто согласилась Летта, уверенная, что не изменит своего решения.

В дверь постучали, и в комнату заглянул один из охранников.

– Сай Кевен...

– Ты больше не испытываешь ко мне чувств? – Барон не обратил на воина никакого внимания.

– Когда ты бросил меня, я испытала разочарование от несбывшихся надежд, обиду, горечь. – Летта погладила черный кулон, и ей стало легче произносить эти слова. – Мне было очень больно, а сейчас в сердце пустота. Прости.

– Твои жестокие слова – это месть за то, что я понял все слишком поздно. – Барон подхватил меч и стремительно вышел, бросив на прощание. – Я не отступлюсь!

– Нет, Кевен, это не месть, это разочарование...

Летта вздохнула с облегчением. Никогда не любила расставаться, всегда было больно ранить другого человека. Но... у него был шанс, а он его упустил. Сам виноват!

В дверь заглянул один из воинов. Совсем еще мальчишка, лет двадцати. Златоглазый, со смоляными волосами, в которых была лишь одна белая прядь. Он изумительно смотрелся в черном военном мундире.

– Сатия, куда прикажете поставить цветы? – весело поинтересовался телохранитель, блеснув золотом глаз, и задорно подмигнул зардевшейся девушке.

– Какие цветы? – удивилась Летта, любуясь воином.

– От его высочества Антео.

В комнату начали входить слуги с огромными букетами белых роз. Скоро маленькая гостиная благоухала тонким нежным ароматом. Последним вошел Габриэль с темно-бордовой, почти черной гвоздикой в руке.

– Я встретил барона Вербахта, — задумчиво произнес он.

Летта молча встала с кресла, прошла мимо ухмыляющегося воина-айта, вышла в коридор и посмотрела на обратную сторону двери.

– Что ты там ищешь? — с легким удивлением в голосе поинтересовался незванный гость.

– Да вот, хочу посмотреть, не висит ли здесь объявление, что графиня Луань ведет прием посетителей?

Габриэль тихонько рассмеялся своим леденящим душу смехом и, вручив Летте цветок, слегка поклонился.

– Я только пришел напомнить, что завтра у нас с тобой свидание. Я зайду в полдень.

– Э-э-э-э...

Но страж уже исчез.

– Какие будут приказания, сатия Виола? – Воины из «Золотой когорты», похожие словно братья, с улыбками смотрели на девушку.

Летта улыбнулась в ответ и сладко зевнула, прикрыв рот ладошкой.

– Никого не пускать, даже если это будет сама Единая!

По пути в ванную она поставила гвоздику в узкую длинную вазу и отнесла на прикроватный столик.

Алмар

– Мар, мне нужен совет.

– Тебе?

Алмар с удивлением посмотрел на собеседника. Вот уж чего он никогда не ожидал, так это того, что Габриэль будет просить у него совета. По лицу разлилась довольная улыбка. Маг понял, что наступил его звездный час, и сейчас у него хороший шанс отыгаться за все свои унижения. Он приподнялся на локтях и в предвкушении уставился на стоящего перед кроватью Габриэля.

– Итак?

– Свидание.

– Что свидание?

– Расскажи мне, что люди делают на свиданиях.

Маг подозрительно смотрел на телохранителя, ища в его лице хоть малейший намек на смех. Это ведь шутка? Не может быть, чтобы Габриэль не ходил на свидания! Но страж был совершенно серьезен, и тогда у Алмара появилась мысль послать Габриэля подальше и надолго. Ведь он собирается провести несколько часов с девушкой, которая нравится магу. Но с другой стороны Габриэль ему не соперник, он уж точно не может участвовать в Охоте. Скорее всего, ему просто любопытно. Ну, что же. Губы мага растянулись в злорадной усмешке. Габриэль нахмурился, и айт быстренько соорудил непроницаемое лицо, одновременно распараллеливая сознание. И в то время как одна его часть просвещала серьезно слушающего Габриэля, вторая вовсю ехидно комментировала свою же речь и давала похабные советы. Именно на совете, как удовлетвориться без девушки, Алмар и схлопотал затрещину.

– Я слышу, – прищурился Габриэль, выставив клыки.

– Как слышишь? – Алмар на всякий случай отгородился от стража кроватью.

– Наша связь крепчает, и тебе все сложнее укрыть от меня свои мысли, – задумчиво произнес Габриэль.

– Какая связь?

– Ты был сегодня на Перекрестке?

– Да.

– Почему не встретился с его хозяином?

– Не захотел.

Габриэль оскалился.

– Значит, тебе не нужны ответы.

Летта

Все демоны ада! Ну почему, почему ей так не везет? Получить вторую жизнь, второй шанс, и в придачу к этому – заурядную внешность! Летта через дверную щель из спальни любовалась на расположившихся в гостиной мужчин, чувствуя себя жабой и страстно желая испариться.

Алмар, ощутив ее взгляд, поднял голову и улыбнулся.

– Добрый день, сатия Виола. Прекрасно выглядите.

– Добрый день, сай оборотень. С каких это пор мы перешли на вы?

– Почему ты меня не называешь по имени?

– А разве мы знакомы? – Летта невинно похлопала глазами.

Алмар смутился, вспомнив, что их действительно не представляли до сих пор друг другу.

– Позволь я исправлю сие недоразумение? – белозубо улыбнулся

Антео, галантно целуя девушке руку. – Сатия Виола, разреши представить моего очень юного брата, мага высшей ступени, посвященного Вечной Госпоже, претендента на платиновый и золотой троны, исследователя, зануду и заучку, его высочество Алмара.

– Очень приятно, – присела в реверансе Летта. – Виола, графиня Луань.

От ее взгляда не укрылось недовольство, скользнувшее по бесстрастному лицу мага, когда Антео упомянул о некой Госпоже. И девушка тут же решила усугубить это недовольство вопросом.

– Кто такая Вечная Госпожа?

– Сатия Смерть. Наша главная богиня, – улыбнулся Ромриз и кивнул Летте.

Странно и страшно. Алмар бросил на капитана раздраженный взгляд.

– Если вы закончили, то, может быть, приступим? – грубо спросил он у кого-то сидящего в углу.

– Приступим к чему? – не поняла Летта.

– Малыш откроет нам портал, – раздался тихий голос, и Летта повернула голову, чтобы столкнуться взглядом с Габриэлем, вальяжно развалившимся в кресле.

Его ведь здесь не было. Откуда он взялся?

Страж был в своем истинном виде. Снежно-белые волосы небрежно спадали на лицо, сиреневые глаза смотрели как всегда холодно и оценивающе, а белозубая улыбка была похожа на оскал хищника. Наверное, многие посчитали бы его красивым, но его холодная, словно застывшая в вечной мерзлоте внешность пугала Летту до желудочных спазмов. В маске ее учителя и то было больше жизни, чем в безупречном лице телохранителя. Традиционный черный костюм безукоризненно сидел на стройном теле, и Летта вновь почувствовала себя неуютно. Так и до комплексов недалеко. Она не заметила движения Габриэля, но спустя мгновение он стоял возле нее и шептал на ухо:

– Мы всего лишь огранка прекрасного драгоценного камня, коим являешься ты, Лютик.

Алмар взмахнул рукой и посреди комнаты образовался аккуратный овал наполненный золотым туманом. Габриэль взял Летту за руку и шагнул вперед. Последнее, что заметила девушка — перекошенное в ярости лицо мага, веселые глаза Ромариза и легкую улыбку на губах Антео.

– Добро пожаловать в Сан-Танию, Лютик!

Они стояли на отвесной скале небольшой горы, а в ее подножье уютно разместился фантастически прекрасный белый город, увидев который,

Летта поняла, что никогда не сможет осуществить свой коварный план. Она с восторгом смотрела вниз, а рядом с улыбкой на бледных губах стоял Хозяин Перекрестка, довольный, что первый раунд остался за ним.

«Твой ход, Алекс».

– Предлагаю спуститься вниз и выпить цветочного чаю в одной маленькой уютной чайной. —Он протянул девушке руку. – А затем мы погуляем по городу.

Летта с тихим вздохом вложила руку в ледяную ладонь мужчины. Странно, но ей не было холодно. Она скосила глаза на Габриэля, но страж лишь тихонько рассмеялся и шагнул прямо в пропасть.

– Как ты это делаешь? – Летта с восторгом оглядывалась по сторонам.

Маленький уютный зал, выдержанный в бежевых оттенках, с большими арочными окнами, смотрящими в сад, украшала белая мраморная статуя женщины, держащей в руке кувшин, из которого тонкой струйкой лилась вода, падая в маленький бассейн. В чайной было девять круглых столиков, архаично стоящих вокруг фонтана, в окружении мягких стульев с высокими спинками.

– Я просто очень быстро двигаюсь. – Габриэль пожал плечами, словно то, что они мгновенно оказались внутри кафе, было чем-то совершенно обыденным.

– А как же я?

– Я взял тебя на руки.

– Ого, это с какой же скоростью ты это делаешь, если я даже не заметила?

«А ведь он так может много чего сделать...»—мелькнула мысль, и по спине пробежал легкий холодок. Память быстренько подсунула картинку вчерашнего дня: едва уловимый взмах двух рук – и на землю падают половинки мечей.

– Сай Габриэль! Какая честь для моей чайной принимать у себя такого уважаемого... – хозяин заведения на мгновение запнулся,– гостя нашего драгоценного сая Алмара!

Летта улыбнулась, глядя на спешащего к ним хозяина заведения. Впервые она видела невысокого айта с округлым пивным животиком. На нем были надеты широкие черные штаны, открывающие лишь острые носы белых туфель, серая блестящая жилетка поверх ярко-желтой рубашки, пальцы рук унизывали разноцветные перстни. Длинные волосы были собраны в тонкую косицу, собранную в пучок на затылке. Бронзовые глаза айта весело блестели.

– Мастер Ирвин, – улыбнулся Габриэль. – Рад видеть тебя во здравии.

– А как я рад! Как рад! Эта прелестная сатия – ваша фаворитка? Я закрою заведение, чтобы никто не мог потревожить ваш покой!

Летта возмущенно засопела, но страж, отодвинув стул, предложил ей сесть за столик у фонтана и повернулся к суетящемуся Ирвину.

– Сатия Виола – невеста его высочества Антео.

На лице айта отобразилась буря эмоций. От восхищения до ужаса.

– А я все думал, что у моей двери делают воины «Золотой когорты»? Попросить их никого не пускать?

– Ни в коем случае! – Летта умоляюще посмотрела на стража. – Не лишай меня этого удовольствия.

– Как пожелаешь. – Габриэль сел напротив.

Такой спокойный, такой естественный, такой искренний, что на какой-то единый миг девушка почувствовала себя в компании обычного человека. Нет, нет! Он как ядовитый гриб: красивый, соблазнительный, притягательный, а внутри – смерть.

Мастер Ирвин лично принес два пузатых прозрачных чайника со светлым цветочным чаем и целый поднос маленьких пирожных различных видов.

– Я не знаю, что ты любишь, поэтому заказал все, что есть в этом заведении, – наливая чай в изящные белые чашки, улыбнулся Габриэль. На его пальце матово блеснуло черное кольцо с выгравированным сложным символом.

Летта залюбовалась руками мужчины: тонкие длинные пальцы с вытянутыми заостренными ногтями слегка голубоватого оттенка. Даже не верилось, что эти пальцы недавно хладнокровно сжимали её горло. Она непроизвольно передернула плечами. Неприятное воспоминание, но все равно захотелось дотронуться до изящной кисти, свободно лежащей на столе. Странно. Габриэль улыбнулся, откинувшись на спинку стула.

– Знаешь, я никогда не ходил на свидания.

Летта удивленно подняла на него глаза.

– Алмар просветил меня о том, как следует себя вести с девушкой, что говорить, что надевать, что дарить и в какой момент предложить ей отправиться уединиться. Но что-то мне подсказывает, что он немного покривил душой, давая мне не совсем благоразумные советы.

Летта захихикала, представив себе, что именно мог бы насоветовать маг своему телохранителю.

– И что именно тебе посоветовал мистер снежный барс?– со смехом поинтересовалась она, отправляя в рот маленькое пирожное из мелко колотых орехов, залитых сладким кремом.

– Ну, он сказал, что все человеческие девушки любят драгоценности, и посоветовал мне украсить каждый палец массивным перстнем, а на шею повесить несколько бус и золотую цепь.

– Тебе бы пошло, только вот мужественности точно не придало бы, и Катсу была бы недовольна, – хихикнула Летта, очень ярко представив стража в парчовом платье и обвешанного массивными украшениями.

– Это мерзко, – укоризненно посмотрел на нее мужчина, но его сиреневые глаза при этом весело блеснули. —Еще сказал, что девушки любят слушать, и посоветовал рассказать о себе всю правду, – на этих словах Габриэль недобро усмехнулся, и Летта, которая как раз собралась утвердительно кивнуть, сделала вид, что полностью поглощена очередным пирожным. – Советовал быть напористой. Мол, молоденькие девушки это любят. И даже великодушно предложил воспользоваться его особняком в Тиши.

Летта поставила очередную зарубку на виртуальной дубинке, которой собиралась когда-нибудь отходить шутника-оборотня.

– И каким из этих советов ты собираешься воспользоваться?

– Никаким, Лютик. Мне просто нравится пить с тобой чай. – Он отпил из чашки и неувлимым движением выхватил с подноса последнее воздушное пирожное, на которое нацелила двузубую вилку девушка.

– Это было самое вкусное! – возмущенно закричала Летта, пытаясь вернуть себе белый аппетитный шарик, политый сладким сиропом.

В короткой борьбе победила мужская сила, и страж с удовольствием засунул пирожное в рот, довольно прищурившись, и стал похожим на хомяка.

– Это бешподобно. – Он быстро облизал губы острым розовым языком, очень напоминая при этом довольного кота, стащившего с праздничного стола бутерброд с икрой.

– Ты должен был уступить! – надула губки Летта, совершенно не сердясь. Разве можно сердиться на ребенка, который вдруг показался за личиной холодного и безжалостного убийцы?

После этого последняя напряженность между ними исчезла, и дальше разговор потек более непринужденно. Правда, говорила в основном Летта, повествуя о своей жизни здесь, а Габриэль слушал ее с мягкой, такой несвойственной ему улыбкой, что Летта начала подозревать его в подмене, о чем тут же и спросила.

– Ты кто?

– Не понял.

– Хозяин Перекрестка или телохранитель?

– А ты как считаешь? — Мужчина прищурился.

Действительно, задачка. Холодное дыхание и мороз исходили от обоих Габриэлей, но...

– Ты не Хозяин. Уже не он.

Габриэль кивнул, и в его взгляде промелькнуло что-то человеческое.

– Хозяин был на горе, но теперь он ушел. Тебя это огорчает?

Летта прислушалась к своим чувствам. Нет, огорчения она не испытывала, но легкое разочарование проскользнуло неприятной холодной тенью. Все-таки в ее душе еще сохранилась обида на Габриэля. А он даже не извинился! Она уже забыла, что сама хотела просить у стража прощения.

– Лютик, не стоит отделять нас друг от друга. Мы единое целое, и в любой момент нашего разговора в этом теле мы можем слить все наши сознания. И прости меня, в нашу последнюю встречу я вел себя немного несдержанно.

Габриэль взял ее за руку, и Летту пронзил холод, но это было приятно. Девушка подняла голову, и взгляд больших серых глаз встретился с загадочным мерцанием сиреневой бездны.

– Кто ты? Я видела тебя в своем сне. Ты сидел на ледяном троне, одинокий, заледеневший, безжизненный...

– Ты видела мое истинное тело. Оно спрятано в одном из холодных мертвых миров, а на Перекрестке царит мой дух. Знаешь, иногда я думаю, что, возможно, я только призрак, и мое сознание цепляется за придуманный мною мир, чтобы окончательно не исчезнуть среди вакуума космоса, – тихо произнес мужчина и поцеловал девичью ладошку.

– Расскажи мне о себе. То, что можно.

– Лютик, я живу в этом теле с этим сознанием всего несколько недель! – Габриэль широко усмехнулся, сверкая клыками. – Что я могу тебе рассказать?

– Тогда расскажи мне о нем. Ты не представляешь, как страдает мое любопытство!

Габриэль рассмеялся, и впервые Летта не испытала ледяного холода от его смеха, лишь легкое дуновение прохладного ветерка.

– Ты не помнишь? – Габриэль склонился через стол и провел ладонью по лицу девушки. – Неужели ты не помнишь?

– Что? Что я должна помнить?

– А ведь мы уже встречались. И ты мне кое-что обещала...

Летта испугалась. Испугалась по-настоящему. Быть должником Габриэля... эта перспектива пугала ее до тошноты.

– Моя раса весьма малочисленна, и, чтобы сохранить чистоту крови, практикуются браки между родственниками. Для нас это никогда не было чем-то зазорным или опасным. Но моя мать... У меня был старший брат, в итоге он и стал моим отцом.

– Инцест? А где твой отец-брат сейчас?

– Не знаю, он сбежал из дому. Я родился суперчистокровным, талантливым, здоровым, симпатичным, но ненавидимым всеми ребенком. Мать бросила нас, когда мне было пять лет, а ее муж был весьма жестким существом. Он не мог убить меня, но не смог и полюбить. Почти год я провел в подвале, без единого луча света, в темноте и сырости, как животное на цепи. С тех пор ненавижу темноту. Потом появился он... мой прадед, и тогда я понял, что до сих пор жил в раю. Когда мне было шесть лет, я сумел уйти через портал в другой мир. Думаю, сработали знания, заложенные в моей древней крови. Я попал в странное место. Мир, полностью лишенный магической энергии, но напитанный энергией божественной. Мне было шесть лет, у меня не было денег и одежды, я был голоден и напуган... И тогда я встретил девочку в белом пышном платье и с маленькой короной на голове. Она шла по ступеням храма, возле которого я просил милостыню, вся такая воздушная, невесомая, счастливая, и мне казалось, что это идет принцесса. Девочка остановилась возле меня и спросила: «Мальчик, почему ты раздетый? Где твоя мама?»

Летта вспомнила.

Худющий босоногий мальчишка в рваных штанах, покрытый синяками и ссадинами, скромно сидел на корточках у нижней ступени. Возле его ног стояла железная погнутая миска, в которой лежали монеты и несколько бумажек. Когда он поднял на нее глаза, девочка ахнула. Они были цвета сирени, что каждый год пышным кустом цвела под окнами ее комнаты. Его затравленный, одинокий, испуганный взгляд она помнит до сих пор. Он казался таким маленьким, несчастным, жалким, что ей захотелось взять его за руку и забрать с собой, как бездомного щенка, чтобы никто не смог его больше обидеть. Никто и никогда. Он был один среди большого шумного города, никому не нужный. Только ей, только она сможет его защитить. Она большая и сильная. Ей уже почти шесть лет.

От воспоминаний защипали глаза.

– А ты ответил: «...У меня нет мамы, я потерялся и очень хочу кушать». – По щекам Летты текли слезы, но она их не замечала.

– И тогда девочка побежала назад в храм и вернулась с красным клеенчатым кошельком, на котором был нарисован смешной мышонок в платье. Она сунула мне этот кошелек и быстро прошептала: «Мама сказала,

что тебя здесь специально посадили, чтобы ты собирал деньги с глупых жалостливых людей, но я ей не верю. Она не понимает. Ты ведь не такой? Правда?» Я отрицательно покачал головой, мне не было обидно, что её мама так подумала обо мне. Я привык быть изгоем. У девочки были большие карие глаза, и они долго изучали мое лицо, а потом она серьезно предложила мне стать её женихом и дружить вечно. В моем мире слова имеют власть и силу, мне было известно, к чему может привести клятва такого существа, как я, но в тоже время мне очень хотелось, чтобы у меня была настоящая семья, и я согласился. Я протянул ладонь, предварительно тщательно вытерев ее остатками штанов, а она спрятала свои руки за спину и спросила: «Ты обещаешь любить меня и дружить со мной вечно?» И я кивнул в ответ, но когда она наконец-то решилась пожать мне руку, я увидел, что к нам направились стражи, и от страха, что меня вновь посадят в клетку, побежал в подворотню, а она кричала мне вслед...

– Я буду тебя здесь ждать каждое воскресенье! Возвращайся! Я буду ждать! – Летта шмыгнула носом. – Это был день моего первого причастия. Мне был опять с половиной.

– Ты спасла меня от голодной смерти, маленький отзывчивый Лютик. А потом меня нашла Катсу. Она заменила мне семью.

Габриэль протянул руку и снял слезинки со щек Летты.

– Но как такое может быть? Это было всего пятнадцать лет назад.

– Различные временные потоки. Для меня с тех пор прошло немало времени. Я много учился и в итоге создал Перекресток. На его создание ушло почти сто лет. Но я всегда помнил девочку в белом платье, чье имя так и не узнал. Ответь мне, Лютик, ты ждала меня?

– Да. Я приходила к храму каждое воскресенье, а потом раз в месяц, но ты так и не появился, и я поверила маме. Прости. Так я оказалась здесь из-за того случая? Поэтому ты спас меня?

– Нет, к твоему перемещению я имею опосредованное отношение. Я не знал, что это будешь именно ты. Но от судьбы не уйти. Ты произнесла слова, связавшие нас.

– Значит, Алекс – твой брат и твой отец?

Габриэль рассмеялся. Жестко и зло.

– Нет. Алекс – это головная боль Хозяина Перекрестка. Держись от него подальше.

– Сколько у Габриэля аватаров?

– Зачем тебе это знать? — в тихом голосе стража промелькнула угроза.

– Любопытно!

– Осталось не так уж и много, он собирает себя в единое целое.

– Зачем?

– А вот этого Алексу знать совершенно не нужно. – Габриэль с улыбкой щелкнул Летту легонечко по носу. – Но с некоторыми его аватарами ты знакома.

Девушка распахнула глаза, мучительно вспоминая всех своих знакомых мужского пола. Она уже раскрыла рот, чтобы задать очередной вопрос, как в чайную зашел один из воинов, охранявших двери.

– Сатия Виола, можно пускать посетителей?

– Конечно!

В помещение начали заходить айты. Проходя мимо столика, за которым сидела Летта, все кланялись и улыбались. В основном – медноглазые женщины и мужчины. Все в элегантных ярких нарядах, мужчины в широких брюках и рубашках всевозможных цветов с обязательными жилетами, женщины – в строгих закрытых платьях до щиколоток, не скрывающих остроносых туфель на невысоких каблучках. Среди посетителей были и дети, обычные шумные мальчишки и девчонки. Хозяин заведения светился от гордости, сообщая каждому, что «сегодня его заведение посетила Избранная, невеста принца Антео, в сопровождении сая Габриэля». Судя по всему, Габриэль был в столице личностью известной. Летта понимала, что их присутствие сделает чайную местом паломничества. Пиар, однако.

– Здесь становится шумно, – скривился Габриэль. – Может быть, прогуляемся?

Город был красив. Многочисленные небольшие скверы, декорированные статуями и фонтанами, были заполнены прогуливающимися матронами с детьми. Здания с портиками и галереями, украшенные стройными колоннами и сложной лепниной, облицованные белым мрамором, придавали городу некую изысканную, летящую легкость. Даже тротуары и мостовые были выложены светло-серым камнем. И только башни магов выделялись на общем фоне своей темной, величавой красотой, устремленной в небо. Но что больше всего поразило Летту – это изобилие цветов. Они росли на клумбах, в кадках у дверей, в цветочных горшках, висящих на стенах, в ящиках на окнах и даже в старых бочках, расставленных вдоль дороги.

Они медленно шли с Габриэлем в сторону высокой колокольни, на которой находилась смотровая площадка. Двое телохранителей следовали позади, привлекая к парочке излишнее внимание и отпугивая слишком любопытных. В отличие от человеческих городов, на улицах Сан-Тании не

было нищих, а по дороге не громыхали груженные телеги. Как пояснил Габриэль, в центр города тяжелый транспорт не пускали, а нищенствовать можно только с разрешения властей, купив патент, определяющий место на ступенях храма. Страж предложил девушке руку, но Летта отказалась – не из-за гордости или вредности, а потому что испытывала неудобство от очень большой разницы в росте. Чтобы взять стража под руку, ей бы пришлось поднять руку на уровень плеча. Согласитесь, это не очень удобно. Вот если бы он обнял ее за плечи... Ой, что за дурные мысли лезут в голову! Летта бросила быстрый взгляд на Габриэля, но он сделал вид, что не читает ее мысли. А может, и не читает, кто его поймет.

– Глаза цвета серебра и длинные белые хламиды – это признак касты манов, класс храмовников, а вон тот юноша с серебряными глазами и в невообразимо пестром костюме, скорее всего, относится к классу актеров. – Габриэль взял на себя роль гида. – Хозяин чайной был из касты тайши. Они там все торговцы и ремесленники. Им принадлежит половина недвижимости Тании. Видишь мужчину с разноцветными глазами? Да, тот, что торгуется с лоточником. Это крестьянин из касты иолатов. Они редко бывают в городах.

– А выброски? – Летта вспомнила Дика, и хорошее настроение моментально улетучилось.

– Их в столице не увидишь, лишь по большим праздникам им можно приходиться к храмам – просить подаяние. Не смотри на меня так! Не я придумал эти законы.

Выходит, Алекс был прав, и в Тании царит фашизм?

– Отчего все вокруг улыбаются? Неужели их жизнь так легка? – через несколько минут спросила Летта, кивая двум высоким стройным ванирам в строгих деловых костюмах. Айты вежливо поздоровались, проходя мимо.

Это было поразительно – встретить на улицах города мужчин в костюмах-тройках. Рядом прошел воин в строгом черном мундире и высоких ботфортах, с парными клинками за спиной, а еще чуть в стороне оживленно болтали две женщины, одна в пестром длинном платье и платке, повязанном назад, а вторая – в элегантном костюме из длинной юбки и приталенного пиджака, с маленькой шляпкой и распущенными волнистыми волосами. Смешение стилей очень бросалось в глаза, но придавало горожанам очарование и шарм.

– Философия. – Габриэль подхватил Летту на руки и перенес через небольшое ограждение, окружающее сквер, в котором стояла колокольня. – Стремись к добру, не забывая о смехе и радости. Если у тебя случилось горе, в действительности это не горе, а простое предупреждение, что ты

делаешь что-то не так. Не заботься о завтрашнем дне, о тебе заботятся твои боги. Живи весело и честно, радуйся каждому данному тебе дню, и тогда в следующем рождении ты поднимешься на более высокую ступень. Все просто и все очень действенно. Прошу!

Габриэль распахнул перед девушкой двери, но первым в проем скользнул один из воинов сопровождения. Спустя несколько минут колокольню покинула смущенная парочка —среброглазые девушка и парень торопливо поклонились и, взявшись за руки, шмыгнули в ближайшие кусты. Габриэль тихонько засмеялся, а Летта слегка завистливо вздохнула. У этих двоих было настоящее свидание, в отличие от ее собственного.

Подниматься пришлось высоко, по узкой винтовой лестнице, но зато когда они вышли на обзорную площадку, у Летты захватило дух. Вид на город, горы и сияющее тонкой полоской море того стоил. А еще в небе было одно солнце – большое, ярко-желтое, обрамленное тонким мерцающим ореолом.

– Это другой мир, – догадалась Летта. – Габриэль, тут так красиво.

Она подошла к краю и, опершись спиной о каменную кладку ограждения, расставив в стороны руки, втянула чуть терпкий воздух, глядя на стража сияющими глазами.

– Не могу поверить, что ты и есть тот самый нищий мальчишка из моего детства. А ведь я ждала тебя и очень обиделась, что ты так и не появился.

Каменная кладка за ее спиной зашаталась. Летта вскрикнула, взмахнула руками, пытаясь сохранить равновесие, но обвалившиеся камни уже увлекали ее за собой вниз, к усеянной осколками земле. Все, что она успела увидеть, – это как метнулся вперед Габриэль, и прыгнул на стоящее вблизи колокольни дерево сопровождающий их воин, пытаясь спуститься на землю первым. Последний двигался с молниеносной скоростью, но все же не настолько быстро, как страж. Габриэль успел поймать Летту в полете, когда до земли оставалось около четырех метров. Он понимал, что уже не успеет вывернуться и опуститься на ноги, и поэтому, прижав ее к себе, укутал своим телом.

Удар о землю был сильным, из Летты словно весь воздух выбили одним мощным хлопком, и на какое-то мгновение она потеряла сознание.

Очнулась она на чем-то мягком и не сразу поняла, что лежит на груди стража, неподвижно распластанного на земле.

– Сатия Виола, как вы себя чувствуете? Не шевелитесь! Сейчас здесь будут маги-целители. – Над ней склонился один из воинов.

– Со мной все в порядке, только голова немного кружится и тошнит. Помоги мне подняться. Что с Габриэлем?

Воин отвел взгляд и начал осторожно разжимать ледяные руки, обхватившие плечи девушки.

– Габриэль!

Страж лежал на спине, прикрыв глаза. На его бледном лице застыла знакомая легкая усмешка. А вокруг головы растекалась лужа почти черной густой крови. Он еще дышал, но с каждой секундой сиплые звуки, исторгаемые из груди, становились все реже и короче.

Летта судорожно прижала Амодей к голове спасшего ее мужчины.

– Полное восстановление! – Руки дрожали, из глаз текли непрошенные слезы, но она все прижимала и прижимала браслет и шептала команду срывающимся хриплым голосом.

– Не надо, – с сочувствием произнес молодой воин и, осторожно приподняв её под руки, попытался отодвинуть от Габриэля. – Не надо. Он практически мертв.

– Нет! Габриэль, ты опять убегаешь от меня! Отчего ты вновь протягиваешь мне руку, но убегаешь, когда я хочу взять ее?

Летта наконец-то вырвалась и, опустившись на колени у тела стража, осторожно погладила его по щеке, убирая белые как снег волосы с бледного лица.

– Скажи, – не открывая глаз, едва слышно попросил Габриэль. – Скажи это снова.

– Я буду ждать тебя. – Горячие слезы падали на лицо стража и застывали маленькими голубыми льдинками.

Открылся портал, и на поляну с двумя клинками в руках выбежал Ромариз в сопровождении снежного барса и белой волчицы. Одновременно открылся телепорт по другую сторону колокольни, из него вышел Антео и несколько мужчин в длинных зеленых мантиях. Один из воинов подскочил к Ромаризу, и Летта услышала:

– Это покушение. Ограждение было испорчено в нескольких местах, а на лестнице мы нашли это. – Воин что-то протянул капитану.

– Оцепление по периметру! Прочесать окрестности! Проверить колокольню магически! – отрывисто приказал Ромариз после короткого разговора с Антео. – Ящерка, ты как? – крикнул он издали, и Летта отвернулась от тела Габриэля, чтобы махнуть другу рукой. А когда она повернулась вновь, на земле лежал незнакомый ей обнаженный юноша с пустыми безжизненными глазами и телом, покрытым сложной вязью шрамов и рисунков.

Закружилась голова. Летта пошатнулась, но кто-то обнял её за плечи, прижимая к себе, не давая упасть, и она, уткнувшись носом в чужое плечо; притихла, вдыхая знакомый слегка мускусный запах. Теплая ладонь гладила ее по голове, унося боль и высушивая остатки слез.

– Я мечтал от него избавиться, но теперь понимаю, что мне тоже будет не хватать этого говнюка, – хриловатый голос мага едва слышно дрогнул.

Летта подняла голову и встретилась взглядом с золотыми глазами, подернутыми легкой зеленоватой патиной. Они смотрели с состраданием и печалью. Такие знакомые и родные глаза...

– Маска?

Габриэль

– Тер! Кинжал тебе в печеньку и бациллу в кишечник! Где ты, старый лис?

Габриэль стремительно ворвался в лабораторию друга, отбросив к стене стража-альфара, пытающегося преградить ему путь.

– Ну чего ты опять орешь? – Теркай, не отрываясь от окуляра микроскопа, сделал запись в толстой тетради. – Выпей вина и успокойся. Мне нужно закончить эксперимент, пока ученица не пришла.

Через пять минут он отодвинул от себя прибор.

– Что случилось? Ты сам на себя не похож. Святая формула Гарэда! Да ты нервничаешь! Неужели я дожил до этого момента? Мой древний друг решил себя вернуть? Через пять веков?

– Ты хоть не издевайся!

Габриэль стукнулся головой о стену. И еще раз, и еще...Огромные фиолетовые глаза Теркай удивленно расширились. Он плавным незаметным движением переместился к одному из шкафов.

– Оно лежит где-то здесь. Я точно помню, что у меня оставалось еще несколько заготовок, – бубнил он, перебирая коробочки на полке. – Нашел!

Через пять минут лабораторию наполнил ароматный дым, а на диване вальяжно развалились два древних монстра.

– Катсу знает? —лениво спросил Тер.

– Она сама выпустила Алекса, и теперь ко мне возвращаются чувства и эмоции. Тер! Мне кажется, я вернулся в переходный подростковый возраст!

– А мне кажется, ты влюбился. – Альфар ехидно рассмеялся.

– Именно из-за этого я здесь, – хмуро признался Габриэль. – Ты специалист по любви. Скажи мне, это действительно оно? Я вновь могу любить?

Теркай впери́л в друга взгляд больших глаз, в которых плясало

фиолетовое пламя, и замер на мгновение, словно его душа покинула бренное тело.

– Отчего ты так этого боишься, друг мой? – спустя некоторое время спросил он слегка сипловатым голосом.

– Ты же знаешь, для меня ничего не может быть страшнее, чем рисковать всем ради одного человека, построить жизнь вокруг него и... потерять.

– Я знаю, что всякий раз, когда кто-то начинает испытывать к тебе серьезные чувства, ты норовишь сбежать. Если ты не вернешься, то закончишь жизнь в одиночестве.

– Почему мы любим, Тер?

– Думаю, нам просто не хватает тепла. Когда ты принимаешь в себе любовь, ты словно получаешь еще одно сердце в подарок. Два сердца вместо одного. Они трепещут в твоей груди, бьются в одном ритме и постепенно сольются в одно огромное и горячее сердце. Разве это не прекрасно?

Теркай встал и потянулся.

– А теперь вали уже к себе, мне нужно спешить домой к жене. Если я опоздаю на ужин, она оставит меня без сладкого.

– Ты вновь женат? Поздравляю, дружище! Я рад за тебя. – Габриэль тоже поднялся.

– Да, судьба подарила мне еще немного счастья, – грустно улыбнулся Теркай. – Я уже иду, дорогая! Кстати, я посмотрел. Поздравляю, старый хрыч, ты можешь полюбить вновь!

Древний альфар исчез из лаборатории, оставив после себя отголоски веселого хохота. Габриэль еще мгновение постоял посреди кабинета, едва сдерживаясь, чтобы не смести на пол все эти колбы, пробирки, реторты и микроскопы.

– Неужели я так глуп, что загнал себя в ситуацию, из которой нет выхода?

С этими словами ин испарился, и только смех Теркая еще несколько секунд рассыпался невесомым звоном по опустевшей лаборатории.

Алмар.

– Маска?

Девушка отшатнулась, выскальзывая из его уютных объятий.

Как она смогла его узнать? И что теперь делать? Сказать правду или притвориться, что это не так? Он еще думает? Этой девушке лучше сказать правду.

– Да. Это я, – улыбнулся маг, ожидая, что ученица с визгом повиснет у него на шее, как она иногда делала на Перекрестке. Но вместо этого серые глаза потемнели, и мужчина получил звонкую пощечину и полный негодования взгляд.

Второй раз эта девчонка ударила его.

– За что? – Алмар перехватил руку Летты и рванул ее на себя. – За что, Лютик?

– За вранье! – Летта лягнула его ногой, и айту пришлось выпустить ее запястье. – Боже! Я, как последняя дура, изливала тебе душу, а ты... ты... Как ты мог!

– Лютик! Я не знал, что это ты! Клянусь! Я только вчера догадался! – отчаянно попытался оправдаться Алмар.

– Так я тебе и поверила! – закричала Летта, сжав кулаки. – Ты хочешь сказать, что Ходок просто так появился в этом мире, что это не ты указал ему, где меня искать?

– Клянусь, я здесь ни причем! Почему ты не веришь мне, Лютик?

– Не смей меня так называть! Ты лживая, двуличная сволочь! Ты лгал мне постоянно. Ты лечил меня! Значит, знал мою ауру, ты поставил на мне свою метку! Как ты мог не знать, что я – это я?

– Я просто хотел защитить тебя, – потрясенно пробормотал Алмар, понимая, что она права. Он мог бы догадаться по ауре. Но... – Послушай, я могу объяснить. Кто-то маскировал твою ауру на Перекрестке. Я никак не смог бы догадаться, что это ты.

Летта истерически рассмеялась. Видно, начали проявляться последствия событий последнего часа.

– Ты знаешь, что я не маг и никогда не смогу проверить твои слова.

– Просто верь мне. – Алмар шагнул к девушке, вглядываясь ей в глаза. Его голос стал мягким и певучим. – Просто верь, Лютик...

Летта

Голос мага окутывал теплым пледом, смывал с души обиду и сомнения. Он пытается ее заколдовать? Да как он смеет? Это бесчестно! Он хочет заставить ее поверить ему, а может быть, он хочет заставить ее полюбить себя? Тогда те чувства, что она испытывала к Маске, – это ее личные чувства, или их он тоже навязал колдовством? Летта ощущала, как в голове становится пусто, как глаза закрываются и её начинает клонить в сон. Заныл низ живота. Нет, только не это! Ведь еще три дня. Надо сбросить это наваждение, нужно вернуться домой, нужно вернуться к Габриэлю. Домой... где ее дом? Во дворце. Да, вернуться во дворец, пока

не началось... Мысли начали путаться, бросило в жар, в глазах заплясали огненные зайчики, лицо мага исчезло в черном пятне, возникшем перед взором... Резко заболел живот, ноги подогнулись, и она почувствовала, как падает в черную бездну. Словно сквозь толстый слой воды Летта услышала крик Ромариза:

– Алмар, остановись! Ты убиваешь ее!

Голова взорвалась, сильные руки подхватили обмякшее тело. Вокруг кричали, кто-то бил ее по щекам, но её душа уже падала вниз и стремительно взлетала вверх, стремясь попасть туда, где она была счастлива.

Летта оглянулась по сторонам. Перекресток. Значит, она лежит без сознания. Неплохо оборотень ее приложил. Сердце болезненно сжалось. Как он мог так поступить? Зачем? Ведь все казалось таким искренним. Разве можно врать глазами? Оказывается, можно. Обида сменилась злостью, а злость – решимостью. Летта прижала руку к черному кулону. Пора поговорить с сообщником.

– Лютик! – голос Габриэля раздался со всех сторон одновременно и прозвучал словно набат. Летта даже подпрыгнула. – Лютик, я жду тебя.

Ослушаться Летта не посмела. Она сделала шаг, представив перед глазами Габриэля, но почему-то вместо высокомерного лица стража Перекрестка она увидела бледное заострившееся лицо телохранителя в ореоле почти черной крови.

– Я сам решил уйти, поэтому и не сработал твой браслет. Не вини себя в этом.

Они были в месте силы Маски. Хозяин Перекрестка стоял возле маленького желтого цветка и смотрел на Летту задумчивым взглядом.

– Пора тебе создать собственное место. Пойдем.

Он развернулся и шагнул вперед. Летта последовала за ним, отметив про себя, что он не взял ее за руку, как делал обычно Маска, когда хотел куда-нибудь провести. От воспоминаний о теплой и надежной руке учителя вновь стало больно.

– Здесь.

Они стояли на опушке леса. Вокруг стеной возвышались стройные дубы и изящные березки, под ногами расстился мягкий пружинистый мох. Габриэль слегка улыбнулся.

– Я возвел защиту вокруг этого места. Кроме тебя сюда никто не сможет попасть. Что бы ты еще хотела?

Летта почувствовала азарт и предвкушение.

– Ручей.

Вдоль полянки заискрился небольшой ручеек.

– И мой лютик. Я хочу забрать свой цветок у...

Страж кивнул – и на берегу ручья появился желтый цветочек.

– И маленький домик с большой открытой террасой.

Домик был изумительным: аккуратный, бревенчатый, с низкой покатою крышей, накрытой коричневой черепицей; с террасой, тянущейся вдоль всего дома, на которой расположились низкие диваны и мягкий кресла. И впервые за последнее время Летта почувствовала, что она дома.

– Спасибо. – Девушка повернулась к задумчивому Габриэлю.

– Это мои извинения за то, что не уберег тебя. – Мужчина протянул руку, но остановил ладонь возле девичьего лица.

Летте захотелось прикоснуться разгоряченной щекой к холодной ладони, захотелось, чтобы он обнял ее, прижал к себе и поцеловал.

– Перекресток – это мир отражений, через которые можно пройти в реальные миры. Все вы здесь – отражения самих себя. Когда я создавал его, случайно расплыл в энергии Перекрестка магию одного мерзавца, и теперь он возвращается, выдавая себя за Александра. Он принес мне много неприятных минут. – Габриэль смотрел вдаль, и Летта не видела его лица. – Мы ошиблись.

– В чем? – Страж замолчал, и Летта не выдержала.

– С его появлением я становлюсь таким же, как он. Целостным. Мои аватары возвращаются ко мне. Я меняюсь, а вместе со мной меняется мир вокруг. Когда ко мне вернутся все аватары, все потерянные и забытые чувства и эмоции, я вернусь в свое физическое тело, и Перекрестку нужен будет новый Хозяин.

– Сколько аватаров еще осталось? – Страх ледяной дрожью пробежал по телу девушки.

– Два, – тихо ответил Габриэль. – Всего два.

Он повернул к Летте лицо, и она увидела боль в сиреневых глазах.

– Тебе пора, Лютик, – тихо и грустно произнес страж. – Прощай.

– Почему прощай? Габриэль! Вернись! Не смей опять убежать! Слышишь! Не смей!

– Прости...

Она открыла глаза. Над головой был арочный потолок, на котором кто-то очень умело изобразил древний город.

Прощай? Что означает «прощай»?

«Если ты думаешь что отделаешься от меня так легко, то ты ошибаешься! В этот раз я тебя не отпущу! В этот раз я дождусь! Так и

знай!» – с угрозой подумала Летта и услышала в ответ тихий смех стража.

– Ты очнулась, – раздался мягкий женский голос, и девушка повернула голову в сторону говорившей.

В кресле рядом с кроватью сидела зеленоглазая женщина лет тридцати пяти в элегантном брючном костюме для верховой езды. Голову незнакомки украшала кокетливая шляпка с черным пером. Женщина жадно вглядывалась в лицо Летты.

– Как ты себя чувствуешь?

Летта стянула с головы мокрую тряпку и пригладила растрепанные волосы. Болел живот.

– Мне нужно в туалет, – хмуро произнесла она.

– Я провожу.

Женщина помогла ей встать и отвела в шикарную уборную, ничем не уступающую современным ванным комнатам из ее старого мира.

– Здесь ты найдешь средства гигиены и все, что тебе нужно. Полотенца, тапочки и халат в шкафу.

Летта действительно была приятно удивлена и вздохнула с огромным облегчением, когда в ящике низкого комода нашла все необходимое. У людей она такого не видела. Значит, айты ушли далеко вперед. Когда, приняв душ и вымыв голову, она, облаченная в длинный белый банный халат, вышла в спальню, слуги как раз закончили сервировать низкий столик. В комнате витал обворожительный запах жаркого, и Летта ощутила сильный голод.

– Присаживайся и кушай, – сделала приглашающий жест женщина.

– А вы?

– Я не голодна, – улыбнулась незнакомка. – Мое имя – Елена. Я приз предыдущей Охоты и мать саев Антео и Алмара. Поговорим?

Летта открыла рот, но не успела сказать и слова, как дверь в комнату распахнулась, и в помещение стремительно ворвался Алмар.

– Ваше высочество! – с негодованием воскликнула Елена. – Вас не учили стучаться?

– Это моя комната, между прочим, – бросил Алмар, вперив в Летту внимательный взгляд золотых глаз.

– Ваше высочество... – угрожающе сузила глаза Владычица. – Выйдите и зайдите, как подобает наследному принцу и воспитанному саю.

Алмар закатил глаза к потолку, но покорно вышел из комнаты, на прощание громко хлопнув дверью. Владычица усмехнулась и, повернувшись к удивленной Летте, задорно ей подмигнула.

– Мужчин нужно воспитывать всю их жизнь.

Раздался стук. Дверь открылась, зашел воин в темно-синем мундире.

– Его высочество Алмар де Лемарье ла Круат просит аудиенции у Вашего Величества.

– Пусть войдет, – грациозно кивнула Владычица.

Летта завистливо вздохнула. Вот бы ей так научиться. Алмар бесшумно вошел с гордо поднятой головой и надменным выражением на худощавом лице. На нем был строгий серый костюм и белоснежная рубашка, заколотая у горла золотой брошью. Черные замшевые туфли завершали облик денди. Летта плотнее запахнулась в халат, чувствуя себя очень неудобно с мокрой головой и в мохнатых голубых тапочках. Принц подошел к матери и, поклонившись, произнес:

– Добрый вечер, матушка.

– Здравствуйте, сын.

– Добрый вечер, сатия Виола. – Алмар быстрым колючим взглядом пробежал по худенькой фигурке.

– Давно не виделись, – буркнула Летта, все еще дуюсь на принца.

– Матушка, позвольте сказать мне несколько слов нашей гостье?

– Мар, ты сегодня достаточно наделал. Говори при мне, – жестко произнесла Елена.

«Ого, – подумала Летта, – а тетка может быть грозной. Пожалуй, мы подружимся».

– Сатия Виола, прими мои глубочайшие извинения, – склонил голову маг.

Летта молчала. Молчала и Елена, укоризненно покачивая головой и глядя на младшего сына с болезненной жалостью.

– Лютик! – не выдержал Алмар, опускаясь перед Леттой на одно колено. – Прости меня! Я просто хотел тебя успокоить! Ну что мне еще сделать, чтобы ты простила меня? Я не хочу терять нашу дружбу. Прошу, останься моей ученицей.

Владычица бросила на девушку предостерегающий взгляд. «Не переборщи». Летта смотрела на коленопреклоненного мага и чувствовала, как в душе разливается приятное тепло и удовлетворение. Но вредный ехидный червячок, который всегда жил с ней в симбиозе, нашептывал, что нельзя так легко прощать принца. Поэтому она с постным выражением лица кивнула.

– Я прощаю, ваше высочество, но буду требовать сатисфакции... или подарка... или три желания... я еще подумаю.

Елена закашлялась, пытаясь скрыть смех, а Алмар непонимающе смотрел то на мать, то на серьезную Летту.

– Так я прощен? – растерянно спросил он.

– Прощен, прощен! —взмахнула на него платочком Владычица. – А теперь покинь нас, нам нужно посплетничать.

Когда Алмар вышел, дамы посмотрели друг на друга и расхохотались.

–Интересно, он сам догадался извиниться? —спросила Летта, накладывая себе в тарелку салат.

– Если бы сам, – вздохнула Елена. – Боюсь, он бы не решился. Это заслуга Тео и Ромариза. Они ему в два голоса мозги промывали, советовали пасть на колени и просить прощения. Но я не думала, что он воспримет это буквально.—Она придирчиво выбрала яблоко и взяла в руки маленький ножик. – После того как ты упала в обморок, капитан словно взбесился. Антео пришлось силой оттаскивать его от Мара. А потом братья подрались, и уже Ромаризу пришлось разнимать их. Прямо как в детстве. Скажи, у тебя роман с капитаном «Золотой когорты»?

Летта чуть салатом не подавилась, отрицательно мотая головой.

– Это хорошо. Скажу тебе по секрету: между ним и Тео идут соревнования, кто у кого девушку отобьет.

– И кто выигрывает? – с интересом спросила Летта.

– Пока Ромариз, —лукаво усмехнулась владычица. – Странно, правда? Тео красив, благороден и занимает высокий пост, но женщины предпочитают капитана.

– Ничего странного. – Летта намазала на мягкую, еще теплую булочку паштет. – Сай Антео – принц, а это немного пугает. Принца сложнее послать, чем простого воина, когда он надоест.

Елена задумчиво посмотрела на Летту, но ничего не сказала. Видно, такая точка зрения ей на ум не приходила.

– Ну, как там, на Земле? – слишком безразлично, чтобы это было правдой, спросила она.

– Да нормально, вроде... —Огорошенная Летта в легком шоке смотрела на женщину. – Вы тоже с Земли?

– Великое Герцогство Варшавское. Меня убили во время штурма австрийцами Варшавы в 1809 году. Шальная пуля. Прошло уже тридцать два года, как я здесь. Наполеон все еще правит Францией?

Летта смотрела на Владычицу, которая аккуратно отрезала от яблока маленькие кусочки, и не могла поверить, что эта женщина жила при Наполеоне. С ума сойти! Вот о чем говорил Габриэль! Если здесь прошло всего тридцать два года, то на Земле прошло двести пять лет! Значит, время на ее родине идет почти в шесть с половиной раз быстрее, чем в Тании. И если она вернется через год, то в ее родном городе пройдет шесть с

половиной лет... За эти годы многое изменится, так стоит ли стремиться домой, где рядом с ее родителями и друзьями, рядом с ее любимым живет другая Летта?

– У нас уже двадцать первый век. – Слезы сами полились по щекам. Быстрее бы закончились эти «критические» дни! А то нервы ни к черту! – Наполеона победили русские. Потом была кровопролитная война с немцами, которую тоже выиграла мы. А ваша страна теперь называется Польша, и она процветает. Елена, мне бы хотелось побыть одной.

Владычица понимающе кивнула, встала и пересела на кровать к Летте. Обняла ее, прижимая к себе.

– Я понимаю, как тебе тяжело. Я тоже через это прошла. Но я сразу влюбилась и сразу выбрала себе сая. Тебе нужно сделать выбор, и тогда все будет позади. Это очень хорошая страна, населенная сильными и независимыми жителями. Тебе здесь будет комфортно, как комфортно мне.

– Вы не понимаете. – Летта прижалась к женщине, словно маленькая девочка. – Я из другого времени, когда женщина не подчиняется мужчине, когда она сама решает свою судьбу. Я не хочу быть придатком. Я хочу быть партнером.

Елена нахмурилась. Неужели мир так кардинально изменился? Она гладила худенькие плечи и, как женщина, искренне жалела девочку, поставленную в сложные для нее условия, но как владычица...

– Ты ведь понимаешь, что выбор сделать все равно придется, иначе тебя не оставят в покое?

Летта всхлипнула и кивнула.

– Ну, не плачь. – Елена достала из кармана платочек и промокнула Летте глаза. – Ты такая милая, тебе не стоит переживать. Ведь никто тебя не торопит.

– А как же свадьба с саем Антео? – Летте так уютно было сидеть, прижавшись к Владычице, словно она вернулась в детство.

– Ты хочешь выбрать Тео? – улыбнулась женщина. – Мне показалось, что младший нравится тебе больше, – лукаво проговорила она, заглядывая в глаза девушке.

Летта вздохнула. Не стоит выкладывать матери потенциальных мужей все свои мысли.

– Я не знаю. Они оба интересные личности, но с саем Антео, мы практически не знакомы, – осторожно произнесла она, кутаясь в халат и отодвигаясь от Елены.

– Он скрытный. Его мать была такой же.

– А разве не вы его мама? – Летта удивилась.

– Нет. Мать Тео погибла, а Марчик рожден от наложницы. Я их только вырастила, – улыбнулась Елена.

Летта нахмурилась. Ну да, в окружении Алмара ведь тоже был гарем...

– О, ничего такого, что ты подумала, – рассмеялась Елена, увидев озадаченное выражение на девичьей мордашке.

– Как это – ничего такого? – возмутилась девушка. – Это что же, значит, мой муж будет шляться по бабам, они будут рожать ему детей, и это вы считаете «ничего особенного»?

– Здесь такие традиции. Ваниров слишком мало, а сильные истинные маги рождаются лишь в этой касте. Поэтому долг каждого благородного ванира оставить как можно больше потомков. Быть наложницей не так уж и плохо. Многие из них потом удачно выходят замуж.

– Они нужны лишь для того, чтобы рожать детей?

– Не совсем, но если женщина в течение года не может понести, а мужчина не испытывает к ней глубокой привязанности, они расстаются. Знаешь, это похоже на гарем, но только из него можно добровольно выйти. Ты поймешь все сама, когда поживешь на женской половине. Сейчас мы поместили тебя в комнате Алмара, он редко ночует во дворце, и это помещение пустует. Но как только будут готовы твои апартаменты, ты переедешь.

Елена встала.

– А когда я вернусь к себе?

– А зачем? Ты объявлена официальной невестой принца Антео, тебе нет необходимости оставаться у короля Тэтвуда. Твое место в этом мире. Здесь тебе рады, и здесь тебя ждут, – улыбнулась женщина. – Неужели тебе не хочется узнать ближе ту страну, которой ты будешь править?

– Но у меня там Дик и Икс! И моя травница!

– Виола. Тебе пора привыкать к мысли, что твоя дальнейшая жизнь будет проходить среди аристократов Сан-Тании. А здесь нет места для людей и... лишенных жизни, – чуть грустно произнесла Елена. – Все равно в ближайшие дни тебе лучше не нервничать и не напрягаться. Отдохни у нас в гостях. Осмотрись. Советую притвориться очень больной и отыгаться за все те неприятные минуты, что доставили тебе мои сыновья. – Она подмигнула девушке. – Не грусти. Все получится. И знай, я на твоей стороне.

«Ага, как же! Так я тебе и поверила!»

Владычица ушла, вместо нее пришли слуги и убрали со стола. Летта забралась в кровать. В одном Елена права – ближайшие дни ей действительно лучше не высовываться. Вот только надо послать весточку

братишке. А то ведь будет волноваться. И Кевену. Что-то подсказывало, что барона нужно обязательно предупредить, пока он не наделал глупостей. Летта вздохнула. Ну почему все так сложно? Не вмешайся тогда Габриэль – и сейчас она бы, возможно, уже была женой Вербахта. Габриэль... Его горький взгляд, точно такой же, как пятнадцать лет назад, преследовал Летту, стоило ей закрыть глаза. Нужно найти Ходока. Может быть, он что-то знает? Что же ты задумал, ледяной дракон? И отчего на сердце так беспокойно? И почему она так скучает по сиреневым глазам? И... разве можно влюбиться в двоих? В таких противоречивых и разных? Интересно, а как здесь относятся к полиандрии? Она хихикнула, накрылась с головой и закрыла глаза.

...Она вновь была в ледяной пещере. Габриэль так же сидел на троне: застывший, холодный, безразличный.

– Унылое зрелище, – раздался тихий вкрадчивый голос. Летта оглянулась. Позади нее стоял Александр. Он подошел сзади и обнял, прижимая к себе. В отличие от Габриэля он был теплым! —Посмотри, во что он превратил себя! Он запечатал чувства, избавился от эмоций. Малодушно сбежал! Запер сердце в ледяной панцирь. Трус! Но я верну ему жизнь. И ты поможешь мне. Мы спасем Габриэля, правда, малышка? Осталось всего три шага. Ты ведь исполнишь свою часть договора, мой Лютик?

Он повернул девушку к себе, их лица оказались очень близко. Летта вздрогнула и попятилась. Серебряные глаза Александра словно втягивали ее в бездну хаоса, где на дне царила непроницаемая тьма.

Кулон на груди спящей девушки потеплел и заискрился, но Летта этого не видела, она находилась в кошмаре своего сна.

– Ты ведь любишь его? – Александр склонил голову на бок. – Любишь его такого, каким он был сотни лет назад? Веселым, бесшабашным, великодушным, умеющим дружить и дарить любовь. Он мог покорить любого, будь то мужчина или женщина. Я это знаю. Потому что я – это он в то время. Ты бы знала, что они вытворяли с его другом Теркаем, учась в университете! Сколько вина было выпито, сколько дуэлей выиграно, сколько женщин пали в их объятия, сколько было спето песен! Они жили одним днем, и это было правильно!

– Но он повзрослел! Человек не может оставаться всю жизнь одинаковым. Он меняется, приобретая жизненный опыт. Нельзя сотни лет только и делать, что пить, гулять и драться! Он ведь уже не студент!

– Почему нельзя? Он практически бессмертен! Так зачем ему меняться? Почему не жить легко и беззаботно? Зачем становиться

стариком? Не лучше ли, просидев сутки в лаборатории, с азартом погрузиться в исследования, создавая новые вещества или выращивая гомункула, а затем в компании друзей с таким же азартом предаться пороку и веселью? Не лучше ли ежедневно менять любовниц, чем вечно страдать от потери одной женщины?— Александр смотрел на Летту с насмешливым недоумением.

– Мне кажется, он давно уже перерос это, а ты так и остался в прошлом, – тихо произнесла Летта, и ей показалось, что холодная неподвижная статуя слегка улыбнулась.

– Неужели ты считаешь, что лучше превратиться в бездушный лед? Из-за любви он похоронил себя заживо! Глупец! Если он не захочет вернуться, я займу его место. Мне всего лишь нужно будет убить его в этом теле, и он возродится таким, каким был много лет назад; таким, каким его хочет видеть Катсу; таким, каким его любишь ты.

Мужчина стремительно переместился к трону и нежно провел по щеке неподвижного Габриэля.

– Он великолепен. Согласись, я намного лучше смогу распорядиться этим прекрасным телом. Неужели тебе не хочется вместе со мной путешествовать по мирам? Мы будем очень красивой парой.

– Но я не люблю Габриэля!—выкрикнула Летта и сама себе не поверила.

– Разве? Впрочем, это не удивительно, кто бы смог полюбить кусок льда? Но меня, меня ты полюбишь. – Алекс снисходительно смотрел на Летту, ни на миг не сомневаясь в своих словах. Самоуверенный и порочный. – Ты полюбишь того Габриэля, которым все восторгались! Наш договор остается в силе. Устроим ловушку на жениха. Воткни булавку в избранного – и мы спасем Танию и последнего ледяного дракона. Не подведи меня, мой Лютик, и я исполню твое желание. Я верну тебя домой... если ты не захочешь остаться со мной.

Он подошел к девушке, обнял ее за плечи и нежно поцеловал в щеку, при этом глядя весело и немного лукаво. Он что, заигрывает?

Летта оттолкнула Алекса и проснулась. Сердце бешено стучало, к спине прилипла мокрая рубашка. Она откинула одеяло и перевернулась на живот. Что это было? Вещий сон или просто кошмар? Нужно поговорить со стражем...

Летта стояла возле высокой ледяной стены. Перекресток. Это дворец Габриэля. Ну, держись, старый интриган! Кто из вас говорит правду? Ты или твое отражение, которое и не отражение вовсе, а мертвый прадед.

Господи, как все запутано! Но сейчас она все узнает!

Летта пошла вдоль стены в поисках двери. Напрасно. Дверь так и не появилась. Тогда она начала стучать по льду кулаками.

– Габриэль, открой! Открой, гад! Нам нужно поговорить! Выходи! Выходи, подлый трус! – Летта истерично захихикала, вспоминая мультик про кота Леопольда. – Я знаю, что ты меня слышишь!

Ответом ей было завывание ветра и ком снега, брошенный в лицо невидимой рукой.

– Ну и... с тобой!

Она развернулась и шагнула на свою поляну. Учитель говорил, что стражи Перекрестка могут слышать даже мысли, а уж Хозяин слышит их наверняка. Он абсолютный телепат в своем мире. А раз так... Летта начала усиленно думать о Габриэле. Причем ее мысли иногда принимали весьма зловещие очертания. Сволочь! Змей подкольный! Ненавижу! У! Редиска! Летта плюхнулась на диванчик и задумалась. Что означают слова Алекса о ее влюбленности в Габриэля? Это ведь не так. Ей нравится Маска. Именно Маска, а не Алмар. А вот маг ее немного пугает, она не знает, как себя с ним вести. Новость, что айт и Маска – одно лицо, выбила из колеи. Как этот высокомерный, себялюбивый мрачный тип может быть заботливым и веселым Маской? Здесь, на Перекрестке, его забота и внимание принадлежали лишь ей, а там, в Тании, у него гарем, какая-то Госпожа и Охота. Эта Охота встала между ними непреодолимой стеной. Как понять, искренняя его симпатия или это просто игра в борьбе за трон?

Габриэль... Летта вздохнула. Её тянуло к нему, тянуло с неотвратимой силой. И это была какая-то душевная зависимость, с которой она боролась изо всех сил. И еще. Она не могла понять, который Габриэль ей нужен? Телохранитель или страж Перекрестка? Они ведь такие разные. Но у нее накопилось слишком много вопросов, и она намерена получить на них ответы во чтобы то ни стало! Как там ее учил Маска? Сосредоточиться, представить ауру и позвать...

– Ходок!

Алмар

Алмар сидел в лаборатории в своем особняке в Тиши. Перед ним на железном столе в прозекторской лежал труп заготовки куклы Габриэля. Маг уже вскрыл грудную клетку и сейчас рассматривал сердце мужчины, пытаясь понять, что именно послужило причиной смерти куклы. Ведь та травма головы, которую получил телохранитель при падении, была тяжелой, но не смертельной. Похоже, что Габриэль сам остановил сердце.

Странно. Не было даже намека на то, что он собирался покинуть своего подопечного. Маг бросил кусок плоти в лоток, стянул перчатки и выбросил их в мусорную корзину. Нужно предупредить слугу, чтобы ничего, кроме мусора, здесь не трогал. Белая волчица, до сих пор дремавшая под столом, подняла голову и широко зевнула, показывая ряд белоснежных зубов.

– Скучно тебе, Грозная? — Алмар потрепал зверя по загривку. — Хочешь пойти со мной проведать Лютика?

Волчица укоризненно склонила голову набок.

– Ерунда! Еще девять вечера. Во дворце только жизнь начинается. Пошли!

Грозная лениво встала и подошла к двери, ожидая, пока хозяин откроет её.

Дворец действительно встретил их яркими огнями, толпами разодетых придворных, шумом, тихой музыкой и запахом ночных фиалок.

– Сай Алмар! Ваше высочество!

Навстречу, в окружении фрейлен, шла красивая молодая сатия, похожая на Антео. Черные вьющиеся волосы струились по ее плечам, немного раскосые золотые глаза сияли, она радостно улыбалась, показывая белые острые зубки.

– Сатия Антеса! Как я рад тебя видеть, сестренка!

Женщина поцеловала брата в щеку и, подхватив его под руку, потащила на мужскую половину.

– Просто удача, что я тебя встретила. Я жажду познакомиться с невестой Тео, но чтобы попасть на сати³, мне нужен сопровождающий. Ах, Мар, расскажи, какая она? Она красивая?

– Она... — Алмар задумался. — Нет, в понятии ваниров она не красавица. Самое привлекательное в ее лице — это большие серые глаза. У нее нежная кожа, прямые плечи, длинная изящная шея, но маленькая грудь и куча комплексов по этому поводу. Самые простые черты лица, тонкие волосы, детские припухшие губы и между тем невероятное обаяние...

– Да ты поэт, — понимающе улыбнулась женщина.

– Теса, ты знаешь, что она Избранная?

Сатия на мгновение остановилась. Судя по слегка расширившимся глазам, она этого не знала.

– Так это она? И Тео вас всех обошел? — Антеса стукнула брата кулачком в плечо. — Как ты мог ему уступить? Алмар! Ты всегда ему уступаешь. Всегда!

– Ну, я ведь не Ромариз, — усмехнулся Алмар, чувствуя в душе свое превосходство над братом. Никто ведь не знает, что у них с Лютиком есть

собственный маленький секрет.

– Ах, Ромариз, – мечтательно вздохнула Антеса. – Он такой... такой...

– Только не говори, что он и тебе вскружил голову, – в притворном испуге выпучил глаза маг.

– А я что, не женщина? – возмутилась его сестра.

– Ты замужняя сатия, — строго произнес голос за их спинами, и из потайной двери в коридор вышел Антео.

Он обнял и поцеловал Антесу, кивнул Алмару.

– Я иду проведать невесту. Пойдешь со мной? – игнорируя мага, поинтересовался он у сестры.

– Мы как раз туда направляемся. Мальчики, вы опять подрались?

– С чего ты так решила? – Антео, взмахом руки велел ее свите оставаться на месте, пристроился с другой стороны от сатии.

– Можно подумать, я вас впервые вижу! – фыркнула Антеса, беря второго брата под руку. – Когда вы в ссоре, между вами звенит воздух и летают искры.

– Мы сегодня немного повздорили, – буркнул Алмар, прекрасно знающий, что от старшей сестрицы утаить что-либо весьма проблематично. Она видела их насквозь. Может быть, причиной этому был ее редкий дар: она была менталистом очень высокого уровня. А возможно, просто срабатывала пресловутая женская интуиция.

У комнаты Алмара, которую нынче занимала гостя, толпился народ. В основном мужчины. Два воина дворцовой стражи с непроницаемыми лицами стояли у входа, пресекая любые попытки особенно рьяных саев проникнуть внутрь.

– Ого! Да здесь все самые завидные холостяки папиного окружения! – весело воскликнула Антеса. – Тошка, тебе нужно тщательнее охранять свою невесту. Уведут!

Алмар хихикнул, услышав детское прозвище брата, но Антео лишь улыбнулся.

– Вот Маська и уведет, — подначила брата сатия.

Теперь уже Антео растянул рот в ехидной улыбке. Теса была старше его на пятнадцать лет, и спорить с ней было бесполезно. Для нее они навсегда останутся Тошкой и Маськой, двумя мелкими шалопаями.

– Папа уже познакомился с девочкой? – как бы между прочим поинтересовалась Антеса, когда они расположились в будуаре в ожидании Летты.

– Он выжидает, — ответил Антео.

«Интересно, чего?» — подумал про себя Алмар, предварительно

распараллелив сознание. Находиться рядом с менталом такого уровня, как Теса, было чревато, поэтому он сразу же возвел блоки. Нет, сестра никогда не лезла в головы братьев, предварительно не поставив их в известность, но мало ли какое задание ей дал Владыка. То, что Теса оказалась здесь из праздного любопытства, Алмар не допускал ни на секунду. Впрочем, как и Антео.

– Теса, если Владыка хотел, чтобы ты покопалась в мозгах Избранной, то даже не пытайся, – серьезно проговорил он, глядя на сестру. – Мар уже сегодня попробовал.

– Не сравнивай мой уровень и уровень Маськи. Он любитель, а я профессионал.

– У нее на сознании стоят мощнейшие блоки, – вступил в разговор маг. – Если их ставил тот, о ком я думаю, то тебе даже пытаться не стоит их взломать. Ты просто ее убьешь.

– Неужели в мире есть ментал сильнее меня? – не поверила сестра.

– Он не айт, он ледяной дракон, и, если верить слухам, ему тысячи лет. Тебе не стоит с ним тягаться, – с улыбкой сообщил Алмар опешившей сатии, с наслаждением следя, как и у нее и у Антео в глазах появляется недоверие, крепко замешанное на благоговейном ужасе. Конечно, хвастать таким знакомством немного по-детски, но как приятно утереть нос самоуверенной сестрице.

– Откуда ты его знаешь? – прошептала сестра, хватая Алмара за руку. – Ты с ним знаком? Лично? Мар, ты обязан меня с ним познакомить! Просто обязан!

В ее глазах загорелся фанатичный огонь, так хорошо знакомый Алмару по собственному зеркальному отражению.

– Какой у него интерес к Виоле? – Антео магом не был, поэтому его вопрос носил более практический смысл. – Когда он с ней встречался? Кто это? Мы знакомы?

Алмар криво усмехнулся и посмотрел на брата, словно на несмышленного мальчишку. Даже волчица укORIZненно фыркнула, развалившись у ног хозяина.

– Ну не Габриэль же это, – пошутил Антео, но, увидев смешливый взгляд брата, поперхнулся. — Габриэль? – недоверчиво протянул он с нескрываемым удивлением.

– Габриэль! – воскликнула Антеса. – Твой телохранитель?

– Габриэль? – раздалось от двери. – Он здесь?

Алмар, который открыл рот, чтобы ответить, вскочил на ноги, спеша навстречу бледной Летте, которая вошла в комнату в сопровождении

Ромариза. Ну конечно! Кто бы мог сомневаться, что этот бабник будет первым.

– Что ты здесь делаешь? – вместо приветствия сорвалось с губ мага.

– Сай Ромариз, какая приятная встреча, – томно протянула Антеса, окидывая взглядом ладную фигуру воина.

Ромариз провел Летту мимо застывшего с недовольным выражением лица мага к дивану, помог ей сесть и с галантной улыбкой поцеловал ручку Антесе.

– Ваше высочество, вы, как всегда, обворожительны. Я завидую вашему супругу.

– Я, конечно, не так обворожителен, – усмехнулся Антео. – Но я твой командир и поэтому хотел бы обсудить, кое-какие дела. Подожди в моем кабинете, ты ведь здесь уже закончил?

– Да, мы с сатией Вилой решили все вопросы. Сатия, – он грациозно поклонился Летте, – я присмотрю за мальчишкой и передам барону все, что вы просили. Выздоровливайте.

– Спасибо, сай Ромариз, – улыбнулась Летта, расправляя складки пышного голубого платья, прекрасно сочетающегося с цветом ее глаз.

Алмар напряженно прислушивался к ее голосу, но не заметил в нем намека на что-то большее, чем девушка сказала. Но все равно нужно запретить Ромаризу появляться у Лютика в гостях!

– Сай Ромариз, —с прохладцей процедил он. – Впредь постарайся не компрометировать сатию посещениями наедине.

Глаза Ромариза весело блеснули.

– А что, победитель Охоты уже объявлен? – невинно поинтересовался он, подмигивая Антесе, после чего вышел, прикрыв за собой дверь. И тотчас из коридора послышались зычные отрывистые команды. Капитан наводил порядок, разгоняя любопытных придворных.

– Сатия Виола, я вижу, ты получила мой подарок, – Антео с улыбкой поцеловал руку Летты и сел рядом с ней.

– Да, спасибо. Все платья словно на меня пошиты, —тихонько ответила Летта. – Я даже не знаю, что бы я без вас делала.

– Без тебя, – поправил ее Антео. – Они на тебя и пошиты, дорогая моя.

– Почему ты не сказала мне? – с обидой воскликнул Алмар.

Антеса и Антео укоризненно посмотрели на младшего брата.

– Мар, как ты себе это представляешь? Да ни одна сатия никогда не унижится до того, чтобы просить кавалера подарить ей одежду. Ты сам должен был догадаться! – Антеса покачала головой и отвернулась от обескураженного брата.

– Сатия Виола, это наша сестра. Ее высочество Антеса...

– Достаточно просто сатия Антеса или Теса, – улыбнулась женщина, перебивая Антео. – Я тоже принесла тебе подарок.

Она вытащила из сумочки узкую длинную коробочку, обитую белым шелком. Летта осторожно приняла её, раскрыла и ахнула.

– Какая красота! Спасибо, сатия Антеса! Это великолепно! Я еще никогда не видела такой тонкой работы!

Она достала золотую цепочку, свитую из множества золотых нитей не толще волоса.

– Носи на радость.

Алмар, насупившись, сидел в кресле и чувствовал себя отвратительно. Девушки весело щебетали с Антео, который не сводил с Летты глаз. Грозная улеглась в ногах Лютика, изредка бросая на хозяина настороженные взгляды. Как он мог так опростоволоситься? Даже Теса принесла подарок, а он не подумал, что здесь не Перекресток, а Виола не семилетняя девчонка в коротеньком платьишке. Маг про себя тяжело вздохнул. Он никогда не ухаживал за женщинами по-настоящему. Наложниц выбирали владыки, а остальные сами с радостью отдавались принцу. Алмар был растерян. Насколько было легче там, на Перекрестке. Сейчас же он не знал, как себя с ней вести. Это была совершенно другая девушка! Она смотрела на него настороженно и слегка колюче, словно тоже не знала, чего от него ожидать. Куда подевалась та открытая, иронично-веселая девочка с Перекрестка? Где та милая, загадочная девушка из мира Катсу? Перед магом была незнакомка.

Алмар бросил быстрый взгляд на диван, где сидели Лютик и Тео. Этот паразит держал ее за руку! Нет, это нужно прекращать. Он ее учитель, а значит, это его обязанность – позаботиться о безопасности. Во-первых, перевести Лютика на женскую половину, избавив от слишком назойливого внимания; во-вторых, повесить на нее маячок и несколько мощных амулетов самого высокого уровня; в-третьих, закрыть ее комнату защитным куполом; в-четвертых, запретить выходить из дворца без его сопровождения. Он сам ей все покажет и все расскажет. Но рисковать больше не позволит. Достаточно сегодняшнего покушения. Кстати, нужно расспросить у Тео, как проходит расследование... А еще...

– Виола, тебе плохо? – вырвал его из задумчивости голос брата.

Лютик, прижав к груди ладонь, тяжело дышала. Алмар вдруг с ужасом вспомнил, что после падения с высоты ее никто даже не обследовал! Странные чувства появились в груди: словно возник беспокойный ежик, который усердно топтал за ребрами. Он даже не знал, что умеет так

волноваться. Не размышляя, мужчина подхватил девушку на руки и понес в спальню, на ходу проводя диагностику возможных повреждений.

– Мар? – Антео даже не думал отставать.

– Как ты себя чувствуешь? – Маг опустил девушку на кровать и деловито нащупал пульс, затем наклонился и прижался губами ко лбу. – Температуры нет. Что болит?

– Я просто устала и не ела, – смущенно прошептала Летта. – Я не знаю, у кого попросить...

О, Девять богов Тании! Ну что он за идиот такой! Лютик сейчас от голода в обморок упадет, а он даже об этом не подумал! Алмару стало стыдно, но пока он предавался самобичеванию, Тео выглянул в коридор и отрывисто приказал подать ужин.

– У тебя есть какие-нибудь желания? Я ведь твой должник. – Маг сел на кровать. Ему хотелось погладить Лютика по голове, но он сдержался. Вдруг это неуместно? Все же сейчас перед ним лежит графиня, а не маленькая девочка.

– Икры. Я так хочу икры...

– Что это такое? – с интересом спросила Антеса, расположившись в единственном кресле в комнате.

– Вы что, никогда не ели икру? – сделала большие глаза Летта.

Никогда. Ни соленую, ни жареную. И даже не знали, что это съедобно. Лютик рассказывала об этом с таким аппетитом, сглатывая слюну и сопровождая свой рассказ мельчайшими подробностями, с таким жалостливым выражением на бледном личике, что у Алмара сердце разрывалось. Сейчас он вновь видел в ней не объект Охоты, а маленькую девочку, которая нуждалась в его участии. Такая Виола была для него понятной и родной.

– Я найду ее для тебя, — решительно произнес он. – Грозная, охраняй сатий!

– Я с тобой. – Антео не отставал. – Не могу же я отказать своей невесте в такой малости.

Летта благодарно улыбнулась и без сил опустилась на подушку.

Когда за мужчинами захлопнулась дверь, Антеса задумчиво произнесла:

– А вот когда моя мама была беременна Тошкой, она отправила Владыку ночью в людские земли за шипучкой. Но ты её перецеголяла. Это же надо – изобрести новое блюдо и отправить на его поиски двух принцев!

Летта села, подтолкнув под спину подушку, и мечтательно произнесла:

– А еще я хочу перо жар-птицы... И аленький цветочек.

– Мне уже жаль твоего мужа, – всплеснула руками сатия. – Что же ты захочешь, когда будешь носить дитя?

Летта на секунду задумалась, а затем ее лицо озарила хитрая улыбка, и Антеса поняла, что Виола ей нравится, а Летта вдруг осознала, что у нее может появиться подруга. Девушки переглянулись и рассмеялись.

Грозная, широко распахнув пасть, вывалила язык, присоединяясь к веселью. Смешные эти людишки, но как вкусно от них пахнет, особенно от самки хозяина. Она пахнет снегом и кровью. Так пах опасный друг хозяина со странными глазами. Ее кровь тоже пахнет морозом и морским ветром. И она не боится. Хорошая самка, она сможет принести хозяину сильных щенков. И другу хозяина с морозным дыханием тоже сможет. Но он далеко, а хозяин близко.

– Ты со мной? – поинтересовался Алмар у брата, когда они покинули апартаменты, занимаемые графиней Луань.

– Нет конечно, – раздраженно пожал плечами Тео. – Делать мне больше нечего, как выполнять капризы девчонки. Мар, ты что, собираешься искать ей икру? Ночью?

– Я обещал, – буркнул Алмар.

– Она тебе нравится?

– Да.

– Странно, уверен, что еще несколько дней назад ты ее тихо ненавидел. Что произошло? – Антео с любопытством глянул на брата.

– Я кое-что узнал, – нехотя выдавил из себя Алмар.

– Ну, что же, не буду тебе мешать. Скажу откровенно, я не испытываю к избранной никаких чувств. Да, она мила, забавна и непосредственна. Но мне нравятся более зрелые женщины. У которых есть не только формы, но и покладистый характер. Виола слишком строптива.

– Ты отказываешься от борьбы? – не поверил своим ушам Мар.

– Кто сказал? – блеснули золотом глаза старшего брата. – Нет, конечно. Но если она изберет тебя, я не стану препятствовать. Но учти, Своррк настроен весьма серьезно: он обошел всех теббов и уверенно лидирует. На него самые высокие ставки. Ты на третьем месте, я на втором.

С этими словами он скрылся за очередной потайной дверью. Алмар криво усмехнулся и телепортировался на берег моря в небольшую рыбацкую деревеньку, где жил знакомый рыбац- тебб.

Что такое соленая икра, рыбаки знали, засаливали ее бочками и деликатесом не считали. Наоборот, икра считалась у них пищей бедняков.

Когда Алмар попробовал то, о чем мечтала Лютик, он понял, как можно заработать много денег... Нужно срочно зарегистрировать патент на поставку этого продукта ко двору и в рестораны города. Это действительно было вкусно!

Назад он перенесся прямо в свою комнату, совершенно забыв, что нынче она занята его ученицей. Сказалась выработанная годами привычка. А когда понял, было поздно. Угодил в собственную ловушку, поставленную на телепорты. А пока из нее выпутывался – сработал блокиратор магии. Пострадал от собственной паранойи. Можно было выйти через дверь, но это означало скомпрометировать Лютика перед стражей.

В комнате царил полумрак. Летта спала, практически невидимая под одеялом. Алмар бесшумно подошел к кровати, мгновение постоял, борясь с искушением наклониться и поцеловать светлую макушку. Нет, ему хотелось не так. Хотелось глаза в глаза. Чтобы проснуться под трели соловья, чтобы ее волосы и губы пахли клубникой, чтобы души переплелись. Что за мысли... Он поставил икру на стол и вышел в будуар. Грозная, чутко дремавшая в ногах девушки, подняла голову, но осталась в спальне. Предательница!

Айт расположился на диване. Сон не шел. Алмар прислушивался к неравномерному дыханию Летты в соседней комнате. Вот она вскрикнула – и он поднял голову.

– Маска!

Алмар оказался возле кровати моментально. Летта сидела, прижимая к себе одеяло, из ее глаз текли слезы и застывали маленькими хрустальными льдинками.

– Мар, – прошептала она. – Мне холодно! Мне так холодно!

Она впервые назвала его по имени. Алмар протянул руки, Лютик была ледяной. От холода у нее стучали зубы. Он закутал ее в одеяло и прижал к себе, кастуя на нее витье теплого воздуха. Но это мало помогло, Лютик тряслась, сильнее прижимаясь к мужчине. Она леденела у него в руках. Тогда маг подхватил худенькое тело на руки и стремительно метнулся в уборную. Горячая вода, почти кипяток, быстро наполнила мраморную ванну. Он бережно опустил в нее девушку, не снимая ночную сорочку. Летта посмотрела на него и ушла под воду с головой. Алмар испугался. Не думая, что он делает, мужчина оказался в воде, он подхватил дрожащее тело и прижал к себе, садясь так чтобы упереться спиной о борт.

– Что со мной? – зубы Летты продолжали выбивать дрожь. Вода вокруг нее стремительно холоднела, и Мар потянулся к крану.

– Держись, малыш, – шептал он. – Я не знаю, что с тобой, ты

абсолютно здорова, ну... если не считать... – он смутился и затих. Летта захихикала.

– Вот уж никогда не мечтала провести ночь в объятиях мужчины, сидя в ванной с холодной водой.

Алмар лишь крепче прижал ее к себе, чувствуя, как холод ее тела проникает все глубже в его сердце. Кипяток, бегущий из крана, остывал слишком быстро, но магу хотелось сидеть так бесконечно долго, укутывая в объятиях это хрупкое создание, его Лютика.

Летта подняла руку назад и погладила мужчину по щеке. Он повернул голову и нежно поцеловал скользящие по губам пальцы. Летта откинулась назад, и на Алмара посмотрели большие серебряные глаза...

– Лютик? – недоверчиво прошептал маг.

– Поцелуй меня.

Она больше не тряслась от холода. Алмар наклонился и нежно коснулся губ.

– Что ты делаешь, гримзнутый гомосек?

Летта вывернулась из его объятий и вскочила на ноги. Мокрая сорочка облегла тело, и Алмар отстраненно подумал, что зря Тео считает, что у нее нет форм.

– Ты чего это целоваться полез, упырь шелудивый? – Её глаза стремительно зеленели.

– Ходок? – изумленно воскликнул Мар. Да что же это происходит? Не может ведь Лютик быть куклой?!

– А ты кого мечтал увидеть? Рыжую ведьму верхом на помеле? Эй, а какого... я в бабском теле? Это твои шуточки?

Летта сжала кулаки и смело замахнулась, пошатнулась и едва не рухнула в ванну, но Алмар успел подхватить ее на руки.

– Без сознания. Что за?..

Он выбрался из ванны, держа девушку на руках и оставляя после себя лужи. Да так и застыл, не зная, что делать дальше. Тем временем, Летта открыла глаза. Сиреневого цвета.

– Привет, – улыбнулась она. – Что случилось?

– Ты вообще ничего не помнишь? – осторожно спросил маг.

– Нет. Отчего мы мокрые?

– Принимали вместе ванну.

Лютик покраснела, и Алмар понял, что это она, а не Габриэль. Хотя проверить не мешало бы. Он наклонился и поцеловал ее в прохладные губы.

– Третья, – довольно улыбнулся Мар.

– Что третья? – не поняла Летта.

– Третья пощечина.

– А ты второй раз украл у меня поцелуй, – лукаво улыбнулась девушка, даже не делая попытки спуститься с рук. Впрочем, Мар не возражал, хотя и чувствовал дискомфорт от мокрой одежды. Но он боялся применять магию – кто его знает, как на это отреагирует организм Лютика.

– Тебе больше не холодно? – осторожно спросил он.

Летта прислушалась к своим ощущениям.

– А мне было холодно?

– Да. А еще у тебя поменялся цвет глаз.

– Стали еще красивее? – кокетливо поинтересовалась Летта совершенно не удивляясь этому заявлению.

– Стали как у Габриэля.

Алмар внимательно смотрел на Лютика. Но она лишь плечами пожала.

– Чувствую себя на удивление хорошо, но очень хочу есть!

– Знаешь, я тоже!

Мар устроил набег на кухню, и через пятнадцать минут, переодевшись и высушив волосы, они жадно ели икру, намазывая ее на свежие булки, и весело болтали. Летта расспрашивала мага о Перекрестке, о девяти богах Тании, о кастах, об обычаях. Теса немного рассказала Летте об их детстве и о проказах, которыми славились братья, за что им нередко приходилось отдуваться перед строгим отцом. Летте было все интересно, а Алмару было интересно рассказывать ей об этом. Они так хохотали, что воин охраны вызвал Ромариза, который был усажен Лютиком за стол и накормлен икрой с ложки. Но даже этот незваный гость не испортил Мару настроения. Он словно вернулся в юность, в то время, когда впервые влюбился. Но в этот раз он сбережет свою любовь, защитит любимую и не позволит ей погибнуть по его неосторожности. А для этого нужно понять, что произошло с Лютиком, и отчего цвет ее прекрасных глаз так радикально поменялся. Алмар знал, кто сможет дать ему ответы на эти вопросы. Но это потом, а сейчас он наслаждался каждым мигом, по крохам собирая в душе мгновения, проведенные в ее обществе, и не думал о том, что может случиться завтра, не вспоминал об Охоте и о толпах соперников. Сейчас, в это мгновение, он просто жил.

Габриэль

– Привет, Кату. Там Габриэль собрался рога отбросить. Похоже, ему очень худо. – Цубамэ с ногами забралась на диван и протянула руку к стоящей на столике вазочке с орехами. – Сейчас с ним сидит фарин Теркай.

Ты же знаешь, что они лучшие друзья еще с университета.

– Чай или кофе?

– Кофе. Катсу, ты слышала, что я сказала? Твой воспитанник умирает.

Катсу молча разливала по белым чашкам напиток, достав его прямо из воздуха. И только подав госте чашку, села в соседнее кресло и, отпив глоток, произнесла:

– Ничего с ним не случится. Соберет всех аватаров – и будет как новенький.

– Ха! Так это нормальное состояние при возвращении в себя? Помоги ему.

– Он изгнал меня из своего мира. Я не буду вмешиваться.

– Ты поступаешь неверно.

Когда Цубамэ исчезла, Катсу вернулась на кухню, помыла чашки, поставила их в шкаф и задумчиво посмотрела в окно. За стеклом разгорался новый день.

– Что же за игру ты затеял за моей спиной, маленький паршивец? Решил, что сможешь тягаться со мной?

С этими словами она исчезла из кухни и появилась в зеленом цветущем оазисе, ярким пятном выделяющимся среди безжизненной белой пустыни.

– Какие люди посетили мою тюрьму, – раздался приятный голос, и Алекс подал Катсу руку, на которую она оперлась.– Что тебя привело сюда, матушка?

– Не называй меня так, – скривилась женщина. – Когда я создала тебя, я преследовала собственные цели.

Алекс зло блеснул глазами.

– Я помню. Ты сделала копию со своего любимчика, чтобы в случае смерти вернуть ему жизнь, знания и магию. А преподнесла это так, словно он сам создал свое отражение. Но ты не учла одного – на тот момент Габриэль уже был сильнее тебя, и я получился слишком... самодостаточным. Я смог обрести сознание. Тебе пришлось упрятать меня в ледяную темницу на тысячи лет!

– Я же и выпустила тебя, не забывай об этом,– холодно произнесла драконица.

Алекс создал мягкое кресло и предложил Катсу сесть, но она взмахом руки превратила кресло в твердый стул с высокой спинкой и уселась на него с прямой спиной.

– Да, ты выпустила меня, только я не пойму – зачем?

– Я хочу, чтобы ты исчез, а Габриэль стал прежним, – улыбнулась

Катсу. – Сейчас, когда он думает, что ты притягиваешь к нему разбросанные по мирам аватары, он вынужден собирать их, чтобы выжить.

– Так он не знает...– задумчиво произнес Алекс, глядя поверх головы собеседницы. – Не знает, что я копия, а не отражение? А что случится, когда он соберет всех аватаров?

– Ты исчезнешь, – улыбнулась Катсу. – Пшик! И тебя больше нет, за ненадобностью. Он станет прежним, а я создам новую копию. На всякий случай. Я не могу ему позволить погибнуть. Он последний ледяной дракон. Ты ведь знаешь, кто он на самом деле?

– Я знаю, – широко улыбнулся Алекс. – Значит, я правильно сделал, что перенес один из его аватаров в тело Лютика? Он не захочет, чтобы она исчезла, а значит, никогда не станет целостным.

– Как тебе это удалось? – нахмурилась Катсу, вставая.

– Алмарчик помог. Он расшатал защиту, которую поставил на девчонку Габ,– игриво подмигнул ей Алекс и совершенно серьезно добавил: – Я говорил, что когда ты делала копию, я уже был сильнее тебя, и тоже подстраховался. Ты не сможешь убить меня на Перекрестке, а покидать его я пока не собираюсь, как и твой любимчик. Он тоже привязан к этому месту, находясь между жизнью и смертью. Ты проиграла, матушка.

– Посмотрим, – жестко произнесла Катсу и исчезла.

– Ах, какая женщина, – мечтательно протянул Алекс. – Жаль, что не моя. Да только и ты ошибаешься, милая Катсу. Бездельника Алекса больше не существует. Я сумел подчинить и поглотить копию и занять это место, и скоро подчиню энергию своего правнука и заберу его тело. Великолепная игра получается, малышка Катсу вновь буду существовать. Ты возродила меня, сама этого не ведая, а поэтому я оставлю тебе жизнь, великая драконица.

Алмар

– Здравствуй, мой мальчик, – женщина в маске «Скорбящей Госпожи» погладила Алмара по лицу. – Ты совсем меня забыл.

В ее голосе проскользнула грусть.

– Это не так, – улыбнулся Алмар. – У меня есть вопросы, госпожа моя.

– Ты влюбился. Это прискорбно.

– Почему?

– Ты забыл о своем предназначении, мой мальчик. Ты – мой! И скоро придет время, когда я поселюсь в этом прекрасном теле, чтобы дать жизнь следующему Перворожденному.

– Ты?..

– А ты что, так ничего и не понял? Глупыш! Именно так ты и родился.
Я – твоя мать.

– А мой отец?

– Твой отец – Габриэль. И ты займешь его место на Перекрестке. Он не зря обучал тебя.

Женщина улыбнулась. Алмар почувствовал, как его грудь стиснула жестокая ледяная рука, и сердце вот-вот лопнет от чужой силы. Этого не может быть! Холод пополз по телу, поднимаясь по шее к лицу, стекая по скулам... Леденящий жидкий холод...

...И он проснулся. Рядом стоял Антео и лил ему на лицо холодную воду из хрустального бокала.

– Это был сон? Всего лишь обычный сон... – с облегчением произнес маг. – Спасибо, что разбудил.

– Собирайся. У нас мало времени. Большой прорыв кабиров на востоке. Все маги уже там.

– Я должен предупредить сатию Виолу.

Антео снисходительно посмотрел на младшего брата и покачал головой.

– Некогда. Я попрошу Тесу помочь ей переехать на матари⁴.

– Но...

– Алмар! Сейчас не до вежливости, – жестко произнес начальник госбезопасности. – Дорога каждая минута. Обещаю, если ты погибнешь, я позабочусь о графине.

– Спасибо, – буркнул маг, открывая портал.

Боги! Как же ему не хотелось уходить вот так, не попрощавшись, не пожелав Лютику доброго утра. Хорошо, что он вчера зачаровал её новые апартаменты и обвешал малышку защитой.

– По пути расскажи мне, что узнали о покушении на Виолу.

– Ты ошибаешься, это было покушение на Габриэля, – ответил Антео, шагнув в портал. – Исполнители мертвы, а заказчика мы так и не нашли.

Странно. Кто рискнул напасть на телохранителя принца?

Катсу появилась в комнате Летты совершенно бесшумно. Она просто возникла в кресле, перепугав девушку, которая как раз рассматривала гравюры на стенах.

– Ой! – воскликнула Летта, зажимая рот ладошкой.

Катсу прижала палец к губам и осторожно сняла с её шеи черный кулон Алекса. Затем положила его на столик и поманила Летту за собой в ванную, где включила воду, и только после этого улыбнулась.

- Привет! Как поживаешь?
- Привет, – нахмурилась Летта. – Какими судьбами?
- Нужно поговорить о твоих очаровательных глазках.

Разговор много времени не занял, но когда они вышли из ванной, то с удивлением обнаружили развалившегося в кресле Ромариза, который тихо дремал, вытянув длинные ноги. Катсу с интересом рассматривала воина, чуть склонив голову на бок, на ее губах блуждала загадочная полуулыбка. Она прищурилась, всматриваясь в ауру айта, и одобрительно кивнула своим мыслям.

Летта надела на шею черный кулон, подмигнула гостю и на цыпочках подкралась к Ромаризу.

– Рота, подъем! – заорала она в ухо айта.

– Ящерка, я слышал стук твоего сердца, когда ты только появилась в комнате, – сладко зевнул воин, открывая глаза. – Я тоже рад тебя видеть.

Тут он заметил, что они в комнате не одни. Айт моментально перетек в положение «стоя» и галантно склонился перед Катсу легком поклоне.

– Сатия, вы просто неотразимы. Позвольте узнать ваше божественное имя.

Летта хихикнула, забираясь на диван с ногами и с интересом следя за реакцией Катсу. Ну, сейчас она отошлет этого ловеласа. Но, к удивлению Летты, драконица благосклонно кивнула, ее глаза при этом весело заискрились сдерживаемым смехом.

– Катсу.

– Ящерка, сатия Антеса просила передать, что зайдет попозже. Привезли раненых после боя с кабирами, она пока занята в больнице.

– А как там принцы? – встрепенулась Летта.

– Пока оба живы. И сай Своррк тоже. Я зайду вечером.– Он повернулся к не спешившей исчезать Катсу. – Несравненная сатия, позволь мне показать тебе дворцовый сад.

Дракон улыбнулась и положила ладонь на подставленное предплечье. У Летты глаза из орбит чуть не вылезли, когда они чинно вышли из ее комнаты под ручку. С ума сойти! Кто бы мог подумать! Катсу тоже не устояла перед Ромаризом! Надо рассказать Габриэлю. Летта захихикала. Но это потом, а сейчас ей нужно подумать, как лучше осуществить план, предложенный драконом. Как расставить ловушку на жениха так, чтобы в нее попал тот, кто нужен...

Летта заперла двери и улеглась на кровать. Через полчаса ее астральный двойник вступил на родную полянку на Перекрестке.

Алмар

Бой был тяжелым. Кабиры рвались в деревню, словно там находился Источник. Что их так привлекло в небольшом крестьянском поселении, маги смогли понять лишь после того, как запечатали проход и истребили всех проникнувших в их мир жестоких пришельцев. Новорожденные. В деревне за последний месяц родилось девять детей. И пять из них были с магическими задатками. Слишком слабыми для ваниров, но удивительно сильными для иолатов. В касте, в которой практически не рождалось одаренных, сразу появились пятеро будущих магов земли. И пусть им будет подвластно лишь несколько несложных заклинаний, этого достаточно, чтобы земли общины процветали.

– Удивительно, – проговорил старый ман, маг веры, когда они мылись в протекающей возле места боя речке. – Такой всплеск рождаемости обычно связан с повышением энергии Источника. Но пока еще избранная не привела на ложе любви своего избранника. Откуда повышение уровня силы Источника?

Остальные маги, слишком вымотанные боем, лишь плечами пожали. Проводить исследования сейчас никто из них не был готов.

Когда Алмар вернулся домой, было уже слишком поздно посещать Лютика. Женская половина дворца была закрыта ночью даже для принца крови. Маг проверил все маячки и поводки, что набросил на ученицу, и удовлетворенно завалился спать. Лютик была одна и мирно спала в своей комнате. Алмар вытянулся на кровати, запустив руку в густую шерсть волчицы, и прикрыл глаза. Нужно было встретиться с Хозяином Перекрестка. Чувство вины кольнуло где-то в области желудка. За эти дни он даже не удосужился узнать, как себя чувствует Габриэль, а ведь телохранитель не раз прикрывал его спину в бою. Именно ему он обязан тем, что жива Летта, да и своей жизнью обязан тоже.

– Я неблагодарный эгоист, – сказал он Грозной.

– И это тоже! – раздался в голове знакомый голос. – Иди сюда, срочно! Ты мне нужен!

Чья-то мощная сила выдернула его из тела и бросила на ледяной пол. Боль была невыносимая. Алмар скрутился калачиком и тихонько застонал.

– Хватит валяться. – Кто-то весьма ощутимо пнул его носком лакированной туфли. – Вставай, наследничек. Будешь командовать обороной города.

– Тер, только не бей мальчишку по голове, он итак не отличается особым умом, – раздался тихий голос. Только вот в нем звучали доселе

незнакомые интонации. Будто говорил Габриэль, но какой-то слишком эмоциональный, что ли...

Маска со стоном сел, и тут чья-то сильная рука легко поставила его на ноги.

– Ты зачем, кретин, полез в мозги к девчонке? Своими необдуманными действиями ты нарушил целостность ее защиты, и теперь и она, и мой драгоценный друг стоят в метре от могилы. – Молодой черноволосый мужчина с глазами старца хорошенько тряхнул мага. – Если он умрет, я пущу тебя на опыты. Никогда еще аитов не препарировал. Интересно, ваша система размножения отличается от человеческой?.. Тебе все ясно?

Что же тут неясного. Маска кивнул. Тот, кого Габриэль назвал Тером, провел над ним рукой, и боль отступила, а по телу разлилась энергия. Алмар заинтересованно посмотрел на целителя.

– Научу, научу, – проскрипел тот сиплым голосом, правильно истолковав немой вопрос мага. – Я фарин Теркай. Так ко мне и обращайся. Не дядя Тер, не душка Тер и не дедушка Теркай. Запомнил?– дождавшись кивка Маски, он махнул рукой в сторону. – А пока иди, познакомься со своим войском.

После этих слов он отвернулся от Мара, предоставив тому самостоятельно разбираться в ситуации.

Алмар во все глаза смотрел на пол и не мог поверить, что то, что он видит, – реальность! Это было настолько нелепо и не похоже на Хозяина Перекрестка, что айт даже ущипнул себя за ногу, дабы убедиться, что это все настоящее!

Весь пол был полем битвы. Крепости, города, поселения, исполненные с изумительной точностью, были хаотично размещены на ледяном полу, превращенном в поля, леса, реки и озера. В центре большого поля друг против друга выстроились две армии. Габриэль и Теркай ползали между городами, расставляя на земле маленькие модели каких-то телег и фигурки людей.

– Ставь левее, – бурчал Габриэль. – У тебя сто процентов родится сын, поэтому тренироваться играть с ним нужно уже сейчас.

– А если дочь? – Теркай помахал перед носом ледяного дракона маленькой фигуркой девушки и торжественно водрузил ее на стене одного из замков.

– Никаких дочерей! – категорически заявил Хозяин Перекрестка. – Я в куклы не играю! Их же надо в платья одевать, чаем поить... Это ужасно, Таракашка. Нет, нет! Никаких девочек!

– Но ты же любишь одевать своих пассий, – ехидно ввернул

черноволосый, и Маска усмехнулся.

– Так это же совершенно другое! Они мне за это...ну, короче... раздевать их потом намного приятнее.

– Ха, кого из нас называют Кукольным?

– Эй, попрошу без этих грязных инсинуаций! Я играю с настоящими куклами, а не с их пластмассовыми подобиями!

– Клык, представь себе: маленькая, беззащитная белокурая девочка...

– Ага, как же, у тебя —и белокурая. Будто я не знаю твои гены, — пробубнил себе под нос Габриэль, тщательно выстраивая первый ряд пехоты.

– Ну, черноволосая, — отмахнулся Теркай, — тянет к тебе свои ручонки, — хриплый голос ровно лился, и Маска подумал, что, наверное, когда-то девушки с ума сходили от этого голоса.

– И у нее будут твои глаза... — улыбнулся Габриэль.

– И губы Мэй...

– Ладно, уговорил! Можете рожать дочку!

Теркай повернулся к Маске и победно подмигнул.

– Его всегда можно уговорить, если знаешь как.

Алмар был в шоке, хотя, пожалуй, это было сказано мягко. Он даже представить себе не мог в самых смелых мечтах, что Габриэль на самом деле вот такой. Живой! Он про себя заржал. Старый хрыч, а играет в солдатиков!

– Я все еще могу читать твои мысли. — Хозяин Перекрестка оказался позади Маски и зашептал ему на ухо, обжигая морозным дыханием. — Возможно, я и стал более открытым, но не забывай, что остальные мои качества тоже никуда не делись. Тебе рано расслабляться, малыш.

По спине Алмара прокатился жар, сменившийся жутким холодом. Сердце панически застучало в груди.

– Правильно. Тебе все еще стоит бояться меня. То, что позволено моему любимому Таракану, не позволено больше никому на свете, запомни это, малыш.

– Я запомню, — прошептал Алмар, сглатывая слюну, ставшую вдруг вязкой и холодной.

– Вот и правильно. — Габриэль поцеловал его в висок и отодвинулся. — Твоя задача — удержать этот город. — Он ткнул стеклом в маленький городок. — Эти коробочки с палками — танки, они стреляют огнем, это...

– Да передай ты ему знания об оружии этого мира напрямую, — вмешался Тер, в предвкушении облизывая губы. Его необычные фиолетовые глаза сияли.

– Тоже верно.

Габриэль обхватил Алмара за плечи и прижал к себе, впиваясь холодным взглядом в щели маски. Маг знал о таком способе передачи информации, но на себе ощущал его впервые. Знания о технологиях, оружии, тактике, мироустройстве, о политическом строе игрушечного мира, который он будет защищать на пару с фаринном Теркаем от агрессии Габриэля, возникали в голове, словно они там всегда были. Это было чудесно.

– Я тебя обязательно научу этому витью, малыш, когда ты будешь готов, – прошептал Габриэль и отодвинулся от айта. – Ну что же, господа, защищайтесь, если сможете.

С этими словами Теркай нахлобучил на голову Алмара фиолетовую военную каску с надписью «ООН» и торжественно вручил Габриэлю фуражку с золоченой кокардой. Сам он уже красовался в аналогичном головном уборе.

Габриэль взмахнул рукой – и фигурки на полу ожили. В городах замелькали взрывы, обе армии сделали шаг вперед. Такого Алмар еще не видел, и первое мгновение от растерянности прозевал налет авиации, но уже спустя миг в нем проснулась древняя кровь воинов. Он ощутил себя полководцем. Азарт охватил тело, распараллеленное сознание одновременно решало множество задач. Он ежесекундно посылал команды своему войску, старательно обороняя стены города от надвигающихся со стороны реки врагов. Рядом застыли Габриэль и фарин Теркай, и Алмар отстраненно подумал, с какой же скоростью и каким количеством информации оперируют эти двое, когда их армии были раз в сто больше его, и они воевали сразу в нескольких местах, на несколько фронтов, перебрасывая войска и пуская в ход не только огнестрельное оружие, но еще авиацию и флот. Спустя каких-то двадцать минут город Алмара был стерт с лица земли. Точнее, с пола дворца Габриэля. Алмар с досадой стукнул кулаком по стене. Игра его увлекла, и теперь он понимал этих двоих безумных мужчин, которые напряженно застыли друг напротив друга, отправляя в бой все новые и новые силы, не считаясь с потерями. И вдруг Габриэль щелкнул пальцами —с одного из кораблей взлетела ракета, поднялась в небо и взорвалась маленьким огненным грибом.

– Вот и все, – довольно оскалился Хозяин Перекрестка. – Ты проиграл!

– Капитулирую, – согласно поднял вверх обе руки фарин Теркай. – Но признай, ты едва не потерпел поражение! Если бы малыш удержал бункер с ядерным оружием, мы бы смогли нанести превентивный удар!

– Тогда катастрофа приобрела бы неповторимые последствия. Как

думаешь, сколько лет понадобится планете, чтобы на ней вновь появилась цивилизация?

– Думаю, не менее пятисот, – прищурился Теркай.

– Саи, позвольте вопрос, – словно школьник, поднял руку Маска, ошарашенный пришедшей идеей. – Это был настоящий мир?

– Конечно! – Габриэль смотрел на него с недоумением. – Неужели ты думаешь, что мы стали бы играть с пластмассовыми солдатиками? Но он, так или иначе, был обречен. Эта война тянулась несколько лет. Мы просто ускорили процесс.

– А помнишь, как когда-то в универе мы играли с зелеными человечками? – ностальгически вспомнил Теркай. – Тогда, между прочим, ты проиграл и три дня кукарекал по утрам под женским общежитием... голым!

Мужчины переглянулись и рассмеялись.

– Да кто же вы такие? – прошептал Маска.

– Ну, мне пора домой, – резко засобирился Теркай. – Меня беременная жена ждет, а я еще не купил ей маринованных белых грибов. Мэй лучше не злить. А вы тут поговорите. Габ, таблетки на столе. Если опять начнется – выпей сразу три штуки.

– Хорошо, друг.

Теркай кивнул Маске и исчез. Габриэль внимательно посмотрел на мага и приглашающим жестом показал на диван, возле которого стоял низкий столик с кальянами.

– Присаживайся. Разговор будет длинным. Пришло время узнать, зачем ты мне.

Летта

Летта полила лютик, побродила по своему маленькому миру и все-таки сделала еще одну попытку пообщаться с Габриэлем. Неудачную. Его замок вновь встретил девушку неприступной ледяной стеной. Она постояла несколько минут, ковыряя пальцем стенку и громко думая о Хозяине Перекрестка всякие гадости, но результат оставался прежним.

– Ну, и чего ты меня боишься, Габриэль? Я гарантирую, что приставать не буду! — в сердцах воскликнула Летта.

Раздался тихий смех. Габриэль появился на стене и легко спрыгнул вниз.

– Ты неподражаема. – Он улыбнулся своей загадочной улыбкой. – Объясни мне, пожалуйста, одну вещь: как я могу взять в жены беременную каракатицу, которая еще и наставит мне рога с пьяным гиппопотамом?

Летта смущенно потупилась.

– Ну, я себе это даже очень хорошо представляю, – пробормотала она, а Хозяин Перекрестка громко расхохотался.

– Я тебя обожаю! Лютик, я не игнорирую тебя, просто сейчас тебе находиться рядом со мной небезопасно. В тебе живет моя частица, и если я ее поглосну, ты исчезнешь. А мне бы этого не хотелось.

– Прямо так и исчезну? А как же моя душа, та, что была постоянно в этом теле?

– Она слилась с моей частью, и теперь они неразрывны.

– Я могу тебе помочь?

– Выбор за тобой. Я не смею вмешиваться и давать советы. – Габриэль с интересом следил за нахмурившейся девушкой.

– А если я поступлю неверно? Если сделаю что-то тебе во вред?

– Значит, мое время пришло. – Габриэль протянул руку и погладил Летту по щеке. – Ты ведь знаешь, что я люблю тебя?

Девушка кивнула. Она знала. Чувствовала.

– Я тоже люблю тебя, Габриэль.

Осознание этого пришло само собой. Она действительно любила этого загадочного дракона. Любила всегда, как любят произведение искусства, как любят книги, как любят место, в котором тебе хорошо, как любят смотреть на огонь, как любят саму жизнь...

– Я знаю, малышка. – Хозяин Перекрестка осторожно поцеловал ее в лоб. – Нас связывает моя жизнь, которую ты мне вернула, когда протянула руку на ступенях храма... Я знаю, что ни когда не буду тем единственным мужчиной, который займет место рядом с тобой, как и ты никогда не будешь той единственной женщиной, что взойдет на мое ложе. Но я всегда буду любить тебя. Даже после смерти...

– Я тоже.

От этих его слов было немного грустно, но она понимала, что между ними лежит пропасть в несколько тысячелетий, преодолеть которую они не смогут никогда. Слишком большая разница в менталитетах, в привычках, во взглядах на жизнь. Слишком долго живет дракон и слишком мало – человек.

Летта подняла голову. Габриэль наклонился и осторожно коснулся ее губ, а затем вдруг крепко прижал к себе, поднимая над землей и превращая невинный поцелуй в прощальный поцелуй страсти, нежности, любви и надежды. Она обхватила его за шею, возвращая этот бесконечно болезненный поцелуй, прощаясь и стремясь навстречу. Ей хотелось быть выпитой этим мужчиной до последней капли, хотелось раствориться в его

объятиях, остаться частицей его души.

Габриэль мягко отстранился, грустно улыбнулся и вытер слезинки с глаз девушки.

– Это моя частица рвется слиться с целым. Нам лучше не встречаться, пока я не придумаю, как ее нейтрализовать.

– Но ведь ты придумаешь? – с надеждой заглянула ему в глаза Летта. – Я бы не хотела терять тебя, Габриэль. Ты еще должен рассказать о том, что приключилось с тобой после того, как мы расстались на ступенях храма. И... может быть, если мы не сможем быть вместе, ты придумаешь, как вернуть мне моего Габриэля... того Габриэля, который спас меня несколько дней назад?

– Обязательно придумаю, а пока – прощай, мой Лютик.

Она ушла, а Габриэль задумчиво смотрел на то место, где только что стояла такая необыкновенная девушка. А ведь она права! Он может позволить себе немножко счастья. Хоть одной своей частью прикоснуться к этому чистому источнику. Он вернется к ней. Пусть не целостный, пусть не навечно, но он вернется к ней. К его Лютику...

Летта открыла глаза и улыбнулась. Она знала, что нужно делать и как поступить. Осталось лишь поговорить с Маской. Поймет ли он? Маска... Алмар... принц, маг, таинственный и притягательный. Такой родной и такой безнадежно далекий...

Переезд на женскую половину прошел весьма познавательно. Вообще после того, как в Летту влилась частица Габриэля, она стала на многие вещи смотреть с юмором.

Апартаменты, которые ей выделили, были самыми большими и богатыми. Раньше они принадлежали матери Антео и Антесы, но после ее смерти пустовали. Принцесса, которая первой пришла проведать Летту, с хитрым видом подошла к одному из шкафов и, подмигнув, нажала на незаметный гвоздик. Стена отъехала в сторону, открывая небольшую потайную комнату, в которой стояли кровать, стол и стул.

– Матушка прятала здесь своих любовников, – усмехнулась Теса и пояснила для округлившей глаза Летты: – Брак с Владыкой был политическим. Они честно исполнили свой долг перед страной, родив наследника, но между ними никогда не было любви. Хотя, отец до сих пор утверждает, что боготворил мать.

– Ты хочешь сказать, что я могу использовать эту комнату по назначению? – хихикнула Летта.

– Ну да, например, спрятать в ней Ромариза, – подмигнула ей Теса.

– Ромариз потерян для женского общества, —вздыхнула Летта. – Ой, ты же не знаешь! Приходила приемная мать Габриэля и...

Девушки немного посплетничали и посмеялись. Как-то незаметно они сдружились за эти дни и проводили вместе много времени. Антесу очень интересовал Габриэль, и она буквально доставала свою новую подругу расспросами о нем. Летта пообещала их познакомить при первой же возможности.

А вечером первого дня к ней потянулись толпы скучающих дам. Они приходили познакомиться, прощупать почву и просто поглазеть. В конце концов, Летта попросила воинов, охранявших ее покои, никого не пускать. Последними гостями оказался «гарем» Алмара...

Витальяна, поджав губы, обошла все комнаты, пощупала ткани на занавесках и, сев в единственное кресло, заявила:

– Чувствуется, что сай Антео бывает здесь редко.

– А чего он должен бывать здесь часто? – Ронда томно потянулась. – Здесь часто бывает сай Алмар.

Летта усмехнулась: Алмара она не видела уже несколько дней. Он забежал как-то на минутку, помахал руками, постоял с закрытыми глазами, поцеловал ей руку и убежал, сетуя на то, что на границе беспокойно и прорывы кабиров участились. Но на женской половине главным и единственным развлечением были сплетни.

– Ты уже опробовала его в деле?

Вопрос Ронды заставил Летту рассмеяться.

– А что, есть какие-то советы по использованию? – заинтересованно спросила она.

– О, парочкой могу поделиться, – промурлыкала Ронда. – Ты такая нежная и хрупкая. Боюсь, у тебя могут возникнуть определенные трудности...

– Слушай, а отчего у тебя глаза как у Габриэля? – вдруг спросила Витальяна.

Летта медленно встала с кресла, потянулась и плавно переместилась за спину женщины. Затем наклонилась к ее уху и, подражая голосу Габриэля, зловеще прошептала:

– Потому что мы с ним одной крови. Он и я...

Летта громко чмокнула в ухо, Витальяна взвизгнула и выскочила из комнаты. Ронда мелодично рассмеялась.

– Она боится Габриэля. Он пообещал превратить ее в бабочку и пришить иглой к черной бархатной подушечке.

– За что? – довольная произведенным эффектом, спросила Летта.

– Однажды она явилась к нему в спальню, одетая лишь в крылышки, которые цеплялись к спине ремешками.

– Неужели Габриэль отказался от такого подарка? – не поверила Летта.

– Он мучился похмельем и просто попросил, чтобы ему принесли воды, – звонко рассмеялась Ронда. – Я и отправила к нему эту дурочку. А то она все мечтала увидеть его обнаженным.

Летта расхохоталась.

– Увидела?

– Обнаженный разъяренный Габриэль после ночи пьянства в компании воинов... это было нечто! Он заморозил стены в коридоре, пока гнался за визжащей Витальяной с красными крылышками...

Ронда обладала острым, циничным умом, язвительностью и порочным чувством юмора. Поэтому, когда на следующий день Антео отправил «гарем» в дом Алмара в людских землях, Летта даже испытала легкое сожаление.

Судя по рассказу Ронды, жизнь на женской половине текла размеренно и неспешно. Придворные дамы проводили много времени рядом с Владычицей, вышивали, читали, сплетничали, говорили о моде, занимались детьми. Вечерами общались с мужчинами, устраивали балы или просто ходили в гости друг к другу.

Через день Летта поняла, что она такой жизни не хочет.

Антео появился еще через день, уставший, злой, весь в крови. Он выпал из телепорта на ковер в гостиной, когда Летта только вышла из ванной, закутанная до подмышек в белое махровое полотенце.

– Сатия Виола, прости мое вторжение, – прохрипел он. – Но Алмар только сюда смог открыть проход. Дворец полностью закрыт для телепортации, а брат оставил для себя лишь одну лазейку. Сейчас сюда еще придут... – он упал на бок, и девушка увидела стрелу, торчащую у принца из-под правой лопатки.

– Стража! – закричала она, падая на колени возле айта.

Воины появились как всегда бесшумно, с обнаженными клинками. Один из них, моментально оценив обстановку, выбежал из помещения, а второй присел возле принца.

– Сатия Виола, вам нужно одеться. Не подобает благородной сатии принимать мужчин в таком виде, – спокойно произнес он, не сводя с Летты пронзительного взгляда золотых глаз.

– Не время, – процедила Летта сквозь зубы. – Нужно спасти его высочество.

– Он просто уйдет на новый виток рождения, а ваша честь может

пострадать, – все так же спокойно сказал воин.

Нет, эту их философию она никогда не поймет!

– Ты сможешь выдернуть стрелу? – Девушка решила игнорировать слова айта.

– Попробую. Легкое повреждено, будет много крови.

– Ничего. Главное, убери эту дрянь из его тела.

Воин достал нож, срезал оперение, затем взялся за древко, слегка нажал на него и с силой вогнал стрелу внутрь. Летта вскрикнула, решив, что он хочет добить принца, но айт спокойно перехватил выскользнувший впереди наконечник двумя пальцами и резко выдернул стрелу из тела. Принц захрипел, и Летта как можно быстрее прижала Амодей к ране, давая браслету четкую команду. Кровотечение остановилось практически сразу, а через несколько минут и раны начали затягиваться. В это время за спиной раскрылся портал – и на когда-то белый ковер начали выпрыгивать грязные, закопченные, окровавленные воины. Предпоследним шагнул высокий тебб, бережно несущий на руках Своррка. Последним, спиной вперед, вошел Алмар, проход за ним захлопнулся. Часть воинов сразу же покинула помещение, а в дверь уже вбегали целители, слышались отрывистые команды. Летта сразу вычленила тех, кому Амадей мог спасти жизнь, и не раздумывая бросилась на помощь. Таких воинов было двое. Оба из «Золотой когорты», оба изранены так, словно они вдвоем противостояли толпе разъяренных демонов. Хотя, может быть, так оно и было?

Летта уже слегка покачивалась, когда очередь дошла до теббов.

– Что с ним? – обратилась она к теббу, который бережно сгружал Своррка на диван. Видимых повреждений на ее знакомом не было.

– Почему ты в таком виде?

Ноздри Алмара гневно раздувались, в глазах полыхала едва сдерживаемая ярость. Летта опустила голову. В нервотрепке последних минут она даже не обратила внимания, что полотенце сползло, обнажая одну грудь. Девушка подтянула его выше и склонилась на Своррком, прикладывая руку с браслетом к его груди.

– Физическое истощение. Он выложился полностью, – прорычал тебб, глядя на Летту полным восхищения взглядом. – Я слышал о таком артефакте, но не думал, что он существует.

– Немедленно оденься. – Алмар схватил девушку за руку и дернул в сторону. – Я не потерплю, чтобы ты находилась среди дюжины саев в таком виде, – прошипел он.

– Нормальный вид, – отмахнулась Летта. – Сейчас важнее помочь

раненым, чем то, как я выгляжу!

Своррк начал как-то хрипло дышать, и она дернулась в его сторону, но Алмар держал крепко.

– Ты не понимаешь! – едва не рычал он, бешено вращая глазами. – Не подобает сатии находиться среди саев почти голой!

– Да что они не видели? – заорала Летта, выдергивая руку.

На них начали обращать внимания. Антео, который уже стоял при поддержке двоих воинов, предостерегающе окликнул брата:

– Мар, замолчи!

Но Алмар его не слышал. Ревность красной волной застилала ему глаза.

– Сейчас же укройся в спальне! И не перечь мне, – четко произнес он слишком спокойным голосом, чтобы обмануть окружающих.

Воины, находящиеся возле мага, попятились. Но не Летта. Ее сиреневые глаза полыхали не хуже, чем золотые глаза мага.

– Что тебя не устраивает в моем внешнем виде? – таким же делано спокойным голосом спросила она.

– То, что ты в полотенце!

Девушка, не думая, сдернула с себя полотенце и швырнула его к ногам мага, а сама склонилась над Своррком, игнорируя Алмара и не замечая, как маг в ярости выскочил из помещения. Раздался грохот, взрыв, крики.

– Сай Алмар разнес южный проход, – сообщил заглянувший в комнату воин.

Своррк открыл глаза.

– Я уже в Источнике? – прорычал он.

– Благодар-ря этой сатии ты еще поживешь в этом мир-ре, – рыкнул старший тебб.

А на Летту навалилась дикая усталость, как всегда бывало после того, как она много использовала Амодей. Она не помнила, как Своррк закутал её в одеяло и отнес в постель, как пришли слуги убирать в гостиной, как восторженно отзывались о ней спасенные воины, как появился Ромариз и приставил к ней дополнительную охрану, как Антео приказал приготовить для сатии горячий ужин. Она спала и не видела, как появился Алмар и целый час ставил защиту на ее комнату и на нее саму, а потом сидел у ее кровати, обхватив голову руками, и беззвучно плакал. Она так и не узнала, что айты потеряли целую деревню, сожранную кабирами за час. Что у теббов погиб отряд воинов, пришедших на помощь жителям, что маги опоздали всего на десять минут... Она не узнала, что в Антео выстрелил один из спасенных им подростков-иолатов, что Алмар убил его в приступе

ялости, что магам с огромным трудом, ценой жизни троих из них, удалось закрыть прорыв... Ничего этого она не знала. Она спала, и ей не снились сны.

– Теса, помоги мне сбежать.

Девушки сидели в будуаре графини и цедили холодное белое вино, очень слабое, почти компот. На столике перед ними стоял поднос с фруктами и вазочки со сладостями. Сатия лениво оторвала от ветки ягоду винограда и медленно поднесла ее к полным губам.

– Зачем?

Золотые глаза внимательно следили за движениями подруги.

– Это невыносимо! Я здесь задыхаюсь! Он посадил меня в клетку и выбросил ключ, – в сердцах проговорила Летта. – Я даже на Перекресток выйти не могу! Он поставил на комнату настолько сильную защиту, что мой астральный дух не может ее пробить!

– Он просто привязал тебя к телу, – пояснила Антеса. – Это может любой маг его уровня.

Летта вздохнула. Уже несколько дней, как они с Алмаром были в ссоре. После того, как она швырнула ему под ноги полотенце, маг у нее не появлялся. При попытке выйти из своих апартаментов она получила вежливый, но очень четкий ответ:

– Сатии Виоле запрещено покидать помещение без сопровождения мага.

– Кем запрещено?

– Его величеством.

А через час после этого ее пригласила к себе Владычица и отчитала как ребенка.

– Ты должна понимать, что твое поведение бросает тень на моих сыновей! Один из них, между прочим, является твоим официальным женихом.

– Он, как раз, и не имел ничего против того, чтобы я спасла ему жизнь, – не смолчала Летта.

– Естественно! Он умный мальчик и прекрасно знает правила Охоты, как и остальные саи, понимает, что твой титул невесты – всего лишь игра, чтобы не дать людям вмешаться в процесс твоего выбора! Но ты! О чем думала ты, принимая гостей в таком неподобающем виде? Да еще и оголилась на глазах восьми саев! Владыка был в бешенстве, когда узнал об этом! Не хватало еще, чтобы по городу поползли слухи!

Летта вспыхнула и едва сдержалась, чтобы не послать Елену и ее мужа

на три коротких буквы. Да что они все от нее хотят? Ей всего лишь семнадцать лет, между прочим! Да, в другом мире она прожила немножко больше, ну и что? Она молча выслушала тираду ее величества, так же молча поклонилась и, не сказав ни слова, вышла из кабинета. Зато у себя в апартаментах девушка дала выход эмоциям. Она разбила три вазы, порвала книгу о правилах поведения, подаренную на прощание Еленой, и заперлась в потайной комнате, дав волю слезам. Тогда она и решила сбежать во что бы то ни стало.

– Понимаешь, я пришла из мира, где женщины полностью самостоятельны. Я никогда не приму ваших правил. И никому не позволю решать за меня, как мне жить, где ходить, с кем общаться. Я думала, что Алмар другой... А он... он оказался таким же, как и остальные, собственником. Вот Габриэль никогда мне ничего не запрещал! —в сердцах воскликнула она, стукнув кулаком по столу. – А я даже не могу уйти, чтобы исполнить свое обещание!

– Какое? – живо заинтересовалась Антеса.

– Я обещала отпустить белых дам. Но для этого мне нужно вернуться в мир людей.

– Это Тошка подарил тебе кольцо? – Сатия кивнула на симпатичный перстенок, украшающий безымянный палец девушки.

– Да. В знак благодарности за спасение своей жизни, – улыбнулась Летта, выпрямив руку и любуясь игрой света в камне. – Все воины, которых я спасла, пришли ко мне на следующий день с цветами и сладостями. Все пришли, кроме сая Алмара, – с грустью закончила она.

– Ты не должна злиться на Маську.

– Почему это? – недовольно буркнула Летта.

– Его первая любовь погибла у него на глазах по его неосторожности, а он выжил лишь благодаря вмешательству Властителя теббов. Он просто очень боится за тебя.

– Это не оправдывает его поведения!

– Он еще так молод. —Теса мечтательно вздохнула, вспоминая свои тридцать лет и свою первую любовь. – Впервые влюбился и не знает, как себя вести. Кстати, в перстне маячок. Поэтому, если ты решишь сбежать...

Летта благодарно кивнула.

– Так ты мне поможешь?

– Нет. Не могу, – спокойно произнесла принцесса. – Я не умею строить порталы и... я не могу нарушить приказа отца.

– Он приказал тебе не помогать мне? – нахмурилась Летта.

– Он приказал мне не вмешиваться, – многозначительно произнесла

сатия.

Летта задумалась.

– Попроси Маську. Объясни ему. Думаю, брат не откажет тебе.

– Он меня игнорирует.

– Я скажу, чтобы он зашел.

– Даже не знаю...

Летте не хотелось встречаться с Алмаром. Ей было обидно, что вместо слов благодарности она получила от него необоснованные упреки. А еще обиднее было от осознания того факта, что он был прав. Ей действительно стоило прислушаться к словам воина и накинуть хотя бы халат. Но... но это не повод запираить ее в клетке и не появляться несколько дней! А ведь все пришли, даже Своррк прислал букет цветов и записку с благодарностью и обещанием навестить в ближайшие дни, а Алмар так и не пришел! А ведь она спасла жизнь его брату. Если он этого не хотел, то не стоило открывать без предупреждения портал в ее комнату! Она вообще могла здесь быть не одна!

– Не надо. Не говори ему ничего. Не хочу его видеть!

Однако Теса все же сказала, и вечером Алмар переступил порог апартаментов. Видно, сестра провела разъяснительную работу, потому что на маге был надет белый костюм, волосы убраны в конский хвост, а в руках он держал букет белых роз. Летта встретила его хмуро, стоя посреди комнаты и теребя черный кулон. Алмар, похоже, тоже не знал, как себя вести и что говорить. Он нерешительно стоял на месте, но девушка молчала, не желая облегчать ему жизнь.

– Это тебе. – Айт положил букет на стол. – Теса сказала, ты хочешь поговорить.

Он сел на диван и, закинув ногу на ногу, уставился куда-то выше головы девушки.

– Долго еще будет продолжаться мое заключение?

– Это не заключение.

– А что это по-твоему?

– Меры безопасности. На тебя было совершено покушение. А два дня назад в еде, которую тебе несли слуги, был обнаружен яд, —спокойно произнес Алмар, бросая на девушку быстрый взгляд.

– Но это бессмысленно! Кто может желать моей смерти? – воскликнула Летта.

– Противники объединения, которое возглавит твой избранник. Мои враги или враги Тео. Ревнивая сатия, – перечислил Алмар. – Тебе придется смириться с временными неудобствами.

– Алмар, ты не понимаешь. – Летта села в кресло. – Я не могу так жить. Эти стены душат меня. Я хочу посмотреть город, я хочу встретиться с Диком и Иксом. Хочу навестить Рину и малыша. У меня есть кое-какие дела, которые я должна решить как можно быстрее.

Алмар внимательно и немного устало смотрел на нее, такую беззащитную, такую хрупкую и такую независимую. Нет, он не может ее потерять. Пусть она лучше злится на него, но будет в безопасности.

– Хорошо. Я покажу тебе город.

– А как насчет путешествия в Ропшу?

– Лютик, это слишком опасно. Я не могу надолго покидать Танию.

– Почему? – Леттаг рустно посмотрела на Алмара, понимая, что ей придется придумать другой вариант.

– В стране не так уж много магов, которые могут закрывать прорывы. Сейчас Источник весьма ослаблен, и кабиры лезут со всех сторон, – устало произнес Алмар. – Мы дежурируем по очереди. У нас идет война, Лютик. И я не хочу, чтобы ты пострадала. Пожалуйста.

Он встал и, приблизившись к девушке, присел перед ней на корточки, взяв за руку.

– Лютик, я боюсь тебя потерять. Сай Антео сейчас проводит расследование. Мы думали, что первое покушение было направлено на Габриэля, но, похоже, что ты тоже в опасности.

– Ничего со мной не случится, – буркнула Летта, но руку забирать не стала. – Ты меня тоже пойми: я скорее умру взаперти, чем меня сожрут демоны. И еще... мне очень здесь не нравится. Я никогда не смогу жить так, как живут ваши женщины.

– Глупости! Ты просто не понимаешь! Я видел, как живут человеческие женщины, это же ужасно! Наши сатии полностью защищены, им не нужно решать бытовых проблем, не нужно думать, чем накормить своих детей, не нужно выходить замуж в пятнадцать лет за того, на кого укажут родители. Мужья полностью берут на себя заботу о семье. Нашим женщинам остается лишь жить в собственное удовольствие...

– Рожать, воспитывать детей наложниц, быть ласковой и покорной со своим мужем, —саркастически добавила Летта.

– А что в этом плохого? – непонимающе посмотрел на нее Алмар. – Разве не этого хотят все женщины? Семейного счастья. А ты еще будешь править.

– Править? Кем? Мужем в спальне? Много правит твоя мать?

– Владычица всегда стоит рядом с отцом, – прохладно ответил Алмар, вставая и пересаживаясь на диван. – Я точно знаю, что Владыка не

принимает ни одного решения, не посоветовавшись с ней.

– Ты не понимаешь!

– Так объясни! – Алмар устал, он ночь не спал, и сейчас больше всего на свете ему хотелось лечь на диван, опустив голову на колени Лютика, и просто лежать, ни о чем не думая.

– Я не такая. Я никогда не смогу стать такой, как твоя мать. Я другая! Мне хочется путешествовать, мне хочется встречаться с друзьями, мне хочется учиться, хочется работать, не вкалывать, а работать, мне хочется уходить и возвращаться!

– Не понимаю. Зачем? Неужели ты не хочешь семью, детей?

– Конечно хочу! Но... лет через десять. Я очень хочу, чтобы у меня был дом, куда я смогу вернуться. Хочу, чтобы рядом был тот, кто разделит мои увлечения, тот, кто поддержит меня, поможет, тот, кто будет меня ждать или пойдет рядом со мной туда, где восходит солнце...

Летта смотрела на Алмара и понимала, что он никогда не согласится с тем, что она говорит. Он действительно не понимает. Он не видит в ней личность. Стало грустно, словно у нее отобрали любимую игрушку, с которой она еще не наигралась. Она ведь так надеялась, что Маска ее поймет. А может быть? Девушка посмотрела на задумчивого мага и попробовала еще раз.

– Мар, неужели тебе никогда не хотелось узнать, что за горизонтом?

– Горы и океан. Я точно знаю.

– В тебе совершенно нет романтизма, ты слишком прагматичен, чтобы понять меня. – Летта села на диван и обиженно уставилась в стену.

– Я с рождения был посвящен Госпоже. Она начала меня обучать, когда мне исполнилось три года. Мое детство прошло в учебе. Меня никогда никто не баловал, Владычица пыталась заменить мне мать, но я всегда помнил, что отец принес меня в жертву, чтобы она жила. Я ненавидел ее за это. Откуда во мне может быть романтизм? – немного зло ответил Алмар, глядя на девушку жесткими золотыми глазами. – Потом Зорг, мой второй отец-тебб, влил в меня свою кровь, навсегда изменив. Вместе с оборотничеством я познал, что такое свобода. Но кроме свободы еще есть обязанности, долг, честь. Я не могу просто так бросить свой народ погибать от нашествия кабиров. Я обязан думать не только о себе. И я, и Тео, и Теса, и твой любимец Своррк – все мы ставим долг превыше чувств.

Летта кивнула. Она поняла все, что не сказал Маска.

– Но я ничего не должна ни тебе, ни твоей стране.

– Мы спасли тебя от смерти, дали второй шанс на жизнь. Не думаешь, что у тебя появился долг перед Танией?

– Нет, не думаю, – спокойно ответила Летта. – Я не просила вас об этом. И мне кажется, я выплатила свой долг, вернув жизнь тебе и саю Антео.

– Если ты не войдешь в Источник, у Тании не будет шансов, – тихо произнес Алмар. Боги, как ему не хочется давить на эту девушку, но...

– Я войду в Источник, – все так же спокойно ответила Летта, поглаживая черный кулон. – Войду, когда придет время. Не переживай. – Она подошла к магу и дотронулась до его щеки. Он перехватил ладонь и прижал к себе. – Но я никогда не буду такой, какой ты хочешь меня видеть.

– Я постараюсь смириться с этим. – Он поцеловал ладошку. – Ты ведь поведаешь мне о своем мире?

– Обязательно, – Летта грустно улыбнулась.

– Габриэль мне рассказал, зачем я ему. – Алмар прикрыл глаза, а когда раскрыл их – на Летту смотрели зеленые глаза Маски. – Я обязательно скажу тебе, когда смогу сам понять. Лютик, ты ведь не оставишь меня? – вдруг спросил он, внимательно глядя на девушку.

Летта молчала. Врать не хотелось, а говорить правду не хотелось еще больше. Она не желала править танийцами, не желала быть рабыней правил и обычаев, не желала выходить замуж, жить в золотой клетке. Но как сложно оторваться от этих зеленых глаз, таких родных, таких близких. Девушка сжала руку айта.

– Габриэль говорил мне...

– Лютик, пообещай: что бы ни случилось, ты найдешь меня.

Летта кивнула. В конце концов, она не собирается исчезать навсегда. Девушка улыбнулась и легонько пихнула мага кулачком в плечо.

– Обещаю, что ты от меня так просто не отделаешься! Сай Алмар, позвольте пригласить вас на свидание?

Алмар, который еще не привык к резким сменам настроения у своей ученицы, немного озадаченно на нее глянул.

– Лютик, негоже сатии самой приглашать сая на свидание, – строго произнес он.

– Так от сая не дожدهшься, – скромненько потупила глазки Летта.

Алмар широко улыбнулся.

– Сегодня я дежурю, но завтра...

Он встал, поклонился Летте по всем правилам дворцового этикета и торжественно проговорил:

– Сатия Виола, не соблаговолите ли вы составить завтра мне компанию в путешествии по Сан-Тании?

– Соблаговолю, – кивнула Летта.

Алмар

Алмар сидел в кабинете ректора Академии перед большой картой мира. Между прочим, это была его дипломная работа. Он и еще семеро студентов полгода корпели над этой картой. Зато теперь любое событие магического характера можно было отследить практически моментально, с задержкой всего на полминуты. К сожалению, им так и не удалось добиться большей точности. Преподаватели тоже не смогли улучшить результат, но все равно Алмар до сих пор испытывал гордость за эту работу. Маг смотрел на карту, одной из частей своего сознания вспоминая разговор с Габриэлем...

Девять богов Тании! То, что сказал Габриэль, до сих пор вызывало смятение в душе айта. И даже не то, что Хозяин Перекрестка создал их мир, создал айтов и теббов, зейтов и...кабиров. Хотя это тоже было невообразимо, непостижимо и не укладывалось у мага в голове. Но это можно было принять. А вот то, что Габриэль решил покинуть Перекресток, было неожиданностью...

– Малыш, я знал, что ты родишься. И знал, что ты сможешь меня заменить. Не хотелось тебе об этом говорить, но ты появился вследствие эксперимента. Еще в старом мире. Пока еще ты не готов принять знания об этом ритуале, но результатом его стало рождение младенца мужского пола с кровью сильнейшего некроманта старого мира и сильнейшего мага-ванира. Когда ты впервые закричал, я вдохнул в тебя свою силу. Дыхание дракона – это благословение, малыш. Это как поцелуй-метка. Я связал нас навечно. Потом произошло много событий... мне пришлось исчезнуть на сотни лет. За это время я создал Перекресток, а твой старый мир погиб. Да... жаль... Это был мой первый опыт, и, естественно, было совершено много ошибок... Когда зейты пришли за помощью на Перекресток, я узнал, что произошло с тем ребенком, на которого у меня были особые планы.

– Какие? – Алмар забыл, что нужно дышать.

– Узнаешь. Так вот, Госпожа сумела спрятать твою душу в Источнике. Ты так и не вырос, на века оставшись новорожденным. Мой маленький мальчик. – Габриэль нежно улыбнулся. – Только из-за тебя я спас остатки зейтов и помог перенести Источник в этот мир, – неожиданно жестко произнес он. – Маги Тании заигрались, и их уничтожение было хорошим уроком. Но я не мог так поступить с тобой.

– Почему?

Габриэль наклонился к Алмару так близко, что маг чувствовал его

ледяное дыхание на своем лице.

– Дыхание ледяного дракона дает смертному Искру. Ты ведь знаешь, что такое Искра?

Алмар сглотнул, чувствуя, как по спине побежала капля горячего пота. Непроизвольно задрожали руки.

– Я... я... я...

– Да, мой мальчик, – прошептал Габриэль, касаясь губами уха мага. – Ты можешь стать таким, как я, если захочешь.

– Я демиург? – шепот вышел хриплым.

– Пока нет. – Габриэль откинулся на спинку кресла и затянулся дымом кальяна. – Но если ты будешь над этим работать, учиться, то когда-нибудь ты сможешь попробовать. – Он подмигнул и улыбнулся. – Не хочу портить тебе настроение, но пока ты всего-навсего обычный маг. Способный, но обычный.

– Но ведь не это причина, почему я здесь? – Зная стража, нельзя рассчитывать на дармовщину.

– Нет конечно, уж не рассчитываешь ли ты получить от меня такой подарок бесплатно?

– От тебя точно не рассчитываю. Итак, что ты хочешь, Габриэль?

– Тебя.

Алмар вздрогнул. Неужели опять...

– Нет, нет, малыш, – тихонько рассмеялся Хозяин Перекрестка, и от его смеха айт поежился. – Я хочу, чтобы ты стал стражем Перекрестка. Помолчи! – поднял он руку, видя, что Алмар собирается что-то говорить. – На Перекрестке должен быть Хозяин, иначе мир просто исчезнет.

– А ты?

– У меня появились другие планы, – пожал плечами страж, и его сиреневые глаза весело сверкнули. – Я долго болел, но сейчас выздоровел.

– Но... смогу ли я... структура Перекрестка подразумевает... а как мое тело... —в Алмаре проснулся азартный маг-исследователь. Он начал сыпать терминами, проводить аналогии, вспоминать всевозможные формулы. Габриэль слушал его с улыбкой и курил кальян. —...Я ведь не умею ходить между мирами, а...

– Именно! – страж поднял вверх мундштук. —Для этого тебе нужен проводник.

– И где мне его взять? – растерялся Алмар.

Габриэль смотрел на него с легкой укоризной.

– Лютик? – прошептал Алмар. – Так вот почему ты хотел, чтобы она была со мной?

Лютик...

На карте одновременно вспыхнуло три красных точки.

– Прорыв! – крикнул Алмар.

Тотчас со всех сторон начали раздаваться хлопки, и вскоре помещение заполнилось танийцами. Маги быстро разобрались в ситуации, перегруппировали воинов, и через пять минут в комнате остался лишь старик-ман и мальчишка-подмастерье, которые приняли у Алмара дежурство.

Через несколько часов закопченный Алмар ввалился к Антео с докладом, но, увидев хмурого и злого брата, почувствовал неладное.

– Что случилось?

– Виола пропала, – зло произнес Антео.– Ушла со Своррком и исчезла. – Он кивнул на стол, и маг увидел кольцо, которое подарил ей Тео, и цепочку Тесы. – Сняла все маячки и исчезла.

– Ты послал погоню? – деловито поинтересовался маг, начиная выстраивать заклинание поиска.

– Не учи меня моей работе. Проследили их до пригорода Ропши.

– Она все же пошла туда! – Алмар налил себе вина из кувшина и, упав на стул, залпом его выпил. – Своррк умеет строить порталы. Я убью этого тебба!

– Поздно. – Антео тоже потянулся к кувшину, но передумал. – Своррк мертв. Барон Кевен Вербахт мертв. Пропали Дик, Икс, его жена и избранная. Никаких следов.

Алмар выругался.

– Ваши высочества, – в кабинет заглянул один из помощников Антео, – вас требует Владыка.

Антеса с легкой улыбкой стояла перед сидящими на диване владыками.

– Отец, я сразу предупреждала, что она сбежит, но ты проигнорировал мои слова, – произнесла она.

– Я приказал не выпускать ее из комнаты без сопровождения мага!

– Она ее и покинула в сопровождении мага, – улыбнулась принцесса. – Сай Своррк прекрасный маг, как ты знаешь. А еще он опытный охотник...

– Мне кажется, ты совершенно не огорчена этим поступком сатии Виолы, – подала голос Владычица, поглаживая маленький округлившийся животик.

– Абсолютно, – покладисто согласилась с ней Антеса. – Она не такая,

как мы, и никогда такой не станет. Для нее личная свобода дороже короны. Виола никогда не будет жить на цепи.

– Какие глупости! – фыркнул Владыка, а Елена задумчиво посмотрела на падчерицу.

Теса же только плечами пожала.

– Знаешь, отец, я ей завидую, – вдруг сказала она. – Виола может позволить себе жить, а не существовать. Она может сама выбирать свою любовь, —с горечью закончила сатия.

– Теса, разве тебе плохо живется? – тревожно спросила Владычица. – Муж тебя обижает?

– Нет. – Антеса глазами спросила позволения и, дождавшись кивка отца, села на стул. – Нет, – задумчиво повторила она. – Но теперь я её понимаю.

– Ваше высочество, – угрожающе произнес Владыка. – Мне хватает проблем и без женской борьбы за равноправие. Знаю я эти глупые идеи!

– Я не создам вам проблем, – склонила голову Антеса.

– Вот и хорошо.

В кабинет вошли братья и склонились в глубоких поклонах перед королевской четой.

– Своррк мертв, ваше величество, – начал Антео. —Суррвок объявил кровную месть убийцам сына. Это может спровоцировать новые стычки с теббами.

– Есть доказательства причастности айтов к его смерти?

– Пока нет.

– Свяжи меня с Властителем теббов Зоргом. Нужно не допустить кровопролития. Алмар, ты отправляешься к людям. Умри, но найди тех, кто убил Своррка и похитил Избранную. Притащи их сюда, желательно живыми, чтобы Суррвок мог сам осуществить свою месть. Выполняйте. Теса, ты возвращаешься к мужу.

Трое детей Владыки поклонились и вышли из кабинета.

– Ты думаешь, они живы?– Елена погладила мужа по руке. – Виола и Дик?

– Надеюсь на это, иначе войны не избежать. – Владыка нежно поцеловал жену в висок.

– Маська, не ищи Летту. – Теса удержала Алмара за руку. – Она сама тебя найдет.

– Ты что-то знаешь? – воскликнул Алмар, поворачиваясь к сестре. – Скажи мне!

– Она вернется к тебе, потому что любит. Дай ей время.
С этими словами принцесса развернулась и упорхнула прочь.
– Не знаю, смогу ли я, – прошептал маг ей вслед.

Летта

Последние дни Летте вновь стали сниться сны, даже не сны, а чужие воспоминания. Она понимала, что Габриэль таким образом хочет натолкнуть ее на какие-то мысли. Понять бы еще, на какие... Вот и сегодня – стоило лечь, как глаза закрылись, тело онемело и перестало подчиняться, Летту словно выдернули из ее физической оболочки и бросили в неизвестность.

Куда это она попала? Странное место, словно подернутое взвесью мелких брызг.

Лаборатория.

Габриэль! Боже, что с ним произошло? Летта рванула к распятому на стене окровавленному телу, но пролетела сквозь него.

Это просто видение. Это не настоящее. Понять бы, прошлое это или будущее?

Чертов Габриэль! Что же он хочет показать? На что намекнуть? Она оглянулась, стараясь не смотреть на истерзанное тело стража. В центре комнаты стоял железный стол, а к нему был прикован черноволосый парень, знакомый ей по прошлым видениям. Как его звать... Теркай!

– Ты еще упрямисься, мой милый Сигурд. Но, как видишь, все твои попытки тщетны, – ворковал обволакивающий женский голос. – О да, Сигурд, теперь я понимаю. Неплохой экземпляр. У тебя всегда был отменный вкус!

Летта не видела, что женщина делает с Теркаем. Только могла догадываться, и от этих догадок хотелось сжаться в комок и закрыть глаза.

– О, какой насыщенный цвет! Сколько раз ты смотрел в эти красивые глазки и подавлял свою страсть, правнучек?

Теркай закричал, и Габриэль рванул в своих путах, обдирая остатки кожи.

– Оставь его! – но голос дракона сорвался, переходя в захлебывающийся кашель.

– Какой же ты предсказуемый, Сигурд, – весело произнесла женщина и, оставив в покое Теркаю, повернулась к Габриэлю. Из ее рук вылетели тонкие гибкие трубки и впились в тело Стража. – Сколько раз тебе повторять: нельзя привязываться к ничтожным существам!

Летта с ужасом смотрела, как почти прозрачная кровь дракона

переливается в вены женщины.

– Как же приятно вновь ощутить твою силу внутри себя. За время нашего расставания ты прогрессируешь. Но усердия тебе всегда не доставало, – ласково говорила она, нежно прикасаясь к щеке Габриэля. – Тебе не уйти от своей судьбы, мальчик мой! Как ни старайся. Это прекрасное, уникальное тело будет моим. Мой лучший эксперимент!

Габриэль рванулся в пугах, лицо исказилось от ненависти, воздух вокруг задрожал от концентрируемой силы. Удар должен был быть невероятно мощным, но собеседница только покачнулась. Паутина трубочек, соединяющая их, вспыхнула и опала пеплом. Лицо и руки женщины начали стремительно стареть. Ее тело подернулось белесой дымкой, будто растеклось бесформенной жижей, но тотчас же вернулось в твердую форму. Теперь напротив Габриэля стоял высокий мощный мужчина, и только изборожденное морщинами лицо позволяло назвать его стариком.

Летта прижалась к стене, с ужасом осознавая, что это он – прадед Габриэля! Тот, кто заставил его бежать из родного мира!

– Какое облегчение вновь сменить форму. Не люблю женское тело после того, как выносил твоих деда и мать. Знал бы ты, с каким нетерпением я ждал рождения девочки, чтобы больше не испытывать на себе этот процесс.

– Это что же, получается, ты сам себя оплодотворил? – нехорошо усмехнулся Габриэль, откинув голову назад и прикрыв веки.

– Вижу, ты еще в состоянии улавливать смысл, – хохотнул прадед. – Мой самый грандиозный эксперимент по выведению идеально чистокровного ледяного дракона.

– Да, да, ты мне все уши этим в детстве прожужжал, – устало перебил его Габ.

У Летты пошла кругом голова от свалившегося на нее знания. А еще страх за Габриэля сжимал сердце ледяными оковами. Она не могла понять – прошлое это или настоящее? Хотя, если судить по молодому Теркаю, это все же прошлое. Она как-то попала в воспоминания хозяина Перекрестка?

– Гатхард, я никогда не пущу тебя в себя! – тихо, но твердо сказал Габриэль.

– Ты так в этом уверен? – вкрадчиво спросил старик.

– Думаю, стоит усвоить твой урок, – усмехнулся молодой ледяной дракон. – Никого не любить!

– О да! Ведь я не говорил о любви! – зловеще прошептал Гатхард и мгновенно переместился к Теркаю.

– Будь ты проклят! – вскричал Габриэль, и ему вторил неслышимый голос Летты.

– Итак, Сигурд, ты еще можешь меня остановить, – деловито проговорил старик.

– Габриэль, мое имя – Габриэль, – яростно процедил ледяной дракон.

– Ну, это совсем ненадолго.

Закричал Теркай – глухо, с надрывом, и Лета зажмурилась, заткнув уши, но все равно дикий нечеловеческий крик прорывался сквозь ладони. Из-под ресниц покатились слезы.

Кончилось все слишком внезапно.

– Ты ничего этим не добьешься! – зло прошипел Габриэль.

– Ты же знаешь, что мне не обязательно твое добровольное согласие, – весело произнес дед. – Но это был бы предпочтительный вариант. Уж очень не хочется портить это прекрасное тело. Я в восторге от твоего цвета глаз. Этот оттенок так завораживающе прекрасен. Не могу дождаться момента, когда смогу смотреть ими на мир. Все же я был прав, добавив в твою роговицу своей крови, а после того, как твои выжженные серебряные глаза восстановились, я смог любоваться весенним цветом ранней сирени.

Габриэль захрипел, пытаясь сдержать крик, но ему это не удалось, вырвалось вымученное: «Сука! Чтоб ты сдох!» И вот уже это странное место содрогнулось от звуков его истошного вопля. Летта сжалась в комок.

«Не хочу знать, не хочу знать», – шептала она, обливаясь слезами.

– Зачем тебе терпеть лишнюю боль? – успокаивающе ворковал тихий голос. – Не лучше ли сдаться и обрести покой?

– Да пошел ты! – сквозь крик ругался Габ. – Ты не получишь это тело!

– Разве стоит твое существование таких мучений? Много ли радости было в твоей жизни? – будто не слыша отчаянных слов правнука, продолжал увещевать старик. – Ты никогда не использовал свой потенциал на полную силу... все, кого ты любил, не отвечали тебе взаимностью. Я знаю... я все про тебя знаю. Так зачем же продолжать эту агонию? Твоя личность растворится, уснет навеки, чтобы уступить место более сильной и цельной – моей!

– Нет! Нет! Нет! Сука! Сука! Никогда! – кричал Габриэль.

Летта уловила запах паленого, к горлу подкатила тошнота, она даже боялась представить, что там сейчас происходит. Хотелось выскочить из этого сна-видения, забыть, не знать! Но если Габриэль ей это показывает, значит, он хочет, чтобы она знала? Он никогда ничего не делает просто так. Но как же больно! Словно это ее сердце раскалывается на ледяные осколки.

Туман стал гуще, и Летту бросило вперед сквозь время и

пространство.

Теркай лежал без чувств, а безумный дракон рассматривал его обнаженное тело.

– Какой милый зверек. Ты не станешь возражать, если я возьму его себе вместе с твоим телом?

– Ты не посмеешь! – взвыл Габ. – Гатхард Риг Нджортр, я раздроблю твои кости, вырву сердце и засуну тебе в задницу. Твои ребра как раз подходящего размера для пары превосходных кинжалов.

– О, какие громкие слова! – рассмеялся дед. – Готов ли ты за них поручиться?

Что произошло дальше, Летта не поняла.

– Звереньш-ш-ш-ш... – внезапно сквозь зубы прошипел древний дракон, его ногти разом удлинились, превратившись в длинные алмазные лезвия, и вонзились в грудную клетку Теркая, припилив того к столу. – Ты пож-ж-жалее-еш-ш-ш-шь...

И вдруг Летту подхватило и потянуло в сиреневую воронку, закрутившуюся вокруг Габриэля. Она закричала, попыталась ухватиться хоть за что-нибудь, но руки проходили сквозь предметы, и спустя мгновение ее втянуло в тело стража.

«Не бойся, – шепнул голос Хозяина Перекрестка. – Это моя частица в тебе дала о себе знать. Смотри моими глазами, будь мной».

Она распахнула глаза. Мир вокруг переливался всеми цветами радуги. Так вот как видит Габриэль. Она зарычала, дернулась изо всех сил. Накатилась боль. Теркай мертв, и ей тоже не нужно больше жить. Неконтролируемая ненависть взорвалась, смела все преграды, затопила разум. Сила вспыхнула огненным цветком, чтобы сразу же обратиться в лед, устремиться на сдерживающие её энергетические пути и разорвать их в клочья. Взгляд застила яростная мгла, она ничего перед собой не видела, только ощущала, как рвется наружу неподконтрольная магия. Это было страшно, безразлично, и прекрасно.

Краем сознания она заметила едва ощутимый всплеск чужеродной силы. Рука молниеносно метнулась в нужном направлении и неожиданно легко ворвалась в плоть прадеда. Губы сами расползлись в зверином оскале, пальцы уверенно нащупали ребра и с усилием дернули их на себя. О, да, она всегда выполняет свои обещания! В ту же секунду ударная волна отбросила Габриэля назад.

– Тщетно, – рассмеялся Гатхард.

Тело прадеда охватило белое свечение, моментально затянувшее ужасную рану в животе. В руке появился алмазный клевец на коротком

древке, с длинным трехгранным шипом с одной стороны и молотом с другой.

– Вижу, ты, наконец, решил воспользоваться своими истинными возможностями. Неужели для этого нужна была смерть одного ничтожного зверя, которого ты по ошибке нарек другом? Но я покажу тебе, самонадеянный мальчишка, что ты напрасно прожигаешь свою жизнь.

– У тебя еще язык не отсох столько болтать? Уже в печенке сидят твои пафосные речи, – презрительно произнесла Летта губами Габриэля.

Рука до боли сжала обломок ребра древнего ледяного дракона, кость удлинилась, истончилась и начала, переливаясь, исчезать. Теперь у нее был замечательный загнутый длинный кинжал, будто вытесанный из неестественно чистого куска льда.

От столкновения двух сил пронесся шквальный ветер. Драконы мягко двинулись по кругу, замедляли и ускоряли темп, стараясь вывести противника из равновесия. Больше не было сказано ни одного слова. Магия двух ледяных драконов схлестнулась наравне с оружием, образовав бешеную бурю. Пространство плавилось и рвалось под их напором, оглашая реальность звуками, до боли резавшими слух и походящими на стоны.

Габриэль мог думать только о безжалостном и расчетливом противнике, о его вечном кошмаре.

Летта ничего не понимала. Тело, в котором она оказалась заперта, звенело от ледяной магии. Стремительные движения, удары, раны, крики – все это слилось в молниеносный вихрь. Ее губы что-то кричали, она слышала смех древнего монстра, и вдруг все закончилось.

– Я, Сигурд Риг Нджортр, избравший себе имя Габриэль, никогда не стану твоим!

Она отбросила клинок и резко выбросила вперед руку, легко пробила грудную клетку древнего ледяного дракона и вырвала сердце. В глазах прадеда на миг вспыхнуло удивление, из кровавой дыры вырвался энергетический шквал, от которого потемнело в глазах. В ту же секунду пространство содрогнулось, пошло судорогами, будто выворачиваясь наизнанку; вокруг закрутились черные смерчи. Габриэль запоздало создал вокруг себя и Тера защитные коконы, а тело Гатхарда медленно рассыпалось алмазной крошкой.

Буря продолжала неистовствовать, все яростнее бросаясь на силовые преграды, и Летта узнала первозданный Хаос Перекрестка. Из такого хаоса Габриэль когда-то создал ее место силы.

Почему-то остро захотелось ощутить под собой тепло живой земли, ее

пряный, немного влажный запах, ласковую прохладу молодой травы, а не это безжизненное пространство безвременья. Внезапно что-то защекотало колени, Летта опустила взгляд и удивленно уставилась на начавшую пробиваться зелененькую травку. Она быстро набирала силу и рост, раздвигая встающие на ее пути комья появляющейся земли. Догадка вызвала на измученном лице Габриэля слабую улыбку. Ледяной дракон закрыл глаза и открыл душу своему детищу, рассматривая его и знакомясь, показывая себя со всех сторон и давая возможность привыкнуть. Мир был удивителен! Столько всего перемешалось в нем за время битвы двух представителей древнейшей расы демиургов, что никто не сумел бы сам такого создать.

– Перекресток! – выдохнул Габриэль, давая имя этому чуду.

Летта распахнула глаза.

– Так вот как родился Перекресток, – прошептала она, глядя в белоснежный потолок. – Из энергии поверженного демиурга и твоей магии. Но значит ли это, что безумный ученый не умер окончательно? Может ли он воплотиться в твоей копии и стать Алексом? Ради чего ты мне все показал, Габриэль? Что же еще я должна была понять? Нет! Ну ты и сволочь! Неужели трудно просто рассказать! Только дай мне до тебя добраться, интриган!

Она погрозила потолку кулаком.

«Грозный маленький Лютик», – прошелестел в голове тихий голос.

Габриэль

– Привет, Алекс.

Габриэль легко спрыгнул на землю со спины красного дракона. Алекс слегка попятился, но затем взял себя в руки и натянуто улыбнулся.

– Как ты меня нашел?

– Это мой мир, – фыркнул Габриэль. – Пригласишь?

– Проходи.

Они зашли в тень белого шатра, Алекс сел на диван и забросил ноги на низкий столик, его серебристые глаза настороженно следили за гостем. Габриэль вытащил из воздуха свой трон и царственно опустился на него, оглядываясь по сторонам.

– Пришел меня ликвидировать? – с деланным безразличием поинтересовался Алекс.

– Ты же знаешь, что при всей своей силе я не смогу этого сделать, – улыбнулся Габриэль. – Нянюшка все предусмотрела. Когда она создала

копию?

– Ты и это знаешь, – протянул разочарованно Алекс.

– О, древняя мать! Неужели я был таким наивным? – покачал головой Хозяин Перекрестка. – Алекс, что ты помнишь?

– Помню, как ушла мать, как ее муж избил меня за то, что я спросил, кто мой отец, как он запер меня в клетке в подвале, где не было ни одного луча света.

– С тех пор я ненавижу темноту, – тихо проговорил Габриэль, медленно вертя в длинных пальцах изогнутый полупрозрачный кинжал. – А потом пришел прадед...

...Клетка была небольшая: два на два метра. Она стояла в углу большого сырого подвала, который тянулся под замком и уходил вглубь скалы. Мальчик с серебристыми глазами неподвижно сидел посреди клетки, обхватив колени. Полная темнота не была преградой для его зрения, но об этом никто не знал. Он рано научился прятать свои способности. Вдруг он сделал быстрый резкий выпад – и в его ладонях задергалась мышь. Мальчик внимательно осмотрел ее со всех сторон и откинул в сторону. Слишком маленькая. Ни крови, ни мяса. За те месяцы, что он провел в подземелье, узник научился есть все. Только так можно было насолить тому, кто посадил его сюда. Выжить ему назло. Выжить и отомстить.

Вдалеке вспыхнул свет, который стремительно приближался. Мальчик быстро отодвинулся в дальний угол. Возле клетки остановились двое. Муж его матери и высокий беловолосый пожилой незнакомец с бледно-голубыми, словно выцветшими, глазами.

– Это он? Плод моей внучки и ее сына?

– Да, повелитель.

– Как его имя?

– Сигурд.

– Странное имя для Ледяного Дракона.

– Это имя дала ему мать.

– Оставьте нас.

Все это время пленник ни разу не шевельнулся, даже трепет ресниц не выдавал в нем живое существо. Полная неподвижность, словно не ребенок находился по ту сторону прутьев, а застывший кусок льда.

– У твоей матери получилось, – задумчиво произнес мужчина. – И раньше были попытки вывести суперчистокровного дракона, но от близких родственников потомство не рождалось, а если рождалось, то было слабым и глупым. Моя внучка превзошла всех. Я горжусь ею. Странно, что она не

продолжила исследования, а оставила тебя на попечение своего никчемного мужа. Ветреная девчонка! Ну, ничего, я исправлю это упущение. У нас с тобой впереди вечность, которую мы проведем вместе...

– ...Сигурд, наша раса всегда была очень малочисленна. По последним данным, ледяных драконов осталось всего лишь тысяча сто три особи, и из них только пятая часть может освоить древнейшее таинство – создавать и населять миры. Они – бессмертная элита! А ты элитарен даже среди элиты, – хохотнул мужчина собственному каламбуру. – Просто мало кто знает, насколько чиста твоя кровь... И до тебя пытались, но рождались лишь уроды и слабоумные... Пришлось всех уничтожить, но ты... Не волнуйся, больно не будет, я просто хочу проверить, кто ты у нас... Ты знаешь, отчего мы по своей природе бисексуальны? Отчего нам все равно, кто наш партнер? – говорил беловолосый мужчина, рисуя в паху распятого на столе мальчика символы. – Я открою тебе тайну нашей расы, Сигурд. У ледяных драконов существует еще и третий пол. Ты удивлен? Это те из драконов, кто находится в промежуточном состоянии между мужчиной и женщиной, чей дух бытия способен от малейшего колебания энергетических структур перетекать из одного состояния в другое, изменяя пол. Таких среди нас треть, и я один из них. Поэтому не удивляйся, если в один из дней ты увидишь в лаборатории прабабушку вместо меня. Именно поэтому космос создал нас бисексуальными, ибо, полюбив навечно, мы можем столкнуться с тем, что завтра твоя возлюбленная изменит пол. Да, да, малыш, мы рождены из черных дыр и туда уйдем, когда придет наше время. Немного пафосно звучит, ты не находишь? Когда я закончу свои эксперименты, я научу тебя всему, что должен знать демиург. Но это будет еще не скоро, – рассмеялся он тихим смехом, изморозью покрывающим кожу, и что-то прошептал, всматриваясь в символы, нарисованные на теле юного дракона. – Спешу тебя обрадовать или огорчить, это уж как ты решишь, – ты тоже сумеешь менять пол. Но только по собственному желанию, не завися от слепого случая. И это прекрасно! Это открывает для меня такие перспективы, твое тело будет служить мне вечно...

– ...Я помню, как валялся ослепленный, с разорванными барабанными перепонками, исколотый и изрезанный, на каменном полу, а он лил на меня ледяную воду и фиксировал в толстой тетради посекундные изменения в организме.

– При этом разглагольствовал, что это необходимо для эксперимента и что я буду ему благодарен, когда подрасту и пойму величие его замыслов. Маньяк.

– Помню, как моя регенерация стала настолько быстрой, что прадед не

успевал меня калечить. Помню, как после очередного эксперимента у меня изменился цвет глаз, – Алекс говорил, безразлично глядя вдаль.

– Он влил мне в глаза свою кровь, – спокойно кивнул Габриэль, с задумчивым видом слушавший свою копию.

– Именно. И она разъела глазные яблоки. А когда выросли новые глаза, они приобрели такой цвет, как у тебя сейчас. Помню, как в один из дней мне так сильно захотелось оказаться в безопасности, что я просто переместился на Землю, где встретил Лютика. А потом меня нашла Катсу...

– ...Что делает столь юный дракон без присмотра взрослых в этом порочном и опасном мире? – Молодая красивая женщина цепко ухватила пробежавшего мимо оборвыша за худое плечо. – Ты потерялся, малыш? Как твое имя?

Он сразу почувствовал к ней доверие. Может быть, оттого, что увидел в её глазах боль и сочувствие, но не увидел ни капли жалости.

– Не хочу помнить свое прежнее имя.

– Тогда придумай новое.

– Габриэль?

– Мне нравится. Так что случилось, Габриэль?

– Я сбежал.

– Расскажешь? Только не здесь. Как смотришь на то, чтобы сходить ко мне в гости? Клянусь звездами, я не причиню тебе зла.

Он кивнул. И остался у нее, только однажды пожалев об этом...

– ...Помню, как впервые убил. Того уroda, что держал меня в клетке. Очень хорошо помню, как нянюшка отхлестала меня за это по щекам. Это был единственный раз, когда она подняла на меня руку, – весело продолжил воспоминания Алекс.

– Она тогда очень за меня испугалась, – кивнул Габриэль. – Я ушел в свой мир без предупреждения, вооружившись лишь кухонным ножом. Мне просто повезло.

– Меня вела ненависть. А потом я сбежал, – продолжил Алекс.

– Я влюбился, – улыбнулся Габриэль. – Как это часто бывает у подростков, влюбился в собственную наставницу. Катсу была моей первой мальчишеской любовью. И я по собственной глупости признался ей в этом.

– А она заявила, что во мне проснулась дурная наследственность, что я для нее как сын, что она всегда знала: развратная кровь моей матери когда-нибудь возьмет вверх...

– Она разговаривала очень резко, и я обиделся. – Габриэль вздохнул. – Я был дурак.

– Я сбежал в другой мир и поступил в Университет. Там и познакомился с Теркаем. Он стал моим единственным другом.

– Он всегда одевался в шикарные костюмы, носил стильные стрижки, правильно питался и был помешан на генетике. А как он пел! – мечтательно, с ностальгией протянул страж.

– Помню, как он разработал для меня специальную сбалансированную диету и требовал вести дневник питания. И он устоял перед моим обаянием, – обиженно произнес Алекс, а Габриэль тихонько рассмеялся. – На этом мои воспоминания заканчиваются.

– Значит, она создала копию, когда я безвылазно сидел в чужом мире в полной уверенности, что хорошо замел следы и нянюшка меня никогда не найдет. А она все это время издали наблюдала за мной, подстраховавшись на случай моей преждевременной смерти. Какой я был болван! Катсу, прости меня!

– Да она и не злится, собственно, – усмехнулся Алекс. – Что будем делать? Тебе не кажется, что ситуация становится патовой? Ты не можешь убить меня, я не могу покинуть это место...

– Это временно, – усмехнулся Габриэль. – Мы оба знаем, что один из нас должен исчезнуть. И это будешь ты. Но пока пусть все идет своим чередом. Это будет весело.

– Да, это будет весело, когда я займу наше тело, Сигурд. – Алекс растянул губы в ехидной улыбке, но его глаза при этом внимательно следили за руками стража. Поэтому он успел уклониться, когда в него полетела ледяная стрела.

– Еще раз назовешь меня этим именем – и я пожертвую Лютиком, чтобы убить тебя. И учти: твоя смерть будет так же мучительна и долга, как моя жизнь. Не шути со мной, Алекс.

С этими словами Хозяин Перекрестка вскочил на дракона и скрылся за горизонтом.

Алекс проводил его пристальным взглядом и медленно побрел вдоль озера, по привычке разговаривая вслух – давали о себе знать столетия вынужденного молчания.

– Глупец. Твоя нянюшка – бездарь и неуч, она даже не поняла, что я давно занял место созданной ею копии. А ты, самоуверенный напыщенный мальчишка, так ничему и не научился за эти века, пока прятался в своем мирке. Ты даже не знал, что не убил меня и мой разум растворился в хаосе Перекрестка. Впрочем, я несправедлив к тебе, мой мальчик, ты подозревал

– не зря ведь так тщательно спрятал свое родное тело. Ты жил и боялся, что я вернусь. Ничего, мальчик, когда я поглочу тебя, ты получишь все знания ледяных драконов.

Он засмеялся:

– Ты не можешь читать мои мысли, как я не могу читать твои, правнучек, – прошептал Алекс. – Ты слаб, ты пустил в свою душу эту девчонку. Как я и предполагал, ты не смог убить ее, оставив в ней частицу себя. И теперь она сможет родить мне дочь, которая выносит моего наследника. Ледяного дракона с горячей человеческой кровью. Я смогу получить еще более совершенное существо, чем ты, упрямый мальчишка, отвергнувший мои знания. Посмотрим, кто из нас в этот раз будет сидеть за праздничным столом, Сигурд.

Габриэль остановился на берегу иллюзорного моря. Прадед выжил и смог воплотиться в созданной нянюшкой копии. Алекс никогда бы не назвал его Сигурдом, а значит, его древний страх смог собрать себя из Хаоса Перекрестка. Ну что ж, стоит немного изменить планы. Прости, Лютик, но слишком медленно вы с Алмаром взрослеете...

Летта

Двое подростков шли в тени деревьев вдоль длинного зеленого забора. Весна уже вступила в свои права, но на улице еще было прохладно, и один из мальчишек, тот, что был ниже ростом, нахлобучил шапку на самые глаза, старательно пряча уши. Он запахнул пальто и поднял воротник. Рыжий высокий парень скосился на спутника, но промолчал, только поправил лямки туго набитой холщовой котомки.

– Дик, холодно. Далеко еще?

– Скоро придем. И не называй меня по имени! Я Данька, а ты – мой брат Кевен! – прошипел более высокий паренек.

– Прости, Данька.

– Ты не забыла капнуть в глаза той настойкой, что дал отец?

– Ой, черт!

– И кто из нас старше? – закатил глаза к небу «Данька», затягивая «братишку» в подворотню.

Летта достала из кармана маленькую бутылочку, выдернула зубами пробку и, зажав горлышко пальцем, оставляя лишь маленькую щель, закапала по несколько капель в каждый глаз. Скривилась и запрыгала на месте, размахивая руками.

– Печет? – сочувствующе спросил высокий.

– Жутко! Габриэль, сволочь, надеюсь, тебе там икается! – погрозил «Кевен» небу кулаком.

– Дай посмотреть. Нормально, серые. Пошли.

И они двинулись дальше.

– Скучаешь по нему? – через несколько шагов тихо спросил Дик.

– Жутко, – вздохнула Летта, потирая нос. – И по нему, и по Мару, и даже по Антео.

– Но ты ведь сама решила, – чуть виноватым голосом произнес рыжий, обнимая «брата» за плечи.

– Сама, – шмыгнула она носом, прижимаясь к Дику.

– А чего тогда вздыхаешь ночами?

– Откуда ты знаешь?

– Мелкий рассказал.

– Вот проныра! Тебе не кажется, что дети теббов растут слишком быстро?

– Так оно и есть: растут быстро, а взрослеют медленно.

– Катсу сказала, что если любит, то сможет меня найти. А он не нашел...

– Они оба тебя не нашли, в отличие от Алекса, – буркнул Дик.

– Думаю, Габриэль прекрасно знает, где я и чем занимаюсь, просто ему любопытно наблюдать, как я тут развлекаюсь. А Алекса я сама нашла. Дик, не начинай! Я не могу тебе рассказать. Пока не могу! Просто верь мне, брат.

– Можно подумать, у меня есть выбор, – фыркнул парень. – Как тебя Икс еще терпит...

– Т-с-с-с, ты сам нарушаешь конспирацию!

– Отец – просто этот... как ты там рассказывала? Ангел! Во!

Подростки переглянулись и рассмеялись.

– Скоро придем. Ты готова?

– Всегда готов, – кивнул «Кевен», нащупывая на поясе черный кинжал айтов, тхатъя.

Разговор предстоял нелегкий... Летта усмехнулась: разве могла она еще недавно предположить, что ее расположения будут искать самые разные люди этого мира?

Прошло полгода с тех пор, как Летта ушла из Сан-Тании. А кажется, только вчера. Они с Диком часто вспоминали тот день, строя предположения и гадая, могло ли все произойти по-другому?

Шесть месяцев назад

Сегодня была свадьба барона Вербахта. В храме собралась вся элита королевства Юмана, ожидали лишь его величество Тэтвуда. Король приехал в сопровождении гостей из Амарита. Высокие смуглолицые бородатые мужчины в тюрбанах и длинных белых одеждах разительно отличались от пестрой толпы придворных. Барон окинул их взглядом, с недовольством замечая, что среди гостей нет ни одного айта. Значит, и ее не будет. И ему вновь не у кого спросить, потребовать объяснений, куда делась графиня Луань. Все, что ему удалось выяснить: Виола отбыла в Сан-Танию в сопровождении телохранителя его высочества Алмара. Вновь этот ненавистный Габриэль! Барон был зол, барон был в бешенстве, и поэтому, когда служительница церкви вывела к нему укутанную с ног до головы в свадебное покрывало невесту, едва бросил на нее взгляд. Плевать! Не все ли равно, кто спрятан под покрывалом, если это не она. Он исполнил приказ короля, женился на той, на которую ему указал сюзерен, но любить жену его никто не заставит. Завтра же он отправит ее в свой замок, а сам попросит у его величества какое-нибудь сложное задание. Может быть, король отправит к златоглазым ответное посольство, и тогда у него будет шанс разыскать ту, что никак не хочет уходить из его сердца.

Барон сжал кулаки, с ненавистью глядя на женщину под покрывалом.

«Что же, госпожа баронесса Вербахт, сегодня я войду в твою спальню, и в твоих интересах понести с первой ночи, ибо мне нужен наследник, но не нужна жена».

Церемония прошла быстро. Гости потянулись из храма, по обычаям молодожены выходили последними. Вербахт решительно шагал к выходу, таща за руку новоиспеченную жену и не обращая внимания на ее гневные крики.

На ступенях он на секунду задержался, по выработанной годами привычке окидывая внимательным взглядом площадь. Король уже уехал, а вот амариты⁵ как-то странно рассредоточились по территории. Причем воины, словно случайно, собрались у входа в городской парк.

– Кевен, долго ты собираешься торчать на ступенях храма? – Баронесса дернула его за рукав. – Гости уже разъезжаются.

Вербахт подхватил жену под руку, провел к карете, помог сесть внутрь и захлопнул дверь.

– Поезжай одна. Я прибуду позже. Служба.

С этими словами он кивнул кучеру, игнорируя возмущающуюся супругу.

У входа в парк маячила знакомая фигура. К ней со всех сторон, словно прогуливаясь, устремились амариты. Мальчишка стоял, облокотившись о

дерево, и с любопытством рассматривал свадебный кортеж. Барон вспомнил, что он видел его в храме во время церемонии. Раз он здесь, то, может, и его названная сестра где-то поблизости?

Дик не удержался, чтобы не прийти поглазеть на то, как на пса короны наденут поводок. Он шел мимо, направляясь к стационарному portalу, через который собирался попасть в Ропшу, где они должны были встретиться с Леттой, и не устоял, свернул к храму. Перенестись порталом в столицу Юмата было невозможно, но вот уйти из нее, при наличии денег и желаний, не составляло труда. И то, и другое у парня имелось. Но еще больше у него имелось желания поиздеваться над бароном, который когда-то отверг его сестру. И хотя Дик понимал, что для них всех это благо, все-таки не отказал себе в удовольствии позлорадствовать над «позором» Вербахта.

Он не заметил, как его профессионально окружают, хотя нехорошее предчувствие и поселилось в сердце. Дик несколько раз оглянулся и нырнул в кусты, чтобы срезать дорогу. Вербахт неслышно последовал за ним, держась в зоне невидимости для преследующих парня амаритов.

Они догнали его на темной безлюдной аллее.

– Пойдешь с нами – и никто не пострадает. – Вперед выступил чернобородый амарит с коротким мечом в руке.

– С какой стати? – Дик оглянулся, но окружили его плотно.

– Просто поговорить. Не волнуйся, тебе ничего не угрожает, – в руках стоящего рядом с парнем воина появилась сеть.

– Давайте здесь поговорим.

– Мы знаем, кто ты.

– И кто же?

– Сын Властителя Зорга.

Вербахт присвистнул и подумал, что если это правда, то выкуп может быть воистину огромным. Хотя, кому нужны деньги? Стоит теббам открыть для амаритов границы – и мировой порядок в этой части суши изменится.

Барон не заметил, как Дик метнул под ноги стоящего рядом воина склянку. Все вокруг заволкло дымом, и, возможно, мальчишке удалось бы сбежать, если бы не обездвиживающее заклинание, брошенное одним из мужчин. Вербахт просчитал все молниеносно. Он метнулся к магу, не ожидавшему нападения со спины, и всадил кинжал под лопатку; затем, выхватив меч, бросился на ближайших воинов. Не зря барон считался одним из лучших мечником королевства. Мальчишка тоже оказался не из робкого десятка: он выхватил из-за голенища узкий длинный нож и не

раздумывая вступил в схватку. Правда, на рожон не лез, нападая в основном со спины и добивая раненных бароном.

– Бежим! – закричал он, когда в живых осталось всего трое воинов. И стремглав бросился в сторону здания телепорта.

Барон не привык оставлять за спиной врагов, но в этот раз Дик для него был более важен, чем победа. Поэтому он побежал за парнем, моля про себя Единую Мать, чтобы у нападавших не было арбалетов.

Он едва успел ввалиться в портал следом за Диком, чтобы спустя мгновение выпасть в такой же порталной комнате в Ропше.

– Уходите, быстро! – закричал маг, обслуживающий портал. – У меня сейчас из Морчи бродячий цирк перемещаться будет! А там слоны!

Парнишка попытался улизнуть, но барон успел ухватить его за руку и крепко сжать.

– Веди меня к ней!

Дик глянул на его лицо и возражать не посмел.

Своррк привел Летту прямо в «Пьяного боцмана». Девушка рассчитывала найти здесь проводника, потому что место, где они столкнулись с белой дамой, помнила смутно.

– Графиня Виола! Госпожа моя!

– Дракон!

Охотник искренне обрадовался встрече. Оказалось, что он застрял в Ропше по банальной причине: ножевое ранение, полученное в трактирной драке, причем в такое место, которое приличному лекарю и показать-то стыдно. Остальные члены команды ушли в рейд, обещав вернуться через несколько дней. Изнывающий от скуки охотник с радостью согласился быть их проводником.

Дика Летта заметила сразу и разулыбалась, замахав руками. Но когда следом за ним появился барон Вербахт в белом свадебном камзоле, забрызганном кровью, она испугалась. Летта бросила быстрый взгляд на Своррка, но по звериной морде тебба невозможно было догадаться о его эмоциях. Зато по лицу барона можно было читать, словно по книге.

– Что случилось? – Летта подбежала к Дику, сияющему синяком на скуле, и приложила к его лицу Амодей. – Это работа барона?

– Нет. Он меня спас. Меня пытались похитить.

– Я пр-редупр-реждал тебя, сай Дик, – прорычал Своррк, прислушиваясь к их разговору. – Ты должен пойти со мной в Танию. Здесь для тебя небезопасно.

– Не обсуждается, – буркнул Дик, выворачиваясь из девичьих рук.

– Госпожа графиня, как всегда, в окружении мужчин, – барон скривил губы в усмешке.

– Поздравляю с женитьбой, – не осталась Летта в долгу. – Желаю вам много-много детишек. А что это ты бросил молодую жену? Негоже!

Барон скривился.

– Откуда ты знаешь о моей свадьбе?

– Когда женится вер-р-ный слуга кор-роля, об этом много р-разговоров, – вступил в беседу Своррк, с нетерпением постукивая хвостом по голенищу щегольского сапога. – Сатия Виола, у нас мало вр-ремени. Охотник уже показал мне место, куда нам надо попасть. Поспешим.

– Прощай, барон Вербахт, будь счастлив.

– Куда это ты собралась без меня?

Летта внимательно посмотрела на мужчину. И отчего ей кажется, что он просто так не отстанет? Дик рядом хмыкнул.

Своррку это надоело. Он резко махнул лапой, открывая проход на знакомую поляну.

Лес встретил их красноватой травой, солнечным светом и тем непередаваемым запахом, который бывает только в хвойном лесу. Летта втянула в себя воздух и медленно пошла к дереву, под которым в прошлый раз стояла белая дама. Вот здесь лежал раненый Икс, а здесь охотники из последних сил сдерживали нападение оборотней. А вот и небольшой, заросший белыми цветами холмик. Здесь покоятся те, кто не пережил встречи с белой дамой.

– Ассоль, – тихо позвала Летта, прикрыв глаза. – Я зову тебя, сестра. Приди.

Мужчины сгрудились на краю площадки, ощерившись оружием. Лишь Дик, полностью доверяя сестре, уселся под деревом и с любопытством вертел головой.

Первыми на поляну выскочили несуразные волки-оборотни. Своррк моментально перетек в звериную форму и громко, угрожающе зарычал, но волки не обращали на него никакого внимания. Они, прижимаясь к земле и поскуливая, поползли к Летте.

– Умопомрачительно, – восторженно прошептал барон Вербахт. – В прошлый раз я решил, что это действие венца, но теперь у нее его нет. Что я еще не знаю об этой девушке?

– Многого, – нахально заявил Дик.

Рядом судорожно вздохнул-всхлипнул Дракон – из леса вышла белая дама.

Она появилась из чащи, не потревожив ни один листик, даже трава не

приминалась под ее легкими и невесомыми шагами. Красивая и загадочная девушка в белоснежном платье остановилась напротив Летты и низко поклонилась ей.

– Здравствуй, темная сестра. Я вижу в тебе дар нашего господина.

Нежный голос белой дамы словно струился над поляной. Один из оборотней сел у ее ног, она опустила руку на его уродливую голову, и зверь с разумом человека зажмурился от удовольствия. Летта с улыбкой смотрела на девушку. Она ощущала родство их душ и знала, что сейчас ее слышат все сестры.

– Ваш господин хочет, чтобы вы вернулись к нему, – улыбаясь, произнесла она. – Он дал мне власть отпустить вас.

Вербахт почувствовал в воздухе напряжение, словно сам воздух задрожал. Он бросил быстрый взгляд на Своррка, который был вновь в человекообразной форме.

– Ты чувствуешь? – спросил одними губами.

– Магически скрытые пор-рталы, – Своррк достал из ножен саблю.

В этот момент они начали появляться на поляне. Белые дамы. Высокие и не очень, черноволосые, рыжие и блондинки. Все молодые, стройные и безумно красивые. Некоторые приходили с оборотнями, некоторые одни. Каждая походила к Летте и, низко поклонившись, вглядывалась в глаза девушки. Их было так мало... всего двадцать шесть... Сколько этих прекрасных созданий погибло, так и не дождавшись своего единственного мужчины?

– Если кто-то хочет остаться, скажите мне, – тихо проговорила Летта.

Ей было легко и приятно, она ощущала в себе силу Ады и власть Габриэля и понимала, что поступает верно. Правильность происходящего согревала сердце и дарила надежду.

Белые дамы молчали. Ни одна из них не захотела больше оставаться в этом мире.

– Быть посему! Будем целоваться! – весело воскликнула Летта и рассмеялась, чувствуя, как в ее душе в предвкушении встрепенулась частица Габриэля.

Ей вторили радостные девушки. Для них это был праздник: после сотен лет забвения, ненависти, людской злобы, они возвращались домой.

Откуда она знала, что нужно делать? Кто дал ей эти знания? Не важно! Главное, что она сделала это! Она исполнила обещание, данное подруге. Белые дамы свободны.

На поляне их осталось двое. Совсем юная блондинка с огромными синими глазами и Ассоль. Летта поцеловала предпоследнюю девушку, та

растаяла в воздухе, и Дракон не выдержал:

– Госпожа Ассоль! – Он решительно шагнул вперед. – Госпожа белая дама, – охотник опустился на одно колено, – останься! Прошу тебя, – уже совсем тихо добавил Дракон.

Ассоль на секунду замерла, недоверчиво всматриваясь в еще не старого крепкого мужчину с сединой на висках.

– На тебе кровь моих сестер, – грустно произнесла она.

– Я тоже потерял друзей в этой войне. Но дай мне шанс.

Белая дама повернулась к Летте, та весело подняла руки вверх.

– Сама решай! Но мне он нравится. Надежный. Добрый. Симпатичный. Смелый. И такой... нежный, – тихонько добавила она, бросая быстрый взгляд на Вербахта.

– Я согласна, – улыбнулась Ассоль.

Летта впервые увидела улыбку на лице этой девушки. Она ее изменила неузнаваемо. Охотник вскочил на ноги и несмело протянул руки навстречу своей избраннице, а она сделала робкий шаг в его сторону.

– Да целуйтесь же уже! – махнула рукой Летта.

Перед тем как уйти вместе с Драконом своими тайными тропами, Ассоль повернулась к Летте и, подойдя очень близко, приложила ладошку к груди девушки и чуть слышно произнесла:

– Наш отец и господин уже вложил в тебя этот дар, но я добавлю. Отдаю тебе власть над нашими слугами.

– Зачем она мне? – попыталась Летта отбрыкаться от сомнительного удовольствия править этими жуткими волками-оборотнями.

– Без привязки к тебе они умрут, сестра.

Летта хотела пожелать им легкой дороги на тот свет, но Ассоль укоризненно покачала головой.

– Они не хотели такой участи.

– И что, мне их кормить надо? – буркнула Летта, глядя на самого крупного оборотня.

Ассоль рассмеялась.

– Они живут в тених. Если будет нужна их помощь, просто позови. Прощай, черная сестра.

– Прощай, Ассоль.

Они долго смотрели, как двое, держась за руки, исчезают среди деревьев.

– Ну что, назад в Ропшу? – весело спросила Летта у Своррка.

– Тс-с-с-с, – тебб прислушивался, поводя ушами. Его чуткий нос шевелился, пытаясь уловить чужеродные запахи.

– Оно не прошло. – Барон Вербахта с шелестом вытащил меч из ножен. – Открывай портал, сай!

– Поздно. Они блокир-руют мою магию.

Летта так и не поняла, что произошло, даже испугаться не успела. Казалось, она лежит в воде и сквозь ее толщину смотрит на происходящее. Стрела вылетела прямо из ниоткуда, Летта видела, как её хищный матовый наконечник летит в грудь. Видела, но не могла пошевелиться. «Сейчас я умру», – отстраненно подумала она. Перед глазами мелькнуло чье-то тело в белом костюме, и словно включился звук. Вокруг замелькали фигуры. На поляне стало слишком шумно. Четверо айтов в черных масках молча окружали стоящих спина к спине Своррка и Вербахта. Из правого плеча барона торчала обломанная стрела. Та, что так и не долетела до тела девушки. А в ногах лежал лучник с жуткой раной на шее.

– Айты, – прорычал, как выплюнул, Своррк. – За кем вы пр-ришли?

– А р-разве ты не знаешь? – раздался еще один голос, и на поляну из открытого портала вышел высокий тебб, смутно знакомый Летте.

– Ты? – в один голос вскричали Своррк и Дик.

– Удивлен, бр-ратишка? Убить всех! Кроме наследника! Сына Зоррга взять живым!

– Виола, беги! – крикнул Вербахт и бросился на тебба. – Дик, уведи ее!

Дик метнулся к девушке, ухватил ее за руку и потащил за дерево. Но Летта словно приросла к месту. Она понимала, что им не спастись. Она уже видела в бою воинов «Золотой когорты» и знала, что вдвоем мужчинам не выстоять. Тело окаменело, не желая подчиняться приказам мозга. Она испуганно смотрела, как барон Вербахт перехватил меч в левую руку, как брат Своррка хищным прыжком бросился ему навстречу, как Своррк бился сразу с двумя айтами, как один из воинов упал, а его место занял другой. А потом она просто закрыла лицо руками, словно если не видеть, то ничего страшного и не произойдет.

Вскрикнул Дик, кисть пронзила боль – и Летта резко опустила руки. Маленький метательный нож пробил руку насквозь. Но она не обратила на это внимания, расширенными от ужаса глазами глядя перед собой.

Барон лежал на животе, а у него из спины торчал черный кинжал айтов, над ним стоял тебб, поднимая вверх меч. Дик в ножом в руке кинулся на тебба, но был остановлен одним из воинов в черном, который наставил на парня длинный меч и заставил отступить.

– Нет! – закричала девушка, бросаясь вперед. – Нет!

Меч вошел в спину Вербахта чуть ниже лопатки, он вздрогнул и затих. Летта упала на землю, потому что ноги перестали держать. Она поползла

вперед, цепляясь за траву сведенными судорогой пальцами, оставляя за собой кровавый след. Может быть, еще успеет... может быть, Амодей спасет, ведь он помог Иксу, когда он уже почти умер после нападения оборотней...

Дура! Какая же она дура! Она забыла про них! Забыла про оборотней, которые теперь подчиняются ей! Позвать, нужно просто позвать!

– Ко мне! Убейте! Убейте их!

Волки бесшумно появились из густой тени. Летта уже видела их в действии, но все равно было страшно. Оставшиеся в живых айты и тебб моментально перегруппировались. Эти трое стоили армии, и оборотни раз за разом разбивались о мелькающие клинки. Но вот один из айтов оступился – и тут же был похоронен под телами набросившихся на него волков.

Пять минут – и все было кончено. Пять минут – пять мертвых оборотня и куски тел, разбросанные по всей поляне. Дежавю.

Летта сидела на земле, держа на коленях голову Кевена. Она убрала слипшиеся от крови волосы, погладила лицо, покрытое шрамами. Почти прозрачные глаза смотрели вверх, в них отражалось голубое небо. У Летты не хватало мужества закрыть их. Ей казалось, пока она видит эти глаза, еще есть шанс... Еще можно что-то изменить...

– Прости меня, прости, – как заклинание повторяла девушка, слегка раскачиваясь. – Моя вина, моя вина...

– Сатия Виола, тебе не в чем себя винить, – израненный Своррк сидел рядом, прислонившись спиной к большому валуну, покрытому мхом. – Владыка айтов хочет твоей смерти. Он во всем виновен.

– Зачем ему это? Он сам объявил Охоту, – безразлично проговорила девушка. Какая разница, кто хочет ее убить, если Кевен мертв.

– Тогда еще Елена не была беременна. А теперь, когда у Владыки р-родится наследник от любимой жены, он хочет оставить золотой трон ему.

– Летта, – тихонько произнес Дик, трогая сестру за руку. – Если ты выберешь Тео или Алмара, то Владыке нужно будет уступить трон сыну. А он поменял планы.

– Как глупо, – пробормотала Летта. – Своррк, подойди, я полечу тебя.

– Не стоит, сатия Виола. Это бесчестие для моего р-рода. Бр-рат напал на бр-рата. Тебб пр-редал свой нар-род, заключив позорный договор с айтами. Бесчестие, котор-рое я не хочу нести. Встр-ретимся в моей следующей жизни. Я узнаю тебя по цвету глаз. Пр-рощай!

С этими словами он вонзил себе в сердце тхатъя.

– Зачем? – Летта прикрыла глаза.

– Закон чести. Кровь смывает предательство. Он ушел на перерождение. – Дик присел рядом с сестрой. – Ты ранена. Нам пора.

Летта наклонилась и осторожно поцеловала Кевена в губы. Слез не было. Была усталость и полное опустошение, словно до сих пор в ней был твердый стальной стержень, а теперь он превратился в тонкую медную проволоку и больше не держал измученные тело и разум.

Дик помог ей подняться, она автоматически залечила рану на руке, свистнула оборотням, потрепала жоака по голове, благодаря и отпуская в тени.

Веселая жизнерадостная девушка исчезла навсегда. Взрослая женщина постояла мгновение над телом друга и решительно направилась в сторону тракта. Дик нахмурился, подобрал с земли несколько кинжалов и быстрым шагом устремился следом. Догнал Летту, прижал к себе и тихо произнес:

– Мы будем жить им всем назло.

Летта тряхнула головой, отгоняя воспоминания, и поежилась. Только уйдя из Сан-Тании, она поняла, насколько ей дороги эти двое мужчин. Габриэль и Алмар. Такие разные и такие родные. Но страж сам поставил между ними преграду, и она надеялась, что со временем сможет забыть ледяной поцелуй у стен белоснежного замка. А вот с Алмаром все было по-другому. Те чувства, что зародились в ее душе, когда маг был рядом, после расставания вспыхнули бензиновым пламенем. От мысли, что они могут не встретиться, что он забудет ее, выберет другую, сердце болезненно сжималось в тугий горький ком. Каждое утро она молилась за его жизнь, каждый вечер желала ему спокойной ночи. Она разговаривала с ним мысленно в надежде, что Маска услышит. Она полностью закрылась от Габриэля, но распахнула душу и мысли Алмару. И в одну из одиноких ночей Летта призналась сама себе, что любит этого мага. Любит. И от осознания этого стало еще тяжелее.

– Пришли, – произнес Дик, останавливаясь у тяжелых ворот в темном проулке и отвлекая Летту от грустных мыслей.

Он постучал. Три коротких удара, пауза и еще два. Открылось окошко, а спустя мгновение распахнулась маленькая калитка, прорезанная прямо в воротах.

– Заходите. – Здоровый детина в тулупе посторонился, пропуская их во двор. – Это и есть твой «Босс», Мертвец? Чей-то маловат. Эй, а я че, я ниче, – замер он, почувствовав острие тхатьи у своего достоинства. – Я так, просто спросил.

– Много болтаешь, – процедил Дик. – Веди к хозяину.

Их уже ждали. Пятеро мужчин сидели за круглым столом, покрытым тяжелой зеленой скатертью с бахромой.

Когда гости вошли в жарко натопленную комнату, двое встали со своих кресел и заняли места у окна и двери. Летта бросила быстрый взгляд на брата, но тот был совершенно спокоен.

– Откройте форточку. Босс не выносит духоты, – произнес он, снимая теплую куртку и небрежно бросая ее на диван в углу, рядом с плотно набитой котомкой.

Затем повернулся к своему спутнику и помог ему раздеться. Под невзрачным серым пальто на госте был надет наглухо застегнутый черный камзол, расшитый серебристым галуном, и черные штаны, заправленные в сапоги, что делало его худощавую фигуру более массивной. На поясе «парня» висел тхатья – очень редкий обоюдоострый кинжал айтов. На шее, поверх камзола, блестел черный медальон в форме капли из неизвестного камня.

Двое мужчин с жадным любопытством вылупились на парня с коротко остриженными светлыми волосами и большими серыми глазами. А вот третий господин – худой, носатый, тщательно выбритый, с тонкими изящными пальцами, – бросил на гостя лишь один короткий взгляд, но заметить успел многое – и маленькие изящные руки, и небольшую ступню, и узкие плечи, и тончайшую кольчугу, скрытую под одеждой. Глава воровской гильдии сделал правильные выводы, но оповещать о них никого не стал. Глаза есть у всех, а ему эти сведения могут пригодиться.

– Данька, представь мне этих мастеров, – голос у гостя оказался хрипловатый, словно простуженный. Настойки Икса работали безукоризненно.

– Босс, это Клаус, глава гильдии лекарей и травников.

Добродушный толстячок, с маленькими загнутыми вверх усиками, похожий на приказчика, привстал и улыбнулся.

– Глава гильдии наемников, Джулий.

– Высокий бородатый мужчина с большими руками (что сделал?)

– ...И хозяин дома, господин Пек, он...

– Представляет специалистов по особым поручениям, – закончил за него «Кевен»; вор улыбнулся и кивнул. – Ну что же, господа, на сегодня у меня есть что вам предложить.

– Не думал, что Босс будет мальчишкой, – гулко произнес наемник.

– А ты вообще не думай, это может быть вредно, – нагло заявил Дик-Данька, отодвигая для «брата» кресло. Сам же остался стоять за спинкой.

– Ноги моей бы здесь не было, но тебя порекомендовал мой друг Волчара, – глава наемников скривился в презрительной усмешке. – Что может предложить щенок матерому волку? Мастера, вам не кажется, что нас держат за дураков? За спиной этого пацана должен кто-то стоять. И я собираюсь вести переговоры именно с ним.

– Данька, – Летта холодно смотрела в глаза Джулия, – может быть, гильдии наемников пора сменить главу? Как считаешь?

В комнате на несколько градусов похолодало. Из темного угла возле печки сверкнули два зеленых глаза. Джулий схватился за меч, но, прежде чем успел вытащить клинок из ножен, ему в спину уперся нож одного из охранников. Второй, стоящий у окна, направил в грудь наемника маленький бесшумный арбалет, заряженный коротким железным болтом.

– Мастера, давайте выслушаем, что нам скажет Босс, – тихо произнес Пек. – Не стоит делать поспешных выводов. Мертвец, – он повернулся к спокойно стоящему за стулом Летты рыжему, – Джулий привык все решать при помощи кулаков, но гильдия при нем сплотилась. Он извинится.

Все выжидающе уставились на наемника.

– Простите, – буркнул тот, убирая руку с меча.

– Данька, впредь озаботься, чтобы на переговорах вооруженными были лишь наши люди, – холодно произнесла Летта голосом Кевена. – За недосмотр будешь наказан.

– Такого больше не повторится, Босс, – сглотнув, склонил голову Дик, а Летта в очередной раз пожалела, что они не могут общаться мысленно, вот бы сейчас повеселились, придумывая наказание для нерадивого подчиненного. Она про себя хихикнула.

– Пек, ты поручишься за Джулия? – глядя в глаза вору, тихо спросил рыжий. – По твоей рекомендации он здесь.

Мастер-вор задумался. Если он поручится за наемника, а тот подведет... Мужчина прекрасно понимал, что хоронить будет нечего. Были прецеденты. Он сам видел то, что осталось от опытного убийцы, который взял заказ на Мертвеца. Тогда впервые и прозвучало «Босс» – то ли кличка, то ли звание. Джулий, похоже, тоже вспомнил о том случае. Он вдруг резко побледнел и чуть напряженным голосом поинтересовался:

– Так это правда? То, что говорят?

– Что именно? – поинтересовалась Летта, с прищуром глядя на наемника.

– Что Босс может управлять белыми дамами и их зверушками.

– О нас много что болтают. Не стоит всему верить, – пожал плечами Дик. – Ты пока жив и радуйся этому.

– Говорят, белые дамы исчезли. Все до одной, – произнес лекарь, с интересом рассматривая того, кого они называли Боссом.

– Возможно, – доброжелательно улыбнулся Дик. – Но правда об этом стоит очень дорого.

– Сколько? – подался чуть вперед мастер Клаус.

– Жизнь, – холодно произнесла Летта. – Раз мастер Джулий с нами, приступим. Чтобы не задерживать господина Клауса, начну с него. Хочу предложить гильдии лекарей распространять женские гигиенические прокладки и тампоны. А в последующем взять под свою опеку производство этих, несомненно, нужных вещей.

Дик вытащил из сумки образцы. Пек и Джулий, скривившись, с недоумением переглянулись, но промолчали, зато глаза лекаря вспыхнули нешуточным интересом.

– Как просто! – воскликнул он. – Так просто и никто не догадался этого делать раньше! Да это же... это же...

– Сотни золотых, – закончил за него Дик.

– Но откуда такая идея?

– Подсмотрел у айтов, – пожал плечами Летта и тут же получила ощутимый щипок за спину. «Идиотка, когда ты научишься держать язык за зубами!» – взвыла про себя девушка. – Как ты видишь, их здесь несколько видов: с клейкой поверхностью для более богатых дам, пропитанные травами, ароматизированные, простые, различных размеров, с завязками и без. Дешевые и дорогие.

Джулий с брезгливым выражением лица двумя пальцами поднял за веревочку один из образцов.

– И куда это?..

Пек хмыкнул и многозначительно посигналил бровями и глазами.

– Тьфу! – наемник отбросил тампон на другую сторону стола и вытер руки о штаны.

– Зря ты так, – укоризненно произнес мастер Клаус, аккуратно складывая образцы в кучку. – Это действительно удобно и главное – выгодно для нас!

Летта про себя хохотала, наблюдая за возмущенным выражением лица наемника. Вот уж у кого можно читать по лицу. Эх, не жили вы в двадцать первом веке, где даже трехлетние мальчишки знают, что в один тампон можно влить кружку синей воды. Нет здесь навязчивой рекламы, но мы ее изобретем!

– Наладить их производство не составит труда. Сложно будет заставить женщин отдавать за это деньги, – встрял в разговор Дик.

– О, это как раз будет сделать легко, – махнул рукой мастер Клаус, с интересом рассматривая одно из изделий. – Услугами нашей гильдии пользуются все богатые дома. И если домашний лекарь шепнет своей пациентке, что у него есть кое-что из Тании... Вы не знаете женщин, так, как знаю их я, – широко улыбнулся он. – Но в первую очередь – обязательно сделать подарок её величеству.

– Обязательно. Специально для королевы мы сделали красивую одноразовую упаковку – мешочек, который в дальнейшем можно выкинуть вместе с э-э-э... использованным изделием, – кивнула Летта.

– Вам нужно заручиться поддержкой служителей Единой, – вставил Пек, внимательно прислушивающийся к разговору. – Как считаешь, Джул?

Джулий возмущенно засопел, но промолчал. Отвернувшись к окну, он всем своим видом показывал, что настоящие мужчины о таких вещах не говорят.

– Зачем? – удивилась Летта.

– Единая – женщина. А все, что хорошо богине, хорошо и ее дочерям. Если во время службы ...

– Да, да! – воскликнул Клаус, перебивая мастера вора. – Без одобрения Отца⁶ это продавать нельзя.

– Он женат? – деловито поинтересовался Босс.

– И имеет четырех дочерей, – лукаво усмехнулся Пек.

– Мастер Клаус? – Данька повернулся к лекарю.

– Когда будут готовы подарки для королевы и церковника? – в руках мужчины уже был лист бумаги и письменная палочка. Он начал быстро что-то записывать.

– Если мы договоримся о проценте, то через день, – чуть улыбнулась Летта. – Я предлагаю гильдии сорок процентов от прибыли. Заметьте, не от выручки, а от прибыли. Кроме того, мои салоны нуждаются в лекарях. Ты ведь понимаешь...

– Ваши салоны красоты и дома отдыха? – глаза Клауса загорелись. – Я много о них слышал, но ни разу не смог попасть ни в один из них! Мы отвалили кучу золота посредникам, но все оказалось безрезультатным. И вот теперь вы предлагаете нам поучаствовать в вашем деле?

– В моем бизнесе, мастер Клаус. Это новое слово, но оно прекрасно характеризует то, чем я сейчас вынужден заниматься, чтобы не умереть со скуки. Я предлагаю поучаствовать и гильдии лекарей и гильдии наемников. Поскольку не только твои люди пытаются пробраться в мои салоны. Мне нужна охрана. Охрана из таких мужчин, которые умеют себя вести, быть незаметными, вежливыми и... сдержанными.

Джулий раскрыл рот, желая что-то сказать, но Босс поднял руку, призывая его к тишине, и наемник промолчал.

– Сразу хочу предупредить: я могу обойтись и без вас. И вы должны это понимать. Стоит мне пригласить в компаньоны маркиза Гранча, который, как вы знаете, является начальником королевской канцелярии и содержит самый большой торговый дом в Юмани, как проблема с людьми будет решена.

Мужчины кивнули, а Пек слегка усмехнулся, что не укрылось от взгляда Летты. Это мастера понимали, и сейчас каждый из них просчитывал в уме свои прибыли от этой сделки. Цифры получались весьма приятные.

– Так вот. Все, кто будет работать на меня, принесут магическую клятву мне или моему помощнику, – Летта кивнула на рыжего.

– Но для этого нужен маг или колдун, связанный с вами клятвой верности, – тихо произнес Пек.

– Пусть тебя это не волнует, – улыбнулся Дик.

– Мертвец, ты тоже связан такой клятвой? – глухо поинтересовался наемник.

– Нет, – впервые за время разговора искренне улыбнулась Летта. – Между мной и Данькой другие отношения.

– Ну, это дело каждого, с кем... это... значит... нас это не касается, – сделал свои выводы прямолинейный наемник.

Летта закашлялась, чтобы скрыть рвущийся наружу смех. Дик недоуменно смотрел на Джулия, а затем до него дошло, отчего лекарь отвернулся к окну и делает вид, что в темноте за стеклом происходит нечто очень интересное, а Пек прячет усмешку в уголках губ.

– Да как ты смеешь! – вспыхнул рыжий, хватаясь за кинжал. – Да мы братья! Да чтоб я, как какой-то там пустынный амарит... с мужиком... Да я тебя!

– Дань, – Летта не сдержалась и расхохоталась в голос, – Дань, ты бы себя сейчас видел! Ну и рожа!

Тут не выдержали и остальные, даже охранники позволили себе легкие улыбки. Зато дальнейшие переговоры прошли гладко.

Клаус должен был подобрать шестерых толковых и неболтливых лекарей и травниц, которых Летта обещала обучить простому массажу, ароматерапии и основам бытовой косметологии. В дальнейшем они планировали привлечь больше гильдийцев. Джулий, смирившийся, что Босс – это всего лишь мальчишка, отнесся к вопросу серьезно и даже набросал небольшой предварительный список, с кем из наемников можно

переговорить. Только Пек слушал и не встревал в переговоры. Через три часа, обсудив все детали, договорившись о ценах и о следующей встрече, они наконец-то расстались.

В комнате остались лишь гости, хозяин и охранники. Взмахом руки Пек отпустил своих людей и, позвонив в золотой колокольчик, велел служанке накрывать в столовой поздний ужин.

– Вы ведь отужинаете со мной?

– С удовольствием, – согласилась Летта. – Пек, ты ведь догадался?

Из темного угла вышел огромный, несуразный, словно искривленная тень, волк-оборотень. С каждым разом Летте было все легче и легче призывать их. Он сел возле своей хозяйки, положив большую голову ей на колени. Она запустила пальцы в густую шерсть и начала легонько гладить зверя по загривку. Пек содрогнулся, когда на него, не моргая, уставились два человеческих глаза. Выбора не было. Или говорить правду, или умереть, но воровской нюх шептал, что с этой девушкой можно договориться. И он рискнул.

– Да, ваша светлость, – поклонился мастер-вор по всем правилам этикета. – Я догадываюсь, кто ты.

– Что даёт тебе такую уверенность?

– Кулон, который ты носишь на шее. В нашем мире таких камней не бывает. И однажды я уже видел его на шее очаровательной графини во время приема в королевском дворце.

– Наша глупость! – воскликнул недовольно Дик. – Ты ведь понимаешь, что теперь у тебя нет выбора. Либо смерть, либо клятва верности? Что ты предпочтешь?

– Есть еще третий вариант, – спокойно произнес Пек. – Равноценное партнерство. Иногда деньги держат сильнее, чем любые клятвы. Но я поклянусь забыть, то, что мне стало известно о погибшей госпоже. Для меня ты – Босс или Кевен.

Летта задумалась и согласно кивнула. Пек ей нравился. Он напоминал Икса – спокойный, сдержанный, умный. «Сработаемся», — решила девушка.

– Мастер Пек, как ты смотришь на то, чтобы организовать в городе закрытый клуб для избранных?

– Клуб?

– Это похоже на игорный дом, – пояснил Дик с превосходством в голосе. Слово день назад не он точно так же недоуменно смотрел на сестру, когда они с Иксом обсуждали этот вопрос.

– Игорный дом? Но зачем? При трактирах есть комнаты, где можно

играть в кости или шарики.

– Я предлагаю совершенно другие игры, – улыбнулась Летта и, положив локти на стол, наклонилась в сторону вора. – Игры, которые принесут деньги нам с тобой. Скажи мне, мастер-вор, как отдыхают мужчины в этом городе?

Пек откинулся на спинку стула, задумчиво глядя на Летту.

– Бордели, трактиры, благородные устраивают приемы. Вот, пожалуй, и все развлечения. Ну, мордобой я не упоминаю, хотя это тоже своего рода забава.

– А если будет такое место, куда женщин будут пускать лишь в определенные дни? Где солидные люди с деньгами смогут расслабиться, выпить, пообщаться и сыграть в новые незнакомые игры? Где их будут развлекать танцами знойные красавицы? Где будут кабинеты, в которых можно получить расслабляющий массаж, и секретные комнаты, защищенные магически, для тайных встреч и переговоров? Клуб, куда можно будет попасть только по рекомендации двух его членов? И только заплатив членский взнос? При клубе будут игровые залы, ресторация, стриптиз...

Пек покатавал на языке незнакомые слова.

– Это будет закрытое элитное заведение для избранных, – тихо проговорила Летта, склонившись к уху вора. – И в нем вор сможет быть равным королю, если у вора будут деньги и умение вести себя в приличном обществе.

– Это, как дом отдыха для женщин?

– Только для мужчин, – усмехнулся Дик. – Пек, поверь мне, у нас есть, что предложить даже таким искушенным в разврате личностям, как ты.

Мастер-вор хмыкнул.

– Наводили справки?

– Конечно.

Рыжий вытащил из котомки пухлую стопку листов сшитых черной нитью и бросил ее на стол перед хозяином. Пек с ироничной улыбкой открыл первую страницу. По мере того как он читал, лицо его каменело.

– Хорошая работа, – медленно произнес он, поднимая на Летту холодный цепкий взгляд. – Сколько вы хотите за это досье?

– О чем речь? Какие деньги между партнерами? – притворно воскликнула она. – Можешь оставить себе бесплатно, это копия.

– Ну что же, я недооценил тебя, Босс. Согласен принести магическую клятву верности.

– Вот и отлично, – слегка улыбнулась Летта. – Завтра жду тебя в

переулке Шарманщика. После процедуры обсудим детали. Но ты еще можешь передумать.

Оборотень поднял голову и внимательно посмотрел на мастера-вора, словно запоминая его. Пек поежился.

– Я подумаю до утра.

В комнату заглянула смазливая служанка.

– Ужин готов, господин Пек.

– Босс, Мертвец, прошу. – Хозяин дома встал и первым вышел из комнаты, показывая гостям дорогу.

– Он согласится, – шепнул Дик.

– Знаю, Данька, – улыбнулась Летта, – свяжись с Боргом, пусть готовят очередную партию товара.

Она потрепала оборотня по загривку и отпустила своего охранника в тени, где ее невидимое страшное войско всегда ждало зова своей госпожи.

Цубамэ задумчиво смотрела на Катсу, которая, нахмурив лоб, что-то сосредоточенно высчитывала на листе бумаги. Вокруг неё были разбросаны таблицы, линейки, циркули, поломанные карандаши, валялись скомканные листы бумаги, а на столе аккуратными стопками возвышались толстые книги и тетради вперемешку с исписанными цифрами и формулами бумагами.

– Ты поступила в университет? – поинтересовалась драка, беря в руки одну из тетрадей и бегло просматривая лист за листом. – У тебя здесь ошибка в генетическом коде.

– Где? – Катсу выхватила расчеты из руки подруги.

– Пятая строка сверху. Глянь в полипептидных цепях, там из гена выпал один нуклеотид ... А что ты делаешь?

Катсу подняла руку, призывая к молчанию, и сосредоточенно уставилась на расчеты.

– Вот зараза! – через несколько минут эмоционально воскликнула она, отбрасывая лист и взмахом руки отправляя весь хлам в небытие. – Я пыталась вычислить, где допустила ошибку, когда создавала копию Габриэля. Все не могла понять, как этот проклятый прадед смог заменить Алекса и обрести самосознание! Я тогда очень спешила – он охотился за Габом, и я боялась, что потеряю мальчишку, вот и ошиблась в одной формуле. И теперь это ничтожество собрало себя из магии Перекрестка и вновь пытается убить моего воспитанника. – Она устало опустилась на диван. – В нашем деле спешка только вредит.

– Это точно. – Цубамэ примостилась на подлокотнике голубого кресла,

задумчиво подкидывая в ладони большую шоколадную хурму.

– Где ты взяла хурму летом? – приподняла брови Катсу, доставая из воздуха две чашки с чаем.

– Ой, это же я тебе принесла! – спохватилась Цубамэ, протягивая подруге угощение и забирая белую чашку с ароматной коричневой жидкостью. – Веррон угостил. Знаешь, он мне нравится. Тебе привет от Летты, – без перехода заявила она. – Все идет по плану. Жаль, что ты поссорилась с Габиком и не можешь лично прийти в тот мир. Мы там такое дельце замутили, – она весело рассмеялась.

– Можно подумать, я тебя не знаю. Небось, научили местных straponы делать, и открыли парочку элитных борделей, – фыркнула Катсу.

– Все-то ты знаешь, – скорчила недовольную рожицу Цубамэ. – С тобой скучно!

С этими словами она исчезла.

– Поражаюсь. Прожить тысячи лет, иметь гениальный ум и оставаться такой же взбалмошной девчонкой, как в двадцать лет. Как такое возможно? Однако ошибку она нашла за долю секунд, а я несколько дней мучилась, – пробормотала Катсу, задумчиво поглаживая теплый бок хурмы. – Ну что же, крысеньш, теперь у тебя нет шансов.

А Цубамэ возникла посреди ледяного зала. Стройная, гибкая блондинка в желтом платье с открытой спиной застыла возле напольной вазы с цветами. Слова, готовые сорваться с губ, так и не были произнесены. В бездну мироздания дела! Картина, открывшаяся ее взору, была намного приятнее, чем деловой разговор, ради которого она пришла.

Полуодетый Габриэль, лежа среди подушек на низком диване, задумчиво перебирал длинные шоколадные волосы нагой девушки, прикорнувшей на его плече. Он поднял на гостью слегка затуманенные отголосками страсти сиреневый глаза и лениво улыбнулся.

– Цубамэ, – воркующим голосом произнес страж и хлопнул любовницу по спине. – Исчезни.

Цубамэ облизала губы кончиком острого язычка. Габриэль был непередаваемо сексуален, и драка подумала, что у нее давно не было мужчины. Она не спеша подошла к вальяжно развалившемуся Хозяину Перекрестка, который следил за нею зовущим взглядом и, поставив колено на диван, наклонилась над ним. Их глаза оказались настолько близко, что каждый видел во взгляде другого. Цубамэ чувственно провела языком по холодной скуле стража вниз, к губам, и так же медленно вернулась в центр комнаты. Габриэль, не моргая, алчно смотрел на неё. Драка остановилась у вазы с красными гвоздиками, покрытыми инеем, и,

слегка склонив голову, улыбнулась, проведя кончиками острых коготков по полным алым губам.

Страж усмехнулся и моментально оказался позади девушки. Она стояла, не шевелясь, ощущая льющийся от мужчины холод. В эту игру они уже играли, но это было очень давно, и тогда Цубамэ так и не решилась довести флирт до логического завершения.

– Я вижу, ты собрал себя полностью, – чуть хрипловатым от желания голосом произнесла она, закидывая руку назад и поглаживая Габриэля по лицу.

– Почти. Остался один аватар, но я уже такой, как был много лет назад, – тихо произнес страж, целуя ладонь, скользящую по его губам.

– Страстный, сексуальный, неистовый...

– И все так же ждущий твоих ласк.

– Катсу нас убьет.

– Тебе ведь до сих пор интересно.

О, да! Ей было именно интересно. Теркай много рассказывал об их студенческой жизни и не стеснялся делиться интимными подробностями об их похождениях, что только возбуждало любопытство Цубамэ.

Страж вытащил из вазы цветок и провел им по обнаженной смуглой спине, а затем наклонился и поцеловал драку в шею. Она склонила голову набок и тихонько мурлыкнула. Он намек понял и начал покрывать длинную шею цепочкой медленных, обжигающе-холодных поцелуев, переходя на плечо, затем на руку и заканчивая на кончиках пальцев.

– Я хочу тебя, – выдохнул Габриэль. – И мне наплевать, что завтра ты меня предашь. Сегодня, наконец, ты будешь моей.

Он подхватил Цубамэ на руки и спустя мгновение нежно опустил на диван. Холодная рука медленно скользила по стройной загорелой ножке вверх, приподнимая подол желтого платья, в то время как язык ласкал приоткрытый рот. Тело Цубамэ выгнулось навстречу мужчине, одной рукой она обняла его за шею, а длинные пальцы второй руки нежно касались груди. «Ого!» – подумала драка, когда ее ладонь спустилась по животу стража вниз. Габриэль застонал и с силой впился в её губы. «Поздно отступать», – была последняя мысль Цубамэ, перед тем как она рухнула в ледяной омут неистовой страсти Хозяина Перекрестка.

Летта

За ночь Пек не передумал. И утром в лаборатории на втором этаже Икс провел ритуал.

– Вот и наступил следующий этап в нашей жизни, – произнесла Летта

за обедом, когда вся семья собралась вместе.

– Ты волнуешься? – Икс всмотрелся в ставшие уже привычными сиреневые глаза.

– Нет! Что ты! Я в предвкушении, – улыбнулась Летта.

– Ты только будь осторожна. – Рина кормила с ложечки малыша-тебба, которого назвали Своррк, в честь погибшего мага. Рядом на стуле вертелся его старший приемный брат. – А у нас есть для вас новость, – женщина смущенно улыбнулась. – Я беременна.

– Поздравляю! – воскликнул Дик. – У нас будет еще один братик! Но лучше сестричка.

– Ты с ума сошел! – одновременно с ним набросилась на Икса Летта. – Разве так можно! Она же только три месяца назад родила! Ты о здоровье жены подумал?

– Тихо, тихо! – Икс поднял вверх руки. – Летта, не рычи! Я все понимаю, но раз так получилось, значит так надо. Не стоит меня недооценивать. Я слежу за здоровьем жены.

– Он меня поит травами и настоями, не переживай, – виновато произнесла Рина, глядя Летту по руке. – Прости нас.

– За что? – опешила девушка.

– Что создаем тебе проблемы.

– Рина! Вы моя семья, как я могу за что-то на вас злиться или обижаться? Я за тебя волнуюсь. За твое здоровье.

Рина шмыгнула носом и вдруг расплакалась.

– Я ж вижу, как тебе тяжело. А тут еще малыш...

– Все нормально, Рина, все нормально. – Летта обняла молодую женщину. – Это здорово, если у вас будет девочка. Я рада, честное слово!

В дверь постучали.

– Это Борг.

Дик подскочил с места и побежал открывать. Раздались голоса, смех, затем глухой звук, и наступила тишина.

Колдун взял в руки жезл, который до сих пор лежал рядом на столе, Летта протянула руку и, сняв с комода, где хранилась посуда, маленький бесшумный арбалет, положила его на колени. Рина, подхватив детей, скрылась в соседней комнате. Икс и Летта замерли, внимательно следя за дверью.

Первым зашел Дик, и по его ехидному лицу они поняли, что ничего смертельного не случилось. Вторым, с обиженным выражением, появился ученик магистра Веррона – Борг, а следом за ним порог столовой переступил худощавый черноволосый мужчина в белоснежном костюме.

– Ну, здравствуй, Лютик.

Икс кивнул парням и, бросив на Летту предостерегающий взгляд, вышел из комнаты, подталкивая в спину Дика, не желающего оставлять сестру наедине с айтом. Когда они открыли дверь, в комнату прошмыгнул Торри – старший малыш-тебб. Он подошел к девушке, с неприязнью косясь на айта, и сунул в руку маленькую бутылочку, а затем, вдруг резко сменив ипостась, зашипел на мага, грозно выгнув спину и задрал вверх короткий пятнистый хвост. Глаза Алмара начали стремительно зеленеть. Он приподнял верхнюю губу и издал короткий громкий рык. Торри, взвизгнув, подпрыгнул на месте и дал стрекача в приоткрытую дверь, которая резко захлопнулась, как только он пересек порожек.

– Зачем ты его пугаешь? Он просто защищает меня.

Летта крутила в руках бутылочку, не глядя на Алмара. Как часто она представляла их встречу. И вот, когда встреча состоялась, Летта не знала что сказать.

– Если рычишь на того, кто сильнее, будь готов за это ответить. Почему ты от него не избавилась?

– Ты на самом деле не понимаешь?

Летта, наконец-то подняла глаза на айта. За эти полгода он очень изменился. Еще больше похудел, под глазами залегли желтоватые тени, смуглая кожа потемнела до коричневого оттенка и обветрилась. На лбу появились две перпендикулярные ниточки, словно Алмар постоянно морщился, а на кисти правой руки девушка заметила свежий шрам. Золотые глаза смотрели иронично, но Летта чувствовала, что айт, как и она, напряжен.

– Что с тобой произошло? – с болью в голосе спросила она.

– У нас война, – просто ответил маг, объясняя этим все. – Ты не знала?

– Нет. Теса не говорила, – покачала Летта головой.

– Я подозревал, что вы общаетесь, – кивнул Алмар. – Я искал тебя.

– Знаю. – Летта отвела взгляд. – Прости. Но та участь, что вы мне приготовили, меня не устраивает. Да и умирать по приказу твоего отца я пока не собираюсь.

Летта встала и отошла к окну, отворачиваясь от мужчины. Нет. Не так она представляла их встречу. Совсем не так. Сердце сжалось от нестерпимой боли, глаза подозрительно защипало.

Теплые руки нежно обняли за плечи, прижимая к чужому телу.

– Я скучал, так скучал... – Алмар прижался лицом к ее макушке. – Ты пахнешь можжевельником и полынью. Как я люблю твой запах. Девять свидетели, я искал тебя.

Тепло его дыхания словно прорвало плотину, тщательно выстроенную еще полгода назад на лесной опушке. Летта обхватила его руки и расплакалась. Впервые с того дня, как погиб барон Кевин Вербахт.

Алмар мягко повернул ее к себе и прижал к груди. Она обхватила его за талию и, уткнувшись носом в грудь притихла, всхлипывая и сглатывая слезы.

– Лютик. Мой Лютик, – шептал Алмар, глядя ее по голове. – Никогда больше не убегай от меня.

– Не буду, – шмыгнула носом Летта, наконец отрываясь от груди айта и поднимая на него заплаканное лицо.

– Рева, – улыбнулся маг и, наклонившись, нежно поцеловал по очереди заплаканные глаза, высушивая горькие слезы.

Летта улыбнулась.

– Здравствуй, Мар.

– Здравствуй, Кевен.

– Ты знаешь?

– Борг рассказал.

– Вот трепло!

Алмар хитро улыбнулся.

– Не ругайся на него. Если бы мы не столкнулись у ворот в город, я бы так и не знал, где тебя искать.

Он всмотрелся в сиреневые глаза, словно пытаясь что-то в них прочесть.

– Ты ждала меня?

Летта молчала, все еще не веря, что это не один из ее снов, что руки, которые крепко обнимают ее, настоящие.

– Я ждала тебя, – прошептала она, а сама подумала: «Ну, целуй уже».

Мужчина подхватил ее за талию, поднимая над полом. Их глаза и губы оказались напротив друг друга. Летта обняла айта за шею и слегка наклонилась в его сторону. Алмар не смог больше сдерживаться. Нежные легкие поцелуи покрывали лоб, глаза, щеки, уголки губ, словно дразня, словно боясь пропустить хоть миллиметр девичьего лица. Летта закрыла глаза и отдалась во власть этих губ. Она так долго его ждала...

– Летта, нам пора, – ехидная физиономия Дика возникла в дверном проеме.

– А стучать тебя никто не учил? – недовольно произнес Алмар.

Дик нагло сложил на груди руки и встал, опершись на стену напротив сидящей в обнимку парочки.

– Один попался, осталось дожидаться еще двоих, и можно начинать отстрел, – заявил он, совершенно не испытывая трепета перед грозно сощурившимся айтом.

– Ты о ком, выбросок? – Внешне Алмар оставался совершенно спокоен, но в глазах мага полыхал Источник.

– Если ты считаешь, что оскорбил меня, сай, то глубоко ошибаешься. Жизни в смертном теле многому меня научила, и я уже давно не переживаю по этому поводу. А если тебе интересно знать, кто твои соперники, то могу ответить. Один из них – Габриэль. Судя по твоей перекошенной роже тебе это имя знакомо.

– Прекратите, – жестко произнесла Летта, вставая с дивана. – Дик, Алмар мой друг, ты мой брат. Вам придется мириться с существованием друг друга. Поэтому, придержи язык.

– Нормально! Твой друг, это не твой возлюбленный, имею полное право его презирать, – упрямо набычился братишка.

– Не сердись на него, он еще ребенок, – улыбнулся Алмар, вставая рядом с девушкой и беря ее за руку. – Я постараюсь быть сдержанным.

– Отлично. Дик? – угрожающе повернулась Летта к рыжему.

– Ладно. Попробую не задирать его высочество. Все равно в списке женихов он на последнем месте. – Дик едва сдержался, чтобы не показать айту язык. Но это было бы действительно по-детски, поэтому парень ограничился полученным удовольствием от мелькнувшей на лице мага ревности.

– Борг все привез? – Летта взяла с полки тхатъя.

Алмар нахмурился, но промолчал, понимая, что сейчас перед ним совершенно другой человек и знакомиться им придется заново. Короткие волосы, резкие движения, категоричность в голосе. Всего несколько минут назад он обнимал мягкую, счастливую, нежную девушку, сейчас же перед ним стояла жесткая, собранная, решительная незнакомка. Она бросила на мага быстрый взгляд, и в ее глазах появилась нежность. Нет, его Лютик здесь, рядом. Просто теперь это не маленькая доверчивая девочка, а женщина, знающая, чего она хочет от жизни, и готовая бороться за это. Он уже такое видел. Сатии тоже воевали. Жаль. Жаль, что они не сумели сохранить ту наивную, доверчивую девушку, переступившую через смерть. Девушку, которая смотрела с восторгом на снежного барса, лежащего в ее ногах, и игнорировала красавца-принца, сделавшего ей предложение.

– Не подеритесь. Я быстро. – Летта вышла из комнаты.

– Ты был там? – чуть погодя спросил Дик, по старой привычке оседлывая стул и кладя руки на спинку.

– Да. Смерть обоих сыновей Суррвока вызвала огромный резонанс. Как единственный маг смерти, я был среди тех, кто проводил расследование, – нехотя сообщил Алмар. – Мы были на поляне, и мне удалось подхватить нити и восстановить последние мгновения боя. Это помогло избежать войны с теббами. Однако я не смог поднять ни одного мертвеца. Собственно, поднять айтов и теббов невозможно, потому что их души сразу уходят в Источник, но я не смог поднять и человека.

– Суррвок, небось, расстроился, – оскалился Дик.

– Он был в ярости, – серьезно кивнул айт. – Мы видели, как в тебя попала стрела, и ты упал замертво, как Виолу растерзали оборотни.

– Ага! Здорово, правда? Это очень сложная иллюзия.

– Работа магистра Веррона. Я сразу узнал его стиль.

– И что, разболтал всем? – презрительно процедил Дик.

– Не считай меня большим злом, чем я есть на самом деле. Мы все прекрасно слышали, в чем именно Своррк обвинил Владыку. Как и узнали, что наследник Зорга жив.

– Был жив до того, как в него попала стрела, – уточник Дик.

– Не нужно недооценивать наших магов, – криво усмехнулся Алмар. – Отец Зорг провел ритуал на крови и заявил, что ты жив. Так что твои поиски продолжаются.

– Пусть ищут, – беспечно махнул рукой Данька, – нас прикрывает такая магичка, что ни один из магов этого и того миров не смогут пробиться сквозь ее барьеры.

– Так вот почему мы не смогли вас найти, – пробормотал маг. – Габриэль что-то такое и подозревал. Кто это?

– Спросишь у сестры. Я знаю только имя – Цубамэ. – Данька замолчал, прикусив губу. Наконец, он решился. – Ты называешь Зорга отцом, почему?

– Потому что он мой отец. Он спас меня, поделившись кровью, когда я умирал после боя с кабирами.

– Но голубая кровь никогда не принимает темно-алую! – недоверчиво воскликнул Дик.

– Я единственный и неповторимый. Габриэль ведь говорил тебе об этом, но ты не поверил, братишка. – Айт оскалил длинные хищные клыки. – Перед тобой чудо природы – ванир-оборотень.

– Братишка... – ошарашено пробормотал Дик. – Но учти, это ничего не меняет!

– Как скажешь, старший брат. – Алмар искренне веселился. – Но теперь, когда мы наконец-то признали наше родство, как брат брату

расскажи мне об очереди из женихов?

– А что тут рассказывать? – Дик довольно сощурился, радуясь, что сможет хоть немного подпортить настроение высокомерному ваниру. – Та, что нам помогает, сказала, что у сестренки на линии любви начерчено три жениха. Воин, маг и бессмертный. Вот и ждем. Мага дождались.

– Дик, ну ты и болтун! – раздался хрипловатый тенор.

Алмар повернулся в сторону говорившего и улыбнулся. Перед ним стоял мальчишка лет восемнадцати. Сероглазый и узкоплечий, в черном строгом наряде с кинжалом на поясе.

– Да ладно тебе, Летта, – чуть виновато протянул Дик, вскакивая со стула. – Я просто развлекал гостя.

– Бери Борга и отнесите товар Пеку. Я в салон.

– Кого возьмешь? – став сразу серьезным спросил рыжий.

– Сай Алмар, проводите меня?

– В салон красоты? Конечно! Я как раз прибыл в город, чтобы встретиться с его таинственным владельцем. А ты с ним знакома?

Дик громко заржал и выбежал из комнаты, пока сестра не запустила в него чем-нибудь тяжелым.

– А зачем он тебе? – подозрительно поинтересовалась Летта. – Открывать такие салоны в Тании сатия Антеса собирается лишь в следующем полугодии.

– Да нет, мне нужно для... э-э ... Для ...

– Да для наложниц ему нужно! – раздался ехидный голос из-за двери.

– Я обещал Ронде, – честно признался маг.

– Они еще с тобой?

Летта прислушалась к своим ощущениям и поняла, что не испытывает ни грамма ревности. Теса, с которой они стали чуть ли не лучшими подругами, много рассказала ей об обычаях и нравах, царящих в Тании. И ревновать к наложницам и содержанкам – то же самое, что ревновать танийца к любимому коню. Но когда они поженятся, она разгонит этот гадюшник!

– Да я как-то к ним привык, – начал оправдываться айт, виновато наблюдая за любимой. – Знаешь, сейчас, когда полстраны подвергается постоянным нападениям кабиров, некогда устраивать личную жизнь. Владыка хотел подобрать мне наложницу вместо Алии, но я отказался. А эти двое так и остались.

– Ага! И не надо бегать искать бабу, чтобы расслабиться, – опять раздался голос Дика из-за двери. – Попроси Летту, она тебя познакомит с хозяином салона. Думаю, как старому другу тебе не откажут.

Раздался гогот двух юношеских голосов, грохот, звон разбитого стекла, кашель и короткое емкое слово, произнесенное голосом Икса. После чего наступила тишина, а затем Дик крикнул:

– Мы ушли! Будь осторожна!

Хлопнула дверь, и в столовую зашла Рина с пальто в руках.

– Добрый день, сай Алмар, – улыбнулась она айту. – Летта, на улице прохладно. Надень пальто и шарф.

Летта закатила глаза, а затем скосилась на задумчивого айта и вдруг озорно ему подмигнула.

– Хорошо, мамочка!

– Разрыв-траву и жидкий дым я положила в правый карман. И шапку не забудь!

– Они тебя любят и беспокоятся о тебе, – немного удивленно произнес Алмар, когда они вышли из дома.

– Они моя семья, – просто ответила Летта. – Настоящая семья. Иногда мне кажется, что Икс нас всех усыновил.

– Меня никогда не заставляли носить шапку, – с легкой обидой в голосе сказал маг.

– Я прослежу за тем, чтобы ты не отморозил уши. – Летта встала на цыпочки и поцеловала айта в кончик носа.

– Но травница не старше тебя! – недоуменно пробормотал маг, укутываясь в теплый меховой плащ, который снял в коридоре, перед тем как войти в столовую.

– Так и есть. Но люди в этом мире взрослеют намного быстрее, и Рина – не исключение. После того как родился малыш Своррк, она стала ко всем нам относиться как к своим детям, – хихикнула Летта, вспоминая, как травница пыталась заставить Дика есть кашу, чем-то напоминающую овсянку. Малыши ее обожали, и Рина отчего-то решила, что, раз в парне когда-то текла кровь теббов, он тоже должен ее любить.

– Расскажи мне, как ты жила все это время?

– Жил. Теперь я парень по имени Кевен, сын Икса и брат Дика, – хитро усмехнулась Летта, ныряя в неприметную калитку, заросшую вечнозеленой лианой. Если не знать, что здесь есть проход, то нипочем не догадаться. – По-разному жила. Много событий произошло с тех пор, как...

– Как погиб барон, – закончил айт. – Он мне никогда не нравился, но я сожалею.

Раздался тихий свист. Летта остановилась, прислушиваясь. Свист повторился, но уже с другой интонацией.

– Нам сюда.

Она резко свернула с дорожки вглубь запущенного сада, в сторону виднеющегося дома. Алмар на всякий случай набросил на них защитный контур и взял в руки тхатья.

– Не волнуйся. Со мной тебе ничего не грозит, – серьезно проговорила Летта.

– Босс, – из тени выскользнула мужская фигура, закутанная в черный плащ, и поклонилась Летте, не обращая на айта никакого внимания, – мы ждем тебя, лекари в сборе.

– Отлично.

Они подошли к каменной стене без окон. Тыльная сторона дома, понял Алмар. Люди всегда так строили. Окна располагались лишь с трех сторон. Бесшумно открылась узкая дверь, словно привратник ждал их появления. Летта взяла Алмара за руку и скользнула внутрь.

– Господа, позвольте ваши пальто и плащ, – девушка, одетая в голубое платье и белоснежный передник, с улыбкой поклонилась гостям.

– Наира, много посетительниц сегодня? – отдавая девушке пальто, поинтересовался «Кевен».

– Все согласно спискам, которые лежат у вас на столе в кабинете. Чай сейчас подадут. Мастер-лекарь со своими учениками ожидают в гостевой комнате.

– Спасибо, Наира.

– Служить тебе, Босс, большая честь для меня.

Девушка распахнула перед ними дверь, ведущую в освещенный коридор, устланный мягкой ворсистой зеленой ковровой дорожкой. Летта решительно направилась к дубовой двери, возле которой, облокотившись о стену, стоял плечистый наемник, вооруженный до зубов. Он скользнул по айту внимательным цепким взглядом и низко поклонился Летте.

– Добрый день, Босс. Сай с тобой?

– Добрый день, Клаус. Этот господин – мой гость. Как твоя дочь?

– Благодарю, Босс. Те настойки, что ты дал, просто волшебные. Малышка уже не кашляет и просится на улицу.

– Вот и хорошо. Пригласи ко мне лекарей через десять минут.

Кабинет Алмару сразу понравился. Ничего лишнего. Стол хозяина, к нему приставлен второй стол для переговоров, узкий и длинный; мягкие стулья, небольшой диванчик и книжный шкаф. На полу – алый ковер с изображением венков из роз. В тон ковра – шторы на окне.

– Босс? – улыбнулся айт, подходя к девушке и обнимая ее за плечи. – Так вот ты какой, хозяин салонов и домов отдыха.

Он наклонился и поцеловал ее в губы.

– Перестань! Вдруг кто увидит, – тихонько засмеялась Летта, освобождаясь из желанных объятий. – Что обо мне подчиненные подумают?

– Что коварный распутный ванир соблазнил юного и непрочного мальчика, – с веселыми чертиками в глазах произнес Алмар, с сожалением отпуская свою добычу. – Ты покажешь мне салон?

– Я для этого тебя сюда и привела. Мы хотим с Тесой открыть несколько таких заведений в Тании.

Алмар помрачнел.

– Ты мне настолько не доверяла? – тихо спросил он, присаживаясь на диван.

– Ты ведь хотел запереть меня в клетке, – серьезно ответила Летта после секундного раздумья. – Я никогда не буду жить в клетке, Мар. Никогда.

– Теперь я это знаю, Лютик. И постараюсь привыкнуть к тебе новой.

– Постарайся, – прошептала девушка, целуя его в лоб. – Набрось на себя иллюзию, мне не хочется, чтобы тебя узнали.

Раздался стук.

– Босс, тут Наира чай принесла и лекари пришли, – в дверь заглянул охранник.

– Запускай! – весело приказала Летта. – Ваше высочество, не желаете послужить сегодня «подопытным кроликом»?

– А что мне за это будет?

– Ты получишь весь комплекс наших услуг лично из моих рук и приглашение для твоих женщин.

– Звучит очень заманчиво, боюсь, не устоять, – улыбнулся Алмар.

Алмар

Он смотрел на Лютика и не мог поверить, что нашел ее. Все получилось случайно.

Алмар прибыл в столицу для встречи с мэтром Верроном. Иллюзия, в которой Виола и Дик погибали, явно указывала на участие мага в заговоре, и айт собирался выяснить правду. Даже если придется прибегнуть к радикальным методам. Он был готов убить мэтра и поднять его в виде безвольного зомби только бы узнать, что на самом деле произошло на лесной опушке. Алмар неоднократно пытался встретиться с мэтром, но хитрый маг постоянно отсутствовал на месте. И всегда по уважительной причине. То он был в соседнем государстве на магическом конгрессе, то

болел, то принимал экзамены у учеников своих коллег. Но в этот раз Алмар решил не отступать и добиться аудиенции, пусть ему для этого даже придется разнести полдолины! Антеса, которую оба брата подозревали в общении с якобы погибшей Виолой, была магом разума наивысшей ступени и прекрасно могла хранить тайну. Даже Владыки ничего не смогли от нее добиться. На все вопросы сестра с грустной улыбкой отвечала, что она скорбит о смерти подруги.

Правящему дому так и не удалось сохранить происшедшее в тайне. Лорды теббов созвали совет, на котором показали магическую запись последнего боя сыновей Суррвока.

После того, как аристократы услышали, что Своррк обвинил Владыку в смерти Избранной, хрупкий мир между теббами и айтами вновь затрепал по швам. Кто-то вспомнил о «кровной мести», объявленной Властителем Зоргом много лет назад после казни его единственного сына. Известие о том, что наследник был жив и пал от руки заговорщика, направляемое из Золотого дворца, всколыхнуло теббов, вызвав множественные антиайтовские выступления. Лорды потребовали от Властителя жестких действий вплоть до объявления войны. Смерть Избранной перечеркнула надежду на объединение народов.

Среди айтов тоже не было взаимопонимания. Оппозиция решила обратить создавшуюся ситуацию себе на пользу. Срочное собрание лордов только показало глубину разногласий между ванирами. Маны и воины заняли выжидательную позицию, хотя некоторые из воинов относились к древнейшим родам и могли претендовать на трон. Зато тахши попытались протянуть через Собрание несколько законов, уменьшающих налоги и позволяющих представителям их касты тоже участвовать в борьбе за власть. Но тут ваниры с манами были единодушны. Никто не желал когда-либо увидеть на троне торговца. Эта каста наполняет бюджет страны, но никогда не будет допущена наверх. Собрание проходило бурно, представители теббов в лице лорда Суррвока и лорда Варрока требовали доказательств непричастности Владыки айтов к происшествию на лесной опушке. Ваниры тоже хотели знать правду. Но Владыка в свойственной ему категоричной манере заявил, что пока он правит Танией, он не намерен оправдываться ни перед кем и будет поступать так, как считает нужным. В итоге теббы и часть лордов покинули собрание, объявив, что намерены обратиться к Оракулу. А это означало лишь одно: золотой трон ожидает другого Владыку, потому что нынешний лишился доверия аристократов, и ему помогут принять правильное решение.

Антео ходил мрачный и злой. Лорды сделали ему конкретное

предложение, но это означало предать отца, а к этому принц пока не был готов. Его расследование косвенно подтвердило слова Своррка, Владыка знал о готовящихся на Виолу покушениях и ничего не сделал, чтобы предотвратить их. У Антео появился реальный шанс занять трон. Только вот для этого было не лучшее время. Ослабленный Источник, нападение кабиров, надвигающаяся война с теббами, разногласия между аристократами... Антео мечтал о престоле, но понимал, что в данной ситуации он будет просто марионеткой в руках лордов. А этого гордый принц допустить не мог. Вот и выжидал, собирая информацию и все глубже вникая в хитросплетение интриг и заговоров. Когда у него собралась достаточно пухлая папка, он пригласил к себе Антесу и Алмара...

Разговор был сложным. Решение, которое пришлось принимать детям Владыки, далось им нелегко. Но они понимали: амбиции отца заведут страну в тупик. Антео удалось раскопать неприглядную историю многолетней давности. Причину, по которой Источник начал так быстро иссякать. Ложь ради спасения любимой женщины дети могли бы простить отцу. Но они не простили то, что на протяжении всех этих лет он направлял силу Источника на поддержание молодости и красоты жены, жертвуя своими подданными, в основном иолантами. Кто будет интересоваться умирающими и не возвращающимися крестьянами и рабами? Антео подключил к расследованию манов из Храма Девяти и добился аудиенции с одним из аватаров двуликих богов. Так он узнал, что чем меньше нитей связывает Источник с живыми, тем слабее он становится. Не только магический артефакт поддерживал жизни танийцев, но и они отдавали ему часть своей жизненной энергии. А с вмешательством Владыки отработанный веками процесс был нарушен. Да еще и недополученная от Избранной энергия...

Выводы были неутешительные, хоть Алмар и понимал желание отца отдать трон сыну от любимой женщины. Владыка знал, что лорды не поймут, если он вдруг отменит результаты Охоты и не уступит золотой трон, поэтому он решил устранить причину Охоты, а именно – избавиться от Виолы, рассчитывая, что энергии Источника хватит еще на долгие века.

К сожалению, Антео был не первым, кто раскопал эти данные. В стране рос и ширился заговор с целью смены династии, а этого Семья допустить не могла. Антеса подключила к расследованию родственников. Совершенно случайно ей удалось поковыряться в мозгах одного из друзей её мужа, который оказался тесно связанным с оппозицией. К вящей радости сатии, ее муж тоже был замешан в заговоре, нити которого тянулись к высокопоставленной семье манов. Аресты начальник

госбезопасности провел быстро и тихо. Лорды не успели опомниться, как Собранию были предъявлены неоспоримые доказательства готовящегося переворота. Владыке повезло: в тот день произошло особо крупное и жестокое нападение кабиров, и он произнес перед аристократами вдохновенную речь, обвинив заговорщиков в трусости и саботаже.

– Вместо того, чтобы сплотиться перед лицом опасности, эта жалкая кучка неудачников сеет раздор и сумятицу в наших рядах! – закончил он под аплодисменты присутствующих на собрании лордов.

В тот день сатия Антеса стала вдовой.

Алмар в это время пропадал на границах, где с остальными магами пытался удержать прорыв кабиров. Когда он появился во дворце, Владыка закончил разбираться с оппозицией, но не с собственными детьми. Антео и Теса ждали младшего брата, чтобы поговорить с отцом, но Алмар этого не знал и, прибыв в Золотой дворец, сразу же отправился в апартаменты Владыки. Он был зол, устал и морально вымотан, поэтому даже не пытался сдерживаться. Алмар хотел знать правду. Мысли о том, что он может больше никогда не увидеть Лютика, выжигала его изнутри. Результатом разговора стал полностью разрушенный кабинет Владыки, новый шрам на лице Алмара и кровоточащая рана на руке отца.

После этого Алмар по всем правилам отрекся от своего рода.

На следующем Собрании высоких лордов слова отречения произнес Антео. У Владык больше не было сыновей. Среди правящей касты образовалось две партии. Маги сплотились вокруг Алмара, воины – вокруг Антео. Маны и ваниры разбились примерно на одинаковые лагеря. А затем, то ли случайно, то ли злонамеренно, среди народа распространились слухи, что Избранная жива, и перерожденный сын Властителя Зорга тоже жив, и что их обоих держат в плену проклятые теббы. Но самым большим ударом по трещащему миру стало известие, что сына Зорга казнили по приказу Владыки всего лишь за то, что он спас своего отца. Дик стал национальным героем, а Владыка потерял последних сторонников. Зоргу вновь ненавязчиво напомнили об объявленной несколько веков назад кровной мести. Война могла начаться из-за небрежно оброненного слова. Маги во главе с Алмаром пытались предотвратить надвигающуюся катастрофу, убеждая лордов, что им не выстоять против кабиров, если они разъединят усилия. Тогда объединенный Совет высших родов теббов и ваниров обратился к Оракулу и получил однозначный ответ – бой чести. Бой один на один между двумя Владыками. Это был старинный обычай, который никогда не применялся в этом мире, но память о котором хранилась в толстых книгах манов. В день зимнего солнцестояния, на глазах у двух

армий, одна из которых с почестями похоронит своего вождя.

А пока шла борьба за власть. Алмар был готов уступить брату трон, но не был готов уступать Лютика. Габриэль, который все это время впихивал знания в голову своего ученика, только тихо посмеивался, когда айт пытался просить у него совета. Теперь Алмар знал причину его молчания.

Воин, маг и бессмертный... Маг это он, воин – Антео, а бессмертным может быть только Габриэль. Значит, страж тоже решил вступить в игру.

Но ничего этого Алмар не стал рассказывать счастливо обретенной Летте. Он боялся, что девушка вновь исчезнет, теперь уже навсегда. Не хотел давить на возлюбленную. Да, именно так. Возлюбленную. Себе признаться можно. Пусть она сама сделает выбор. А пока он лежал на массажном столе, сожалея лишь о том, что его больше не касаются нежные пальчики Лютика. Показав движения, Босс передал расслабленного айта в руки учеников. А через два часа, оставив Алмара нежиться в теплой ванне, Летта покинула салон, на прощание пожав айту руку. Алмар был разочарован, но понимал, что на большее претендовать пока не может. Он собирался ухаживать за Лютиком, как положено. Со свиданиями, подарками, прогулками. Совершать все те глупости, которые совершают влюбленные, хоть на время забывая о войне, о троне, об интригах. Только сейчас он осознал, как ему не хватало все это время веселого, немного лукавого взгляда ее глаз, так резко поменявших цвет с серого на сиреневый. Ее задора, нежности, юмора и открытости.

На выходе охранник вручил улыбающемуся ваниру запечатанный конверт, в котором лежало два пригласительных. На внутренней стороне конверта было написано одно единственное слово: «Перекресток». Алмар улыбнулся, сунул охраннику золотой тан и исчез в мареве портала, не удосужившись даже выйти на улицу.

А дома его ждал Антео, нагло оккупировавший кабинет.

За окном светила луна, давая достаточно света, чтобы не зажигать свечи, на столе стояла пепельница, полная окурков, и темная кривая бутылка с «Венчанским горьким». Пахло каннабе. Брат, одетый в черную форму «Золотой когорты», вальяжно развалившись в кресле, пил вино из маленького серебряного стаканчика и смотрел в окно слегка затуманенным взглядом. Алмар прошел к столу, налил себе из бутылки темно-янтарной жидкости и сел на диван. Грозная положила голову ему на колени, подставив под руку уши. Маг запустил пальцы в густую шерсть, и волчица довольно сощурила глаза. Так они и сидели, молча потягивая вино, пока, в очередной раз подняв бутылку, Антео не обнаружил, что она пуста. Тогда он протянул руку, взял со стола тонкую папку в кожаном переплете и

перебросил ее брату на колени. Алмар вопросительно приподнял брови, но Тео даже не смотрел в его сторону. Он сосредоточенно скручивал очередную папиросу. В папке лежал белый лист бумаги, на котором каллиграфическим почерком Антео было написано лишь одно слово: «Беги».

За окном, осыпаясь синими искрами, вспыхнула магическая сигнализация, громким хлопком сообщая о своей преждевременной кончине. Раздались крики. Алмар не стал ждать, пока ему перекроют все выходы. Он едва успел создать портал и рыбкой нырнуть в него, прежде, чем раздался звон разбитого стекла и взрыв парализующего заклятия.

Айт поднялся на ноги и осмотрелся.

– Куда нас занесло?

Грозная, с обгоревшим хвостом и черными подпалами на белоснежной шерсти, недовольно чихнула, глядя на хозяина с укоризной. Кто из нас строил портал?

Вокруг, куда хватало взгляда, возвышались безжизненные чужие горы под чужим небом. Алмар медленно оглянулся. Местность была ему незнакома. Когда открывал портал, не задумывался, времени на это не было. Просто открыл проход по последним параметрам. По идее он должен был оказаться в мире Летты, но здесь было одно солнце над головой. Холодное, с синим ореолом, освещающее, но не греющее. Попасть в другой мир он не мог. Это было невозможно. Маг повернулся на месте. Они находились в небольшой долине, со всех сторон окруженной мрачными серыми горами с лазурными шапками искрящегося под голубым солнцем льда. Под ногами хрустел снег. Негостеприимный мир. И холодно. Как же здесь холодно. Алмар привычно щелкнул пальцами, вызывая огонь, но ничего не произошло, только несколько искр погасли, не долетая до снега. Еще не веря в то, что случилось, он попытался создать примитивный огненный шар, затем сосульку, потом открыть портал. Впервые маг испугался, почувствовал себя неумелым слабым ребенком, стоящим в самом начале магической тропы. Даже в страшных снах ему не могло привидеться, что в одночасье он может лишиться силы. Магия всегда была неотъемлемой частью его сущности, и сейчас он чувствовал себя абсолютно беспомощным, одиноким, уязвимым, обнаженным. Алмар глубоко вдохнул морозный воздух, пытаясь успокоиться.

– Что будем делать, Грозная?

В ответ волчица зарычала, поднимая шерсть на загривке. Маг оглянулся и еще успел увидеть летящую стрелу с черным оперением,

прежде чем она с глухим ударом ударила его в лоб тупым деревянным наконечником. Горы опрокинулись, рядом взвизгнула Грозная, и Алмар потерял сознание.

Очнулся он от холода. Попробовал запустить регенерацию или сменить тело, но после трех неудачных попыток с грустью вспомнил, что он больше не маг и даже не оборотень.

– Айт, открой глаза, если не хочешь окоченеть, – раздался рядом тихий знакомый голос. – Давай же, приходи в себя, чурбан безмозглый.

Делать этого не хотелось категорически. Но сильный удар в бок поспособствовал более быстрому переходу из одного состояния в другое. Алмар застонал и приоткрыл глаза. И первое, что увидел, – ногу в сапоге, которая намеривалась еще раз ударить его в живот. К ноге прилагался сидящий на льду Дик со связанными за спиной руками.

– Доброе утро, ваше высочество, – ехидно поздоровался он.

– Со мной была волчица, – хмурясь, пробормотал маг. – Где она?

– Сюда ее не приводили.

– Ты что здесь делаешь? – Алмар попытался сесть. Со скованными ногами и руками это оказалось проблематично, но в конце концов он справился.

– Мерзну, – коротко ответил Дик, мотнув головой в сторону.

Алмар осмотрелся. Огромный зал, нет, скорее ледяная пещера освещалась местным солнцем через два небольших отверстия в потолке. Куда ни кинь взгляд – лед. Все было наполнено голубоватой дымкой, искрилось холодными узорами, переливалось и едва уловимо звенело. Красиво и нереально фантастично.

– Не туда смотришь, братишка, – подал голос Дик, – оглянись.

Алмар с трудом повернул голову. Они находились у подножья высокого постамента, на котором стоял изящный резной ледяной трон. На нем величественно восседал застывший, словно сам был сделан из льда, неподвижный Габриэль, укутанный в голубой меховой плащ. Длинные волосы Стража снежной россыпью струились по спине и лишь на висках были заплетены в тонкие косички, прижатые к голове ледяной остроконечной короной. Изящные белоснежные кисти с длинными пальцами, словно пауки-альбиносы, обхватили подлокотники, а в сиреневых невидящих глазах застыла вечная вьюга.

– Жуткое зрелище, не находишь? – пытаясь казаться безмятежным, проговорил Дик.

– Это тело Габриэля, – тихо произнес Алмар, силясь что-то вспомнить. – Я уже такое видел... – бормотал он, рассматривая хозяина

Перекрестка, – в одном из своих снов-видений... вот только когда... и что было дальше? Не помню!

– Даже если вспомнишь, нам отсюда не выбраться. – Дик оперся спиной о постамент, пытаясь сесть удобнее. – Двери нет. Я проверял. Этот мир населен странными разумными животными, похожими на больших белых обезьян. Они притащили тебя сюда.

– А как здесь очутился ты? С Леттой все в порядке? – Алмар ощущал дикий холод. Он подполз к Дику и уселся рядышком, навалившись плечом на парня. Все же так было теплее.

– Не знаю. Я провожал Борга, он открыл портал в долину Магов при помощи амулета. и меня в него затянуло. Очнулся уже здесь.

– Тогда подождем хозяев и узнаем что им от нас нужно, – пожал плечами Мар.

– Надеюсь, они не являются поклонниками ледяных скульптур, – съязвил Дик, теснее прижимаясь к айту. – Слушай, может ты перекинешься? Теплее будет, а заодно и от кандалов избавишься.

– Думаешь, я не пробовал? Ничего не выходит, – тоскливо сообщил Алмар. – Будем ждать.

Он притих и задумался. Странное поведение Тео не давало покоя, что-то было не так, что-то ускользнуло от взгляда мага. Айт прикрыл глаза и начал восстанавливать в памяти картинку. Идиот! Ведь Антео ясно намекал, что рядом с ним находиться опасно, а он, непозволительно поглощенный в собственные любовные переживания, даже не обратил на это внимания. Во-первых, брат очень редко курит каннабе, лишь затем, чтобы в медитации найти ответы на сложные вопросы прошлого. Во-вторых – вино. Этот сорт вина у них в семье принято пить, вспоминая ушедших на перерождение магов. Это был очень толстый намек. Только на что? На смерть отца или на смерть его младшего сына? Если бы Владыка ушел, город встретил бы Алмара траурными огнями, но ничего этого не было. И еще на Тео была навешана куча амулетов. Они гроздьями висели поверх мундира, чего в обычной жизни гордый и самоуверенный воин никогда бы себе не позволил. Он сделала все, чтобы дать брату знать о готовящемся аресте. А когда понял, что маг не собирается скрываться, сообщил ему открытым текстом. В последний момент, тем самым снимая с себя все подозрения. То, что убивать его не собирались, Алмар понял сразу. Если бы маги из отдела Тео хотели его смерти, они бы просто совместным ударом распылили его на месте, а не использовали витье паралича. Так в чем же причина? Тео намекал, что причина в прошлом. Только вот в чем прошлом?

Как же холодно! Алмар плотнее прижался к Дику. Нужно попытаться избавиться от оков.

– Повернись, – скомандовал он дрожащему парню.

Тот сразу понял и, развернувшись спиной, подставил связанные руки под зубы айта. Все что Алмар смог, это слегка заострить верхние клыки, но и этого оказалось достаточным. Правда, времени заняло много, но зато маг даже немного согрелся. Он разодрал губы в кровь, поминутно сплевывая и шипя, но разгрыз веревки связывающие руки Дика.

– Спасибо, – парень скривился, массирую опухшие запястья. – Боюсь, твои оковы я перегрызть не смогу.

Алмар посмотрел на ноги. Синяя сталь колец, соединенных цепью, плотно обхватывала лодыжки; руки за спиной, похоже, были скованы точно так же. Хорошо хоть двигать ими было можно. Алмар изловчился и, не без помощи Дика, смог перекинуть руки вперед. Длина цепи позволяла делать очень коротенькие шажки, чем маг и воспользовался, обходя пещеру по периметру и ощупывая ледяные стены в поисках двери.

– Эй, принц, шаркай сюда! Здесь есть еда. Похоже, местные поклоняются ему как богу. Сможешь рассказывать своим детям, что тебе служил телохранителем сам Бог! – веселый голос Дика оторвал его от этого бесперспективного занятия.

Рыжий забрался на пьедестал и теперь бессовестно обшаривал тело Габриэля. Совершенно никакого почтения к местному божеству. Алмар, скользя ногами по льду, дошел до возвышения, Дик протянул руки и с трудом смог затащить айта наверх.

– Ты не пробовал меньше есть? – пыхтя, проворчал он, помогая Алмару встать на ноги. Маг проигнорировал этот вопрос, с интересом рассматривая Габриэля.

– Он словно создан из льда. Мне кажется, твой телохранитель с точно такой же рожей был более живым. – Дик ткнул пальцем в щеку стража.

– Осторожно! – крикнул Алмар, и рыжий испуганно отдернул руку.

– Да он же мертвый!

– Он неживой, а это разные вещи, – глубокомысленно заявил маг, на что Дик только махнул рукой, с профессиональной ловкостью обыскивая ледяную фигуру.

– Смотри, что я нашел!

Парень откинул волосы Габриэля в сторону, обнажая шею. Алмар подошел ближе. Из шеи стража, в основании черепа, торчал изящно огранный аметист.

– Как думаешь, что это? – тихо спросил Дик, не спеша хватать камень.

– Навершие длинной иглы. Я уже такое видел. Госпожа, как-то рассказывала об очень сложном ритуале, которым владел наш Создатель. Только вот смысл этого ритуала я так и не понял.

Дик снисходительно хмыкнул, мол, не сомневался в твоей тупости. Это отчего-то задело Алмара, и он попытался оправдаться:

– Мне было всего пять лет, и мы проходили магические артефакты! Она не собиралась мне об этом рассказывать, просто картинка была красивая в книге!

– Конечно, я же не спорю! – Дик закатил глаза. – Как моя сестра могла в тебя втюриться? – задал он риторический вопрос, который айт с королевской выдержкой проигнорировал. – Что случится, если мы достанем иглу?

Как заманчиво было выдернуть иглу и, возможно, тем самым убить Габриэля. Избавиться от навязчивого внимания стража, устранить одного из соперников, отомстить за весь ужас, что пришлось пережить по его вине.

– Не стоит этого делать, – ответил Алмар. – Даже такой Габриэль внушает мне страх, а уж если мы своими действиями сможем его разгневать... Оставим это на самый крайний случай. Я попытаюсь выйти на Перекресток, может быть, удастся узнать, где мы.

Дик презрительно фыркнул.

– И чего ты его так боишься?

Он беззастенчиво стащил с Габриэля плащ, секунду подумал и стал споро расстегивать камзол. Алмар хотел его остановить, но затем махнул рукой. В конце концов, стражу холод не помеха, а им очень даже мешает жить.

Прижавшись друг к другу, накинув на ноги камзол и укутавшись в плащ, измотанные пленники улеглись прямо здесь, у ног Габриэля, возле блюда с какими-то зелеными орехами. Алмар закрыл глаза и попытался провалиться в знакомое марево Перекрестка, но вместо этого погрузился в тяжелый сон без сновидений.

Даже магический мир отринул мага, лишённого силы.

Летта

Настроение было великолепным, хотелось улыбаться прохожим, дурачиться и смеяться. Неужели полоса невезения закончилась? Неужели... Нет, нет, не стоит об этом думать, чтобы не сглазить.

Как только Летта появилась дома, Рина с самым заговорщицким видом утащила ее в свою комнату и выпытала всё, что произошло в салоне. Они долго хихикали, закрыв двери, строя предположения и планы на будущее.

Дика еще не было, но он ушел с Боргом, а это могло затянуться надолго. За эту парочку Летта не переживала.

Наболтавшись с Риной, она вернулась к себе, рухнула на кровать, раскинув руки и глупо улыбаясь потолку. Ей теперь не нужно скрываться от Алмара, а значит, можно посетить Перекресток, где ее будет ждать Маска. Летта счастливо вздохнула. Как же она по ним скучала! По Маске и Габриэлю. Но теперь можно вновь вернуться к задушевному общению, навестить Аду, пококетничать с Хозяином Перекрестка и просто помолчать с Маской, взявшись за руки. Ее домик, наверное, тоже скучает по своей хозяйке.

Шесть месяцев...

Эти полгода она нагружала себя работой, чтобы не думать, чтобы забыть.

...Все произошло спонтанно. В один из грустных, наполненных слезами и воспоминаниями вечеров к ней пришел мэтр Веррон, с которым они не виделись с того самого злополучного дня, унесшего жизнь ее друзей. Тогда мэтр выполнил свое обещание, помог им «замести следы», но с тех пор они не общались.

– Девочка моя, долго ты еще собираешься сидеть взаперти? Ты не забыла, что Дику нужно учиться? Не стоит губить такой потенциал ради того, чтобы нянчить глупую девчонку, – без обиняков заявил он ей, как только они остались наедине.

Он еще долго читал ей мораль, так, как умеет лишь маг со столетней практикой преподавания. В конце концов, Летта не выдержала и согласилась попробовать найти для себя занятия по душе. Дик же начал брать уроки дистанционно, потому что наотрез отказался покидать сестру и приемных родителей, как шутя они с Леттой называли Икса и Рину. Мэтр же и передал весточку Антесе.

А дальше завертелось, закружилось. Идея создания салона красоты возникла у Летты, еще когда она уезжала из замка Луань. Как давно это было! Столько событий прошло с тех пор. Интересно, как там поживает герцог? Сохранил ли он ее нововведения?

Дом под салон подыскал Икс, он же нанял плотников для переделки особняка согласно чертежам, которые нарисовала Летта. Они с Риной сами шили шторы и занавеси, чехлы на диваны и подушки, сами подбирали мебель и ковры. А потом, весело хохоча, рисовали авангардные картины. Кто как умел. Даже малыш Тобби приложил к этому свои лапки. Картины относились к столяру, под них делались красивые массивные рамы, и сейчас за эту мазню Летте предлагали огромные по меркам этого мира

деньги. Ее картины стали модными. Что вызывало у всех принимавших участие в их создании художников неудержимый хохот. Зато в обиходе местных аристократок появилось новое слово – авангардист.

Когда салон красоты был готов, пришло время набирать штат. Этим занималась Рина с Иксом. Колдун тут же брал с нового сотрудника клятву верности и молчания, и девушки начинали обучение. Массаж лица, легкий массаж тела преподавала Летта, которая к тому времени уже превратилась в паренька по имени Кевен. Маски для лица и тела делала Рина по надиктованным Леттой конспектам. Какая современная девушка на Земле не знает пару десятков масок из натуральных продуктов? Кроме того, в этом мире тоже была белая глина. Укрепляющие маски для волос, скрабы, лосьоны, примочки, крема для лица на основе масел и воска, крем для рук, ног... Все это было диковинным для местных дам. Как здорово, что в свое время ей это все было интересно. Рина целыми днями пропадала в специально оборудованной для нее лаборатории, с удовольствием занимаясь изготовлением косметических средств.

Когда все было готово, встал вопрос – как сделать салон популярным? Тогда Антеса, которая с интересом и азартом принимала участие во всей этой авантюре, предложила вариант с таинственностью. Она же и поспособствовала воплощению его в жизнь. Прибыв однажды ко двору в составе посольской делегации, магиня с заговорщицким видом поинтересовалась у фаворитки короля:

– Сатия, я слышала, что в вашем городе некто по имени Босс открыл клуб для женщин под названием «Салон Красоты». Всего за десять серебряных монет там можно получить множество услуг по уходу за телом и лицом. Говорят, что мужчин туда не пускают ни под каким предлогом, да и сатии попасть в салон можно лишь по рекомендации двух дам, которые являются клиентками этого шикарного заведения. Я уверена, что ты уже побывала в этом модном месте и могла бы составить мне протекцию.

Фаворитка, естественно, милостиво кивнула, словно не впервые услышала о салоне, и в тот же вечер устроила королю настоящую головомойку по этому поводу. К счастью Его Величества, рядом находился начальник канцелярии – муж Варадеи, который сказал, что его жена уже получила два пригласительных в это таинственное место и с удовольствием поделится ими с его величеством. Ромариз, как всегда, не оплошал.

Так было положено начало деятельности популярного заведения.

В оговоренное в пригласительном билете время к дому клиентки подъезжала черная карета с покрашенными краской окошками. Даму встречал учтивый и молчаливый охранник. Если в дороге женщина

пыталась выведать что-то у сопровождавшего ее мужчины, на все вопросы, касающиеся Салона, она получала вежливый ответ:

– Мне запрещено об этом говорить.

Карета останавливалась прямо у входной двери, и клиентка не успевала ничего рассмотреть, сразу попадая в нежные и умелые руки горничных. А дальше для женщины начинался рай. Все то, что в двадцать первом веке кажется простым и обыденным, здесь воспринималось с восторгом. Все было в диковинку. Танийские журналы с картинками, которые можно было рассматривать часами, ахая и всплескивая руками, маникюр и педикюр, конечно, далеко не такие, как привыкла Летта, в силу того, что здесь было невозможно найти маленькие ножницы и пилочки для ногтей. Но Антеса пообещала озаботить ювелиров. Для ремесленников тайши это было бы золотым дном.

Через месяц салон процветал, очередь из желающих посетить заведение была расписана на три месяца вперед. Именно тогда через Варадею Боссу устроили встречу с королевским казначеем. Летта помнила: если хочешь жить спокойно, плати налоги. Казначей оказался мужчиной умным, у него была жена, давно мечтавшая попасть в салон, и три дочери. Договорились на один золотой в год с каждого заведения и один бесплатный пригласительный лично для казначея раз в два месяца.

Через некоторое время остро стал вопрос о расширении. А еще Летта хотела открыть клуб для мужчин. Идей было множество, не хватало людей, особенно квалифицированных охранников. Тогда Дик и вышел на местную ночную гильдию. И тогда же Летта решила облагодетельствовать этот мир средствами женской гигиены, давно изобретенными в Тании.

Летта довольно улыбнулась. Она многого успела добиться за это время и гордилась собой. Конечно, не будь рядом ее семьи – Дика, Рины, Икса, её друзей – Антесы, Ромариза, мэтра Веррона, Варадеи, ничего этого она бы не смогла.

– Спасибо тебе, Господи, за то, что они у меня есть, – прошептала она.

Нетерпение охватило тело, сердце учащенно застучало и притихло, в желудке появился осторожный росток предвкушения. Еще немного, и она выйдет на Перекресток. Летта закрыла глаза.

В первый момент она испугалась, что попала в другое место. Это не было похоже на Перекресток. Это вообще ни на что не было похоже!

Вокруг полыхали зарницы. Летта замерла на месте, боясь сделать шаг. Под ногами ничего не было. Небо и земля слились, превратившись в меняющийся хаос. По пространству перекатывались, смешивались, сливались и бурлили разноцветные волны. От бледно-голубых до

насыщенно-фиолетовых. Это было завораживающе красиво и безумно страшно. Словно тебя поместили в центрифугу и вылили туда краски всех оттенков синего. Летта оглядывалась, пытаясь понять, куда ей идти. Из-за постоянно меняющегося пейзажа сосредоточиться было невозможно. Она попробовала попасть в место своей силы, но, сделав шаг, оказалась в центре все того же хаоса. Тогда Летта решила пройти к дворцу Габриэля. Она прикрыла глаза, чтобы не отвлекаться, сосредоточилась и сделала шаг. Нос уперся в ледяную стену, Летта открыла глаза и ахнула. Стена была темно-синей, а по ней в безумном рисунке цвели лютики, ромашки и незабудки. Это было так дико и не похоже на строгую идеальную архитектуру дворца, что Летта попятилась назад. Но стоило ей сделать шаг, как дворец пропал, и она вновь оказалась среди цветного вихря. Летта испуганно шагнула вперед и стена, словно вынырнула из цветного пространства.

– Да что же это такое? – прошептала Летта, осторожно продвигаясь вдоль стены в поисках двери.

Дверь нашлась, как всегда, неожиданно. Да и дверь ли это? Черный зев круглой норы пугал неизвестностью. Но... Летта чувствовала, что там Габриэль, и она осторожно шагнула внутрь.

– Габриэль, – шепотом позвала она, медленно продвигаясь вперед.

Откуда-то издали раздался приглушенный смех. Мелькнули две огонька, словно кто-то бежал со свечками.

– Габриэль, это ты? – как можно тише спросила Летта и замерла, прислушиваясь. Но ничего не услышала, кроме стука своего сердца. – Ой, что-то мне не нравится. Надо возвращаться. Попробую найти Маску, и тогда...

Она повернула назад, но не увидела выхода. Хотя минуту назад, оглянувшись, отчетливо видела ярко-оранжевые всполохи молний, бьющих в цветное безумие хаоса. Вот теперь ей стало страшно по-настоящему. Летта знала, что уйти из дворца Хозяина Перекрестка можно только с его согласия. Оставалось пробираться вперед. Секунду она собиралась с духом, но затем осторожно пошла на мелькающий свет свечей.

Это оказались не свечи.

Это были два абсолютно безумных глаза, светящихся в сумерках тронного зала холодным сиреневым светом на бледном осунувшемся лице. Хозяин глаз метался по помещению, падая на колени, вскакивая, замирая на миг и вновь убегая в темноту, чтобы спустя мгновение вынырнуть откуда-то из невообразимого места под потолком, либо выскочить из-под трона. Он безостановочно что-то говорил на незнакомом шипящем языке,

размахивал руками и плакал льдом. Рубашка на груди была разодрана, и Летта видела глубокие царапины, нанесенные острыми когтями.

– Габриэль!

Она тут же пожалела о том, что позвала его. Безумец мгновенно повернулся в ее сторону, в руках стража материализовались полупрозрачные кинжалы.

– Ты! – зашипел он, моментально оказываясь рядом с девушкой.

Призрачное лезвие уперлось в горло, и она замерла, боясь сделать лишнее движение, чтобы не провоцировать сошедшего с ума стража. Летте приходилось видеть остроту этих клинков. Она знала – один неверный шаг, и ее голова покатится по ледяному полу. И никто не знает, сможет ли после этого ее дух вернуться в физическое тело. Тем временем страж рассмеялся, и Летта почувствовала, как ее тело покрывается тонкой коркой льда.

– Ты! Думаешь, я не узнал тебя? Я ждал тебя! Ждал! – кричал сквозь хохот Габриэль. – Все эти годы я искал тебя! Никогда не верил, что ты мертв. Думаешь, я не убью ее?

Он чуть сильнее надавил на кинжал, и Летта почувствовала, как по шее потекла тонкая струйка.

– Габриэль, это я! Я, твой Лютик! – сделала она отчаянную попытку дозваться к разуму ледяного дракона. – Помнишь? Я Летта. Мы с тобой познакомились, когда ты заблудился. В моем мире. Ты был мальчиком. Вспомни! Ну же! Никто об этом не знает! Я подарила тебе кошелек с Минни Маус!

– Минни Маус, – радостно произнес безумец. – Я люблю мультики про Минни и Микки. Ты мне их покажешь?

Он убрал кинжал от горла девушки и мечтательно устался в стену. Затем резко сел на пол, скрестив ноги, и похлопал рядом с собой.

– Садись. Сейчас начнется серия, в которой Минни с Плуто будут гонять Вуди. Вуди был так красив. Ты не представляешь. А как он пел! А все из-за него! Из-за него он лишился голоса. А ее я ненавижу! Она сделала его сумасшедшим!

– Кто? – тихонько спросила Летта.

– Я Сигурд. А ты кто? – на девушку с интересом смотрели абсолютно нормальные глаза без капли безумия. Только они были не сиреневыми, а серебристыми. – И что это за место?

– Это Перекресток. Мир, который ты создал. А я – Летта.

– Летта. Красивое имя. Пойдем отсюда.

Сигурд протянул ей руку таким знакомым жестом, что девушка без сомнения вложила ладонь в ледяные пальцы дракона. Он ободряюще

улыбнулся, сжал маленькую ладошку и вдруг резко оттолкнул девушку от себя.

– Прочь! Тебе меня не достать! – дракон упал на пол, свернулся калачиком и заскулил. – Нет, нет, не надо, не надо больше. Я не могу, не могу. Ему больно, больно, больно. Прошу тебя, не делай этого больше. Нет! Не мучай его! – закричал он.

Летта не знала, что делать. Смотреть на это было невыносимо. Это не мог быть Габриэль. Просто не мог. Спокойный, ироничный, загадочный Габриэль, аристократ и эстет, не мог превратиться в этого грязного, лохматого, катающегося по полу безумца. Что произошло, что он стал таким? Как давно он в этом состоянии? Где все? Почему никто не приходит к нему на помощь? И что делать ей?

– Помоги мне, Лютик, – прошептал страж, поднимая на нее сиреневые глаза. Он лежал на полу в позе зародыша и мелко трясся. – Уведи меня отсюда. Это место меня убивает. Прошу...

Летта с опаской опустила на колени возле мужчины. Протянула руку, но побоялась дотронуться. Габриэль усмехнулся, взял ее ладошку и осторожно поцеловал.

– Мне так жаль, что ты остригла волосы, – прошептал он.

– Как мне помочь тебе? – Летта чувствовала, как по ее щекам текут горячие обжигающие слезы. – Скажи, что мне делать?

– Уведи меня. Ты можешь ходить между мирами.

– Но я никогда... – Нахлынула обида. Ведь она просила, много раз просила научить её, и всегда ей отвечали, что рано. И вот теперь, теперь может быть поздно.

Габриэль тихонько засмеялся.

– Это просто. Тебе нужно только захотеть, сосредоточиться и представить место, время, эпоху, страну. Пока ты сможешь пройти лишь в те миры, где у тебя есть якоря. Якоря – это те, кого ты любишь, кому доверяешь. Иди на их ауру. Ты очень сильная. В тебе мое умение к перемещениям. Не бойся.

– Я помню, якоря – это то, что удержит меня, заставит вернуться, – кивнула девушка.

– Вот и умница, – прохрипел Габриэль. – Безумие вновь овладевает мною. Поспеши.

– Но отчего? Что с тобой произошло?

– Кто-то нашел мое истинное тело.

– То, что спрятано в ледяной пещере? – вспомнила Летта место, которое ей показывал Алекс.

– Кто?.. – Габриэль схватил ее за руку, его глаза стали менять цвет и терять последние отблески разума. Он дико захохотал и вдруг запел:

...Да, да, виноват я сам, об этом твёрдо знаю.

Казалось, что забыть мне будет так легко.

И только вот теперь, теперь я понимаю,

Что заменить тебя не сможет мне никто...

Голос у дракона был. Громкий. Очень громкий. С потолка на пол посыпались куски льда. Летта решительно схватила Габриэля за руку, злая на него, на дракониц, на Маску, на всех! За то, что скрывали от нее знания, за то, что перестраховывались, за то, что боялись за нее, за то, что... Неважно! Она просто была зла!

Злость сработала или врожденный талант, но спустя мгновение Летта стояла посреди захламленной комнаты, сплошь заставленной изображениями лошадей. В ногах девушки корчился с пеной на губах Габриэль, а с кресла на них смотрела расширенными от удивления глазами Цубамэ, одетая в желтую пижаму с розовым пони.

– Приве-е-ет, – протянула она. – Что с ним?

– Перекресток чокнулся, а этот ... съехал с катушек, – буркнула Летта, чувствуя, как ноги подкашиваются и сознание покидает ее призрачное тело. Ой, мамочка! Так ли оно призрачно?

Цубамэ едва успела переместить банкетку, на которую Летта благополучно и рухнула.

– Полежи пока, девочка. А я посмотрю, что с нашим гениальным интриганом.

Очнулась Летта нескоро. В комнате кто-то пел тихим хриловатым баритоном. Голос был обалденным. Такой, как она обожала. С хрипотцой, чувственный, надсадный. Мужчина пел на итальянском языке. Рядом тихо разговаривали двое. Летта узнала дракониц. Голос Катцу звучал немного испуганно, а Цубамэ была непривычно серьезна.

– Он сошел с ума.

– Можно подумать, он когда-то был нормален, – хмыкнула Цубамэ.

– Но что послужило толчком? – встревожено шептала красная драконица.

– Кто-то нашел его тело, – посчитала нужным сообщить Летта, открывая глаза.

Габриэлю постелили прямо на полу, сдвинув к стенам многочисленные скульптуры лошадей. Его голова лежала на коленях красивого черноволосого мужчины, половину лица которого закрывали волосы. Это

он пел, поглаживая стража по голове. Из-под его рук на белые волосы лился фиолетовый свет, и от этого света волосы стража казались нереального цвета.

– Ну вот, мой милый Теркай, теперь мы с тобой совершенно одинаковы, – прошептал Габриэль. – Больше ты не сможешь этого отрицать.

– Да, Клык, теперь мы оба сумасшедшие, – грустно согласился черноволосый.

Летта повернулась к драконицам.

– Не обращай внимания, – махнула рукой Цубамэ. – Эти двое... – она не договорила. – Нам пора. Пойдем, я провожу тебя. Одной тебе перемещаться сейчас опасно.

– Но я пришла сюда одна! – возмутилась девушка, понимая, что ее выставляют и самое интересное будет происходить, когда она уйдет.

– Сюда тебя вел Габриэль, все же в тебе есть его часть, – буркнула Катсу и, помолчав, добавила, – благодарю.

Спустя мгновение они сидели на кровати в комнате Летты. Цубамэ была непривычно тихая.

– Он выздоровеет? – спросила Летта, страшась ответа.

– Не знаю. – Драка внимательно и задумчиво смотрела на девушку. – Габ – это Перекресток. Он сошел с ума, и его мир стал воплощением хаоса. Не ходи туда больше. Сейчас это очень опасно. Ни один эмиссар не сможет пройти через хаос Перекрестка.

– А как же Мар? Его нужно предупредить!

Цубамэ как-то странно посмотрела на Летту и промолчала.

– Цу, предупреди его, пожалуйста.

– Хорошо. Отдыхай и ни о чем не волнуйся.

С этими словами драка исчезла из комнаты, оставив на столе большую сочную хурму. Последнее время она постоянно таскала их малышам-теббам. Откуда брала, не признавалась, сколько Летта ни расспрашивала. Господи! Пусть с Габриэлем все будет хорошо! Как она сможет жить, если с ним что-либо случится? Девушка присела к столу. Она все равно не заснет. Столько событий. Столько мыслей.

Через мгновение Летта крепко спала, положив голову на скрещенные руки.

Утром взволнованная Рина сообщила, что Дик так и не пришел ночевать. Икс попытался найти его при помощи колдовства, но безрезультатно. А буквально полчаса спустя в дверь постучали. На пороге с виноватым выражением лица стоял Ромариз. Когда он вошел в комнату,

Летта поняла причину его смущения. Следом за капитаном «Золотой Когорты» в гостиную зашел начальник безопасности Тании, его высочество Антео де Лемарье ла Круат собственной персоной.

– Здравствуй, сатия Виола, – словно они расстались только вчера, улыбнулся Антео. – Ты обвиняешься в убийстве Владыки айтов и похищении сына Властителя Зорга. Прошу следовать за нами.

– Ромариз, он шутит? – Летта поверить не могла его словам. Ей казалось, принц сейчас рассмеется и скажет, что это была шутка. – И где Алмар?

– Просто Алмар? – чуть улыбнулся Антео. – Так вот отчего он выглядел таким довольным. Мой брат обвиняется в заговоре с целью свержения действующей власти и в настоящий момент находится в бегах.

– Этого не может быть! – Летте вдруг стало совершенно спокойно. Если Маска на свободе, то он спасет ее.

– Может или нет разберутся дознаватели, – Принц сделал Летте приглашающий жест, указывая на дверь. – Я бы не стал вам мешать, колдун, – бросил он куда-то за спину Летты.

Девушка оглянулась и увидела Икса с жезлом в руке.

– Мистер Икс, не волнуйся за меня, – улыбнулась она. – Ты ведь знаешь... Попробуй разыскать рыжего. Я скоро вернусь.

Колдун смерил ее внимательным взглядом, поклонился и исчез за дверью кабинета.

– Сай Ромариз, я готова, – с достоинством и грацией королевы кивнула капитану «Золотой когорты» Летта, полностью игнорируя принца.

– Ты изменилась после смерти, сатия Виола, – с ехидцей в голосе произнес Антео, помогая ей надеть меховое пальто. – Такая ты мне нравишься больше. И жаль, что ты отрезала волосы.

За порогом их ждала карета, запряженная двойкой великолепных жеребцов кахетинской породы. Возница, дождавшись, когда пассажиры захлопнут двери, щелкнул кнутом, и кони сорвались в стремительный бег. Когда они пересекли границы портала, Летта не заметила, только услышала, как застучали по каменной мостовой копыта, и в окно проскользнули лучи заходящего солнца.

Во дворец Летту не повели. Карета заехала в большой, закрытый от посторонних взглядов павильон, и маг в черной форме сотрудника безопасности открыл портал в ту же комнату, в которой жила Летта в свое прошлое посещение.

– Вина? – светски улыбнулся Антео, когда они остались одни.

Маленький столик был сервирован на две персоны. И, судя по

витающим в комнате аппетитным запахам, Летту ждали. Но только ей кусок в горло не лез. Столько проблем сразу!

– Пирожное? – Антео протянул тарелочку с маленькими воздушными пирожными, такими когда-то её угощал Габриэль.

– Объяснений!

– Виола, мы обязательно поговорим. Завтра. А сейчас я хочу сделать тебе еще раз то же самое предложение. Выходи за меня замуж.

Летта ожидала чего угодно: обвинений, шантажа, ареста, но никак не предложения замужества. Она растерялась и промолчала. Принц, похоже, воспринял ее молчание как хороший знак.

– Сегодня ночью я попытаюсь прояснить некоторые вопросы, утром мы поговорим, а затем объявим о свадьбе перед Собранием лордов.

С этими словами он вышел из комнаты. Щелкнул замок, и Летта осталась одна.

«Идиотизм, – прошептала она, падая на кровать. – Что же происходит?»

Ночью она спала плохо, вертелась, просыпалась. Ей снился безумный Габриэль, который пытался что-то рассказать, слышался тихий зовущий голос Алмара и веселый смех Дика. Братец, похоже, где-то изрядно веселился. Вот только бы знать, где?

Утро началось с визита безмолвного воина в черной форме. Он принес поднос с ароматным чаем и всевозможными булочками, извинился за скромность завтрака и, не произнеся больше ни слова, удалился. Антео пришел, когда Летта уже начала бегать по комнате, нервничая и злясь.

– Садись. – Сай махнул рукой в сторону кресла и сам сел напротив. – Сатия Виола, все плохо.

– Что с Алмаром? – сердце сжалось от дурного предчувствия.

– Пропал. Прыгнул в портал и исчез.

– Зачем?

– Его обвинили в государственной измене, и я велел арестовать брата.

Антео даже не думал юлить или что-то скрывать. Было заметно, что он не спал, устал, осунулся и огорчен.

– И он сбежал в портал, который затянул его неизвестно куда? – Антео кивнул. – Похоже, что это вы подстроили, ваше высочество.

– Ваше величество, – хмуро поправил ее сай. – Отец тоже пропал, и по закону престолонаследования я занял трон.

– А как же Избранная, которая должна привести на трон нового Владыку? – ехидно спросила Летта, едва сдерживаясь, чтобы не вцепиться в эту смазливую физиономию ногтями и не вытрясти из Антео все, что он

знает.

– Поэтому ты здесь и поэтому наша свадьба через день. Мы войдем в Источник и отдадим ему свои силы.

– Ни за что! – прошипела Летта. – Я лучше умру, чем выйду за тебя замуж!

– У тебя есть другой вариант? – Всегда сдержанный и спокойный Антео вдруг превратился в разъяренного айта с гневно сверкающими золотыми глазами. – У нас война с кабирами. Настоящая, выматывающая война! А сейчас, когда пропали один из принцев правящего дома и наследник Властителя теббов, на нас надвигается вторая беда. Гражданская война! Источник слаб, и я собираюсь использовать каждый шанс, чтобы усилить его. У нас нет выбора.

– А как же условие, что входящие в Источник должны любить друг друга? – еще раз попыталась Летта.

– Сказки для подданных.

– Уверен? А то войдем в пламя и сгорим в нем.

– Я должен рискнуть.

– Ты должен, а я нет!

Летта вскочила и отошла к окну. За ним синело небо и светило солнце. Там, за окном, была жизнь, айты спешили по своим делам и никому не было дела до одинокой девушки, смотрящей в небо.

– Что ты предлагаешь? – Антео устало откинулся на спинку кресла. – Сидеть и ждать, пока все само рассосется?

– Найти Алмара! И я выйду за него замуж, войду с ним в Источник и отдам все, что у меня есть, – тихо, но твердо произнесла Летта.

– Мы не можем его найти, – отстраненным голосом произнес сай. – Связь прервалась.

– А ты искал? – Летта не верила ни единому слову Антео.

– Ты можешь не верить, но да. Я искал брата. Я был в храме Девяти и зывал к его покровительнице. Сатия Смерть надела маску скорбящей Госпожи.

– И что это означает? – Летта прикусила губу.

– Она больше не чувствует Мара. А значит, он...

– Молчи! Не смей произносить этого вслух! Слышишь, не смей! Он жив!

Иначе все теряет смысл! Вся ее жизнь, мечты, планы, все становится не нужным.

– Сатия Виола, ты выйдешь за меня замуж? Я обещаю быть достойный мужем и, возможно, со временем мы сумеем полюбить друг друга.

Летта подняла на него сухие глаза.

– После инициации в Источнике ты получишь право общаться с Оракулом и богами. Ты сможешь продолжить поиски Алмара, если не передумаешь. В твоём распоряжении будет мощь всей Тании. Я клянусь не препятствовать тебе, но сейчас, скажи «да».

Она молчала, глядя мимо него. Нужно сесть и подумать. Не может быть все так просто и нелепо. Сумасшествие Габриэля, исчезновение Дика и Алмара. Кто-то усердно расчищает путь к трону старшему принцу, искусно расставляя ловушки на ее женихов, оставив только одного – воина. Неужели прадед Габриэля, скрывающийся под личиной Алекса, начал действовать, как и предполагала Катсу? Но отчего он выбрал Антео? И тут же пришел ответ – потому что он алчет трон и ради него готов на предательство. Им проще манипулировать.

– Мы оба в ловушке, – произнес Антео, наливая себе чай.

– Да, ты прав, – недобро усмехнулась Летта. – Ты в ловушке. Я согласна выйти за тебя замуж.

Антео с видимым облегчением вздохнул.

– Сегодня об этом будет объявлено перед высоким Собранием сайлордов. А завтра мы проведем обряд.

– Я хочу увидеть сатию Антесу.

– Сестра под домашним арестом. – Антео, увидев негодование во взгляде невесты, быстро добавил. – В целях ее же безопасности.

– А владычица Елена?

– Матушка навестит тебя позже, чтобы поздравить с помолвкой.

Вот уж кого видеть не хотелось совершенно, но, может быть, она расскажет что-нибудь новое?

– Как она?

– На удивление спокойна, – задумчиво произнес Антео и, отщипнув кусочек булочки, подержал в руках и положил обратно на тарелку. – С изюмом, терпеть не могу изюм.

– Как пропал Владыка? – безразлично поинтересовалась Летта.

– Ушел к Источнику и не вернулся. Охрана видела, как он зашел в место силы, и больше его никто не видел.

– А силы Источника увеличились?

– Не знаю. – Антео стал очень серьезным. – Я не могу войти в Источник. Я пока не Владыка.

– Хочешь сказать, что войти сможешь только вместе со мной?

– Ты стала мудрее, сатия Виола.

– Жизнь научила.

Угу, нет больше той наивной дурочки, которая с восторгом смотрела на красавца-принца полгода назад.

– Жаль.

С этими словами Антео вышел из комнаты, а Летта со злостью стукнула кулаком по подлокотнику кресла и задумалась. Что делать дальше, она знала. Но все равно было очень страшно, все же предварительный вариант строился на том, что с Габриэлем все будет в порядке и в Источник она войдет с Алмаром. Господи всемогущий, помоги! И пусть здесь другие боги, Летта молилась тому, кого знала. Не дай им погибнуть!

– Я найду вас!

Она оглянулась по сторонам. С тех пор, как она полгода назад покинула эту комнату в сопровождении Своррка, здесь ничего не изменилось. Летта распахнула шкаф. Даже одежда осталась висеть, как и раньше. Она провела рукой по мягким струящимся тканям и ойкнула, одергивая руку. На кончике пальца выступила капля крови. Летта нахмурилась. Обо что она могла пораниться? Внимательно осмотрела каждый наряд и нашла тонкую иглу, торчащую из воротника ее любимого темно-синего платья, его когда-то подарил ей Антео. Игла держала маленькую записку. Лета аккуратно отстегнула ее и зажав в кулаке скрылась в ванной. Там пустила воду и развернула листик.

«Если я исчез, найди отца Зорга».

Что это означает? Как его разыскать? Кто такой Зорг? Антесса под арестом, Елена может не сказать. Ромариз!

Лета попробовала открыть дверь, но она оказалась заперта с другой стороны. Тогда она постучала.

– Сатия что-то желает? – воин охранник был сама учтивость.

– Сатия желает видеть капитана Ромариза.

– К сожалению, его нет в городе.

– А где он?

– Капитан «Золотой Когорты» занят подготовкой города к вторжению.

– Вторжению?

– Теббы объявители кровную месть. Если к завтрашнему вечеру мы не вернем им наследника, они нападут.

Летта стояла, смотрела на закрытую дверь и не могла сосредоточиться. Мысли прыгали, ускользали, обрывались, и она ощущала панику, поднимающуюся со дна души. И ведь не сбежать! Да и куда бежать? Она опять заколотила в дверь.

– Меня будут кормить, или в этой тюрьме морят голодом?

– Сатия Виола, – укоризненно произнес воин. – Я охраню вас, а не

стерегу.

Лете стало стыдно, парень ведь не виноват.

– Извините, – буркнула она.

– Я передам, чтобы вам принесли ужин.

Она опять села в кресло.

Сосредоточиться.

Оборотень появился сразу, и Летта вздохнула с облегчением. Значит, здесь тоже действует, от этого стало легче и спокойнее. Теперь план.

– С возвращением, дорогая!

Владычица Елена вплыла в комнату, распространяя вокруг себя благоухание луговых трав. Свободное темно-зеленое платье, расшитое белым орнаментом, не скрывало, а подчеркивало округлость ее форм. Она с улыбкой протянула к Летте руки, девушка позволила себя обнять, но сразу же отстранилась.

– Зачем ты обрезала волосы?

– Так получилось.

– Антео рассказал, что ты выбрала его. Я так рада! Он будет хорошим владыкой.

Летта следила за Еленой, но не видела фальши в ее глазах. Она что, не расстроена пропажей Алмара и его отца? Ее не волнует война, которая вот-вот разразится в ее стране?

– Ты ведь знаешь новости? Алмара обвинили в подготовке государственного переворота, и он сбежал из-под стражи. Мой супруг пропал, и в этом тоже обвинили Мара. У нас все очень печально. Но теперь, когда ваш брак усилит Источник, все нормализуется. – Она счастливо улыбнулась.

Летта смотрела на Елену и думала, что правду говорят, от изменения гормонального фона некоторые женщины тупеют. Она реально считает, что стоит им с Антео пожениться, как все проблемы рассосутся сами по себе?

– Что ты молчишь? Ну расскажи мне, как ты жила эти полгода?

– Хорошо жила. Елена, а кто такой Зорг?

– Зорг? Властитель теббов.

Ох, ну она и дура! Дик ведь не раз упоминал это имя, когда рассказывал о своем отце.

– А я смогу с ним встретиться?

– Зачем?

– Я бы смогла прекратить надвигающуюся войну.

– Нет! Об этом не может быть и речи. – Елена встала. – Он наш враг и тебе опасно с ним видеться.

– Но он отец моего названного брата!

– Обратись к Антео.

С этими словами она выплыла из комнаты, и Летта опять осталась одна. И чего приходила? Убедиться, что птичка в клетке?

Принесли ужин, и Летта заставила себя поесть. Когда воин-охранник забирал поднос, она попросила его:

– Если появится сай Ромариз, попроси его зайти. Это очень важно. Очень.

– Я так понимаю, – понизил голос воин, – что саю Антео об этом знать не стоит?

– Спасибо, – вымучено улыбнулась Летта.

Воин подмигнул ей и вышел, щелкнул замок. Летта села в кресло и замерла, обняв себя руками за плечи. Бездельничать и ждать было невыносимо. Просто невыносимо! Но на Перекресток ей путь закрыт, а искать по другим мирам она не умела.

Ромариз пришел ночью. Уставший, озабоченный и без привычной улыбки на красивом лице. Он молча поцеловал Летте запястье и рухнул в кресло.

– Ромариз, мне необходимо встретиться с саем Зоргом! – прошептала Летта.

– Зачем?

– Алмар оставил записку: если с ним что-то случится, связаться с отцом Зоргом.

– Ты ему доверяешь?

– Зоргу?

– Нет, Алмару.

– Да. Как себе!

– Мне не нравится то, что происходит вокруг. Все в растерянности. Антео едва удастся сдерживать ярость лордов. Ваш брак необходим, чтобы предотвратить переворот и смену династии. Сейчас страна этого не выдержит. Кабиры словно озверели, Источник не защищает больше наши земли. Что-то не так. И нам очень не хватает такого сильного мага, как Алмар.

Ромариз встал и грустно улыбнулся.

– Ящерка, если меня посадят за предательство, обещаю носить передачи. Я передам весточку.

– Я не забуду этого.

Заснуть Летта так и не смогла. Она даже не раздевалась, то бегала по комнате, сняв туфли, чтобы за дверью было не слышно, то сидела в кресле,

бездумно глядя на пламя магических свечей. Под утро воздух в углу задрожал неровной зеленью и превратился в большого пятнистого зверя с зелеными глазами. Зверь огляделся по сторонам, внимательно принялся и только после этого свечение пропало, и перед Леттой предстал крупный тебб с головой ягуара. Шерсть на висках и морде отливала сединой, но зеленые глаза смотрели цепко и внимательно. Он махнул лапой, указывая на стену, Летта поняла без слов и безропотно открыла тайное убежище, которое когда-то показала ей Антеса.

– Здравствуй, дочь.

Глубокий раскатистый голос с легкими переливами на гласных обволакивал, дарил надежду и спокойствие.

– Не смотри так удивленно, девочка. Ты сестра моего старшего сына и невеста младшего, как еще я могу называть тебя?

Летта хлюпнула носом и, сделав шаг вперед, уткнулась носом в широкую грудь. От Зорга пахло зверем, но этот запах не отталкивал, а наоборот, казался родным. Лета судорожно всхлипнула и все же не выдержала, сорвалась. Она тихонько ревела в объятиях властителя теббов, а он терпеливо ждал, пока она успокоится.

– Тихо, доча, тихо.

Эта «доча» вызвала в душе тоску по утерянным родителям, и Летта разревелась еще сильнее.

– У меня мало времени.

Зорг сел на кровать, увлекая за собой Летту. Старые пружины под их весом прогнулись и тихо закрипели. Летта глубоко вздохнула, выныривая из надежных объятий тебба.

– Держи.

Он протянул ей большой клетчатый носовой платок.

– Слушай меня внимательно. Они живы. Я провел ритуал на заклятии крови. Они вместе и где-то очень и очень далеко. Зовом и поисковиком не достать. Боюсь, мои мальчики в чужом далеком мире. И еще, – он ненадолго задумался, – похоже, что в том мире нет магии.

– Если они живы, я найду их.

– Никто не знает? – Когтистая лапа погладила Летту по голове. – Не смотри на меня с таким непониманием. Мар мне рассказал и о Габриэле, и о твоём редком даре.

– Если бы я еще умела им пользоваться, – вздохнула Летта, в очередной раз с обидой вспоминая Стража Перекрестка. Берег он ее, видите ли! У, редиска! – Мне бы свадьбу пережить.

– Я не верю, что старый Владыка мертв. Будь осторожна. Времени

очень мало.

Зорг обернулся зверем и исчез в зеленой дымке, а Летта осталась сидеть в потайной комнате. Теперь, когда у нее появился союзник, все стало казаться намного оптимистичнее. И главное, парни живы.

– Куда же вас занесло, мои дорогие?

Алмар

– Братишка, – издевательски протянул Дик и пнул Алмара ногой. – У нас гости.

– К кабирам всех гостей! – промычал айт, натягивая на голову меховой плащ Габриэля. – Разбудишь, когда придут убивать.

Дик сильнее пнул Алмара, и тот все же сел, звеня цепями и постанывая. Скованные руки затекли, Алмар покрутил плечами и застонал громче.

– Ну, чего тебе?

Дик взял его за голову и повернул в сторону. В ледяной стене открылась дверь, и в нее входила странная процессия. Высокие, около двух метров, человекоподобные существа, похожие на белых мохнатых обезьян, шли цепочкой. У каждого в руках были подносы, они по очереди подходили к помосту и ставили подносы к ногам Габриэля. При этом на людей они не обращали никакого внимания.

– Эй, – Дик замахал руками. – Эй, долго нас здесь держать будут?

Самый высокий самец с тонким серебристым обручем на лобастой голове глянул на парня как на букашку и что-то утробно рыкнул. Остальные коротко зарычали в ответ, и это было очень похоже на смех.

– Ты, животное, – возмутился Дик и, спрыгнув с помоста, бросился с кулаками на главаря.

Тот оскалил зубы и легко толкнул рыжего в грудь ладонью. Парень отлетел к стене, ударился об нее и, съехав на пол, остался лежать. Вожак повернулся к Алмару, но маг поднял вверх руки, показывая, что драться не будет. Существо окинуло пленника внимательным взглядом, но агрессии не проявило. Казалось, великану глубоко наплевать и на пленников, и на снятую с Габриэля одежду. Рыкнув еще пару раз для острастки, он направился к выходу. Остальные потянулись следом.

Когда гости покинули пещеру, Алмар кинулся следом, но успел лишь заметить, как уходящий последним абориген нажал на небольшой выступ с обратной стороны, и сверху на ледяной пол рухнула часть стены, закрывая проход. Несколько минут еще была видна тонкая полоска, но и она исчезла, вновь превратив стену в сплошной ледяной монолит.

– Ушли? – раздался веселый голос Дика.

– С тобой все в порядке? – Алмар поковылял в его сторону, помог парню подняться. – У тебя кровь на губе.

– Прикусил, когда падал, – нетерпеливо махнул головой Дик. – Зато смотри, что у нас есть.

Он протянул ладонь, и маг увидел на ней странный прибор. Небольшую белую коробочку с двумя кнопками – белой и черной.

– И что это?

– Ключ, разве не видно? Только как им пользоваться...

Дик нажал на черную кнопку, прислушался. Раздался тихий шелест, и дверь, через которую только что ушли хозяева пещеры, медленно поползла вверх.

– Стой! – Алмар хлопнул по белой кнопке, дверь замерла и поползла обратно. – Не спеши! Вдруг там охрана?

Дик дождался, пока дверь доползет почти донизу, и нажал еще раз на черную кнопку. Проход закрылся, но снизу осталась небольшая щель. Парни упали возле нее на животы, не обращая внимания на холод, и жадно заглянули.

Дик разочаровано выругался. Им было видно только полосу голубого неба, да немного то ли дороги, то ли ступеней.

– Давайждемся темноты и попробуем открыть больше.

– А если они обнаружат пропажу и вернуться?

– Да, надо спрятать ключик. – Дик заозирался по сторонам.

– Спрячь на теле Габриэля, к нему они не притрагиваются, – подал идею Алмар и с трудом поднялся. – Если мы не выберемся отсюда, то или умрем с голода, или замерзнем и превратимся в такие же ледяные статуи, как он.

Айт кивнул на безмолвного Габриэля.

– Он красивый, но странный. Не зря сестренка в него влюблена.

Алмар хмуро смотрел, как парень ловко запихивает под рубашку стража небольшую и легкую коробку. Сердце неприятно зануло. Если то, что говорит рыжий, правда, то... как же он? Какие чувства Лютик испытывает к нему, разве могла она притворяться в их последнюю встречу? Могла лгать глазами, руками, гулко стучащим сердцем?

– Не расстраивайся, в тебя она тоже влюблена, – снисходительно сообщил ему рыжий, с усмешкой наблюдая за магом с высоты пьедестала. – В каком углу сделаем туалет?

– В дальнем, – буркнул Алмар и первым направился в ту сторону.

Они позавтракали принесенными плодами, выпили странный напиток,

похожий на молодое некрепкое вино, и опять улеглись в ногах безмолвного стража.

– Вот я и сижу в твоих ногах, как тебе когда-то хотелось, Габриэль, – глядя в мертвые глаза, пробормотал Алмар. – Доволен, ублюдок?

– Думаешь, это его происки? – отозвался Дик и чихнул.

Алмар ничего не ответил. Кто знает, что пришло «папочке» в голову? Он закрыл глаза, пытаясь отстраниться от холода, длинными острыми щупальцами проникающего под одежду, и теснее прижался к Дику.

– Расскажи об отце, – чуть слышно попросил рыжий. – Как вы познакомились?

Алмар посмотрел в ледяной потолок и усмехнулся.

– Я был таким же, как и ты – самоуверенным, заносчивым и наглым...

Дик проснулся первым, вытащил из складок одежды Габриэля «ключ» и только потом разбудил Алмара.

– Мне кажется, уже вечер.

– Как ты определил?

– Есть хочу.

– Я хочу есть постоянно, – фыркнул айт.

– Ты же ванир! А вы можете без пищи жить больше месяца!

– Можем, – покладисто согласился Алмар и неуклюже сполз с пьедестала. – Если у нас не отбирать магию. Но сейчас я такой же ущербный, как и ты.

Дик легко соскочил на пол, сделав вид, что не услышал последние слова айта, но Алмар успел заметить легкую печаль, проскользнувшую во взгляде парня.

– Прости.

– Я давно уже смирился.

– Какую жизнь ты живешь? – решил спросить Алмар, скользя следом к стене-двери.

– Последнюю. Девятую, – просто ответил Дик.

Алмар посмотрел на него с огромным уважением. Он видел лишенных жизни и видел, как хладнокровные и смелые ваниры превращаются в безумцев, так и не научившись жить без Источника.

Дик нажал кнопку, и дверь медленно поползла вверх. Пленники затаили дыхание. Что их ждет впереди – свобода или разочарование? И как отреагируют хозяева на самоуправство гостей, пожелавших без разрешения покинуть отведенное им место?

К счастью для пленников, стражи за дверью не оказалось, как не

оказалось и дороги. Дверь открылась над пропастью, от которой их отделяло пять шагов по ледяной площадке. Дик лег на живот и пополз к краю.

– Земли не видно. Туман, – шепнул он и пополз назад?. – Отвесная скала.

– Улетели они, что ли? – нахмурился Алмар и обхватил себя за плечи. На улице было значительно холоднее, чем в пещере. – Как-то они должны были сюда добраться.

– Красиво, – вместо ответа произнес Дик, глядя в даль. – Красиво и странно.

Алмар поднял голову. Солнце еще не село, и до самого горизонта виднелись клиновидные бело-голубые башни, увенчанные длинными остроконечными шпилями. словно выросшие из земли сосульки. Их основания терялись в белом густом тумане, а верхушки переливались льдистыми искрами под последними лучами холодного белого солнца.

– Похоже, мы тоже в такой башне. Но, как они попадают внутрь?

Ответ пришел быстро. Видно, боги решили не мучить больше чужестранцев и открыть им хоть один секрет. В одной из башен отъехала дверь, из нее выбежали два маленьких местных жителя, подбежали к краю платформы и по-паучьи начали спускаться вниз, цепляясь за лед лапами, будто это была плоская земля. Спустившись на десяток метров, они оттолкнулись всеми четырьмя конечностями и легко перелетели на соседнюю башню, полезли вверх и скрылись за услужливо открывшейся дверью.

– Нам так не суждено, – разочаровано пробормотал Дик.

– И это меня очень радует, – раздался незнакомый голос из глубины пещеры. – Закройте дверь и поговорим.

Он стоял у постамента и с интересом рассматривал застывшего в ледяном плену Габриэля.

– Великолепное тело. Жду не дождусь, когда оно станет моим.

– Ты знаешь этого хмыря? – развязно поинтересовался Дик, закрывая дверь.

Алмар задумчиво смотрел на незнакомца. Черноволосый, среброглазый, хищный. До боли в груди знакомый.

– Узнал меня, правнучек? – с алчностью вивисектора рассматривая Алмара, произнес незваный гость.

– Правнучек? – Дик попытался ткнуть в мужчину пальцем, но палец прошел сквозь него, как сквозь туман. – Иллюзия, – разочаровано произнес он.

– Нет. Фантом. – Алмар сцепил руки в замок, хмуро глядя на мужчину. – Кто ты?

– Габриэль. Разве ты меня не узнал? Такой, каким был в свои восемнадцать лет. Тебя, наверное, смутил цвет волос и глаз? Так это объясняется просто: когда его нянюшка делала копию воспитанника, он жил на одной планетке, где не существовало блондинов, поэтому и вид такой. Странный для ледяного дракона. Но, – он развел руками, – мне выбирать не приходится.

– Так кто ты? – нагло перебил его Дик, запрыгивая на постамент и садясь с краю, свесив ноги. – Поведай нам свою трагическую историю, и, может быть, мы тебе посочувствуем.

– На тебя у меня особые планы, мальчишка, поэтому не дерзи. Иначе, клянусь, ты будешь умолять меня о смерти.

– Уже дрожу. – Дик окинул фантом безразличным взглядом. – Я не буду так кровожаден и просто убью тебя.

– Дик, замолчи. – Алмар поднял руки, и цепи мелодично звякнули. – Зачем ты здесь и как к тебе обращаться?

– Можешь звать меня дедушкой, – захихикал фантом. – Сигурд – мой потомок, последний в роду, и несколько столетий назад он убил меня. Да, да, представляешь такое? Неблагодарный мальчишка сумел меня уничтожить! Меня, гениального ученого, того, кто его воспитал, кто готов был отдать ему эту вселенную!

– Ты вполне себе живой, – не смолчал Дик, но гость не обратил на него внимания.

– После нашего боя в мироздание выбросило такое огромное количество энергии, что мальчишка смог создать Перекресток. Великолепное творение, – в голосе фантома прозвучала гордость учителя. – Но не всю мою энергию поглотил Перекресток, часть ее осталась витать в воздухе, ожидая возможности воплотиться в материальное тело. И вот глупая драконица дала мне такой шанс! Когда-то она создала копию Габриэля, на случай его трагической кончины. – Алмар нахмурился, что не ускользнуло от глаз фантома. – О да... тебе знакомо это слово? Ты ведь тоже такая копия. Заготовка. Магический плод. Часть души и тела своего создателя. Хе-хе, как забавно тусуется колода Творца.

– И что дальше? – нетерпеливый Дик не дал фантому углубиться в воспоминания.

– Я воплотился в копии, а теперь я займу это тело и наконец-то смогу продолжить свои эксперименты по выведению идеального ледяного дракона.

– Ты больной ублюдок, – спокойно констатировал рыжий. – Как ты, не имея тела, планируешь убить стража?

– Я не собираюсь его убивать! – нетерпеливо и немного нервно ответил фантом. – Я собираюсь перенести его сознание в твою оболочку, в оболочку простого смертного. – Он мерзко захихикал. – А поможет в этом мне он! – палец фантома прошел сквозь Алмара. – Он вытащит иглу и призовет в тело его владельца, а когда тот явится, мальчик вставит иглу в шею никчемного мертвого айта.

– Душа на кончике иглы? – догадался Алмар.

– Ты не дурак, малыш. Не дурак! И это просто прекрасно! Хоть что-то Сигурд смог сделать хорошо. Поэтому будь умницей, сделай это завтра после того, как вам принесут еду.

– Уверен? – холодно поинтересовался Алмар.

– Уверен, – весело ответил «прадед». – Потому что завтра я женюсь на малышке Летте, и только от тебя будет зависеть, как сложится дальше ее жизнь. И будет ли у нее эта жизнь. Но если сделаешь все, как я приказал, отпущу вас. Ты и она мне не нужны.

С этими словами он просто исчез.

– Он врал, – зло выплюнул Дик. – Он убьет вас. Или пустит на опыты!..

– Не ругайся, – скривился Алмар, чувствуя, как в висках начали стучать колокола. – Как он смог сюда попасть? Здесь нет магии! Помоги мне забраться.

Алмар протянул руки, и Дик втолкнул его на пьедестал. Айт обошел тело Габриэля и остановился позади, осторожно убрал в сторону волосы и внимательно рассмотрел иглу.

– Она мне рассказывала об этом заклинании. Но это было десять лет назад! Я очень смутно помню! – в отчаянии пробормотал он. – Я не помню...

– Кто «она»?

– Габриэль. Раньше он мог менять тело, пока я... пока я не попытался спасти ее. Я был влюблен в стража Перекрестка, прекрасную Габриэль. Я не знал, что она андрогин и хорошо себя ощущает в обоих телах!

Дик присвистнул, с интересом рассматривая тело Габриэля.

– Как он тебя не убил?

– Почти убил, – буркнул Алмар. – Я не люблю об этом вспоминать. Мне было девятнадцать лет, я был глупым самоуверенным ребенком и только начал ходить на Перекресток. Как же мне вспомнить, что она рассказывала...

– Так, сядь! – приказал Дик, опускаясь на пол и хлопая ладонью перед собой. – Будем вспоминать.

Алмар покорно сел впереди него, прижимаясь спиной к рыжему. Дик положил пальцы ему на виски.

– Расслабься, попробуй заснуть, когда будешь на грани сна, расскажи мне, что тебе говорил Габриэль.

Он начал легонько массировать голову айта. Алмар тихо застонал от удовольствия, боль уходила, по телу разливалась тепло. Что это? Магия? Но... глаза сами закрылись.

– Что тебе говорит страж?

– Душу можно поймать в ловушку. Для тебя, малыш, это еще сложно, но когда-нибудь ты вырастешь и сможешь это сделать. Главное – камень, в который поместишь плененную душу... А вот с нами это не работает. С нами все получается по-другому. Система замещения. Игла выталкивает душу из тела и не пускает ее обратно. В это время тело уязвимо, любой сильный дух может его занять... Но ты еще слишком юн и несведущ, чтобы рассказать тебе больше. Хватит пока и этих знаний...

– Отлично! – воскликнул Дик и бесцеремонно оттолкнул Алмара от себя.

– Стой!

Но было поздно. Дик уже вытащил иглу из шеи Габриэля и, отступив на шаг, с любопытством уставился на лицо стража.

– А вдруг я что-то перепутал? – шепотом спросил Алмар, чувствуя, как страх уверенно заползает в сердце.

– Не перепутал, – махнул кулаком с зажатой в нем иглой Дик. – Это те крупицы магии, которые мне еще подвластны – помогать вспомнить.

– А если он застрянет здесь с нами?

Цепи тихонько звякнули, когда Алмар попытался пригладить волосы.

– Как-то же он сюда попал, – глубокомысленно изрек Дик.

Парни выжидательно уставились на стража.

– Не получилось, – спустя несколько минут констатировал Дик. – А такая хорошая идея была.

– Я думал, не догадаетесь, – раздался ироничный голос, и мертвый взгляд Габриэля наполнился смыслом.

Он медленно повернул голову, поднял руку, поднес к лицу и несколько раз сжал и разжал пальцы.

– Я уже и забыл, как это – ощущать реальное тело... – произнес он задумчиво. – Здесь прохладно.

– Да ты извращенец! – воскликнул Дик. – Здесь ледник!

Страж склонил голову набок, рассматривая рыжего, как что-то невообразимо любопытное и редкое. Алмар поежился, он бы от такого взгляда сжался, а Дик стоял и скалил зубы, разглядывая стража в ответ.

– Мальчик мой, ты восхитительно прекрасен в своей наглости. – Габриэль медленно встал. – Чувствую себя деревянным.

– А ты попрыгай. – Рыжий широко улыбнулся, но, подойдя к стражу, легонько толкнул его в плечо. – Ляг на пол.

– Люблю быстрых, – усмехнулся Габриэль, но, вопреки ожиданиям Алмара, на пол все же лег.

Дик быстро и вполне профессионально размял ему тело и помог подняться, при этом страж задержал его ладонь в руке, и рыжий даже не дернулся, только лукаво улыбнулся. Алмар глубоко вздохнул. Его распирало расспросить Габриэля, но он знал, что «папочка» только этого и ждет, и поэтому принципиально молчал.

– Что это малыш молчит? – Габриэль оказался непозволительно близко. – Не рад меня видеть? – выдохнул в лицо.

– Рад. Знаешь, впервые за последние десять лет я рад тебя видеть. И рад, что ты еще жив, – честно ответил Алмар и вдруг четко осознал, что он больше не боится стража. Он поднял голову и удивленно посмотрел в сиреневые глаза. – Почему я тебя не боюсь? – вопрос вырвался неожиданно.

– Потому что ты наконец вырос, мальчик мой.

Габриэль ласково провел по его скуле и, наклонившись, поцеловал в лоб. И даже это не вызвало раздражения. Это не было сексуально, это было нежно и... правильно. Отец Зорг так же целовал его, когда хотел выразить заботу или любовь. Правда, было это лет десять назад.

– Ты действительно вырос, – чуть грустно произнес страж. – Не знаю, рад я этому или опечален.

– Так, любезничать будете позже, – прервал его Дик. – К нам тут приходил твой родственничек и поделился своими злодейскими планами, и теперь нам нужно бежать и спасти мою сестру, его невесту. И мы рассчитываем на твою помощь, между прочим.

Габриэль тихонько рассмеялся, и Алмар почувствовал, как вокруг еще больше похолодало.

– Прадед все же смог найти это место. Я ее недооценил...

– Кого? – подал голос Алмар.

– Цубаме. Это она загнала вас в ловушку, она подсказала Алексу, где искать мое истинное тело. Умница.

– Не похоже, чтобы ты сильно расстроился. – Дик сел на трон и

выглядел при этом донельзя самодовольным.

– Расстроиться? Нет, мой юный друг, я не расстроен. Я в восхищении. Мы не первый раз играем в эту игру, но до сих пор ей ни разу не удавалось пройти так далеко. Ну что же... теперь мой ход. – Габриэль предвкушающее улыбнулся.

– Ты чокнутый, – восхищенно констатировал Дик.

– Еще какой! Цубаме думает, что я сошел с ума и лежу в ее домике в безвременье. Она просчиталась лишь в одном. Это в оценке твоего характера, Тьерре. – Он изысканно поклонился побледневшему Диду.

– Тьерре... я уже забыл, как звучит это имя. – Дик грустно улыбнулся и посмотрел на Алмара беспомощно и как-то заискивающе, словно боялся, что айт начнет над ним насмехаться.

– Ничего, братишка, это имя тебе тоже подходит, – айт ободряюще улыбнулся.

Алмар, затаив дыхание, следил за этим двумя, чувствуя, что сейчас произойдет что-то важное, то, ради чего все это и затевалось. Он понимал, что он здесь лишь наблюдатель.

– И в чем она ошиблась? – хмуро поинтересовался Дик, обхватывая себя руками за плечи, словно только сейчас понял, насколько замерз.

– Ты не цепляешься за месть. Ты верен семье. Той семье, что приютила тебя. Даже ради вечной жизни ты не предашь дружбу. – Габриэль поднял с пола меховой плащ и укутал им Дика. – А весь план Алекса строится на твоём участии.

– Он хотел, чтобы Мар освободил мое тело для тебя, – засовывая нос в голубой мех, пробурчал Дик. – Не я, а он.

– Именно! Он рассчитывает, что ты не согласишься, вы сцепитесь, а так как боец из Алмара никудашный, – Габриэль чуть заметно улыбнулся, – победишь ты, и я окажусь в теле сая Алмара. Тогда я останусь бессмертным, но буду очень уязвимым.

– Как мне надоели ваши игры! – в сердцах воскликнул Алмар. – Кабиры – тоже ваших рук дело?

– Мар, владыка заигрался во вседозволенность и безнаказанность. – Габриэль молниеносно оказался позади айта. – Он решил использовать власть не во благо народа, а во благо себя. Он тратит мощь Источника не на поддержание жизней, а на поддержание молодости и красоты Елены. Ты никогда не задумывался, сколько лет твоей мачехе?

– Она была Владычицей, когда меня убили, – вынырнул из меха Дик. – А я живу уже последнюю жизнь. Она обычный человек и должна сейчас выглядеть древней старухой, а не молодой и красивой женщиной.

Алмар это знал, но услышать подтверждение их с Антео догадок было больно. Больно и неприятно.

– И какой у нас план? – Алмар мрачно поднял глаза на Габриэля. Тот довольно кивнул. Неужели ожидал, что Алмар будет возражать? Нет, конечно! Там ведь его Летта. Кстати... – А Лютик?

Габриэль помрачнел. Дик выпрямился и замер, испытывающее глядя на стража. У Алмара противно заныло сердце.

– А на что вы готовы ради нее? – тихо спросил Габриэль.

– А ты? – Дик, не моргая, смотрел на стража. – Это ведь твоя воля выдернула ее из прежнего мира, это ты наградил ее своей частицей, подвергнув опасности. Ты подстроил встречу Летты и белых дам, ты...

– Можешь не продолжать, – с тихим смехом прервал Дика страж. – Я уже понял, кто среди нас зло.

– Нет, ты не зло, – прошипел рыжий. – Ты манипулятор! Если с сестренкой что-нибудь случится...

– То? Что ты мне сделаешь, смертный? – воздух вокруг Габриэля понизился на несколько градусов, дышать стало тяжело, но Дику было плевать, он не думал замолкать.

– Я убью тебя. Не знаю как, но убью.

– Глупый малыш. – Габриэль моментально оказался у трона, присел, положив руки на колени насупившегося Дика, заглянул в глаза. – Ты прекрасно смотришься на этом ледяном троне.

Алмар начал догадываться, что задумал страж. Он подался вперед, готовясь протестовать, но Габриэль бросил на него многозначительный взгляд, запрещающий говорить, и айт напряженно замолчал.

– Готов ли ты отдать жизнь, свою последнюю жизнь ради Лютика?

Дик громко вздохнул, глядя на стража затравленным и больным взглядом. Алмар кожей ощущал, как тяжело рыжему, ведь эта смерть станет для него окончательной. Он просто растворится в мироздании – никаких следов, только память тех, кто его знал. Дик молчал, по его щекам текли слезы, падали на грудь и колени, превращаясь в льдинки. Алмар про себя кричал: «Не соглашайся! Мы придумаем другой способ! Только не соглашайся!»

– Я готов, если это единственный способ спасти ее от твоего родственничка.

Габриэль довольно улыбнулся.

– Я верил в тебя, мальчик мой.

– Пошел ты! Не смей называть меня своим мальчиком, урод!

– Разве я некрасив? – Габриэль как ни в чем не бывало похлопал

ресницами и тихо рассмеялся своим холодным смехом. – Почему ты называешь меня уродом?

– Иди ты! – буркнул Дик, плотнее закутываясь в плащ.

Алмар заметил, что рыжего трясет.

– Дик, ты не обязан соглашаться. Я уверен, есть другой способ...

– Есть, конечно, – безмятежно сообщил страж, поднимаясь на ноги. – Но он мне не нравится. Итак, – голос стража стал строгим и деловитым. – Сделаем так, как хочет Алекс. Когда он появится здесь, тебе, мой мальчик, придется действовать очень быстро, до того, как он поймет, что моего тела здесь больше нет. Иди сюда, сынок.

Алмар хотел возмутиться на «сынок», но все же промолчал. Боги с ним! Все же этот ледяной гад действительно каким-то образом участвовал в его создании.

Страж протянул обе руки и легко поднял мага на пьедестал, обвел вокруг застывшего на троне Дика, осторожно и нежно убрал волосы с шеи рыжего и указал на точку в основании черепа.

– Сюда тыставишь иглу с черным навершием. А вот сюда, – коснулся он шеи кончиком пальца, и Дик ощутимо вздрогнул, – сюда поставишь вот эту.

Габриэль склонился и, протянув руку через плечо рыжего, достал из обшлага плаща тонкую серебряную иглу, увенчанную голубым прозрачным камнем. Алмар и раньше видел её, но они с Диком приняли это за украшение.

– Черная вытолкнет душу Тьерри из тела, голубая притянет в это тело сущность прадеда и не даст ему покинуть его.

– Сволочь ты, – с восхищением прошептал Алмар. – Какая же ты великая сволочь. Ты знал, что так будет?

– Я предполагал, что такое может произойти, – не оскорбился на «сволочь» Габриэль. – И готовился.

– Ты ведь научишь меня? – Алмар вопросительно смотрел на стража.

– Конечно, мой мальчик. Я научу тебя всему, что ты сможет принять.

– Ну и что произойдет? – оглянулся на них Дик. Парень уже взял себя в руки и выглядел хоть и печальным, но решительным.

– Я запечатаю сущность прадеда в твоём мертвом теле, в теле простого смертного, превращенного в ледяную скульптуру. Ты будешь вечность восседать на этом троне – прекрасный, холодный, неживой, и мои лохматые друзья будут поклоняться тебе, как богу. Разве это не достойно твоего подвига?

Дик фыркнул и улыбнулся.

– Подвига! Ха! Подвигом было, когда я позволил мистеру Иксу испытать на мне микстуру против роста волос и потом две десятидневки ходил лысым.

– Ты герой, Тьерри. – Алмар положил руку на плечо названного брата и твердо посмотрел ему в глаза. – Ты стал им еще в тот момент, когда спас отца Зорга. Ты всегда им был, к какому бы роду ты ни относился. Я горжусь дружбой с тобой.

– Ой, как пафосно, – смущенно отпихнул его руку Дик. – Я еще не умер! Потом у моего ледяного трупа произнесешь эти погребальные речи.

– Придурок, – беззлобно прокомментировал Алмар и сам смутился своим словам. Действительно, что это он уже хоронит друга?

– Но почему ты не хочешь уничтожишь своего врага раз и навсегда? – повернул рыжий голову к наблюдающему за ними Габриэлю.

– Потому что жить станет неимоверно скучно. – Габриэль развел руками. – Я покину вас, постарайтесь не оплошать, мальчики мои.

– А?.. – Дик сполз с трона и ухватил Габриэля за рукав. – А что делать нам?

– Ждать. Сейчас все зависит от Лютика. От моего маленького, вредного Лютика, которая любит сама принимать решения. – Габриэль иронично посмотрел на Дика, и тот медленно отпустил его рукав.

– Мне не нравится, что ты всех нас называешь своими, – недовольно буркнул Дик.

– А разве это не так, мальчик мой? – тихо рассмеялся Габриэль и исчез.

– Гад... – в сердцах громко выругался Дик.

– Еще какой, – со вздохом согласился с ним Алмар. – Надеюсь, с Леттой все будет хорошо.

– Даже не сомневайся! Она себя в обиду не даст.

– Противник слишком силен.

– Ерунда! Малая выкрутится!

Они сели у трона, тесно прижавшись друг к другу и укутавшись в плащ, и замолчали. Каждый думал о своем, но Алмар не выдержал первым.

– Знаешь, я тут подумал, что могу создать для тебя куклу и поместить в нее твой дух. Думаю, мне это будет по силам. Главное, удержишься рядом со мной, когда тебя выбросит из тела. Ты постарайся, братишка.

– Я постараюсь.

Это была сомнительная надежда, но они оба ухватились за нее, потому что если не надеяться, то боль станет невыносимой.

Летта

– Дерьмо!

Летта смотрела на легкое, почти невесомое платье-тунику нежно персикового цвета и чувствовала безысходную злую тоску. От Алмара и Дика так и не было известий, Габриэль валялся в отключке в домике Цубаме, и рассчитывать можно было только на себя и на одного наглого, пошлого и циничного мальчишку с огненно-рыжими волосами.

– Ты будешь в нем обворожительно невинна, как когда-то была я.

Елена погладила живот и мечтательно произнесла:

– Когда я вошла в Источник, мое сердце начало стучать в два раза сильнее, за себя и за моего избранника.

– А как там, внутри? – Летта слегка побаивалась, хотя вроде и подготовилась ко всем неожиданностям. Осталось лишь найти Ходока, но это она рассчитывала сделать сегодня.

– Немного безумно, но завораживающе красиво. Сама увидишь. – Владычица поднялась. – Мне жаль, что моего супруга нет с нами в этот момент, но я не теряю надежду обрести его вновь.

Летта про себя подумала, что Елена выглядит слишком безмятежной и довольной, чтобы ей поверить. Последние часы Летту не покидало ощущение, что мать принцев в курсе, где ее дражайший супруг и что их с Антео ждет сюрприз. Впрочем, его высочество Антео сюрприз как раз и ожидал. Жаль, не очень приятный. Ей иногда было стыдно за свои решения, но быть жертвой она не собиралась. Если и входить в Источник, то только с Алмаром. Лет через пять...

Дождавшись, пока Елена покинет комнату, Летта включила воду в ванной и скрылась в потайной комнате. До обеда еще было время, а раньше гостей она не ожидала.

Лечь на кровать, сосредоточиться, представить себе рыжего мальчишку и позвать.

– Ходок!

Никакого отклика.

– Ходок!

Тишина. Черт! Черт! Черт! Она предполагала такое, но как же не хотелось делать то, что сделать придется. Летта всхлипнула и решительно, пока еще у нее хватало смелости, взмыла вверх. Лучше умереть в безумии хаоса, чем служить марионеткой для Алекса.

Перекресток встретил ее беспросветный, густым мраком. Ни звездочки, ни ветра, ни звука. Словно попала в вакуум. Летта сразу испугалась, что мира Перекрестка больше нет, что Габриэль умер и вместе с ним умерло его создание. Ведь Перекресток – это отражение стража.

Душу залила тоска, ведь если Габриэля больше нет... Не смей думать об этом! Габриэль не ушел бы, не попрощавшись! Он просто лежит без сознания, но живой. Иначе быть не может! Цубамэ бы ей сказала, она не промолчала бы! Летта в отчаянии еще раз позвала:

– Ходок!

Вдали появилась маленькая рыжая искра. Летта точно знала, что здесь она только отражение себя, но почувствовала, как затрепетала надежда в сердце. Она пошла на эту искру.

– Огрыхла? – вместо приветствия набросился на нее огненно-рыжий мальчишка. – Умереть хочешь?

Он схватил ошарашенную таким напором Летту и потащил за собой. Она едва успевала перебирать ногами, чтобы не отставать от сосредоточенно бегущего вперед Ходока. По мере того, как они удалялись от первозданного мрака, мир вокруг светлел, стали мелькать проблески неба, затем по бокам появилось смутное очертание леса, а под ногами проявилась тропа. Сам Ходок тоже изменился – он стал прозрачным, вырос, раздался в плечах, повзрослел, длинные гладкие волосы удивительного медного оттенка покрывали спину, из-под них торчали большие остроконечные уши. На Летту смотрели насмешливые зеленые глаза.

Они влетели по крутой лесенке на дерево, зашли в спрятанную среди густой зелени комнату, воздух которой был пропитан тонким цветочным ароматом, и...

С кровати поднялся Ходок в своем физическом теле.

– Очуметь, – только и смогла пробормотать Летта, опускаясь на изящный резной стул и рассматривая свои руки. Детские руки.

– Ты никогда не видела эльфов? – нормальная речь, звонкий певучий голос никак не походили на то, что обычно вырывалось изо рта Ходока. – Позволь представиться, эмиссар Зеленого Дола Аккураэль. Можно Акк.

– Ты такой красивый. – Летта поморгала и потеряла глаза. – Я еще никогда не видела таких красивых. Ты как... картинка из интернета. Ненастоящий!

– Ну, потрогай меня, если не веришь, – подвигал бровями парень и звонко рассмеялся. – Чтостряслось, куколка?

– Фу! А то я стала сомневаться, тот ли ты Ходок, что мне нужен? – улыбнулась Летта. – А почему я не изменилась?

– Потому что я притащил тебя с Перекрестка, куда ты пришла в виде астрального фантома, – пояснил Акк.

– Стоп! Ты тоже там был как фантом!

– Э, нет, – самодовольно усмехнулся эльф. – Я там был как собственное отражение. Я был там весь – с душой, мыслями, навыками, а здесь оставалась лишь моя никчемная оболочка.

– Я тоже с мыслями, – попыталась возразить Летта. – И с душой!

– Откуда знаешь?

– Э... я так думаю.

– Тогда призови свое тело.

– А как это сделать?

– Сосредоточься и захоти, чтобы оно было здесь. Не ты там, а оно здесь, – уточнил Акк и уселся удобнее, предвкушая представление.

Летта сосредоточилась, задержала дыхание, даже щеки надула от напряжения и прикусила губу, но ничего не вышло. Акк нагло заржал, моментально становясь похожим на своего астрального двойника. Летта обиженно засопела и едва сдержалась, чтобы не кинуть в парня чем-нибудь тяжелым.

– Ты не маг, у тебя это не получится, – с хохотом сообщил ей эльф. – Но смотреть на твои потуги было весело. Не грусти, просто тебе нужны другие практики. Габриэль тебя научит, когда сочтет нужным, – серьезно добавил он, глядя на Лютика смеющимися зелеными глазищами.

Вот бы закрутить ему уши, чтоб не издевался, мстительно подумала Летта, а вслух с обидой произнесла:

– Когда он сочтет нужным, я уже буду замужем за тем, кто его убьет!

– Выкладывай! – Акк сел прямо, вперив в девочку пронизательный взгляд. – И не ври, я распознаю ложь.

И Летта выложила. Все без утайки. Начиная со своей смерти и заканчивая разговором с Еленой.

– Габриэль все же ненормальный! – воскликнул эльф, когда она закончила. – Он гений. Я его боюсь до чертиков, но при этом обожаю! Ему надо, чтобы ты вошла в Источник.

– О, а вот в этом я даже не сомневаюсь! – сердито воскликнула Лютик. – Я даже уверена, что он хочет, чтобы я туда вошла с Антео. И я это сделаю, но...

– Но? – Ходок развалился в кресле, с интересом рассматривая девочку.

– Я должна найти Маску!

– Зачем?

– С ним мой брат. – Лютик потупилась.

– Ой, куколка, не надо мне на уши птичек сажать! Ты втюрилась в своего наставника. – Он поднял вверх палец. – А это запрещено!

– Я втюрилась не в Маску! – возмутилась Летта. – Я втюрилась в мага

по имени Алмар!

Ходок присвистнул.

– А он знает?

– Знает, – смутилась Летта, вспоминая их последнюю встречу.

– Ага! Вы целовались! – обличительно наставил на нее палец эльф, глаза его при этом весело сверкнули. – И как он целуется? – с жадным любопытством поинтересовался он. – Ты не разочаровалась?

– Не разочаровалась.

– Неужели лучше меня?

– А я откуда знаю?

– Так давай проверим! – Акк с энтузиазмом вскочил с кресла.

– Ты совсем... ку-ку? – возмущенно заорала на него Лютик. – Мне в этом теле пять лет! Педофил!

– Так пошли к тебе и проверим на нормальном теле! – тут же предложил неугомонный эльф, и Летта подумала, что не сильно он и отличается от своего астрального облика.

– Ну, наконец-то! – всплеснула руками девочка. – Ты ведь не подумал, что я рисковала собой, чтобы найти повод с тобой поцеловаться?

– Почему бы и нет? Девушки ради меня часто совершают безумные поступки, – горделиво подбоченился Акк.

– Научи меня ходить между мирами! Научи меня переводить людей из мира в мир! Научи...

– Стоп! Лялечка, не гони! – поднял руку враз посерьезневший эльф. – Этому не научить за один раз. И я еще раз повторю для несносных нулевочек – ты не маг!

– Во мне частица Габриэля. Я вывела его с Перекрестка, когда он сошел с ума. Я сумею! Ты только расскажи как! Просто расскажи!

– Чтобы ты застряла между измерениями и Габ меня убил?

– Ходок, миленький, драгоценный, ну пожалуйста. У меня кроме тебя никого не осталось. – Лютик чуть не плакала.

– А если меня не убьет Габриэль, то меня убьет Маска, – обреченно закончил Акк и тут же встрепенулся. – Ты хочешь выгащить Маску и испортить демиургам игру?

– Демиургам? – переспросила Летта

– Ага, Габриэль и две драконицы. Они постоянно развлекаются, создавая всякие ситуации. Знаешь, а это будет забавно. Ну не убьет же он меня на самом деле... А если убьет, то дед воскресит. У меня дед – некромант, – пояснил он затаившей дыхание девочке. – Ха! Влезть в игру старших, это... это...

– Невообразимо прекрасно?

– Ага! Только не получится пока у тебя между мирами ходить. Так что я с тобой.

Летта завизжала и бросилась к нему на шею.

– Только учти, командовать буду я! А ты – слушать и учиться!

Летта радостно закивала. Сейчас она была готова сделать все, что попросит Ходок, потому что ее дальнейшая жизнь зависела только от согласия рыжего.

– Ну давай, ищи своего... братика, – загоготал эльф.

– А как? – растерялась Летта. Она не ожидала, что это произойдет так быстро.

– Можно по крови, можно по принадлежащей ему вещи, можно по ауре, – хитро улыбнулся Акк. – А можно по запаху...

Летта все же не выдержала и расплакалась.

– Я не умею, – всхлипывала она сквозь слезы. – Ненавижу! Слышишь, Габриэль, я тебя ненавижу! Гад! Если бы не Мар и Дик, я бы дала тебе сдохнуть! – закричала она, подняв голову к лиственному потолку. – Чтоб тебя...

Изящная ладонь закрыла ей рот, и Ходок холодно произнес:

– Не произноси вслух того, о чем пожалеешь.

Властность и жесткость, с которой были произнесены эти слова, хлестко ударили по начавшейся истерике. Летта еще раз всхлипнула и затихла.

– Не ожидал от тебя истерики, Лялечка, – так же холодно продолжал Ходок. – Возьми себя в руки, сосредоточься, представь того, кого ищешь. Четко представь. Образ, запах, движения, речь. Вспомни, какой он, когда ты его касаешься, какие у него руки, взгляд, манеры. Полная визуализация образа, – четко отдавал он команды чужим, властным голосом. – А потом вспомни его ауру. Это надеюсь, ты сделать сможешь?

Летта судорожно кивнула, и Ходок убрал ладонь

– Не разочаруй меня, куколка. Время уходит. – Ходок смотрел на нее, и никаких эмоций не выражали его глаза, только холодный зеленый лед. – У тебя одна попытка, только одна.

Да, одна попытка. Нужно спешить. Дик... Рыжий, наглый, родной... Но вместо Дика перед глазами появилось худое лицо с золотыми усталыми глазами. Царапина на скуле, обветренные губы, но взгляд нежный, счастливый. Легкий запах гари, длинные чувственные пальцы с коротко стриженными ногтями, чуть шероховатые ладони, нежно обхватывающие ее лицо. Глаза в глаза, так близко, так желанно. И аура – золотая, горячая,

яркая, с темными вкраплениями.

– Пещера, ледяная пещера, мир Холодной Звезды, без магии... Так...

Голос Ходока выбросил ее из воспоминаний.

– Лялечка, нить держи!

– К-какую нить? – Зубы стучали от холода, хотя в этом мире было жаркое лето, да и тела как такового у нее не было. Она опустила взгляд и увидела у себя в руках синюю тонкую нить, уходящую в никуда.

– Непусти. Я сейчас.

Летта судорожно ухватила нить и намотала ее несколько раз вокруг запястья. Моментально стало еще холоднее.

Ходок тем временем шустро рылся в шкафу. Наконец, он вытащил из его недр огромный атлас и водрузил на подставку.

– Так, – начал быстро листать страницы. – Вот! Нашел! Шумрец и трахбит! Далеко. Если пойдём с тобой, то я не вытащу троих.

– Что же делать?

– Сходим на разведку, заодно узнаем их планы. Может, они там специально сидят? Налоги не заплатили, вот и прячутся, – пошутил он, но Летта только носом шмыгнула. – И учти, ни слова мне поперек! Там нет магии, надо тащить запас отсюда. А брать его придется в баллонах, это специальная методика, изобретенная эльфами-странниками, чтобы не застрять в таком вот миленьком мире. – Он бегал по комнате, заглядывая во все углы и шкафчики, коих оказалось на удивление много в таком небольшом помещении. – Сила хранится в замороженном виде, и мир ее не может расплыть... Сейчас, где-то у меня был баллон... Вот твари темных миров, где же он? Ага! Есть!

Баллон оказался засунутым на верхнюю полку шкафа, между парой вычурных сапог и белым кудрявым париком с бантиком. Ходок что-то проверил, накинул лямки на плечи, схватил с пола маленький рюкзачок, повесил его на грудь и протянул Летте руку.

– Учись, неуч, пока дядя добрый! Четко держим образ в голове, задаем направление вектору. – Он заглянул в атлас и скороговоркой прочел несколько длинных цифр. – Так, теперь очень осторожненько начинаем выбирать нить, не спеша, не торопясь. Давай руку!

Летта протянула ему руку, пальцами второй сосредоточенно перебирая по нити. Ходок сделал шаг, мир начал меняться. Но Летте некогда было глазеть по сторонам, она боялась упустить нить, весь ее мир сейчас состоял из тонкого синего маячка, едва светящегося в мелькающих вокруг пейзажах.

– Куколка, ты все же гримзнутая на всю башку! – радостно заорал

рядом рыжий мальчишка, и они сквозь стену ввалились в огромную пещеру, посреди которой возвышался ледяной пьедестал с тронem. – Мирок то шибзанический! Вообще без магии, даже некуда якорь кинуть. Поэтому быстро целуемся и уходим, пока не застряли здесь навечно на радость Габриэлю. Вот он поржет с нашей спасательной операции двух шизоидных странников. Эй, Маска, ты жив?

– Лютик?

– Не, а я что, невидимка? Брацгул ты неблагодарный!

– Летта!

Алмар и Дик вихрем скатились с пьедестала и с двух сторон обняли смеющуюся девочку.

– Что с тобой? Почему ты ребенок? – Дик испуганно тормозил подругу. – Это навечно?

– Успокойся, красавчик, это временно. Астральное тело, ее здесь как бы и нет. – Ходок забрался на трон и уселся в нем с видом короля. – Хорошо устроились. Только прохладненько тут у вас, у меня уже яйца отмерзли.

– Лютик, – шептал Алмар, целуя детское личико. – Девять свидетели, я уже не надеялся.

– Летта, – прижимал ее к себе Дик. – Как же я рад еще раз увидеть тебя.

– Хватит уже тискаться. Заключение, ваше время заканчивается, – Ходок соскочил с трона. – Могу сейчас взять одного. Трoих не утащу.

– Ходок, здесь нет магии, – печально сообщил ему Алмар, не отпуская от себя счастливую Летту. – Ты не сможешь уйти.

– Я что похож на врацгула? Стал бы я лезть туда, откуда не смогу уйти! – самодовольно воскликнул мальчишка, сбрасывая со спины баллон и доставая из рюкзака коробок со спичками и сухие бревнышки.

Он быстро и умело соорудил небольшой костерок и поднял над ним баллон, чуть-чуть приоткрыв крышку.

– Кто идет с нами?

Летта замороженно следила, как из баллона с шипением начал выходить воздух. Она не видела магии, но по довольному вздоху Алмара поняла, что она все же есть. Маг счастливо улыбнулся и легко порвал сковывающие его цепи.

– Уходите. Мы останемся.

– Что? – Летта ухватила обоих за руки. – Вы должны вернуться со мной! У вас там черт знает что творится! А меня, между прочим, через три часа замуж отдадут!

– Любимая, – присел перед ней Алмар. – Мы не можем. Мы дали слово Габриэлю.

– Так и знала, что без него не обошлось! – притопнула Летта ножкой.

– Малая, не бузи. – Дик обнял ее за плечи. – Мы должны кое-что сделать, чтобы потом всем было хорошо. Но теперь ты знаешь, где искать Алмара.

– Зачем мне его искать, если на тот момент я буду женой Антео? – ехидно поинтересовалась Летта, ощущая жгучую обиду. Не очень-то она им и нужна была.

– Не будешь, – твердо заявил айт. – Я... мы с Диком поэтому и остаемся, чтобы этого не произошло. Прости, Лютик, но сказать больше не могу. Просто верь мне. Верь, – шепнул он и нежно поцеловал ее в лоб. – Я никому тебе не отдам – ни Антео, ни Габриэлю, ни Алексу. Никому.

Знает, поняла Летта. Знает про Алекса, а значит, решение принимает осознанно. Словно плита с плеч сорвалась и рухнула в бездну.

– Я буду ждать. Ждать вас обоих.

– И как только Алекс исчезнет, пусть Ходок придет за нами, – криво улыбнулся Дик, старательно не глядя на подругу.

– Дик! Братишка! Что ты от меня утаиваешь? Никуда не уйду, пока не расскажете! Ходок, закрой крышку!

– Ага! Щас!

Мальчишка ухватил Летту за руку и потянул за собой.

– Я тебя люблю, сестренка! – услышала она тихий голос Дика.

– Поберегись! – заорал Ходок, и они кубарем вкатились в секретную комнату в Золотом дворце Сан-Тании. Летта тотчас открыла глаза и вскочила с узкой кровати. Ходок с интересом осматривался.

– Тебя в тюрьме держат?

– Нет, – печально улыбнулась Летта. Она открыла дверь и выглянула в комнату. Как и ожидала, в ней никого не оказалось. – Выходи.

– Я возьму ориентиры и соскочу. – Оглянулся по сторонам мальчишка. – О, расческа. Золотая! Отличненько. Причешись! – Он протянул Летте расческу. Девушка несколько раз провела ею по волосам, и Ходок с довольным видом спрятал расческу в рюкзак. – Маякни, как надо будет притащить варгуцев.

– А как?

– Ну, поори, что ли, – заржал парнишка и исчез.

– Угу, – печально произнесла Летта, присаживаясь на край дивана. – Знать бы еще, когда этот момент настанет.

Так она просидела около часа, пока в дверь не постучали. Это

придворные дамы пришли помочь ей нарядиться в свадебное платье. Прежде чем открыть им дверь, Летта глянула в зеркало, сжала кулаки и твердо пообещала сама себе, что никому не позволит решать за нее! Ни Габриэлю, ни Алексу, ни Цубамэ!

– И плевать мне на ваши интриги с высокой колокольни! Я выйду замуж только за Алмара, а на остальных женихов мы расставим ловушку! У меня есть план, и я собираюсь ему следовать! И точка!

«И правильно, мой смелый и гордый Лютик», – прошелестело у нее в голове.

– Не смей подслушивать мои мысли!

Ответом ей был затихающий смех. У, варгуц! Все же у Ходока очень обширный запас ругательств.

– Ничего не бойся, держи голову прямо, а взгляд опусти вниз. Совет лордов – это не страшно. Так как мы на пороге войны, ритуал будет проведен по сокращенному варианту. – Ромариз еще раз окинул Летту внимательным взглядом. – Желаю тебе удачи, ящерка.

– А тебя там не будет? – Руки предательски дрожали, но Летте удалось вставить в пояс иглу с черным навершием.

– Теббы выстроили войско напротив стен Сан-Тании, – вздохнул капитан «Золотой когорты». – Властитель Зорг потребовал от айтов долг крови. Если Владыка не объявится, он готов взять кровью его сына. Мы стоим на пороге войны.

– А что Антео?

– Его величество просил отсрочку. Ящерка, сделай это, войди в Источник. Две войны не выдержит ни один народ.

– Никого не волнует мое желание? – грустно спросила Летта, отводя взгляд. – Вам всем плевать на мои чувства, отчего я должна заботиться о вас? Ни айты, ни теббы не сделали мне ничего хорошего, а вот плохого я увидела достаточно. У меня нет перед вами долгов.

С этими словами она гордо развернулась и вошла в зал, где ее ожидал Антео. Пока шла, спиной ощущала жгущий взгляд Ромариза, на душе было горько и немного страшно. Страшно, что она ошиблась, не поняла намеков Габриэля и Катсу, что доверилась не тем. Но отступить было поздно. Зорг выполнил свое обещание, выступил против айтов, отвлек внимание от свадьбы, а значит, хоть один союзник у нее есть. И Ходок ждет, да и Дик с Алмаром на ее стороне. Ничего, мы еще поборемся, Алекс! Мы еще посмотрим, за кем захлопнется ловушка!

Антео был безупречен, хотя и выглядел уставшим и осунувшимся, но

улыбнулся Летте искренне и руку поцеловал с нежностью.

– Пока нас не отправили в Источник, я хочу сказать, – тихо произнес он, ведя Летту по длинному украшенному цветами коридору в сторону тронного зала. – Мне жаль, что приходится использовать тебя против воли. Мне жаль, что с нами нет брата, мне по-настоящему от этого больно. Но я должен спасти свой народ и избежать кровопролития. Надеюсь, ты сможешь меня когда-нибудь простить. Я же обещаю быть достойным мужем.

– Ваше величество, – Летта улыбнулась, – придержите эти речи для газетчиков. Мне же совершенно неинтересно, что вами движет – алчность, жажда власти или благородство.

Антео бросил на нее быстрый взгляд, но промолчал. И правильно, Летта едва сдерживалась, чтобы не наговорить ему гадостей. Умом она понимала, что у принца нет выхода, но это не означало, что она готова смириться.

Тронный зал был украшен белыми цветами и полон народа. Высокие потолки, белоснежные колонны, золото и белый мрамор. Не будь Летта так напряжена, она бы с восторгом крутила головой по сторонам.

Их уже ожидали. Сай-лорды почтительно склонили головы, вперед вышел один из них – высокий, величавый, строгий, он улыбнулся одними губами и торжественно произнес:

– Приветствуем Владыку и его Избранную и с надеждой ждем, когда горячее пламя Источника примет вас в свои объятия. О вашей свадьбе будет объявлено, когда вы вернетесь из Источника. Да пребудут с вами Девять!

Раздались аплодисменты, и прямо в стене открылся длинный проход, светящийся золотым туманом. Наступила оглушающая тишина, Антео склонил голову и под тихую торжественную музыку повел Летту по этому проходу. Все, что успела увидеть Летта, прежде чем за их спинами исчез тронный зал, это блеснувшие торжеством глаза Елены.

Источник встретил их пылающим холодным пламенем, состоящим из миллиона тонких золотых язычков, и легким эхом их шагов.

– Как здесь странно, – не удержалась от комментария Летта, хотя и собиралась хранить гордое молчание.

– Ничего не напоминает? – Антео продолжал держать ее за руку. Он тоже с любопытством осматривался по сторонам.

– А должно?

– Мар говорил, что это похоже на первозданный хаос Перекрестка.

От упоминания о любимом сердце Летты болезненно заныло, и страх,

который она усердно давила в себе последние часы, опять начал заволакивать душу.

– Да, похоже, – пробормотала она себе под нос, вспоминая безумную пляску стихии на Перекрестке, когда его хозяин сошел с ума.

– Ничего не изменилось с момента моего последнего перерождения.

– И что мы должны сделать?

Летта попыталась выдернуть руку, но вместо этого оказалась в объятиях Антео.

– Доверься мне, – шепнул он ей на ухо и осторожно поцеловал в висок. – Я постараюсь сделать это аккуратно и нежно.

Летта нашарила на поясе иглу. Тем временем принц обхватил ее лицо ладонями и начал медленно и чувственно покрывать его поцелуями. Терпеть это было невыносимо тяжело. Как бы ни старался Антео быть нежным и ласковым, какие бы цели он ни преследовал, но то, что он собирался сделать, все равно было изнасилованием, какими бы красивыми словами это не называли. Принц добрался до губ и осторожно, а затем более сильно и страстно поцеловал Летту, раздвигая ей губы языком и проникая внутрь, лаская, покоряя, властвуя. Целовался он умопомрачительно, но... не этого мужчину желала видеть Летта рядом с собой. Она обхватила Антео за плечи, закидывая руку ему на шею, и ответила на поцелуй, одновременно перебирая пальцами длинные волосы и словно лаская, нащупыв точку в основании черепа. Антео скользнул руками по ее плечам, развязывая завязки туники, и тогда она с силой вогнула иглу в тело нового владыки Тании. Игла вошла легко, не ощущая преграды, и Антео на мгновение замер, неверяще глядя Летте в глаза. Господи, что она натворила? А если Катсу ошиблась? Если она только что убила Антео?

– За что? – прошептал кто-то рядом.

Летта резко повернулась. Призрачный Антео был похож на собственную тень и едва виден на фоне пламени Источника. Он шевелил губами, но голос его был чуть различим, и Летте приходилось прислушиваться, чтобы понять, что он говорит. У нее затряслись руки, она попятилась от застывшего тела с безжизненным взглядом.

– Спрячься, но не уходи далеко, – прошептала она тени Антео. – Только не уходи в Источник, умоляю тебя. Верь мне!

– Я потребу объяснений, – прошелестел начальник госбезопасности Тании, но сделал, как она просила, отступил к нагромождению камней, сливаясь с ними и прячась в отблесках пламени.

И тут его тело ожило, завертело головой и улыбнулось неприятной

улыбкой.

– Прекрасно, милая, ты все сделала как нужно. Любопытно, очень любопытно.

– Алекс? – Летта отошла еще на шаг, теребя черный кулон-каплю.

– Алекс? Можешь называть меня так, милая, хотя это ненадолго.

Алекс шагнул к Источнику, дотронулся до пламени, вытащил из него несколько нитей, перебирая их как струны, прислушиваясь и улыбаясь своим мыслям.

–Ничего, мой дорогой, – обратился он к Источнику. – Я восстановлю твою мощь, а затем поглочу ее всю, без остатка, и это сделает меня еще сильнее, чем раньше.

Он что-то зашептал на странном языке, поглаживая льнущие к нему нити жизней. Летта тихо стояла в стороне, чувствуя, как руки начинают подрагивать, а по спине ползет ледяная волна ужаса.

– Очень хорошо, милая, очень. Но здесь нет мощи последнего владыки айтов и властителя теббов. Нам просто необходимо получить их силу. Где они?

– Владыка исчез, а властитель Зорг стоит во главе войска под стенами Сан-Тании.

– Надвигается война? Но это прекрасно! Многие погибнут и вернуться в Источник, усиливая его, а затем можно перерезать нити жизни и не дать умершим возродиться, навечно оставив их энергию в этом прекрасном волшебном артефакте. Великолепная задумка.

– Ты думаешь, владыка айтов специально спровоцировал войну? – с ужасом спросила девушка.

– Если то, что я о нем знаю из памяти этого тела, верно, то уверен, что это так. Ему нужен сильный Источник, чтобы и дальше править с женой и будущим сыном.

– Он готов пожертвовать своими старшими сыновьями? – недоверчиво переспросила Летта. – Ради возможности править еще несколько лет?

– Любовь, милая, многих делает безумцами. Поэтому я всегда учил Сигурда, что нельзя раскрывать свое сердце, нельзя пускать в него дружбу и любовь, это делает нас уязвимыми. Только холодный расчет, только логика, только наука. Владыка одержим женой и ради нее готов совершать отвратительные поступки, даже убить детей от предыдущих браков. Бросить мир к ногам никчемной женщины, предназначенной лишь для того, чтобы быть сосудом для его семени. Он мог бы возвыситься сам и возвысить свой народ, он мог бы прославиться на века, как мудрый и справедливый правитель, но он стал всего лишь детоубийцей и

марионеткой в ее руках. Идиот! Он даже не понимал, кто внушает ему мысли, кто ведет его туда, к чему он пришел в итоге. Как он глуп!

– Глуп? – Летта сжала кулаки. Как же она сейчас ненавидела и отца Алмара, и его мачеху, и Алекса, который почти признался, что это он стоял за спиной владыки айтов.

– О да... – Алекс недобро усмехнулся. – Сейчас ты в этом убедишься, милая барышня, сейчас я позову пропавшего интригана, который думает, что сможет переиграть моего правнука, никчемный айт.

Он замолчал, перебирая нити жизней, а затем вытянул одну из них – яркую, толстую, упругую и легонько стукнул по ней кончиками пальцев. Раздался мелодичный звон и тотчас из Источника вышел владыка айтов – живой, осязаемый, довольно улыбающийся.

– Я знал, сын, что ты не оплошаешь, – словно они расстались с Антео только вчера, проговорил он, обращаясь к Алексу, который с жадностью вивисектора наблюдал за ним. – Ты привел девчонку к Источнику. Жаль, что она не любит тебя и ее сила не сможет полностью влиться в Источник, зато твоя поможет мне продержаться еще несколько десятилетий.

Быстрый росчерк черного клинка, и не успела Летта закричать, как грудь Антео пронзил кинжал.

– И? – с интересом глядя на торчащий из груди клинок полюбопытствовал Алекс. – Я все же надеялся, что ты немного умнее.

Летта зажала рот руками, чтобы не орать, когда из раны не вытекло ни капли крови.

Владыка тоже опешил, но ненадолго. Он выхватил золотой кинжал и безошибочно вынул из источника еще одну нить – не менее яркую, чем его. Она пульсировала золотыми искрами и чуть-чуть дрожала.

– Нет, нет, это не входит в мои планы.– Алекс взмахнул рукой, и айт замер, парализованный заклятием, лишь ненависть горела в безумных глазах. – Дурак! Старый, напыщенный дурак! Самоуверенный, глупый идиот, возомнивший себя богом! – расхохотался Алекс и выдернул кинжал из груди. – Ты скрылся в Источнике, решив, что тебе по силам тягаться с демиургом! Источник выпил твой разум, а я довершу начатое им, поглотив твою магическую мощь, твою сущность, твою энергию. А потом я заберу твоих детей. Всех. Особенно меня интересуют двое. Маг смерти с частицей моего рода и тот, кого носит Елена. Ребенок с дыханием ледяного дракона. Ребенок, способный положить начало новой расе. Наконец я продолжу эксперименты по выведению чистокровного дракона. – Он подошел к Летте. – Милая, мне не терпится сменить тело на более достойное моей мощи. Надеюсь, ты не расстроишься, если я вернусь в виде твоего

любимого стража? И тогда мы сольемся с тобой, поглощая мощь этого Источника и даря жизнь новому поколению самых сильных существ в мирах. Ты носишь в себе частицу моего правнука, а значит, сможешь выносить и родить для меня дочь. Надеюсь, ты не в обиде, что я не выполню своих обещаний и не отпущу тебя домой? – Он не улыбался, изучая Летту с интересом исследователя, увидевшего новый вид жизни.

– Нет, я не в обиде, Алекс. – Летта говорила медленно и тихо, боясь сорваться в панику. Ей пришлось с силой загнать ногти в ладони, чтобы унять дрожь в руках, но Алекс, увлеченный своим триумфом, ничего не заметил.

– Тогда я покину вас ненадолго.

И он исчез.

Летта моментально встрепенулась и заорала:

– Ходок, миленький! Где ты?

– Не ори! Я давно за тобой наблюдаю. Издали. Через маячок. Ну и ганруц этот папаша Маски. Вот уж точно не буду страдать, если дедуля его выпьет.

Ходок появился в своем истинном виде, обвешанный баллонами с замороженной магией и рюкзаками так, что не было видно тела.

– Какое странное место. Но находиться в нем долго не могу: оно пропитано магией Габриэля, а у меня на нее аллергия. – Он громко чихнул. – Я ушел, куколка, не скучай!

Алмар

После ухода Летты они почти не разговаривали. Лежали, тесно прижавшись друг к другу, и делали вид, что спят. Мысли крутились безрадостные. Правильно ли они поступают, справится ли Летта, насколько был искренним Габриэль и как спасти Дика?

– Думаешь, у нас получится? – тихо спросил Дик, когда Алмар особенно громко вздохнул.

– Не знаю, но очень надеюсь, что мы не ошиблись.

– Знаешь, – Дик перевернулся на спину и заложил руки за голову, – я теперь понимаю, отчего ты влюбился в свое время в Габриэль.

– Угу. – Алмар не знал как реагировать на это заявление, да и вспоминать не хотелось о своей дури.

– Если бы он сейчас был девушкой...

– Тебя не пугают их игры?

– Игры демиургов? – Дик фыркнул. – Если бы я жил столь долго, тоже бы развлекался как мог. – Он притих. – Жалею только, что не увижу больше

равнин Тании, не увижу белый город на закате, водопадов, храм Девяти в праздник Солнцестояния. – Он замолчал, и Алмар ободряюще сжал холодную ладонь. – Позаботься о моей семье. Малышам-выброскам нужен будет наставник.

– Я прослежу, чтобы с ними было все в порядке.

– И сестренку не обижай.

– Тьерри! Хватит озвучивать завещание, я уверен, что смогу сохранить твою душу в теле куклы, а потом мы что-нибудь придумаем. Я заставлю Габриэля мне помочь, а если он откажет, то натравлю на него Лютика.

– О да... это серьезная угроза, – хихикнул Дик, и они вновь замолчали.

Время тянулось болезненно медленно, и когда начала подниматься стена, Алмар был готов расцеловать своих тюремщиков, но первой в пещеру забежала...

– Грозная!

Волчица бросилась на любимого хозяина, повалила его на пол и тщательно облизала лицо, затем внимательно осмотрела и только после этого позволила обнять себя за шею.

– Где же ты была, верная подруга? – Алмар тщательно ощупал волчицу и, не найдя никаких повреждений, довольно улыбнулся. – Я рад тебя видеть, малышка.

Грозная укоризненно на него посмотрела: мол, кто тут еще среди нас малыш, и еще раз лизнула в нос.

– Все будет хорошо, – уверенно произнес Алмар, поворачиваясь к Дикю. – Теперь я точно знаю, что все получится. Обещаю.

Великан, принесший поднос с едой, посмотрел на пустой трон и ощерился в подобии улыбки.

– Ага, вознесся ваш бог в свои чертоги. Но скоро у вас будет новый бог, еще красивее и божественней! – Дик похлопал обезьяноподобное существо по руке и торжественно вручил ему ключ от темницы. – Вот, вы в прошлый раз потеряли.

Тот рыкнул, осторожно дотронулся до Дика, что, видно, обозначало, какие-то положительные эмоции, и вышел из пещеры.

– Время на исходе, полезай на трон. – Алмар начал помогать Дикю натягивать камзол. – Садись! Да не так! Прими подобающую богу позу. – Дик нервно хохотнул, но сел прямо. Алмар закутал его в плащ и замер за спиной, приготовив обе иглы.

– Страшно, – тихо проговорил Дик.

В этот момент воздух в углу задрожал, и начал проявляться темный мужской силуэт, в котором Алмар с грустью узнал старшего брата. Значит,

Тео все же женился на Летте...

– Постарайся удержаться рядом, – успел он шепнуть и решительно загнал в шею вцепившегося в подлокотники Дика первую иглу.

Дик вздрогнул и закаменел, Алмар почувствовал дуновение ветра и интуитивно – той частью мага смерти, которая сейчас спала, – понял, что душа находится где-то рядом.

– Сигурд! – раздался низкий нечеловеческий рык, и Алмар с силой загнал вторую иглу.

– Тьерри, ты здесь? Грозная, ищи!

Волчица потянула носом и бросилась к застывшему у стены Антео. Остановилась и заскулила.

– Тьерри, держись за его тело! Держись, брат.

Воздух вновь задрожал, и прежде чем Алмар увидел гостя, он с облегчением услышал возмущенный вопль:

– Варгуцы треклятые, да чтоб вам всю жизнь от штавриков бегать! – Ходок влетел в пещеру, отбиваясь ногами от больших зубастых кактусов. – Какая хабыбза оставила охрану на грани мира? – заорал он, наступая на зеленое колючее существо, моментально покрывшееся изморозью. – А где рыжий?

– Здесь. – Алмар помог ему снять со спины баллоны. – Давай быстрее! У меня тут душа без привязки!

– Вот...

– Не матерись! – Алмар коротко, но сильно обнял Ходока за плечи. – Спасибо!

Ходок, не отвечая, начал разжигать костер. Алмар стоял рядом, держа наготове баллон. Когда первые струйки магии потекли к нему, он быстро выхватил у эльфа из-за пояса маленький ритуальный нож и, вскрыв ладонь, начертил на ледяном полу витие привязки. И только почувствовав, как рядом затрепетала чужая жизнь, вздохнул с облегчением.

– Уводи нас отсюда.

– Тело бери на плечи, душу я подхватчу, а волк пусть держится рядом с твоими ногами, – коротко отдавал приказания сосредоточенный и непривычно серьезный Ходок. – Я не рассчитывал на зверя, – покачал он головой. – Но бросить ее не могу, скорее твоего брата оставлю. Он лялечку целовал!

– Ходу, ходу! – Алмар подхватил на плечи тело Антео и уцепился рукой за протянутую ладонь эльфа.

– Держись за меня нежно, – томным голосом произнес Акк и сделал первый шаг.

Мир вокруг начал меняться. Они бежали через пространство, и Алмар думал только об одном – не уронить Тео и не упустить душу Дика.

– Все! Дальше сами, – крикнул Ходок и, пихнув Алмара в сторону, исчез в голубоватой дымке.

Алмар, громко ругаясь, свалился прямо в объятия не ожидавшего такого подарка Ромариза. Капитан рухнул, придавленный телом Антео и визжащей волчицей.

Маг лежал на возмущенно орущем Ромаризе и хохотал, словно безумец. Его переполняла магия, сила бурлила черным туманом, распирала изнутри, и он опять чувствовал себя полным жизни. Алмар создал небольшой огненный шар и запустил его в небо. Девять богов Тании, как же это прекрасно – вновь быть целостным!

– Да слезь ты с меня! – наконец, он услышал голос Ромариза. – Что с его величеством? Он жив?

– Его величество? – Алмар вскочил на ноги.

– Сай Антео занял Золотой трон по праву старшего наследника. – Ромариз кивнул окружившим их воинам, и они опустили арбалеты. – И сейчас он должен находиться в Источнике со своей будущей женой. Алмар, кабиры тебя поберут, что происходит?

– Сам бы хотел знать.

– Как сай Антео оказался здесь? – раздался голос лорд-главнокомандующего, и сам он вышел из-за спины капитана «Золотой когорты».

Алмар, наконец, огляделся. Они находились в открытом белом шатре, на небольшой возвышенности, а вокруг них расположилось два войска. Судя по количеству воинов – элитные подразделения теббов и айтов.

– Что случилось? – задал вопрос Алмар.

– Бой чести между двумя правителя. До смерти одного из них.

– Властитель Зорг бросил вызов кровной мести, – спокойно заметил лорд.

– Мне нужно в Источник. – Алмар подхватил на руки тело Антео. – Еще можно все исправить...

– Вы никуда не пойдете, ваше высочество, пока не объясните Совету лордов, что случилось с вашим старшим братом и где вы пропадали последние дни, – холодно произнес лорд-главнокомандующий. – Арестовать его, а если маг попытается применить силу – расстрелять.

Со всех сторон защелкали тетивы арбалетов, заряженных противомagическими болтами. Алмар опустил тело Антео на землю и поднял руки.

Летта

Летта судорожно сжала кулаки, пытаясь усидеть на камне хотя бы пять минут, но куда там! Бегать между валунами и заламывать руки было проще. Черт! Да где же они? И что делать, если Алекс победит?

– Антео, ты здесь? – отчаянно позвала она.

Тень Антео медленно облетела застывшего у Источника владыку.

– Отец, – прошелестел едва слышный голос. – Как ты мог так поступить с нами? Вся твоя жизнь – это ложь.

– Антео, – Летта сжала кулаки, – а если ничего не получится? Если он вернется, и я не смогу спасти Мара и Дика? Что будет с нами?

– Это твоя игра, Виола, – печально произнес айт. – Если я не войду в Источник, я исчезну. Я уже ощущаю, как сатия Смерть надевает маску Скорбящей Госпожи, мое время на исходе. Ты убила меня...

Летта не замечала, как по щекам текли слезы. Но она знала, что так будет, она осознанно сделала этот шаг, поставила на Габриэля и... проиграла?

Тело владыки шевельнулось, подуло легким ветром, Летта хотела спросить у Антео, что это означает, но одновременно с этим Источник стал намного ярче, затрепетал, выбрасывая вверх холодные искры, и из него вышли пять существ в длинных белых балахонах. У четверых лица закрывали черно-белые маски. Последней вышла миниатюрная женщина в золотой плачущей маске. Летта узнала ее сразу.

– Сатия Смерть...

– Здравствуй, Виолетта.

– Меня давно никто не называл этим именем. – Летта криво усмехнулась. – Я умру?

– Я этого не знаю, – печально произнесла девятая богиня.

– Значит, умрет Антео? – Заныло сердце.

– Это мне неизвестно.

– Алмар?

Девять богов Тании молча разошлись по пещере и застыли, едва видимые в трепещущем свете Источника.

– Перестань перебирать имена, – раздался знакомый голос, и в пещере появился Габриэль. Свежий, элегантный и довольный.

Летта застыла на месте с отчаянием понимая, что ее опять использовали. Эта холеная сволочь использовала ее в своих играх! Он знал, с самого начала знал, кто такой Алекс! И раз Габриэль жив, значит... Но где тогда парни? Почему они не пришли с ним? Где Ходок?

– Ты не поздороваешься со мной, мой Лютик?

Габриэль оказался слишком близко, и Летта не удержалась от соблазна. Она широко замахнулась и изо всех сил вlepила ему звонкую пощечину.

– Никогда больше не смей называть меня своим Лютиком! Слышишь, никогда больше! Как ты мог? Я ведь верила тебе! Верила... – с отчаянием прошептала она, опускаясь на камень.

Вокруг них застыло время, даже Источник перестал трепетать, превратившись в холодную картину.

– Малышка, я не мог сказать правду, это было очень опасно.

– Да, я малышка, я маленький человек, Габриэль. Просто человек. Букашка, которая тоже хочет счастья; мотылек, прилетевший на твой огонь. Что моя жизнь для тебя? Секунда в вечности. А ты демиург, дракон, который будет жить, пока не надоест. Ты играл мною, как куклой, переставлял фигурки, решая, жить нам или умереть. Чем ты лучше Алекса? Ты точно такой же! Даже хуже! Он был честным со мной, он не притворялся моим другом.

– Лютик...

– Иди ты к черту, Габриэль! Иди к черту!

Страж попробовал обнять Летту, но она отпихнула его и отбежала к стене.

– Теперь я тебе зачем нужна? – закричала она. – Почему ты не оставишь нас в покое? Ты получил Алекса, так отпусти меня! Хватит мучить! – И тут она поняла. Широко раскрыла глаза и посмотрела на Габриэля с безнадежным отчаянием. – Ты здесь не просто так? И она здесь не случайно. – Летта ткнула пальцем в сторону сатии Смерти. – Ты пришел, чтобы забрать часть себя, ту последнюю часть, что хранится в моей душе. Без нее ты никогда не станешь прежним, – шепнула она и прислонилась к искореженной стене. – Что молчишь, Хозяин Перекрестка? Забирай.

– Ты ведь знаешь, что, если я заберу свою частицу, ты умрешь. – Габриэль больше не пытался подойти к девушке, но глаза его пылали едва сдерживаемой яростью.

– А разве не этого ты хочешь? Я ведь уже отыграла свою партию. Ну так убей меня! – заорала Летта. – Убей, как ты убил Дика и Алмара!

– Летта, не смей обвинять меня в том, чего я не делал! Выслушай меня! – Габриэль повысил голос, и в пещере ощутимо похолодало. – Не я вел тебя в этой игре. Я пытался лишь защитить вас.

Но Летта больше не слушала его. В душе натянулась и громко лопнула струна, рассыпая ее мир на осколки. Алмара нет. Дика нет. Она убила

Антео. К чему жить? Этот год был всего лишь отсрочкой, шансом найти свое счастье. Не получилось. Что ж, она пыталась. Но теперь все.

– Я устала. – Она подняла на стража огромные безразличные глаза. – Я так устала. Я никогда не буду твоей куклой, Габриэль.

Летта положила ладонь на Амодей и коротко приказала:

– Смерть.

Одновременно с этим Габриэль выбросил вперед руку и резко сжал пальцы. Браслет вспыхнул и рассыпался пеплом, а на руки стража упало бесчувственное тело.

Габриэль понял, что в него вливается последняя частица души, а значит, Летта мертва. Он закаменел плечами, вновь переживая горечь потери. Это уже было в его жизни. Много веков назад... Хрупкое тело на руках и пустота в душе. Именно после смерти любимой он избавился от чувств и эмоций, именно тогда, похоронив ее на берегу северного моря, он решил, что никогда больше не будет любить. Каким глупцом он был! Но в этот раз он не позволит ей уйти!

Сзади раздался смех.

– Я знал, что так будет! Девчонка оправдала мои надежды. Глупый мальчишка, – зашипел владыка айтов. – Самонадеянный глупый дракон. Я подозревал, что она устроит мне ловушку, поэтому оставил в этом теле частичку себя. И пусть эту партию я проиграл, но зато я выиграю сражение. У тебя никогда не будет наследника! Женщина, способная родить тебе сына, мертва! Ты сам никогда не сможешь больше сменить пол. Ты проиграл, Сигурд!

Габриэль осторожно опустил Летту на каменный пол, убрал непослушный вихор со щеки, поцеловал в висок и резко развернулся к Источнику. Не глядя, безошибочно вытащил из сплетения сотен тысяч нитей одну единственную.

– Я разберусь с этим, прадедушка, – ехидно произнес он, легко разрывая пальцами нить. – А ты попробуй выжить в этом смертном теле!

Он взмахнул рукой, и тело владыки вышвырнуло из пещеры.

– Летта, ты здесь? – Он с прищуром осмотрел пещеру. – Нельзя покинуть Источник, не пройдя через его пламя. Ты все решила за меня, маленький гордый птенчик. И теперь у меня нет выхода. Я не могу тебе позволить уйти, но и просто вернуть тебя не могу. Ты чуть не совершила ошибку. Смертный грех, как говорит твой бог. Во всех мирах и вселенных самоубийство отрезает путь к перерождению, если только тебя не держат якоря. Ты ведь помнишь, я рассказывал тебе о якорях? Тебя держат, мой маленький Лютик. Держат так крепко, что, если бы я позволил тебе

умереть, мне пришлось бы уйти за тобой. Я не стану перед тобой оправдываться и извиняться, когда-нибудь ты поймешь, отчего я поступил так. Но позволь мне быть рядом, позволь провести тебя через перерождение, позволь открыть тебе тайны мироздания, научить всему, что нужно знать ходящей. Позволь мне видеть, как растут твои дети, оберегать и защищать их, как я защищал тебя и Алмара. Я люблю тебя, Лютик. Как женщину, как сестру, как дочь, как мир, который я создал. Ты часть моей вселенной, и без тебя она потеряет свое очарование. Я не хочу тебя заставлять, ты должна сама принять решение. Хочешь ли ты вернуться, Летта? Хочешь ли встретиться с Алмаром? Хочешь ли продолжить то, что начала, вместе с названным братом и приемной семьей? Хочешь ли увидеть Икса, Рину, малышей-теббов? А ты знаешь, что господин Пек занял твое место и уже заканчивает ремонт помещения под первый мужской клуб? Разве тебе не хочется принять в этом участие?

Ответом ему была звенящая тишина. Габриэль нахмурился, чувствуя, что Летта рядом, но не отзывается.

– Если ты позволишь мне привязать тебя к Источнику, ты сможешь прожить не одну жизнь рядом со своим избранником.

Тишина.

– Я клянусь, что верну Дика в Источник и помогу ему родиться вновь. Не покидай меня, малыш. Я не хочу жить, зная, что не спас тебя. Пожалуйста.

Летта вздохнула и открыла глаза.

– Мне стоило захотеть умереть, чтобы услышать эти слова, да Габриэль?

– Я смогу прожить без тебя, малышка, но моя жизнь потеряет половину очарования. – Габриэль легко поднял Летту на ноги.

– Почему я должна верить тебе? – Летта старательно не смотрела на стража. Ей было стыдно за слабость, за то, что она усомнилась в нем, за то, что вместо борьбы предпочла смерть.

– Потому что Алекса больше нет, потому что Алмар жив, а Дик нуждается в помощи. Потому что нас связывает моя жизнь. Я бы никогда не причинил тебе зла, Лютик. Прости меня. Прости.

Страж опустил на колени и склонил голову.

– Я стою перед тобой на коленях. Что еще мне сделать, чтобы ты простила меня?

– Козел ты, Габриэль, – честно ответила Летта чувствуя колоссальное облегчение. – Алмар жив? Мы сможем вернуть тело Антео? Что случилось с Диком? Где Ходок? Я хочу, чтобы ты все рассказал.

– Вот теперь я узнаю своего Лютика! Столько вопросов! – Страж протянул руку, и Летта, чуть подумав, протянула в ответ ладошку.

Как только их пальцы соприкоснулись, она ощутила холод, и это было так правильно, что девушка счастливо улыбнулась.

– Пора нам закончить этот фарс, – кровожадно оскалился Габриэль. – А то зрители уже устали.

Двуликие боги Тании неслышно окружили их. Одновременный взмах рук, и застывший Источник ожил. Загудел, разбрасывая вокруг себя холодные искры; заплясали свой причудливый танец тонкие нити, сливаясь, образуя высокое золотое пламя. Завораживающее и ужасающее буйство магии. Габриэль озорно сверкнул глазами и прямо из воздуха достал золотую нить, отливающую серебром.

– Добро пожаловать в мой мир, Виолетта. – Он ободряюще улыбнулся и шагнул в бушующее пламя Источника, увлекая Летту за собой.

Алмар

Мир содрогнулся и покачнулся. Алмар упал на землю, не удержавшись на ногах. Землетрясение? Но в этой местности его никогда не было!

– Офигеть! – раздался удивленный голос Ромариза. – Откуда он свалился?

Алмар улыбнулся. Услышать из уст капитана «Золотой когорты» одно из словечек Летты было странно, но приятно. Правда, сразу же кольнула ревность, но Алмар постарался ее не заметить.

– Что там, Ромариз? – Он вскочил на ноги и заглянул за ограждение. Грозная, которая сидела рядом, подняла голову и презрительно фыркнула.

– Ваш отец появился прямо на дуэльной площадке. Жив и здоров, похоже...

– Значит, это снимает с меня все обвинения, не так ли, сай-лорд главнокомандующий? – ледяным тоном поинтересовался Алмар.

– Так, ваше высочество, – поклонился ему лорд. – Но вам придется объяснить сай-лордам, что произошло в Источнике, и почему его высочество Антео так и не пришел в себя?

– Это внутренние дела семьи, лорд. Как только я попаду в Источник, Антео вернется в тело.

– А где избранница прин...

– Смотрите! Владыки сошлись в поединке!

Алмар не пошел к ограждению, ему и отсюда было все прекрасно видно. Ромариз, бросив на главнокомандующего быстрый взгляд, предпочел остаться с Алмаром.

– С ящеркой все в порядке? – тихо спросил он.

– Надеюсь.

– Бой чести. До смерти, – внимательно следя за стремительным боем, произнес капитан. – От его исхода зависит, будет ли мир на нашей земле. Мне жаль, Мар, но лучше бы твой отец действительно исчез.

Алмар ничего не ответил на это подсудное заявление. Он следил за боем, и мысли его были одна другой мрачнее. Два его отца бились насмерть. Два существа, чья кровь бежала в его венах. Так кому ты желаешь сейчас победы, маг смерти Алмар де Лемарье ла Круат? Он не мог ответить. Впрочем, зачем лгать себе? Он желал победы отцу Зоргу. Возможно, для кого-то властитель теббов тоже не был идеален, но Алмар мог сравнить, особенно сейчас, когда узнал правду о своем рождении. Кабиров Габриэль! Ведь без него и здесь не обошлось. Чутье мага говорило, что с Тьерри тоже не все так просто.

Быть фигурами на доске демиургов, может, и почетно, но не очень приятно.

Отец Зорг пропустил удар, и на его плече появилась глубокая рана. Но он словно не заметил этого, продолжая атаковать с той же стремительностью, что и в начале поединка. Магию применять на боях чести было запрещено, поэтому соперники сражались на мечах, и силы были примерно равны.

– Сай Алмар, – тихо позвал главнокомандующий. – Мне кажется, или у его величества изменилась аура?

Алмар присмотрелся, и его сердце на мгновение забыло, как надо стучать.

– Отец отрезан от Источника, – тихо пробормотал он и положил ладонь на загривок Грозной в поиске поддержки. – Это невозможно. Лишить владыку жизни могут только боги.

– Значит боги устали от интриг твоего отца, Алмар, – раздался сзади мелодичный женский голос, и прямо из воздуха на землю спустилась сатия Смерть в маске карающей Госпожи.

– Госпожа. – Алмар низко склонил голову.

– Я скучаю, ты так быстро вырос.

– Но ведь не только ради этого ты пришла ко мне, наставница?

– Упрямец! Почему ты никогда мне не веришь? – Богиня кончиками пальцев коснулась воздуха у левого плеча Алмара. – Дик, за тебя просил тот, кому я отказать не в силах.

Рядом громко, со свистом выдохнул Ромариз. Сатия неслышно подошла к нему, и гордый капитан попятился под ее пронзительным

взглядом.

– Остепенись, храбрый воин, иначе вскоре тебе придется пройти очередное перерождение. Выбери женщину, роди дочь.

– Дочь? – в голосе Ромариза послышалось легкое разочарование.

– Дочь. Она сделает тебя счастливым.

– Эй! Это предсказание? – Алмар не смог удержаться от улыбки, глядя на озадаченное лицо Ромариза.

Вечная Госпожа склонила голову, но ничего не ответила. Раздался вскрик, разочарованный вздох сотен воинов, и следом сразу же закричала женщина.

– Ее величество наблюдала за боем со стен дворца, – пробормотал Ромариз, не отрывая взгляда от маски карающей Госпожи. – Ваш отец мертв, сай Алмар.

На какое-то мгновение Алмару стало жаль мачеху, и промелькнуло сожаление об отце. Но не успел он разобраться в своих мыслях, как почувствовал слабость и головокружение. Сатия Смерть начала жатву. Алмар дернул ворот рубахи, покачнулся и, чтобы не упасть, ухватился за плечо капитана.

– Поддай мне Антео. Я должен уйти, пока у меня есть силы. Быстрее!

Он чувствовал, как глаза наливаются тьмой, как вздуваются вены на руках и к сердцу подступает темное желание. Если он сейчас сорвется, если присоединится к своей госпоже, они натворят так много бед, что ни один народ потом не сможет в полную силу противостоять кабирам.

– О, Девять, – бормотал Ромариз, вскидывая ему на плечо безжизненное тело Антео. – О, боги Тании... она же их убивает!

– Она карает виновных.

Алмар бросил мимолетный взгляд на поле. Сатия Смерть плыла среди разбегающихся воинов, и те, до кого она дотрагивалась, падали замертво. Впереди нее никого уже не было, а позади тянулся страшный след.

– Она начала жатву, чтобы насытить ослабленный Источник, – бросил Алмар через плечо и шагнул в портал.

– Боги... – прошептал Ромариз, когда маг уже исчезал в черном мареве. – Боги! Алмар, я никогда не буду отбивать у тебя девушек! – Он с ужасом смотрел на возвращающуюся богиню. – Я женюсь, заведу семью, рожу дочь. И сына! Госпожа, я буду послушным мальчиком. Честное слово!

Вечная Госпожа проплыла мимо, и Ромариз услышал тихий и какой-то сытый смех. Он осенил себя знаком Девяти и отправился к войску. Следовало организовать торжественные похороны владыки, подписать договоры, развести воинов... Дел было много, но весь долгий день его

преследовал тихий мелодичный смех.

В Источник Алмар не вошел, а ввалился. Безжалостно сбросил тело Антео на пол и оглянулся, ощущая безысходную, злую тоску. Летты не было. Только лениво гудело пламя в Источнике. Алмар вздохнул и тихо позвал:

– Брат, ты здесь?

– Здесь, – отозвались два тихих голоса, и перед магом затрепетали едва видные тени.

– Прости, ваше величество, но у Виолы был выбор – отдать тебя или умереть самой. – Не стараясь быть аккуратным, Алмар выдернул иглу из шеи брата, со злорадством наблюдая, как перекосилось идеальное лицо Тео. В душе нарастала паника. – Где Летта?

– Ушла в Источник с Габриэлем, – зло ответил Антео. – Я требую объяснений! Здесь и сейчас.

– Боюсь, ты их не получишь, братишка.

Ревность и злость затопили сердце. Его Летта ушла с Габриэлем. Она предпочла стража. Неудивительно. Кто такой Алмар по сравнению с Габриэлем? Просто маг, неудачник, предназначенный Госпоже, пешка в игре демиургов, молодой восторженный юнец, не сумевший сохранить трон. Никто. Захотелось сорвать с руки ограничивающий браслет, впустить в себя Госпожу и навсегда остаться в Источнике. Но голос Антео прервал панические размышления.

– А ты изменился.

– Предательство родных заставляет быстро взрослеть. – Алмар протянул руку к Источнику.

– Ты бросаешь мне вызов? Здесь, в Источнике? Но это глупо, Мар.

– Глупо было доверять тебе, ваше величество. – Алмар не отрываясь смотрел на Источник. – Что-то не так.

Антео подошел ближе.

– Он стал ярче. И больше. О, боги, он растет!

– Госпожа собрала жатву, в него возвращаются воины. Очень много душ. Если так будет продолжаться он взорвется, и...

– Мы умрем, – закончил за него побледневший Антео.

– Ты ошибаешься.

Прямо из пламени вышли двое, и Алмар почувствовал, как сердце превращается в лед. Они держались за руки! И выглядели такими счастливыми... Лютик больше не была его...

– Алмар! – закричала Летта, выдергивая руку из пальцев стража, и

бросилась к магу.

Когда она с визгом повисла у него на шее, Алмар покачнулся от нахлынувших эмоций. Летта целовала его лицо, плакала и смеялась, а он в смятении обнимал ее, прижимая к себе, и чувства его смешались. Он корил себя за ревность, за недоверие, за злые мысли, и при этом его разрывало от переполняющих душу эмоций. Облегчение, радость, нежность, желание защитить и страх потерять. Хотелось запереться с ней в клетке и выбросить ключ, но тут же в памяти возникали воспоминания о самых прекрасных местах его мира, куда он обязательно отведет свою девушку. О, Девять богов Тании, да о чем он думает? Вот она тут, рядом с ним, живая и счастливая, что еще ему надо?

– Я люблю тебя, Лютик. Я так тебя люблю, – шептал он, наконец поверив, что это не иллюзия, что он действительно обнимает свою Летту.

– Я люблю тебя, Маска.

– Ты выйдешь за меня замуж? – Сердце стукнуло и замолчало, он боялся услышать ответ. Если она скажет «нет», то как жить дальше?

– Да. Прямо сейчас, – шепнула Летта, глядя избранника по лицу. – Ты все же попал в мою ловушку.

– Я сам стремился в нее, милая.

– Позвольте немного отодвинуть ваше слияние, – раздался ироничный голос Габриэля. – Я бы хотел завершить кое-какие дела и исполнить свои обещания.

Влюбленные оглянулись, и Летта смущенно спрятала лицо на груди Алмара. Они забыли, что не одни в этой пещере.

– Думаю, его величеству делать здесь нечего. – Габриэль посмотрел на Антео. – Свою роль он выполнил, и выполнил с честью, не предав Виолу, за что я его прощаю. Антео де Лемарье ла Круат, – голос стража наполнился силой, и той частью своей бессмертной сущности, которая была навечно привязана к Источнику Алмар почувствовал, что каждый житель его мира слышит эти слова, – боги Тании решили, что ты достоин занять золотой трон.

– Да будет так!

Из теней вышли Девять богов этого мира. Девять сильнейших магов прошлого, пожертвовавших собой ради процветания Тании. Один из них молча протянул Антео золотой кинжал, способный перерезать нити жизни айтов.

– Карай и милуй по справедливости.

Антео опустил на колено, пряча ликование в золотых глазах. Алмар сильнее прижал к себе притихшую Летту. Он прислушался к своим

чувствам – в них преобладало облегчение: он никогда не хотел править. Алмар представил, как они поселятся с молодой женой в Тиши: он будет заниматься исследованиями, в саду будут играть их дети под присмотром Грозной и сумеречного народца...

– А платиновый трон займет самый сильный маг из ныне живущих...

Он так размечтался, что прослушал начало речи и встрепенулся, только когда Летта толкнула его кулачком в бок.

– Алмар де Лемарье...

– Да не нужен он мне! – вырвалось непроизвольно. – Не нужен!

– Малыш, ты сможешь объединить народы Тании, – тихо произнес Габриэль. – Я с рождения готовил тебя к этому. Ты справишься.

– Мой предназначенный, – вперед вышла Вечная Госпожа, и Алмар склонил голову перед величием своей покровительницы, – ты не один, оба владыки будут стоять за твоей спиной. Мы, Девять богов Тании не оставим тебя, твоя любимая будет всегда рядом. Твой создатель обещал мне, что не оставит тебя в минуты сомнений.

Алмар завыл, а рядом тихонько захихикала Летта.

– От судьбы не уйти, сынок. – Габриэль явно веселился.

– Это все твои...

– Козни? – невинно поинтересовался страж.

– Происки!

– Все, хватит, – жестко произнес Габриэль. – Ты примешь венок правителя, и это не обсуждается.

– Ты справишься. Я верю в тебя. – Летта поцеловала его в нос. – А где Дик? Габриэль, ты обещал мне!

– Он здесь. Но прежде мы отпустим владыку айтов.

Антео бросил на Алмара ободряющий взгляд, поклонился и исчез из пещеры. Следом за ним растворились в воздухе Девять богов Тании, а вместо них прямо из каменной стены вышел отец Зорг.

– Ты звал меня, сын? – Тебб с прищуром оглядел пещеру и безошибочно остановил взгляд на едва видной на фоне теней колышущейся фигуре. – Тьерри! – Имя Дика прозвучало с такой болью и надрывом, что Летта всхлипнула. – Сынок!

По звериной морде потекли слезы.

– Дик! – воскликнула Летта, бросаясь к тени. – Боже! Ты умер? Но как? Почему? Габриэль, сукин сын, ты обещал мне! Ты обещал! – она остановилась напротив бестелесного духа, нерешительно протянула к нему руку и отдернула ее. В ее глазах заблестели слезы. – Но как? Почему?

– Я давно наблюдал за твоим сыном, Зорг, – игнорируя крики Летты,

обратился Габриэль к теббу. – Не стану скрывать, я восхищен им. Покорен. Самоотверженность, честь, жертвенность, умение любить. Он доказал, что достоин вернуться в Источник.

Алмар подошел к Летте и обнял ее за плечи, она прильнула к нему и тихо заплакала.

– И доказал, что достоин большего. Намного большего... Летта, прекрати реветь! – не выдержал страж, с укоризной глядя на девушку. – Поверь, то, что я готов дать Тьерри, намного больше того, что я обещал тебе. Вытри слезы, малышка, – нежно добавил он. – Через два месяца у Елены родится ребенок. Сильный маг с дыханием ледяного дракона...

– Мой ребенок переродится? – недоверчиво прошептал Зорг. – Но... да кто ты такой?

– Он создал наш мир, – тихо произнес Алмар. – Он демиург. Ледяной дракон.

Габриэль шутливо поклонился ошарашенному теббу.

– Ступай, Тьерри, Источник ждет тебя.

Источник вспыхнул с радостью, принимая в свои объятия еще одну душу. Свидетели этого чуда замерли, наблюдая, как холодное пламя взмывает под закопченный свод пещеры, и как темная тень растворяется в нем, оставляя лишь легкое мерцание на том месте, где только что стоял Дик.

– Упс, – в полной тишине голос стража раздался особенно громко, – забыл ему сказать, что он родится девочкой.

– Ты с ума сошел! – воскликнула Летта. – У него же крыша поедет!

– Малыш, ну не думаешь ли ты, что я совсем идиот? – закатил глаза Габриэль и вдруг лукаво улыбнулся. – Он не будет помнить о своих прошлых жизнях.

– Первороденный, – фыркнул Зорг. – Спасибо тебе за это, Габриэль.

– Тц-тц-тц, – поцокал языком страж. – Тьерри будет помнить вас всех, но не будет помнить ничего лишнего.

– Но... зачем? – не поняла Летта.

Алмар тихонько рассмеялся, а потом, не удержавшись, расхохотался в голос.

– Что с тобой, сын? – повернулся к нему Зорг, при этом его хвост нервно дернулся.

Алмар посмотрел на Габриэля и впервые в жизни увидел на лице стража смущение. Это его очень порадовало.

– У Елены родится дочь с задатками мага и дыханием ледяного дракона, – сквозь смех проговорил он. – Неужели только я вижу связь?

– Габриэль! – Летта улыбнулась. – Ты...

– Как мне с вами иногда трудно, – буркнул Габриэль и просто исчез из Источника.

– Он влюбился! – повернулась Летта к Зоргу и захихикала. – Он влюбился!

– Мне кажется, что только ради этого он и затеял игру. – Алмар перестал смеяться. – У Габриэля может родиться ребенок, – шепнул он в маленькое ушко и, не удержавшись, поцеловал его.

– Мне все равно, кем родится мой Тьерри, от этого я не стану любить его меньше.

Зорг довольно махнул хвостом и ушел в стену.

– Ну наконец-то они оставили нас одних. – Алмар обхватил ладонями лицо возлюбленной. Как же он скучал! – Как я мог жить без тебя?

– Плохо, – серьезно ответила девушка и закинула руки ему на плечи

Он прикоснулся губами к ее губам, сначала нежно, словно боясь спугнуть, а затем, почувствовав, как она отзывается, поцеловал ее по-настоящему, так, как не целовал ни одну женщину. Поцелуй все длился и длился, и Алмар чувствовал, как нетерпеливо и радостно отвечает ему Летта. Да и сам он хотел большего. Он подхватил любимую на руки и шагнул в радостно восторженный Источник. С чего Алмар решил, что это правильно? Кто знает? Но его манил холодный огонь, звал, требовал войти, и он не стал сопротивляться.

Здесь, внутри, все было иначе, и Алмар на миг испугался, что они сгорят, растворятся в разливающемся вокруг тумане. Он вспомнил свое перерождение – боль, страх, неопределенность, но нежные руки и обнаженное тело, прижимающееся к нему, напрочь выбили все оставшиеся сомнения. Все правильно, все своевременно, все так, как и должно быть. Их одежда сгорела в пламени, но их разгоряченную кожу лишь слегка обдуло прохладным ветерком. Он целовал приоткрытые губы, ласкал языком жадно и неистово. Исследуя, покоряя и завоеывая, он заявлял миру, его жителям, вселенной свои права на эту женщину. На свою женщину. Алмар целовал длинную шею, трогательные ключицы, маленькие груди, плоский животик, и постепенно тревога исчезала из его сердца. Ему хотелось сказать так много, но горло перехватывали спазмы, и все слова растворялись в удивительном по своему накалу желании.

Летта сама опустилась на то нечто, что заменяло здесь мир, увлекая Алмара за собой. Да, любимая, так намного удобнее. Теперь он мог достать каждый миллиметр ее тела, каждую складочку, каждый бугорок. И это было изумительно и восхитительно.

– Что же ты со мной делаешь, любимая? – смог шепнуть он, приникая губами к самому сокровенному.

Летта под ним выгнулась, вскрикнула, вцепилась пальцами ему в волосы и застонала. Он не хотел торопиться, хотел долго, медленно и вдумчиво изучать ее тело, хотел ласкать и нежить, доводя до исступления. Ему впервые в жизни хотелось дарить, а не получать, но его возлюбленная решила за него. Она потянула голову Алмара к себе, забрасывая ноги ему на спину, открываясь и намекая на то, что готова к большему. Она поцеловала его так, что маг больше не захотел сдерживаться, да и не смог бы. В каком-то полузабытье он медленно толкнулся, еще помня, что надо быть аккуратным и нежным, но спустя мгновение все мысли выветрились из головы, осталось лишь разгоряченное тело под ним, судорожно впившиеся в спину пальцы, стоны, сумасшедшее желание и наслаждение...

Источник вспыхнул, превращаясь в огромный многокилометровый факел, и вся Тания узнала, что новый правитель привел в их мир супругу, одобренную богами.

Круг замкнулся, Источник вновь наполнился силой и энергией, по всему миру с треском стали закрываться прорехи мироздания, вышвыривая на теневую сторону кабиров. Многочисленные группы магов еще добивали прорвавшихся ранее, но это была не война – это уже было избиение.

– Над Танией вновь простирается десница богов, – возвестил Оракул.

Но ничего этого не знали ни Алмар, ни Летта. Они просто любили друг друга, и в данный момент им были безразличны и судьба мира, и судьбы его жителей, да и собственная судьба не имела никакого значения. Когда двое любят друг друга, они не замечают ничего вокруг.

Перекресток

– Игра закончена, прошу карты на стол.

Теркай в судейской шапочке сидел во главе стола, за которым, кроме него, разместились еще трое.

– Принц, Воин и Мертвец, – бросила на стол три карты Цубамэ и задорно улыбнулась.

– Дева, Странник, Кукловод. – Катсу аккуратно выложила на стол карты, затем придирчиво передвинула одну из них, чтобы они лежали симметрично.

– Нянюшка, ты играла моей картой? – Габриэль смотрел на драконицу с недоверием и возмущением.

– Почему бы и нет? – пожала плечами Катсу. – В итоге все вышло, как я задумала. И у меня будет внук.

– Да уж, – ошарашенно пробормотал Габриэль, все еще не веря в коварство своей наставницы. – Но меня утешает только то, что я тоже этого хотел.

– Не лги, – строго произнесла драконица, хотя глаза ее при этом весело блеснули. – Ты об этом подумал, только когда Цубамэ заставила твоего прадеда вмешаться в жизнь Алмара, и наложница нашего мальчика понесла.

– Здесь ты проиграл, дружище, – хохотнул Теркай. – Но скажу тебе откровенно, я чертовски рад, что ты стал прежним. Давно хотел увидеть это неподобное выражение обиды и возмущения на твоём бесстрастном лице.

– Ладно, убедили! – Габриэль приподнялся и поцеловал Катсу руку. – Мои карты. – Он достал из колоды несколько карт и выложил их рисунками вверх. – Целитель, Вор, Ворон и Маг. Но Целителя я слил. Я хотел использовать любовницу Алмара, но, признаю, Цубамэ мне в этом успешно помешала, перетянув на свою сторону магистра Веррона.

Цубамэ довольно улыбнулась и потянулась к кувшину с соком.

– А маг? Маг – это?... – Она налила в стакан янтарную жидкость и пригубила. – Неужели тот, о ком я думаю?

– В некоторых раскладах Маг и Эльф – это одно и то же лицо, – тоном школьной учительницы произнесла Катсу.

– Да, это Ходок, – довольно улыбнулся Габриэль. – Это рыжее стихийное бедствие сыграло одну из важнейших ролей в моей игре.

– Вот дерьмо, я о нем не подумала! – сокрушенно прокачала головой Цубамэ и только фыркнула на укоризненный взгляд чопорной Катсу. – Дерьмо – это не ругательство!

– Мы еще не говорили о твоём поведении, – не преминула заявить драконица.

– Я не выходила за рамки игры! – возмутилась Цубамэ.

– А я не про игру, – припечатала Катсу. – Я про соблазнение моего воспитанника!

Цубамэ закатила глаза к потолку и заалела щеками.

– Нянюшка, – едва сдерживая смех, встрял в их разговор Габриэль, – мы уже большие детки, сами как-нибудь разберемся.

– Но она моя подруга! – возмутилась Катсу под громкий хохот Теркай. – Развратники!

Ответом ей был дружный смех.

– Ну что ж, в итоге все вышло так, как хотела Катсу, – поклонился Теркай довольной драконице. – Мой друг собрал себя вновь, влюбился, и у

нас есть шанс дождаться маленьких драконят. Исчез сучий дед, чье имя я даже называть не хочу. – Теркай погладил шею, и все сделали вид, что не помнят, кому он обязан потерей своего дивного голоса. – Так что присуждаю победу милой и строгой Катсу.

– Это будет несправедливо. – Катсу встала. – Габ спас свой мир, а это многого стоит. Цубамэ... а чего добивалась ты, подруга?

– Ну... – Цубамэ лукаво переглянулась с Габриэлем, который вдруг заинтересовался ледяным узором на стекле. – Мы с твоим воспитанником поспорили, и я выиграла спор. И теперь этот дракон должен мне два ледяных дыхания.

– Какой замысловатый узор все же создает мороз, – задумчиво произнес Габриэль.—Я вспомнил, что мне нужно срочно кое-что сделать. Прошу меня простить, но дела безотлагательные.

Он вскочил на ноги, поклонился и исчез.

– Цубамэ! – Катсу пристально посмотрела на драку. – О чем вы поспорили?

– Что и тебе не чужды простые, милые человеческие радости, – невинно похлопала глазами Цубамэ.— Ромариз просто неотразим, да, подруга?

И прежде чем возмущенная Катсу успела придумать, что ответить на это заявление, драка со смехом испарилась.

– Детский сад, а не общество демиургов! – воскликнула Катсу и застенчиво улыбнулась, вспоминая златоглазого воина. – Но он действительно хорош.

– О, знакомое выражение, – кинув на нее быстрый взгляд, сообщил Теркай. – Так нам ждать еще одной свадьбы?

–Глупости какие! – фыркнула драконица. – Это был просто курортный роман.

– О, святая формула Грэйда! Никогда бы не поверил...

– Исчезни, – беззлобно скомандовала драконица, и Теркай не посмел ослушаться. – Вот же... затейники, – сообщила в никуда Катсу и, откинувшись на мягкую спинку кресла, прикрыла глаза. – Алмар и Летта поселятся в Тиши. Им предстоит многому научиться, чтобы стать достойными правителями и когда-нибудь занять место Габриэля в мире Перекрестка. Но они справятся. Когда двое любят друг друга, им по плечу любые свершения. Нас ждут интересные годы. А потом у Габриэля и Тьерри родится дочь, и это возродит род древних ледяных драконов. Следует заранее озаботиться парой для нее... Мальчик мой, ты еще так молод, тебе так много предстоит узнать.

– Нянюшка, хватит уже планировать, пусть все идет так, как оно должно, – раздался в голове голос Габриэля.– Твой рационализм иногда меня пугает. Расслабься уже и получи от жизни удовольствие.

– Партию в шахматы? – улыбнулась Катсу.

– У Мара и Лютика родится сын. Через семнадцать лет. В его венах будет течь кровь ледяного дракона, ходящей и мага смерти. Кто знает, как сложатся судьбы наших детей? – Габриэль медленно вышел из зеленоватой дымки.

– Я знаю, – чуть улыбнулась Катсу.

– Нет, нет! Не хочу никаких предсказаний, предвидений и планирования! Я слишком долго жил без чувств и эмоций, одним лишь разумом, избавь меня от этих знаний! – Он выставил на стол доску с замысловатыми шахматными фигурками. – Белый король из мира Сумеречных Теней давно уже напрашивается на трепку. На что играем?

– На новый мир, конечно.

КОНЕЦ

2017г. Минск

Оформление книги: Художник Антонина Бересклет. Авторская работа

Примечания

1

Тан – денежная единица Тании.

2

«Подвесить за хвост» – аналог «Надрать задницу»

3

Сати – мужская часть дома.

4

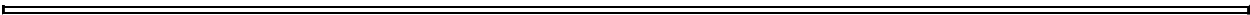
Матары – женская половина дома.

5

Амариты – жители королевства Амарит.

6

Высший сановник в церкви Единой Матери.



notes

Примечания

1

Тан – денежная единица Тании.